

Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России

Выпуск № 2(11)–2018

*Научно-практический журнал
Учрежден Тюменским институтом
повышения квалификации сотрудников МВД России в 2013 г.
Включен в систему Российского индекса научного цитирования
Выходит два раза в год*

Редакционная коллегия:

Иголевич В.А. (главный редактор), кандидат технических наук,
доцент, Заслуженный работник высшей школы
Российской Федерации;

Соловьев К.А. (заместитель главного редактора),
кандидат юридических наук;

Шабанова Е.В. (ответственный редактор);

Анисин А.Л., доктор философских наук, доцент;

Астафьев Н.В., доктор педагогических наук, профессор,
Почетный работник высшего профессионального
образования Российской Федерации;

Гарманов В.М., кандидат юридических наук, доцент;

Гусев А.А., кандидат педагогических наук;

Иванова С.И., кандидат юридических наук, доцент;

Кривошеков Н.В., кандидат юридических наук, доцент;

Морозов В.И., кандидат юридических наук, доцент,
Заслуженный юрист Российской Федерации;

Отческая Т.И., доктор юридических наук, профессор;

Усманов Р.А., кандидат юридических наук;

Шатилович С.Н., кандидат юридических наук, доцент;

Шелепова М.А., кандидат педагогических наук;

Юзиханова Э.Г., доктор юридических наук, профессор

*Ответственность за содержание
материалов несут авторы статей.*

*Мнение редакции журнала может
не совпадать с точкой зрения
авторов публикаций.*

*При перепечатке
или воспроизведении
любым способом полностью
или частично материалов журнала
«Вестник Тюменского института
повышения квалификации
сотрудников МВД России»
ссылка на журнал обязательна*

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77-58527 от 4 июля 2014 г.

Редактор: Е.В. Шабанова
Технический редактор: Е.К. Булатова
Подписано в печать 24.12.2018. Дата выхода в свет 26.12.2018.
Формат 60x84/8. Усл. п. л. 18. Уч.-изд. л. 20.
Заказ № 98. Тираж 100 экз.
Свободная цена.

Адрес редакции, издателя, типографии:
625049, г. Тюмень, ул. Амурская, 75.
Тел. +7(3452)598-541 Тел./факс +7(3452)306-869.
<https://типк.мвд.рф> E-mail: vestnik_tipk@mail.ru

© ФГКУ ДПО «ТИПК МВД России», 2018

СОДЕРЖАНИЕ

I. СПЕЦТЕМА: СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИЦИЯ: РАБОТА С ЛИЧНЫМ СОСТАВОМ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ОБЩЕСТВОМ	4
Анисин А.Л. Концепция формирования патриотического сознания сотрудников органов внутренних дел России.....	4
Деккерт Д.В. Имидж сотрудника полиции России: структура и направления роста	10
Сиваков Ю.Л. Эффективность инвестиций в подготовку и содержание специалистов для органов внутренних дел (на примере Академии МВД Республики Беларусь)	15
Мамедов В.А., Маликов Ж.К. Участие ветеранов органов внутренних дел в правовом просвещения населения (на примере Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России)	23
II. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	29
1. АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	29
Изингер А.В. Использование аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» в деятельности органов внутренних дел.....	29
Койнов М.Ю. Развитие и внедрение современных информационно-телекоммуникационных технологий и систем в повседневной деятельности органов внутренних дел.....	38
Юзиханова Э.Г., Анисина С.С. Информационно-аналитическая деятельность органов внутренних дел.....	44
2. РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	51
Бояринцев А.Н. Специфика выявления и проведения предварительной проверки легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, совершенной в форме незаконного образования (создания, реорганизации) юридического лица.....	51
Сахарова Е.Г. Вклад ученых-криминалистов в становление и развитие науки и совершенствование деятельности правоохранительных органов в борьбе с преступностью (памяти Р.С. Белкина)	58
Усманов Р.А. Участие сотрудников экспертно-криминалистических подразделений в производстве обыска по делам, связанным с незаконным оборотом наркотиков (на примере Челябинской области).....	62
Чернова С.С. Исторический аспект возникновения и развития института задержания в отечественном уголовном процессе	66
III. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	72
3. ПРАВОВАЯ ПОДГОТОВКА	72
Захарчук С.Д. Нормативно-правовое регулирование деятельности по противодействию сервисам-анонимайзерам	72
Каменских О.В. Современные и перспективные способы и методы профилактики в отношении лиц, совершающих грабежи и разбойные нападения на улицах и в общественных местах.....	85
Майоров В.И., Летаева Е.А. Современные направления антикоррупционной политики в отношении государственных гражданских служащих.....	93

4. ГУМАНИТАРНАЯ ПОДГОТОВКА	100
Блажевич Н.В. Авторитет сотрудника полиции как этико-методологическая проблема.....	100
Возженикова О.С., Кузнецов Д.А. Психологическое обеспечение как система мер по предотвращению актов незаконного вмешательства в деятельность гражданской авиации	107
Гусева Н.В. Противостояние манипуляциям как фактор противодействия идеологии терроризма	113
5. СПЕЦИАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА	120
Архипов С.Н., Огрыза А.В. Место специальной физической подготовки в обучении и совершенствовании стрельбы из пистолета слушателей профессионального обучения	120
Бакулин Н.П. Реализация в органах внутренних дел образовательных программ повышения квалификации водителей транспортных средств категории «В», оборудованных устройствами для подачи специальных световых и звуковых сигналов.....	125
Гарманов В.М. Методические аспекты профессиональной подготовки сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции к действиям, связанным с применением физической силы и специальных средств	132
Колегов А.Л. Некоторые аспекты в описании болевого приема «Ограничение свободы передвижения загибом руки за спину “рывком”» в нормативных правовых документах, регламентирующих физическую подготовку в органах внутренних дел Российской Федерации	139
Муслимов Р.А. Использование бросков самбо в физической подготовке сотрудников полиции	144
IV. НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	149
6. ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ	149
Бобкова Е.А. Комплексный подход как основа развития навыков письменной речи сотрудников органов внутренних дел	149
Кривошеков Н.В., Пимонов Б.В. Особенности использования автоматизированной дактилоскопической идентификационной системы в образовательном процессе (на примере Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России).....	154
Лыскова М.И. О методическом обеспечении преподавания основ русского жестового языка сотрудникам органов внутренних дел в Тюменском институте повышения квалификации сотрудников МВД России.....	161
Трусова Н.К. Содержание отдельных методов обучения, используемых в процессе профессиональной подготовки сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции	167

I. СПЕЦТЕМА: СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИЦИЯ: РАБОТА С ЛИЧНЫМ СОСТАВОМ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ОБЩЕСТВОМ

КОНЦЕПЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ

Анисин А.Л.

начальник кафедры философии, иностранных языков
и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел
Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России,
доктор философских наук, доцент; anisin@bk.ru

Ставится задача разработки научно обоснованной и идейно выверенной концепции формирования патриотического сознания сотрудников органов внутренних дел. Актуальность теоретико-методологического обоснования идеи патриотизма определена современными цивилизационными и геополитическими вызовами. Формирование патриотического сознания государственных служащих является вопросом, от которого зависят исторические перспективы российской государственности. Определены теоретические предпосылки разработки концепции и сформулированы основные положения, определяющие ее содержание. Современная ситуация в глобальной политике и экономике отмечена предельно глубокими кризисными процессами. Российская полиция в этой ситуации призвана руководствоваться в своей деятельности ясным пониманием историко-культурных основ российской цивилизации и своей роли в решении государственных задач по обеспечению внутренней стабильности, общественной безопасности и правопорядка в стране.

Ключевые слова: патриотизм, российская цивилизация, историческое мировоззрение, исторические традиции, служение Отечеству, нравственные принципы службы.

Вопросам патриотического воспитания в последние полтора десятилетия уделяется самое серьезное внимание на уровне руководства страны. За период 2001-2015 годов в России были реализованы три программы патриотического воспитания граждан и в настоящий момент действует четвертая государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы» [1]. Согласно документу, целью государственной политики в сфере патриотического воспитания является создание условий:

- для повышения гражданской ответственности за судьбу страны;
- повышения уровня консолидации общества для решения задач обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития Российской Федерации;
- укрепления чувства сопричастности граждан к великой истории и культуре России;
- обеспечения преемственности поколений россиян;

– воспитания гражданина, любящего свою Родину и семью, имеющего активную жизненную позицию.

Перечисленные аспекты патриотического воспитания представляют собой совершенно необходимые условия существования общества как духовного единства людей. Личная гражданская ответственность за общую судьбу, консолидация во имя общей безопасности и устойчивого развития, чувство личной сопричастности великой истории и культуре, преемственность жизни поколений, активная любовь к своей Родине и своей семье – без этого в принципе невозможна нормальная общественная жизнь.

Актуальность темы патриотизма несколько не ослабла с тех пор, как в своей программной статье «Россия на рубеже тысячелетий» В.В. Путин заявил о необходимости реабилитации этого понятия. «Это слово подчас используется в ироническом или даже ругательном смысле», – писал он тогда. – «Однако для большинства россиян оно сохранило свое первоначальное, пол-

ностью позитивное значение. Это чувство гордости своим Отечеством, его историей и свершениями. Это стремление сделать свою страну краше, богаче, крепче, счастливее. Когда эти чувства свободны от национальной кичливости и имперских амбиций, в них нет ничего предосудительного, косного. Это источник мужества, стойкости, силы народа. Утратив патриотизм, связанные с ним национальную гордость и достоинство, мы потеряем себя как народ, способный на великие свершения» [2].

Более того в связи с новыми вызовами национальной безопасности во внешне- и внутривнутриполитическом плане актуальность этой темы в последние годы только возросла, идейная борьба вокруг понятия патриотизма приобрела новое качество. Ставя задачу осмысления концептуальных основ патриотической воспитательной работы с личным составом органов внутренних дел, и шире – государственной политики в сфере патриотического воспитания граждан, необходимо исходить из ясного осознания тех факторов, которыми обусловлена актуальность разработки такой концепции.

Прежде всего, при этом следует отметить, что сознание российского общества до сих пор испытывает негативные последствия прошедшего под флагом «деидеологизации» насаждения западной системы ценностей. Такими последствиями являются кризис российской идентичности, идеология потребительства, дискредитация высоких духовно-нравственных идеалов жизни.

Кроме того, мы имеем дело и с прямыми идеологическими диверсиями, направленными на подрыв российской государственности и разрушение духовных основ российского общества. Русофобия имеет давнюю историю, уходящую, как минимум, к началу XVI века, однако современные средства воздействия на массовое сознание позволяют осуществлять с ним поистине чудовищные манипуляции. В связи с этим попытки фальсификации российской истории в целом, фальсификации истории второй мировой войны в

частности представляют собой реальную угрозу национальной безопасности России, не случайно они упомянуты в статье 21 Стратегии национальной безопасности России [3]. Особую опасность представляют попытки возрождения и героизация национализма, игнорирование или ревизия решений Нюрнбергского судебного процесса.

Таким образом, перед гуманитарной научной мыслью сегодня стоит очень важная задача духовно-нравственного обоснования места государственных интересов и идей патриотизма в системе жизненных ценностей гражданина России. Особое свое преломление эта задача имеет в работе с личным составом органов внутренних дел. Для того, чтобы соответствовать современным требованиям, предъявляемым к правоохранительной системе и к государственной службе в целом, сотрудник органов внутренних дел должен не просто иметь достаточно высокий уровень общей культуры, но и вполне определенную систему мировоззренческих и духовно-нравственных установок, обеспечивающих его готовность к исполнению своего служебного долга. Самое прямое отношение имеет эта задача и к вопросам выстраивания стратегии развития органов внутренних дел, к принятию и реализации управленческих решений. Не секрет, что действительные цели деятельности государственных органов на практике зачастую подменяются совокупностью формальных показателей технического характера, – показателей, отражающих скорее отдельные аспекты процесса деятельности, но вовсе не ее результат. В связи с этим ясна значимость теоретического, научно-философского обоснования патриотических установок и интересов государственной службы в рамках мировоззрения сотрудника органов внутренних дел.

Целью разработки концепции формирования патриотического сознания сотрудников органов внутренних дел России должно быть формирование единой системной стратегии идейно-теоретического обоснования всех направлений и сторон работы с личным составом органов внутренних дел. Особое значение это имеет для обра-

зовательных организаций системы МВД России, поскольку перед ними стоит перво-степенная по важности задача подготовки кадров для органов внутренних дел.

В рамках создания такой концепции должны решаться следующие задачи:

- формирование и укрепление системно-целостного исторического мировоззрения сотрудников органов внутренних дел, ориентированного на патриотические ценности служения Отечеству, закону и народу;

- утверждение принципа преемственности периодов истории России, непрерывности процессов становления и развития российской государственности, формирования государственной территории и единого многонационального российского народа, а также его основных символов и ценностей;

- обеспечение понимания истории России как неотъемлемой части мирового исторического процесса, особенностей ее развития, места и роли в мировой истории и в современном мире;

- обеспечение понимания истории развития правоохранительных органов России, российской полиции (советской милиции) как одного из обязательных институтов государственности России;

- содержательное раскрытие всемирно-исторического и геополитического контекста служебной деятельности сотрудника органов внутренних дел;

- определение базовых ориентиров формирования историко-культурного контекста знаний, получаемых сотрудниками органов внутренних дел;

- формирование единого подхода к реализации информационной политики МВД России и территориальных органов внутренних дел, основанного на целостном понимании исторического контекста;

- укрепление идейно-мировоззренческих основ морально-психологического обеспечения служебной деятельности через культивирование чувства личной глубокой причастности к многовековой истории российской цивилизации, к решению тех задач, которые обусловлены вызовами современности.

В качестве теоретических оснований концепции формирования патриотического сознания сотрудников органов внутренних дел России следует указать на следующие наработки отечественной и мировой гуманитарной мысли:

- концепция культурно-исторических типов (Н.Я. Данилевский «Россия и Европа» [4]);

- концептуальное осмысление цивилизационного кризиса Запада (О. Шпенглер «Закат Европы» [5], П. Бьюкенен «Смерть Запада» [6]);

- классические концепции геополитики (А. Мэхэн [7], Х. Маккиндер, С. Хантингтон [8]);

- исследования цивилизационных основ истории России в рамках «евразийства» (П.Н. Савицкий «Континент Евразия» [9]);

- концепция цивилизационных вызовов как основы локальных цивилизаций (А. Тойнби «Постижение истории» [10]);

- типология культур по их духовным основаниям (П.А. Сорокин «Социальная и культурная динамика» [11]);

- некоторые разработки специалистов образовательной системы МВД России [12 и др.].

Основываясь на указанных теоретических разработках, можно сформулировать следующие историко-культурные предпосылки, определяющие идейный фундамент патриотического воспитания личного состава органов внутренних дел.

1. Россия в своей истории прошла ряд этапов, на каждом из которых она встречалась с серьезными внешними и внутренними вызовами. Те или иные формы организации государственной и общественной жизни России, ее духовной и бытовой культуры, которые возникали в этой истории, являются цивилизационными ответами на эти конкретные вызовы.

2. Все этапы исторического пути России в своем органическом единстве представляют собой процесс становления и развития многоэтнической российской нации, ядром которой является русский народ.

3. Российская государственность возникла в результате собирания и освое-

ния земель на началах многоукладности и поликультурности в сочетании с идеей служения общему Отечеству.

4. Цивилизационные вызовы, которые имеют для России постоянный характер, можно свести к следующим:

– геополитическая исключительность положения и связанная с этим предопределенность постоянной военной опасности:

– обширные, тяжело осваиваемые и часто малоэффективные пространства страны;

– суровая природно-климатическая среда, обуславливающая огромные энергетические и транспортные издержки при ведении хозяйства;

– нахождение большей части территории в зоне рискованного земледелия, преимущественно низкая урожайность;

– отсутствие возможностей широкой и прибыльной морской торговли;

– низкий уровень совокупного прибавочного продукта как результат указанных факторов.

5. Цивилизационные ответы на эти постоянные вызовы определяют уникальный историко-культурный облик российской цивилизации:

– сильная централизованная власть, способная мобилизовать все ресурсы на обеспечение государственного выживания в военно-политическом, социально-экономическом и духовно-культурном смысле;

– огромное значение религиозных и традиционалистских механизмов общественного сознания в качестве централизующей и мобилизующей государственной идеологии;

– первостепенная значимость идеи единства русской земли, духовного единства в вере, общности исторической судьбы народов, проживающих в России, и русского языка как средства межнационального общения для формирования русского патриотизма;

– поддержание параметров военной мощи на уровне, достаточном для отражения любого нападения без помощи союзников;

– активное государственное регулирование хозяйственных процессов на общенациональном уровне, ограниченное проявление механизмов рыночной саморегуляции и частной инициативы;

– мобилизационный характер государственной жизни в целом при отстраненно-анархическом отношении к политической власти большинства населения.

6. Российская цивилизация принадлежит к «идеационному» типу (П.А. Сорокин), представляя собой особый культурно-исторический тип (Н.Я. Данилевский), и может быть охарактеризована как «православная цивилизация» (А. Тойнби), которая геополитически является «ядром Мирового Острова», Хартлендом (Х. Маккиндер), и которая геополитически, в качестве «цивилизации земли» и оплота евразийства, противостоит «Морской силе» атлантизма (А. Мэхэн).

7. Взаимодействие России и западного мира представляет собой закономерное и сложное явление в российской истории, в котором сочетаются творческое освоение и слепое копирование, сотрудничество и соперничество, позитивные и негативные процессы в российской культуре.

8. Оформление российской политической системы по западным образцам никогда не отменяло существенного своеобразия русских форм государственной и общественной жизни.

9. Российская полиция при своем создании продолжила традиции российской правоохранительной системы и явилась новой исторической формой в развитии российской государственности.

10. При всем разнообразии функций, которыми в то или иное время наделяла полицию государственная власть, важнейшим приоритетом ее деятельности всегда оставалось поддержание законного внутреннего порядка в государстве, обеспечение безопасности и покоя людей, его населяющих.

11. Самый серьезный ущерб общественной репутации органов внутренних дел в разные исторические периоды приносило использование их для решения

политических задач и наделение их функциями обеспечения государственной безопасности.

12. Современная ситуация в глобальной политике и экономике отмечена предельно глубокими кризисными процессами и представляет собой новые цивилизационные вызовы. Российская полиция в этой ситуации призвана руководствоваться в своей деятельности ясным пониманием как историко-культурных основ российской цивилизации, так и своей четко определенной роли в решении государственных задач по обеспечению внутренней стабильности, общественной безопасности и правопорядка в стране.

Концепция формирования патриотического сознания сотрудников органов внутренних дел России должна предполагать деятельность по всем основным направлениям работы с личным составом. Прежде всего, необходимо сделать ее содержание идейной основой образовательного процесса в образовательных организациях системы МВД России.

Это могло бы предполагать, например, включение в программы профессионального обучения (профессиональной подготовки) учебных тем, раскрывающих историческое развитие государственной символики России, отражающих историческую преемственность государственной службы в России, развитие форм и методов охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, а также включение в каждый раздел образовательных программ материала по «истории вопроса», ставящего каждую изучаемую тему в исторический контекст.

В связи с этим первостепенно важно научное обеспечение раскрытия историко-патриотической тематики в образовательном процессе в виде, например, научных исследований, тематически непосредственно связанных с историко-культурными основаниями российской цивилизации и духовно-историческими традициями государственной службы в России, а также идейная связь всех проводимых научных исследований с научным видением исторической перспективы существования

российского общества, осмысление этих тем в свете исторических задач, стоящих перед ним.

Воспитательная работа как в образовательных организациях, так и в территориальных органах внутренних дел должна утверждать принцип непрерывности и преемственности российской истории, истории органов внутренних дел на всех ее этапах, должна быть направлена на воспроизводство и развитие российских традиций подготовки полицейских. Главным содержанием этой работы должно быть духовно-нравственное обоснование и практическое закрепление установок на служение Отечеству, раскрытие значимости принципа служения для исторического существования России, раскрытие на примерах истории российской полиции, советской милиции и современной российской полиции высокого призвания органов внутренних дел по обеспечению общественной безопасности. Свое законное место в рамках служебной и морально-психологической подготовки должно занимать и раскрытие геополитической обусловленности исторического прошлого России, а также современной ситуации в мире.

Идейным стержнем морально-психологического обеспечения должно быть формирование психологической опоры на духовное единство с историческими традициями народа, составляющее суть чувства Родины, а также морально-психологических установок на служение России и закону. Помимо опоры на чисто психологические техники, необходимо осознавать значимость для формирования морально-психологической устойчивости личности нравственных принципов гражданственности, патриотизма, гуманизма, непримиримости в борьбе со злом, законности, справедливости, личностной установки на верность этим принципам.

Таким образом, предлагаемая к разработке и реализации концепция формирования патриотического сознания сотрудников органов внутренних дел России нацелена на идейно-теоретическое обеспечение и практическое формирование следующих профессионально значимых

знаний, убеждений, ценностных ориентаций и личностных качеств сотрудника органов внутренних дел.

1. Понимание исторической логики и геополитического контекста современных общественных процессов в стране и в мире.

2. Верность Отечеству и служебному долгу, имеющая опору в традиционных духовно-нравственных ценностях российской культуры.

3. Чувство глубокой личностной причастности к многовековой истории России и к ре-

шению стоящих в настоящее время перед ней исторических задач.

4. Исторически обоснованное неприятие революционных сценариев общественного развития.

5. Нравственно мотивированная сознательная установка на служение России и закону, на приобретение прочных профессиональных знаний, умений и навыков, на постоянное совершенствование профессионального мастерства.

1. О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы: постановление Правительства Российской Федерации от 30 дек. 2015 г. № 1493 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 2. Ст. 368.

2. Путин В.В. Россия на рубеже тысячелетий // Независимая газета. 1999. 30 дек.

3. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 31 дек. 2015 г. № 683 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 1. Ст. 212.

4. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.: Алгоритм, 2018. 558 с. (Классика русской идеи).

5. Шпенглер О. Закат Европы: Очерки морфологии мировой истории: в 2 т. / пер. И.И. Маханькова. М.: Айрис-пресс, 2003. (Библиотека истории и культуры).

6. Бьюкенен П. Дж. Смерть Запада / пер. с англ. А. Башкирова. М.: АСТ; АСТ Москва, 2007. 444 с. (Philosophy).

7. Мэхэн А.Т. Влияние морской силы на историю / пред. Н. Старикова. СПб.: Питер, 2017. 521 с.

8. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / пер. с англ. Т. Велимеева. М.: N АСТ, 2017. 571 с.

9. Савицкий П.Н. Континент Евразия. М.: Аграф, 1997. 461 с. (Новая история).

10. Тойнби А.Д. Постигание истории: избранное. 1934-1961 / пер. с англ. Е.Д. Жаркова; под ред. В.И. Уколовой, Д.Э. Харитоновича. М.: Айрис пресс, 2010. 637 с. (Библиотека истории и культуры).

11. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика: Исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений / пер. с англ. В.В. Сапова. СПб.: Изд-во РХГИ, 2000. 1054 с.

12. Давиденко А.В. Концепция «православной цивилизации» А. Тойнби и формирование системно-целостного исторического мировоззрения у обучаемых в высших образовательных заведениях МВД РФ // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 5. С. 5-8.

ИМИДЖ СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ РОССИИ: СТРУКТУРА И СПОСОБЫ ФОРМИРОВАНИЯ

Деккерт Д.В.

старший преподаватель кафедры философии, иностранных языков
и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел
Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России,
кандидат педагогических наук; dekkert@mail.ru

В статье рассматривается вопрос о сущности понятия имиджа сотрудника полиции, представлены его отдельные структурные элементы. Анализируя точки зрения ученых, автор выделяет в структуре имиджа такие компоненты, как профессионализм и нравственность. Также автор рассматривает генезис понятия имиджа сотрудника полиции России. Особое внимание в статье уделено педагогическим моментам формирования имиджа сотрудника, обосновывается их значимость. Самовоспитание сотрудника является неотъемлемой частью имиджа. Опираясь на точку зрения коллег-исследователей, автор выделяет конкретные направления этого процесса. В заключение предлагаются возможные способы повышения уровня имиджа сотрудника полиции России.

Ключевые слова: имидж, полиция, профессионализм, морально-нравственный компонент, самовоспитание.

Любые перемены, изменения в природе и обществе порождают новые тенденции, определяющие вектор дальнейшей динамики. Реформа органов внутренних дел, переход от милиции к полиции, переориентирование на большую социальную направленность всей правоохранительной системы страны свидетельствуют о новом корректирующем курсе в деятельности органов правопорядка. Полиция в Российской Федерации – это не только один из самых крупных правоохранительных органов, но и, очевидно, самый «близкий» к проблемам населения. Вместе с тем вопросы взаимодействия полиции и социума в нашей стране являются достаточно актуальными и непростыми. С одной стороны, наблюдается рост уровня доверия населения к определенным структурам полиции, но с другой стороны – данный рост не настолько значителен, ввиду чего возможен и регресс.

Одним из ключевых моментов в вопросах взаимодействия полиции с обществом является имидж сотрудника. Имидж – новое понятие для правоохранительных органов, но не новое для российской действительности.

Слово «имидж» активно вошло в обиход общения российских граждан после распада Советского Союза. Однако, обратившись как к имперскому, так и советскому периодам истории нашей страны, можно утверждать, что понятие морального облика

полицейского-милиционера, оценка его деятельности в глазах людей были прототипами сегодняшнего имиджа. Так, в царской России, как и в ранней советской, имидж полицейского формировался через художественные образы литературных произведений. При этом большого успеха в обществе, а равно и увеличения степени доверия поданных и граждан добиться не удалось.

Значительный шаг в становлении морального облика советского милиционера был сделан в семидесятые-восемидесятые годы двадцатого столетия. В этот период появляются определенные методические работы, направленные на всестороннее формирование морального облика советского милиционера, особенностей его поведения на службе, в быту и на выработку рекомендаций по внешнему виду, занятию спортом и культуре речи [1].

Дальнейшее развитие понятия морального облика сотрудника милиции было связано с появлением в 1993 г. такого документа, как Кодекс чести рядового и младшего начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации*. Данный документ также предьявлял

* Кодекс чести рядового и младшего начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 19 нояб. 1993 г. № 501. Текст приказа официально опубликован не был. Утратил силу на основании приказа МВД России от 24 дек. 2008 г. № 1138.

к сотруднику определенные требования этического характера при осуществлении служебных полномочий. Именно в этот период начинает формироваться такая нравственно-этическая и оценочная категория, как имидж сотрудника.

Прежде чем переходить к рассмотрению вопроса об имидже российского полицейского, дадим определение понятия «имидж».

Имидж – это образ человека, включающий в себя внешность, манеру поведения, общения, способствующие воздействию на окружающих [2].

Нормативной основой для формирования имиджа современного российского полицейского послужили Кодекс профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации (2008-2013 гг.)* и ныне действующий Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих. При этом указанные выше в определении составные части имиджа имеют в большинстве своем морально-нравственную и социальную природу. В связи с этим представляется целесообразным рассмотреть понятие имидж сотрудника полиции, а также его структуру, проанализировав различные взгляды ученых-гуманитариев на рассматриваемый объект.

Анализ изученных источников по проблемам имиджа сотрудника полиции позволяет сделать вывод о том, что единого мнения среди исследователей не имеется. Общим во взглядах ученых является тот факт, что имидж полицейского существенно влияет на формирование общественного мнения о деятельности полиции. Между этими двумя процессами существует прямая связь. При этом имиджевые критерии, способствующие повышению уровня общественного мнения, различны.

Так, обращаясь к точке зрения Л.Б. Антоновой, обратим внимание на осо-

* Об утверждении Кодекса профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД РФ от 24 дек. 2008 г. № 1138. Текст приказа официально опубликован не был.

бое место профессионализма в оценке граждан [3]. По мнению автора, современные условия службы и взаимодействие с населением ставят главную задачу – систематически повышать профессионализм сотрудника полиции. Данная точка зрения является достаточно содержательной, поскольку население на сегодняшний день очень требовательно к вопросам компетентности сотрудников, что подразумевает постоянную работу по совершенствованию профессиональных знаний, умений и навыков. С другой стороны, позволим себе не в полной мере согласиться с данной точкой зрения.

При рассмотрении выше предпосылки появления понятия «имидж сотрудника полиции» упоминалось о моральном облике, о направленности существующих требований в первую очередь к морально-нравственной поведенческой составляющей. Поэтому повышение в основном только уровня профессионализма не может являться ключевым критерием имиджа сотрудника российской полиции. Однако вместе с тем представляется необходимым и в логическом плане обоснованным включить его в структуру понятия имидж сотрудника полиции, поскольку часть граждан российского общества, безусловно, свое отношение к полиции формируют исключительно только по итоговым результатам работы.

Более комплексно к рассматриваемой проблеме подходит А.В. Парфенов [4]. Анализируя процесс формирования нового имиджа сотрудника полиции, ученый рассуждает о важности в равной степени личностных и профессиональных качеств. Только комплексная составляющая, по его мнению, может способствовать повышению авторитета полиции в глазах общества. В качестве первоочередной задачи исследователь выделяет процесс поиска согласования имиджа сотрудника с запросами общества. Социальный заказ является вектором развития взаимоотношений полиции и общества и как результат во многом характеризует современные критерии имиджа сотрудника полиции. В подтверждение комплексного

подхода автор упоминает о поиске баланса в вопросах стихийных и контролируемых механизмов в процессе управления имиджем. По его мнению, имидж – это некий живой организм, требующий определенной и постоянной «огранки» в вопросах воспитания.

Точка зрения А.В. Парфенова представляет достаточно большой интерес, поскольку фактически он пишет об определенной модели имиджа сотрудника полиции. Автором четко выделяются направления как профессиональной компетенции, так и морально-нравственные основы имиджа, а также условия, при которых они функционируют. Поддерживая данную точку зрения, примем за основу такую структуру имиджа сотрудника полиции.

Проанализировав взгляды нескольких авторов, можем констатировать, что оценка профессионализма сотрудника полиции является одним из важных структурных элементов имиджа, одним из критериев, на которые опирается гражданин.

В свою очередь следует обратиться к морально-нравственному компоненту как второй важной составляющей имиджа сотрудника полиции.

Рассматривая данный аспект и анализируя источники, целесообразно рассмотреть этот компонент в контексте нравственного воспитания. Ежедневная деятельность полицейского направлена на оказание помощи людям, обеспечение их безопасности, охрану жизни и здоровья. Следовательно, выполнение данных функций подразумевает проявление ценностных позиций.

Морально-нравственный компонент имиджа сотрудника полиции – это основанное на нравственном воспитании выражение своего равнодушного отношения к результатам выполняемой работы, направленное на общественное благо и имеющее целью сформировать положительный образ сотрудника полиции в глазах общества. Морально-нравственный компонент – это всецело результат нравственного воспитания сотрудника.

Имидж сотрудника полиции – это сочетание профессионализма и нравствен-

ности. При этом профессионализм имеет более очерченную временную границу с момента прихода человека в определенную профессию. Нравственное воспитание, начинающееся еще с детства, во взрослой жизни, трансформируясь, продолжает развиваться достаточно длительное время либо наоборот. В связи с этим следует согласиться с мнением ряда авторов, утверждающих, что сущность нравственного воспитания сотрудника полиции заключается в переводе моральных требований общества, нравственных принципов во внутренние установки и личные убеждения [5; 6].

Таким образом, для формирования имиджа сотруднику полиции необходимы внутренняя установка и убеждения. В условиях все более повышающихся требований общества к полиции это играет важную роль.

Формирование положительного имиджа сотрудника полиции имеет очень большое значение в молодежной среде. Профориентационная работа, агитация, взаимодействие с гражданами и обществом, может способствовать как положительному отношению к сотрудникам полиции, так и стремлению пополнить ее ряды [7].

Следует заметить, что, рассуждая о нравственной стороне имиджа сотрудника полиции, мы рассматриваем этот процесс с педагогической точки зрения. Именно через процесс воспитания как со стороны общества, так и со стороны коллег полицейский может сформировать положительный образ о своей деятельности, через проявление тех или иных ценностных ориентаций.

Важным моментом является вопрос о самовоспитании. Если у сотрудника формируются либо сформированы внутренние убеждения, то процесс нравственного развития, профессионального совершенствования будет успешным. В подтверждение этого тезиса следует обратиться к мнению В.А. Кудина [5], выделив задачи по формированию самосознания, а следовательно, по созданию положительного имиджа сотрудника:

1) самовоспитание целеустремленности, установки на соблюдение нравственных идеалов и принципов. Данная задача позволяет выработать мотивационное начало и сделать главной целью деятельности осознание сотрудником социальной значимости выполняемой им в данный момент работы;

2) самовоспитание личностных качеств, таких как честность, принципиальность, инициативность и др. Эта задача является отражением реальных запросов общества относительно ответственных, неравнодушных и – самое главное – честных и порядочных сотрудников;

3) самовоспитание через приоритеты. Преобладание коллективного над личностным, приоритет самообладания в любой ситуации, личного мужества и т.д.;

4) самовоспитание, связанное с формированием профессионально-нравственной культуры. Самовоспитание в данном случае является показателем работы человека над собой в течение всей жизни, поскольку понятие «культура» подразумевает общечеловеческое начало, в первую очередь, и профессиональное начало – во вторую;

5) самовоспитание, направленное на понимание чувства долга, и формирование партнерских отношений с гражданами и обществом в целом.

Таким образом, процесс самовоспитания в вопросе морально-нравственного компонента имиджа сотрудника органов внутренних дел играет достаточно важную роль, имеет свою классификацию, направлен на формирование внутреннего убеждения каждого сотрудника работать на результат, а не на статистику. Более того, самовоспитание в рамках рассматриваемой темы можно определить как личностное направление роста в вопросе положительного имиджа сотрудника полиции.

Анализируя данную классификацию задач, можно сделать вывод о том, что имидж – понятие сугубо индивидуальное. Можно рассуждать об имидже полиции в целом, но, опираясь на вопросы самовоспитания, необходимо признать, что нравственное воспитание и, как следствие,

самовоспитание во многом вещи субъективные. Однако имидж полиции в целом формируется из совокупности индивидуальностей.

Рассмотрим понятие имиджа сотрудника полиции с ситуативной точки зрения. Под ситуативностью будем понимать нравственные и профессиональные ценности в динамике, а именно ценностные ориентации.

Оценка любой деятельности определяется реальными показателями и отношением. Причем реальные показатели – это не статистика, а действия, направленные на оказание помощи, проявление заботы и интереса к судьбе человека и последствиям для него. В связи с этим особую значимость в формировании имиджа сотрудника полиции играют ведомственные образовательные организации. Так, в своем исследовании Ю.Г. Хлоповских выделяет инструментальные ценности курсантов, такие как образованность в виде широты знаний и интеллекта в общем и ответственность, выраженную в чувстве долга и умении держать слово [8]. Под инструментальными понимаются ценности, проявляющиеся в конкретной ситуации, формирующие и демонстрирующие определенные ценностные ориентации молодого сотрудника полиции.

Отмечая роль ведомственных образовательных организаций в контексте формирования в глазах общества положительного имиджа сотрудника полиции, следует обратить внимание на служебно-учебную среду. Именно благодаря такой среде человек, поступивший на обучение, гораздо быстрее способен осознать социальную значимость своей профессии и предъявляемые к ней требования.

Таким образом, понятие имиджа сотрудника полиции имеет в своей структуре два компонента – профессиональный и морально-нравственный. Безусловно, оценка в глазах общества – всегда комплексная, но при этом важно помнить, что нравственное воспитание и самовоспитание выступают основой, оплотом для профессионализма, а следовательно, и в вопросах имиджа сотрудника полиции яв-

ляются во многом определяющими. Для формирования положительного имиджа требуется несколько факторов и комплексный подход, основанный на педагогике и воспитании в частности.

С учетом вышеизложенного выделим направления работы, способствующие повышению имиджа сотрудников полиции России на современном этапе:

1. Комплексный подход к подготовке личного состава, направленный на формирование в равной степени как профессиональных компетенций, так и морально-нравственного компонента имиджа сотрудника полиции. Причем данный подход должен быть непрерывным, как в плане обучения в ведомственных образовательных организациях системы МВД России, так и в рамках профессиональной служебной и морально-психологической подготовки сотрудников на местах.

2. Активная работа с молодежью, направленная на формирование положительного образа стражей правопорядка, привлечение молодых людей в форме внештатного сотрудничества, добровольного движения.

3. Самовоспитание сотрудника, его работа над собой, своим сознанием, волей, поведением. Определение и классификация тех аспектов, над которыми нужно работать каждому сотруднику полиции. Данное направление носит во многом

психологический характер, но является не менее важным.

4. Формирование ценностных ориентаций сотрудников полиции, способность в кратчайшее время анализировать свои действия и принимать решения, основываясь на ценностных позициях и нормах морали.

5. Взаимодействие со средствами массовой информации, направленное на информирование населения о позитивных результатах деятельности полиции, героических подвигах и активной профилактической работе сотрудников полиции.

Безусловно, перечисленные направления не являются исчерпывающими. Жизнь ежедневно может диктовать нам все новые условия. Но, как минимум, одно из условий должно соблюдаться всегда. Это условие преемственности. Важно помнить, что предпосылки для формирования сегодняшнего положительного имиджа сотрудника полиции России были заложены в советское время, а возможно еще в царской России. Необходимо всегда учитывать положительный опыт прошлого, поскольку без него нет будущего. Положительный имидж сотрудника полиции России в глазах общества – это всегда гарантия совместной работы, нацеленной на результат и основанной на доверии и уважении как со стороны граждан, так и со стороны полицейских.

1. Этикет и такт сотрудника милиции: учеб. пособие. М.: Академия МВД СССР, 1977. 50 с.
2. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный. М.: Русский язык, 2000. 1209 с.
3. Антонова Л.Б. К вопросу о формировании позитивного имиджа сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации // Полиция и общество: пути сотрудничества (к 300-летию российской полиции): сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф., Воронеж, 7 февраля 2018 г. Воронеж: Воронежский ин-т МВД России. 2017. С. 8-13.
4. Парфенов А.В. Формирование нового имиджа сотрудника полиции // Полиция России: вчера, сегодня, завтра: сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 т. / под общ. ред. А.Н. Конева. Н. Новгород: Нижегородская акад. МВД России, 2012. Т. 2. С. 188-197.
5. Кудин В.А. Профессионально-нравственное самосовершенствование сотрудника органов внутренних дел // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 4(76). С. 8-12.
6. Кузнецова А.Д. нравственное становление личности сотрудника органов внутренних дел // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. № 1(49). С. 232-241.
7. Васильева И.В., Возженикова О.С. Образ полицейского в общественном сознании // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 3(41). С. 183-191.
8. Хлоповских Ю.Г. Ценностные ориентации курсантов ведомственного вуза // Полиция и общество: пути сотрудничества (к 300-летию российской полиции): сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф., Воронеж, 7 февраля 2018 г. Воронеж: Воронежский ин-т МВД России. 2017. С. 236-239.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИНВЕСТИЦИЙ В ПОДГОТОВКУ И СОДЕРЖАНИЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ДЛЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ (НА ПРИМЕРЕ АКАДЕМИИ МВД РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)

Сиваков Ю.Л.

профессор кафедры управления органов внутренних дел факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Беларусь (г. Минск), кандидат юридических наук, доцент; usivakov@mail.ru

Обосновывая необходимость переосмысления на государственном уровне подходов к оценке, сохранению и развитию человеческих ресурсов, автор акцентирует внимание на актуальности перехода к стратегическому управлению ими в системе органов внутренних дел как базовыми ресурсами их функциональной эффективности. На основе результатов научных исследований специалистов в сфере управленческих наук формулируются цели и задачи подсистемы стратегического управления человеческими ресурсами органов внутренних дел. Анализируя организацию образовательного процесса в Академии МВД Республики Беларусь, а также прохождение действительной службы ее выпускниками, автор делает вполне обоснованный вывод о низкой экономической эффективности инвестиций в подготовку и содержание специалистов для работы в органах внутренних дел. Обозначены конкретные предложения для принятия стратегических управленческих решений по повышению эффективности государственных инвестиций, направляемых на подготовку и содержание аттестованных специалистов для органов внутренних дел.

Ключевые слова: инновационная и поведенческая экономика, управленческие науки, человеческие ресурсы, человеческий потенциал, человеческий капитал, кадровая политика, эффективность, инвестиции, аутсорсинг.

В опубликованной ранее статье «Стратегическое управление человеческими ресурсами органов внутренних дел» [1] отмечается назревшая необходимость использования инновационных подходов к организации управленческой деятельности вообще и к управлению человеческими ресурсами в частности. Данный вывод обусловлен осмыслением того, что нужны перемены, инерция движения по заданной еще в советские времена траектории закончилась, а «новые двигатели пока еще не доработаны и не включены». Осмысление высшими должностными лицами государства необходимости перехода к стратегическому управлению человеческим ресурсом как базовым ресурсом экономической и социальной эффективности страны является основой для принятия решения о необходимости радикальной корректировки государственной политики в социальной сфере.

Исходя из того, что классически под ресурсами понимается все используемое целевым образом в процессе нашей жиз-

недеятельности и что это количественно измеряемая возможность достижения определенных целей, можно трактовать ресурсы в обобщенном виде как условия, позволяющие при определенных усилиях получить запланированный результат, т.е. достичь намеченной цели. Если исходить из институционализированных определений и дефиниций, то ресурс сегодня рассматривается как «Количественно измеряемая возможность выполнения какой-либо деятельности человека или людей; условия, позволяющие с помощью определенных преобразований получить желаемый результат. В обобщенном виде в производстве ресурсы именуются факторами» [2]. Бесспорно, что среди всех прочих ресурсов главными являются человеческие. Количественно-качественная характеристика человеческих ресурсов является интегрированным показателем эффективности реализуемой в конкретном историческом периоде концепции государственного управления. Наглядным подтверждением этому является «Сингапурская история».

Ли Куан Ю, акцентируя внимание на том, что человеческие ресурсы являются сложнейшим объектом социального управления, на практике показал актуальность глубокой профессионализации управленческой деятельности, а также необходимость капитализации всех процессов, связанных с подготовкой и использованием специалистов для работы в различных областях социально-экономической сферы. Феномен социально-экономического развития Сингапура состоит в том, что правительство этой страны очень научно и скрупулезно подошло к проблеме рационального управления генетически обусловленными возможностями человека с целью достижения максимальной эффективности их реализации на всех этапах жизненного цикла. Следует также обратить внимание на то, как логично и последовательно в этом процессе увеличивалась «прибавочная стоимость» специалистов и, особенно, руководителей по мере накопления ими опыта работы в той или иной сфере деятельности.

В соответствии с теорией витальных ресурсов каждый из нас как биологическая система, является обладателем определенных экономических активов: знаний, энергии, денежных средств и времени. В данном случае, не вдаваясь в содержание и особенности этой теории, попытаемся преломить ее на социальную систему, т.е. общество. Очевидно, будет логичным попытаться вычленив с точки зрения витальных возможностей экономические активы любого общества, от которых напрямую зависит его способность не только к развитию, а в первую очередь, к сохранению устойчивости по предсказуемости.

Таким образом, на основе изложенного предлагаем для осмысления и обсуждения следующее определение понятия человеческих ресурсов: «человеческие ресурсы – это количественно и качественно измеряемая витальная возможность организации (общества, государства), которая при определенных условиях и соответствующих преобразованиях гарантированно обеспечивает реализацию адекватно сформулированной миссии». При этом

следует исходить из того, что социальная система, как и биологическая, – это живая система, соответствующим образом реагирующая на изменение условий и влияние самых различных факторов. На наш взгляд, если вести речь о витальных ресурсах общества, то это, в первую очередь, эффективность системы государственного менеджмента. Затем следует результат ее функционирования – уровень заинтересованности и подготовки специалистов, работающих в сфере государственного управления, здравоохранения, образования и правоохранительной сферы [3].

При таком подходе можно утверждать о том, что человеческие ресурсы, основу которых составляет социальный и потенциальный резерв трудовых ресурсов, а также дееспособная часть населения на конкретный исторический период, трансформируются в человеческий потенциал нации. Однако следует учитывать, что сохранение человеческого потенциала и, особенно, его целевое наращивание требуют соответствующих прямых государственных инвестиций.

Как справедливо утверждает М. Наим, три революционные трансформации определяют наше время, а именно революции множества, мобильности и ментальности. Нельзя с ним не согласиться и в том, что логика социального поведения людей в значительной степени изменилась «Сегодня мы не спрашиваем себя, что мы можем сделать для страны: мы спрашиваем, что наша страна, работодатель, производитель (предприниматель) могут нам предложить» [4, с. 31]. То есть, если мы говорим о долге (служебном, интернациональном или каком-либо другом), то должны исходить из того что изначально наши люди получили соответствующий кредит от государства или организации в виде различных инвестиций в развитие своей личной и профессиональной карьеры.

Известно, что стратегическое управление человеческими ресурсами нацелено на формирование потенциальных возможностей организации за счет последовательного наращивания кадрово-

го потенциала через отбор, подготовку и развитие персонала с учетом ее миссии и особенностей функционирования. При таком подходе человеческие ресурсы трансформируются в человеческий капитал, обеспечивающий балансировочный режим движения по достижению намеченных целей в рамках «безопасного фарватера», тем самым сохраняя «устойчивость по предсказуемости».

Однако при этом необходимо учитывать, что потенциал трансформируется в капитал только при определенных условиях, когда в его сохранение и развитие целенаправленно инвестируются соответствующие средства. Таким образом, инвестиции в формирование человеческого потенциала являются целевым вложением различных средств в сохранение и развитие человеческих ресурсов. Как отмечают специалисты, исследующие проблемы человеческого капитала, инвестиции, обеспечивающие улучшение качественных параметров человеческих ресурсов конкретной организации и общества в целом, это инвестиции в будущее, а именно, в социально-экономическую стабильность и сохранение устойчивости развития общества по предсказуемости. В связи с этим для руководящего состава, особенно оперативно-стратегического уровня, важным и весьма значимым в современных социально-экономических условиях является освоение задач контекстуального интеллекта и развитие соответствующих навыков его использования при принятии управленческих решений.

Как справедливо отмечает основатель и президент всемирного экономического форума в Женеве К. Шваб, «хорошие лидеры понимают задачи контекстуального интеллекта и развивают в себе соответствующие навыки. Ощущение контекста определяется как способность и готовность предвидеть зарождающиеся тренды и "соединять точки"» [2, с. 128].

В современных социально-экономических условиях любая стратегия обеспечения национальной, экономической и других видов безопасности, а также поступательного развития общества обречена

на провал, если механизм ее реализации не предусматривает наращивания объемов целевых инвестиций в процессе формирования человеческого потенциала через стимулирование развития творческих способностей сотрудников, создание эффективной системы их профессиональной защищенности.

В данном случае следует исходить из того, что человеческие ресурсы органов внутренних дел представляют собой целостную совокупность личностных и деловых качеств всех категорий личного состава служб и подразделений, определяющих их уровень деловой активности, направленной на повышение эффективности оперативно-служебной и служебно-боевой деятельности по обеспечению безопасности личности, общества и государства.

При этом очевидно, что человеческий (кадровый) потенциал органов внутренних дел формируется на основе таких составляющих, как:

- ценностные ориентации и уровень компетенции руководителей оперативно-стратегического звена управления;

- уровень заинтересованности и степень квалификации персонала образовательных организаций, осуществляющих подготовку специалистов для органов внутренних дел;

- эффективность и инновационная направленность образовательного процесса в образовательных организациях, осуществляющих подготовку специалистов для органов внутренних дел;

- состояние внутриорганизационной культуры в подразделениях и службах органов внутренних дел, трансформируемое в уровень корпоративной культуры всей правоохранительной системы;

- эффективная система информационного обеспечения деятельности органов внутренних дел, нацеленная на формирование положительного имиджа органов внутренних дел, престижности и привлекательности службы в них.

Бесспорно, что в формировании человеческого (кадрового) потенциала органов внутренних дел особое место занимает человеческий фактор. Человек,

мотивированный на творческую и результативную деятельность, поставленный в условия благоприятствующие развитию его личностных качеств и формированию его «прибавочной стоимости», способен в значительной степени повысить свой интеллектуально-профессиональный потенциал, эффективно реализуя его в практической деятельности.

Степень учета человеческого фактора в системе управленческой деятельности руководящего состава органов внутренних дел в значительной степени зависит от того, насколько лица, принимающие стратегические управленческие решения, обладают синергетическим мировоззрением. Научно доказано, что в управлении развитием человеческих ресурсов синергетика играет очень значимую роль.

Руководитель, обладающий синергетическим мировоззрением, способен:

– иметь достаточно четкое видение ближайшей, последующей и дальнейшей перспективы развития социально-экономической сферы, а на этой основе сформировать пошаговую тактику развития управляемой им организации и подчиненного личного состава. При этом каждому из нас следует понимать, что в силу целого ряда революционных трансформаций постиндустриальной эпохи, многие догмы поведенческой экономики требуют переосмысления. Сегодня неотъемлемым атрибутом интеллекта личности, и особенно руководителя, становится «различение».

– выделять из общего ряда тенденций и факторов окружающей среды те инновационные, которые определяют актуальность последовательного перехода по ряду направлений управленческой деятельности от иерархической системы к либертарианской, где особое место занимает способность руководителя и возглавляемой им функциональной структуры к саморазвитию и самоорганизации на основе внутренних, порой латентных резервов. Системы социальные и биологические, как правило, высоко адаптивные. При принятии управленческих решений в условиях кажущегося хаоса и неопределенности сегодня актуальным является

осознание руководителями стратегического звена управления необходимости культивирования интеллектуальных технологий управленческой деятельности, среди которых особое место занимает «сила и культура наделения властью».

В целом синергетическое мировоззрение позволяет руководителю использовать нетрадиционную методологию при прогнозировании будущего, адекватно сопоставлять желаемое и достижимое, а на этой основе определять цели и находить оптимальные варианты действий по их достижению.

Как отмечалось в предыдущей статье [1], в основу концепции стратегического управления в органах внутренних дел должны быть положены четкие формулировки миссии, целей и задач, а также базовые определения системной методологии управленческой деятельности руководящего состава.

В связи с этим представляется возможным следующим образом изложить цели и задачи подсистемы стратегического управления человеческими ресурсами органов внутренних дел. В основу этой подсистемы будет вполне логичным положить такие цели, как:

1. Формирование общественного мнения на основе соответствующей государственной политики о престижности и привлекательности службы в органах внутренних дел для молодых людей, наделенных лидерскими качествами и развитым интеллектом.

2. Создание и последовательное совершенствование условий службы, как действительной, так в запасе и отставке, для максимальной реализации интеллектуально-профессионального потенциала аттестованных сотрудников.

Реализация указанных целей требует решения ряда взаимосвязанных задач:

1. Конкретизировать и четко прописать научно обоснованные функции органов внутренних дел, используя для этого как отечественный, так и зарубежный опыт охраны общественного порядка и обеспечения безопасности личности, общества и государства.

2. Определить структуру и численность органов внутренних дел, способных эффективно решать задачи не только мирного времени, но и при возникновении чрезвычайных ситуаций военного и другого характера.

3. Четко прописать квалификационные требования к аттестованным сотрудникам с учетом современных достижений инновационной науки – профессиографии.

4. Создать и постоянно совершенствовать систему обеспечения личной безопасности и профессиональной защищенности аттестованных сотрудников.

5. Широко использовать на привлечательных условиях оплаты труда в образовательном процессе образовательных организаций МВД Республики Беларусь в качестве «бизнес-тренеров»* находящийся в запасе и отставке руководящий состав органов внутренних дел, предрасположенный к преподавательской деятельности.

6. Разработать концепцию обеспечения эффективности использования средств, инвестируемых государством в подготовку специалистов для правоохранительной сферы.

7. Шире практиковать использование в системе государственного управления руководящий состав органов внутренних дел, прошедший соответствующую подготовку в системе повышения квалификации и переподготовки МВД Республики Беларусь, наглядно проявивший в процессе управленческой деятельности лидерские качества и способность к лидерскому поведению.

Известно, что достаточно весомая часть средств налогоплательщиков используется государством в качестве инвестиций в подготовку и содержание специали-

стов для работы в правоохранительных и правоприменительных органах.

Общую сумму финансовых средств, используемых, в частности, в системе органов внутренних дел для базовой подготовки специалистов, а также повышения квалификации и переподготовки руководящего состава, подсчитать довольно сложно и, вероятно, в этом нет особой необходимости. Если суммировать средства, используемые на обучение и последующее содержание только аттестованного личного состава, то их общий объем будет составлять значительную часть государственного бюджета.

Предметом настоящего исследования является эффективность использования прямых государственных инвестиций в содержание системы органов внутренних дел. В рамках статьи для опубликования в научно-практическом журнале нет возможности подробно раскрыть все вопросы, касающиеся предмета исследования, поэтому в данном случае целесообразно рассмотреть два вопроса:

– эффективность использования средств, выделяемых на подготовку аттестованных специалистов для органов внутренних дел в учреждении образования «Академия МВД Республики Беларусь»;

– эффективность реализации государственных инвестиций в подготовку специалистов для органов внутренних дел и их содержание в процессе действительной службы и службы в запасе.

При этом не ставится вопрос «сколько?», делается попытка ответить на вопрос «как?».

Для начала следует обратиться к предыстории изучения заявленной проблемы. Так, в 2013 году при отработке темы, связанной с оценкой эффективности управления, в рамках изучения дисциплины «Управление органами внутренних дел» автор настоящей статьи предложил курсантам выпускного курса уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь просчитать эффективность использования средств, отпускаемых государством на их обучение. В основу расчетов положили посещаемость занятий,

* Бизнес-тренер – это специалист по тренировке людей для определенной деловой среды. Бизнес-тренер, имеющий практический опыт и соответствующую квалификацию, осуществляет учебно-тренировочную работу, направленную на обучение и совершенствование профессионального мастерства, развитие функциональных навыков сотрудников и руководителей.

актуальность учебных программ, качество проводимых занятий и некоторые другие параметры, связанные с условиями пребывания их на факультете. Полученный результат вызвал естественную озабоченность, поскольку коэффициент эффективности получился 0,361.

При этом в тот период стоимость обучения подготовки одного офицера составляла 144 миллиона белорусских рублей столько должен был выплатить курсант в случае отказа от продолжения службы. По официальному курсу на тот момент это составляло примерно 12,7 тысяч американских долларов. При применении вычисленного коэффициента эффективности получалось, что от этой общей суммы, инвестируемой государством на подготовку специалистов для пенитенциарной системы только 50 тыс. долларов использовались по прямому назначению, остальные можно было относить в транзакционные издержки.

К настоящему времени ситуация мало изменилась. Проведенные с помощью коллег исследования по посещаемости занятий курсантами третьего курса факультета милиции показали, что в течение учебного года количество пропущенных занятий из расчета на одного курсанта составляет от 200 до 400 часов. Указанные пропуски обусловлены тем, что курсанты несут «службу» в суточных нарядах по гардеробу, по кафе и столовой, по спортивной базе, в составе оперативно-дежурной службы, а также привлекаются с отрывом от занятий на различные работы и мероприятия, не связанные с образовательным процессом.

Кроме того, в контексте анализа эффективности использования прямых государственных инвестиций в подготовку и содержание специалистов для органов внутренних дел на примере одного курса факультета милиции была установлена динамика прохождения службы офицерами, окончившими академию в 1998 году – в тот период, когда конкурс на поступление в академию был высоким, а служба в органах внутренних дел считалась престижной и была достаточно привлекательной.

Набор на курс составил 96 человек, из них 6 человек было отчислено по различным причинам в процессе учебы, что вполне естественно. Из числа закончивших академию по состоянию на сегодняшний день службу в составе различных структур правоохранительных органов продолжают 30 человек, из них в звании полковника 8 человек. Потери по различным причинам составляют 60 человек. Из них 28 человек, не имея выслуги лет даже для начисления минимальной пенсии, уволились по собственному желанию. После 20 лет выслуги, с минимальной пенсией, уволилось из органов внутренних дел 10 человек. 10 человек уволены за различные дисциплинарные проступки, а 12 человек – за совершенные преступления. Таким образом, складывается неприглядная картина. Очевидно, в кадровой политике руководства МВД Республики Беларусь имеет место целый ряд проблем, которые должны вызывать серьезную озабоченность.

В качестве вывода следует отметить, что эффективность использования государственных инвестиций, а вернее средств налогоплательщиков, в подготовку и содержание аттестованных специалистов органов внутренних дел недопустимо низкая. В связи с этим указанную проблему необходимо актуализировать, принимая последовательную череду управленческих решений на соответствующих уровнях вертикали власти.

Известно, что экономика должны быть разумной и социально ответственной. Она должна работать, учитывая экологические и демографические проблемы, духовные и социальные задачи общества, а также те революционные трансформации, которые характеризуют постиндустриальную эпоху, то есть наше время.

В связи с этим, если рассуждать об экономике как социальном институте, то она представляет собой совокупность институционализированных способов деятельности, образцов социальных действий, образующих различные типы экономического поведения, посредством которых общество адаптируется к изменениям условий своего существования.

Объективно приходит время рачительного отношения к использованию vitalных ресурсов – как отдельного человека (знания, энергия, деньги, время), так и общества в целом, выраженных в кадровом потенциале наиболее социально значимых систем (государственного менеджмента, образования, здравоохранения, обеспечения общественной и государственной безопасности).

Актуальным является осознание необходимости освоения инновационных положений поведенческой экономики и применения, особенно в системе управленческой деятельности интеллектуальных технологий, базирующихся на научно обоснованной стратегии управления человеческими ресурсами.

Миссия органов внутренних дел в обществе предопределяет необходимость создания таких условий, когда система побуждает сотрудника к активной, творческой и результативной деятельности при постоянном стремлении руководящего состава к повышению эффективности использования средств, выделяемых государством на их содержание и развитие.

С учетом всего многообразия факторов, прямо или косвенно влияющих на эффективность использования этих средств, в соответствии с результатами проведенных нами исследований необходимо в первоочередном порядке акцентировать внимание на проработке вопросов, создающих череду взаимосвязанных проблем социального и экономического характера.

На наш взгляд, безотлагательным является принятие мер по недопущению отвлечения курсантов от непосредственного участия в образовательном процессе. В связи с этим, используя опыт по внедрению аутсорсинга в образовательных организациях МВД России, учитывая отечественные реалии, необходимо определить, какие функции обеспечения образовательного процесса можно передать сторонним организациям, а для реализации каких следует ввести в штат образовательных организаций вспомогательный персонал, входящий в состав соответствующих служб и подразделений.

В целях наращивания потенциала профессорско-преподавательского состава образовательных организаций МВД Республики Беларусь в интересах значительного повышения качества и эффективности образовательного процесса необходимо принятие на стратегическом уровне инновационных нестандартных решений. Одним из таких решений могло бы быть создание условий по привлечению к преподавательской деятельности лиц, имеющих значительный опыт успешной работы на руководящих должностях по организации оперативно-служебной и служебно-боевой деятельности. Для этого представляется рациональным и своевременным институционализировать в системе образования статус «бизнес-тренера», приравняв его к статусу кандидата наук, доцента. В качестве бизнес-тренеров в образовательном процессе могли бы использоваться находящиеся в запасе и отставке офицеры и генералы из числа руководящего состава оперативно-стратегического уровня, склонные к педагогической и научной деятельности, проявившие себя в период действительной службы как успешные и эффективные руководители. Привлекательность условий для их работы в системе образования должна заключаться в сохранении за ними оклада денежного содержания, начисляемого по последней должности в период действительной службы, в качестве базовой суммы для расчета заработной платы.

В свое время прогрессивным решением руководства МВД Республики Беларусь стало создание в Академии МВД Республики Беларусь факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров, а также открытия магистратуры. Сегодня мы имеем уже значительное количество офицеров, получивших дипломы специалистов по управлению и магистров управления. Среди них большинство тех, кто обладает выраженными лидерскими качествами и явно способен к лидерскому поведению. Приобретая в процессе обучения соответствующие управленческие компетенции, закрепляя их на практике, указанные лица могли бы стать

значительной составляющей кадрового резерва номенклатуры Главы государства и Правительства Республики Беларусь. Специфика деятельности, особенно руководящего состава территориальных органов внутренних дел, предопределяет их высокие потенциальные возможности по работе в системе органов исполнительной власти.

1. Сиваков Ю.Л. Стратегическое управление человеческими ресурсами органов внутренних дел // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 1(43). С. 145-152.
2. Шваб, Клаус. Четвертая промышленная революция / пер. с англ. М., 2017. 208 с.
3. Москалев Н. И., Бойко И. И., Яцук К. В. Аутсорсинг в армии России // Молодой ученый. 2016. № 29. С. 662-665.
4. Наим, Мойзес. Конец власти. От залов заседаний до полей сражений, от церкви до государства. Почему управлять сегодня нужно иначе / пер. с англ. Н. Мезина, Ю. Полещук, А. Сагана. М.: АСТ, 2016. 512 с.

УЧАСТИЕ ВЕТЕРАНОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ПРАВОВОМ ПРОСВЕЩЕНИИ НАСЕЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ТЮМЕНСКОГО ИНСТИТУТА ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ СОТРУДНИКОВ МВД РОССИИ)

Мамедов В.А.

помощник начальника Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России по правовой работе – руководитель группы (правовая группа);
vmamedov3@mvd.ru

Маликов Ж.К.

преподаватель кафедры кадрового и морально-психологического обеспечения деятельности сотрудников органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России

Несмотря на достигнутые результаты в различных сферах деятельности МВД России, потенциал ветеранских организаций не всегда в полной мере используется в деятельности подразделений органов внутренних дел. Авторы отмечают, что важным направлением в работе ветеранских организаций является участие ветеранов в разъяснении норм законодательства и необходимости соблюдения правопорядка среди населения. В статье поднимается ряд проблемных вопросов, касающихся организации привлечения ветеранов органов внутренних дел к работе по правовому просвещению населения, а также раскрывается положительный опыт по данному направлению, имеющийся в Тюменском институте повышения квалификации сотрудников МВД России.

Ключевые слова: ветеранские организации, ветеран, правовое просвещение, правовая пропаганда, информационно-правовая деятельность.

В начале 2017 года в рамках реализации Основ государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан, утвержденных указом Президента Российской Федерации от 28 апреля 2011 г. № Пр-1168*, и Концепции правового регулирования и юридического сопровождения деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации на период с 2017 по 2021 год, утвержденной приказом МВД России от 9 января 2017 года № 1**, в целях формирования высокого уровня правовой культуры населения, поддержания традиции безусловного уважения к закону и правопорядку, а также преодоления правового нигилизма в обществе, в области совершенствования

информационно-правовой деятельности органов внутренних дел был сделан акцент на привлечении к участию в оказании юридической помощи, а также в правовом просвещении населения ветеранов органов внутренних дел.

Действительно, участвуя в работе по предупреждению и раскрытию преступлений, обучению и воспитанию сотрудников, формированию в российском обществе позитивного отношения к правоохранительным органам, ветеранские организации органов внутренних дел не в полной мере раскрывают свой потенциал, и возможно привлечение их к работе по направлениям, способствующим развитию правосознания и повышению правовой грамотности граждан, обеспечивающим защиту их прав и свобод.

При этом, в первую очередь, необходимо определить понятия «правовое просвещение» и «ветеран».

При внимательном изучении ведомственных нормативных правовых актов усматривается неточность определения понятий «правовая пропаганда» и «право-

* Рос. газ. 2011. 14 июля.

** Об утверждении Концепции правового регулирования и юридического сопровождения деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации на период с 2017 по 2021 год: приказ МВД России от 9 янв. 2017 г. № 1 // Официальный сайт МВД России. URL: <https://mvd.pf>.

вое просвещение», поэтому в рамках настоящей статьи предлагается подход, при котором вышеназванные понятия являются тождественными по смыслу.

Наряду с этим, заслуживает внимания мнение Е.А. Титовой, В.Ю. Долженко [1, с. 9], которые считают, что терминологическая определенность имеет принципиальное значение.

Как правило, сведения об участии подразделения органа внутренних дел в мероприятиях по правовой пропаганде включаются в Информацию о значимых событиях, характеризующих состояние и организацию правовой работы по всем ее направлениям, которая является приложением к Отчету о состоянии правовой работы в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации – Форма «Право»* – и входит в состав раздела IV Отчета «Сведения об информационно-правовой деятельности», поэтому разница между указанными подходами представляется несущественной.

По нашему мнению, ключом к пониманию термина «ветеран» при изучении вопроса служит приказ МВД России от 12 августа 2010 г. № 580 «Об объявлении Дня ветерана органов внутренних дел и внутренних войск», в котором подчеркивается весомый вклад ветеранских организаций органов внутренних дел в деятельность МВД России, упоминается о создании 17 апреля 1991 года Российского совета ветеранов органов внутренних дел и внутренних войск и которым 17 апреля объявлен Днем ветерана органов внутренних дел и внутренних войск**.

Уставом Общественной организации ветеранов органов внутренних дел и внутренних войск России определено,

* Утверждена приказом МВД России от 16 мая 2016 г. № 250 «О совершенствовании статистической отчетности о состоянии правовой работы в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации» (См.: Официальный сайт МВД России. URL: <https://mvd.consultant.ru>).

** Официальный сайт Российского совета ветеранов органов внутренних дел и внутренних войск. URL: <https://ветеран.мвд.рф>

что «членами Организации могут быть граждане Российской Федерации, проходившие службу в органах внутренних дел и военную службу во внутренних войсках, имеющие правовой статус ветеранов, пенсионеров по выслуге лет либо по инвалидности, признающие Устав Организации и желающие оказать помощь в ее деятельности на добровольной основе. По решению Общего собрания местного отделения или решению Совета региональной организации (отделения) в члены Организации могут быть приняты ветераны труда, длительное время проработавшие в системе МВД России на вольнонаемных должностях. Членами (участниками) Организации могут быть юридические лица – общественные объединения ветеранов органов внутренних дел и внутренних войск, признающие цели и задачи Организации, принимающие участие, оказывающие помощь и поддержку ее деятельности»***.

Однако такой подход ограничивает участие лиц, не являющихся членами ветеранских организаций, в правовом просвещении населения, но при предоставлении соответствующей отчетности все же следует направлять сведения о проведенных мероприятиях именно теми лицами, которые считаются ветеранами в соответствии с положениями указанных документов.

В системе МВД России правовое просвещение осуществляется по двум векторам. Один из них направлен на сотрудников органов внутренних дел (внутренняя пропаганда), другой – на граждан (внешняя пропаганда). Деятельность правовых подразделений органов внутренних дел, в первую очередь, направлена на внутреннюю пропаганду среди личного состава. Внешняя правовая пропаганда, ориентированная на граждан, в соответствии с Наставлением по организации правовой работы в системе МВД России, утвержденным приказом МВД России от

*** Пункты 4.1-4.3 Устава Общественной организации ветеранов органов внутренних дел и внутренних войск России (См.: Официальный сайт Российского совета ветеранов органов внутренних дел и внутренних войск. URL: <https://ветеран.мвд.рф>).

5 января 2007 г. № 6*, должна осуществляться всеми структурными подразделениями органов внутренних дел в пределах их компетенции, с привлечением ведущих ученых и специалистов, образовательных и научных организаций МВД России.

Наставлением по организации правовой работы установлены следующие формы осуществления правовой пропаганды:

- издание и распространение печатной продукции;
- проведение информационно-пропагандистских акций правовой направленности;
- проведение лекций, семинаров, конференций;
- выступления в СМИ;
- создание и оформление кабинетов (уголков) правовых знаний, стендов другой наглядной информации;
- проведение тематических занятий в системе повышения квалификации и в других формах профессиональной подготовки.

В Тюменском институте повышения квалификации сотрудников МВД России** ветераны в большинстве случаев участвуют в реализации двух форм правовой пропаганды – проведении информационно-пропагандистских акций правовой направленности и проведении лекций, семинаров, конференций.

В целях формирования правовой культуры, духовно-нравственного и патриотического воспитания, реализации творческих способностей учащихся институт совместно с ветеранской организацией проводит шефскую работу в основном в рамках договоров о сотрудничестве в образовательных организациях г. Тюмени: гимназии № 83, школе № 94 и детском доме № 66.

* Об утверждении Наставления по организации правовой работы в системе МВД России: приказ МВД России от 5 янв. 2007 г. № 6. Текст приказа официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». Далее – «Наставление по организации правовой работы».

** Далее – «ТИПК МВД России».

Шефская работа является важной частью правового воспитания, направленного на развитие личности детей, приобщение их к законопослушному образу поведения, формирование гражданского правосознания и патриотизма.

В 2017 году ветераны участвовали в пропаганде соблюдения законности и правопорядка среди населения г. Тюмени. Первичная ветеранская организация института приняла участие в проекте Департамента социального развития Тюменской области «Диалог поколений» по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних.

В лицее № 34 и гимназии № 83 были проведены беседы и викторины с учащимися по соблюдению Правил дорожного движения, профилактике дорожно-транспортных происшествий, безопасного поведения на дорогах и при использовании велосипедного транспорта, а для воспитанников детского сада № 134 были организованы подвижные игры «Светофор», «Автоинспектор и водители», «Внимание, пешеход!». В ходе этой работы с участием 31 ветерана было охвачено более 1400 детей.

Следует отметить, что во время правовых акций детям и подросткам разъясняются понятие и сущность права, значение правовых норм для регулирования поведения человека в обществе, а также вопросы ответственности за собственные действия. Проводятся беседы о необходимости оценки собственного поведения и выбора социально-приемлемых способов самоутверждения. В ходе совместного обсуждения причин некоторых преступлений и правонарушений акцентируется важность формирования правильных правовых представлений, а также привычки правомерного поведения.

Сложные вопросы раскрываются простым, доступным языком, чтобы учащиеся смогли попытаться познать ценность права, повысить свою правовую культуру и понять, что рядом с ними находится много равнодушных к их судьбе взрослых людей.

С воспитанниками детского дома № 66 проводятся беседы, направленные

на предупреждение потребления наркотических средств, психоактивных и иных одурманивающих веществ, презентации, содержащие видеоматериалы, демонстрирующие последствия потребления наркотиков, разъясняются меры ответственности за употребление, хранение и распространение наркотических средств.

В завершение мероприятий правовой направленности сотрудники института и ветераны всегда призывают ребят делать выбор в пользу здорового образа жизни, вручают сувенирную продукцию. Подобные встречи помогают юным гражданам нашей страны научиться правильно ориентироваться в определенных жизненных ситуациях, действуя в рамках закона, осознать свои жизненные возможности при выборе законопослушного варианта поведения.

Естественно, что при привлечении ветеранов к мероприятиям правовой направленности необходимо задуматься о проявлении должного внимания к насущным проблемам ветеранов, участию в их решении, а также формах поощрения энтузиастов и активистов из числа ветеранов.

Руководством ТИПК МВД России и первичной ветеранской организацией значительное внимание уделяется решению социально-бытовых вопросов ветеранов. Неработающим пенсионерам при необходимости оказывается материальная помощь. Организуются поздравления юбиляров с вручением им памятных адресов, цветов и подарков. Ветеранам и членам их семей через ФКУЗ «МСЧ МВД России по Тюменской области» выделяются льготные путевки в санатории МВД России.

Ветеранам, ушедшим на пенсию из института, предоставлена возможность заниматься физической культурой и самостоятельным художественным творчеством на базе ТИПК МВД России. Советом ветеранов первичной ветеранской организации совместно с отделом по работе с личным составом, кафедрами огневой подготовки, специальной подготовки, физической подготовки сотрудников органов внутренних дел были организованы и проведены соревнования среди ветеранов по стрельбе

из пистолета, дартсу, шахматам, в которых приняли участие 45 человек. Ежегодно ко Дню пожилых людей в институте организуется выставка сельскохозяйственной продукции, произведенной сотрудниками, ветеранами и членами их семей, «Золотая осень».

На благотворительные средства, собранные сотрудниками института, для ветеранов проводятся праздничные мероприятия, посвященные Дню ветерана органов внутренних дел и Дню пожилых людей.

В канун Дня защитника Отечества, Дня Победы и Международного дня пожилых людей руководством института с участием сотрудников отдела по работе с личным составом организуется посещение по месту жительства 3-х ветеранов Великой Отечественной войны и нуждающихся в постоянном уходе пенсионеров. Им вручаются продовольственные наборы и цветы. 34 ветерана, ушедшие на пенсию, но продолжающие добросовестно трудиться в институте, поощряются денежной премией.

В Обзоре основных результатов правовой работы в системе МВД России в 2017 году* говорится о различной практике, сложившейся по исполнению территориальными органами МВД России подпункта 6.24 Перспективного комплексного плана мероприятий по реализации Концепции правового регулирования и юридического сопровождения деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации на период с 2017 по 2021 год**, предусматривающего проработку механизма привлечения ветеранов органов внутренних дел к участию в проведении экспертиз наиболее значимых юридических документов, оказании юридической помощи и правовом просвещении населения.

* О направлении Обзора основных результатов правовой работы в системе МВД России в 2017 году: письмо статс-секретаря – заместителя Министра внутренних дел Российской Федерации И.Н. Зубова (исх. от 11.04.2018 г. № 1/3952).

** Далее – «Перспективный план».

Согласно представленной в Договорно-правовой департамент МВД России территориальными органами МВД России информации данная работа ведется, но конкретные примеры привлечения ветеранов к осуществлению различных направлений правовой работы представлены только в единичных случаях.

Подпунктом 8.3 Перспективного плана также предусмотрено осуществление мониторинга правоприменения нормативных правовых актов в сфере внутренних дел путем создания в территориальных органах МВД России и образовательных организациях системы МВД России рабочих групп, состоящих из сотрудников и ветеранов органов внутренних дел Российской Федерации, имеющих практический опыт и владеющих навыками юридической техники, способных осуществлять эффективный анализ законодательства.

Представляется, что решить поставленные задачи территориальные органы МВД России и образовательные организации системы МВД России могут лишь в условиях тесного взаимодействия.

В связи с этим предлагается следующий механизм реализации мероприятий, предусмотренных Перспективным планом (на примере ТИПК МВД России и УМВД России по Тюменской области).

В соответствии со свидетельством от 28 февраля 2018 г. № 2960, выданным на основании распоряжения Минюста России от 27 августа 2012 г. № 1800-р, ТИПК МВД России аккредитован в качестве независимого эксперта, уполномоченного на проведение экспертизы на коррупциогенность, обновлен состав независимых экспертов из числа сотрудников института, получивших право на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

В целях реализации подпунктов 6.24, 8.3, 9.2 Перспективного плана приказом ТИПК МВД России от 24 апреля 2018 г. № 317 «О создании рабочей группы» сформирована соответствующая рабочая группа по мониторингу правоприменения за-

конодательства Российской Федерации в сфере внутренних дел и проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, в состав которой, кроме независимых экспертов из числа сотрудников института, включен руководитель общественной комиссии по социально-правовой и научно-методической работе заслуженный юрист Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент полковник милиции в отставке В.И. Морозов, профессор кафедры правовой подготовки сотрудников органов внутренних дел института, ранее замещавший должность заместителя начальника института по научной работе, член Общественной организации ветеранов правоохранительной и военной службы Тюменской области с 2005 года.

Приказом института определено, что деятельность рабочей группы должна быть организована в рамках Соглашения о взаимодействии в сфере правотворчества от 11 марта 2016 г. с УМВД России по Тюменской области, что свидетельствует о проработке ТИПК МВД России и УМВД России по Тюменской области механизма привлечения ветеранов органов внутренних дел к участию в проведении экспертиз наиболее значимых юридических документов.

Кроме того, в целях реализации Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» в соответствии с Соглашением о сотрудничестве и взаимодействии от 21 ноября 2014 г. № 2/2111, заключенного между институтом и негосударственным образовательным учреждением высшего профессионального образования «Московский институт государственного управления и права» (филиал в Тюменской области), в институте создана юридическая клиника. Руководителями внештатной юридической клиники являются должностные лица из числа профессорско-преподавательского состава кафедры правовой подготовки сотрудников органов внутренних дел и кафедры административной деятельнос-

ти сотрудников органов внутренних дел. Руководителем филиала является полковник милиции в отставке А.К. Гейн, член Общественной организации ветеранов правоохранительной и военной службы Тюменской области с 2009 года. Им организовано взаимодействие ветеранов органов внутренних дел из числа профессорско-преподавательского состава филиала с руководителями внештатной юридической клиники по вопросам оказания юридической помощи и правового просвещения населения.

Представляется, что в области привлечения ветеранов органов внутренних дел в целях реализации задач, поставленных перед МВД России, имеются большие резервы. В частности, следует отметить неохваченный темой настоящей статьи, но достаточно актуальный вопрос о привлечении ветеранов к профориентационной работе. В настоящее время в уставах всех образовательных организаций высшего образования системы МВД России закреплены положения о том, что в рамках основных видов деятельности осуществляется организация и выполнение работы по ранней профессиональной ориентации молодежи и подготовке ее к поступлению в образовательные организации системы

МВД России и на службу в органы внутренних дел.

При этом именно ветераны с их богатейшим опытом службы в органах внутренних дел могут принимать участие в профориентационной деятельности, призванной объединить эмоциональное отношение к службе и правовую информированность молодого человека для осознанного построения им своей профессиональной перспективы.

Профориентационная работа с молодежью может предусматривать индивидуальные и групповые консультации, вовлечение молодых людей в различные целевые программы и массовые мероприятия, консультирование родителей выпускников по вопросам выбора профессии, информирование молодежи о возможностях трудоустройства и обучения, ориентацию подростков, не имеющих профессии, на получение базового профессионального образования. И в этом каждое подразделение МВД России имеет свой уникальный опыт, который необходимо обобщать и который может стать подспорьем для объединения усилий в совместной работе подразделений органов внутренних дел и ветеранских организаций в реализации задач, поставленных перед МВД России.

1. Титова Е.А., Долженко В.Ю. Правовая пропаганда в деятельности органов внутренних дел: учеб. пособие. Барнаул: Барнаульский юрид. ин-т МВД России, 2017 с.

II. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

1. АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АППАРАТНО-ПРОГРАММНОГО КОМПЛЕКСА «БЕЗОПАСНЫЙ ГОРОД» В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Изингер А.В.

доцент кафедры организации охраны общественного порядка
Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России,
кандидат юридических наук; alexander_16.08@mail.ru

В статье раскрываются вопросы, касающиеся использования функциональных возможностей аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» в деятельности органов внутренних дел. Обозначены функции полиции, реализуемые посредством указанного комплекса, по направлениям обеспечения безопасности населения и муниципальной (коммунальной) инфраструктуры; обеспечения безопасности на транспорте; координации работы служб и ведомств и их взаимодействию с органами внутренних дел. Рассматриваются структурные элементы правоохранительного сегмента аппаратно-программного комплекса «Безопасный город».

Ключевые слова: аппаратно-программный комплекс «Безопасный город», правоохранительный сегмент, система видеомониторинга, система экстренной связи «гражданин – полиция», система управления силами и средствами, центр управления нарядами, система удаленного доступа.

Одним из приоритетных направлений повышения эффективности деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, обусловленных масштабной информатизацией общества, в настоящее время является использование современных технологий и информационных систем. В качестве одного из базовых принципов деятельности полиции в ст. 11 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3 «О полиции» закреплено, что полиция в своей деятельности обязана использовать достижения науки и техники, информационные системы, сети связи, а также современную информационно-телекоммуникационную инфраструктуру. При этом МВД России обеспечивает полиции возможность использования информационно-телекоммуникационной сети Интернет, автоматизированных информационных систем, интегрированных банков данных.

В связи с этим в ходе реализации профессиональной деятельности полиции на основе указанного принципа использование функциональных возможностей аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» (далее – АПК «Безопасный город») в деятельности органов внутренних дел является приоритетным.

В соответствии с разделом IV распоряжения Правительства Российской Федерации от 3 декабря 2014 г. № 2446-р «Об утверждении Концепции построения и развития аппаратно-программного комплекса "Безопасный город"» базовые функциональные требования к комплексу сгруппированы по следующим блокам:

- безопасность населения и муниципальной (коммунальной) инфраструктуры;
- безопасность на транспорте;
- координация работы служб и ведомств, их взаимодействие [1].

Указанные блоки раскрываются достаточно обширным перечнем конкретных функций, реализуемых посредством субъектов, вовлеченных в деятельность АПК «Безопасный город». Например, осуществление видеонаблюдения и видеофиксации, в том числе снятие, обработка и передача видеопотока с камер видеонаблюдения о правонарушениях и ситуациях чрезвычайного характера; обеспечение функций общественного контроля деятельности представителей территориальных органов, федеральных органов исполнительной власти, ответственных за обеспечение общественной безопасности, правопорядка и безопасности среды обитания; геолокация точки вызова экс-

тренной службы; фиксация в автоматическом режиме правонарушений в области дорожного движения и передача полученной информации в центры автоматизированной фиксации нарушений правил дорожного движения и др.

Применительно к реализации закрепленных в Концепции построения и развития аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» функций органами внутренних дел осуществляется их соотношение с основными направлениями деятельности полиции, закрепленными в Федеральном законе «О полиции», а именно:

- 1) защита личности, общества, государства от противоправных посягательств;
- 2) предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений;
- 3) выявление и раскрытие преступлений, производство дознания по уголовным делам;
- 4) розыск лиц;
- 5) производство по делам об административных правонарушениях, исполнение административных наказаний;
- 6) обеспечение правопорядка в общественных местах;
- 7) обеспечение безопасности дорожного движения.

Исходя из этого можно конкретизировать функции полиции, реализуемые посредством АПК «Безопасный город», по следующим направлениям:

1. В рамках обеспечения безопасности населения и муниципальной (коммунальной) инфраструктуры органы внутренних дел реализуют следующие функции:

– обеспечение правопорядка и профилактики правонарушений на территории муниципальных образований посредством осуществления видеонаблюдения и видеофиксации, в том числе снятия, обработки и передачи видеопотока с камер наблюдения о правонарушениях и ситуациях чрезвычайного характера; анализа видео- и аудиопотоков, включающего в себя автоматическую регистрацию событий на базе системы видеоанализа потока, видеоанализа событий, аналитику видеопотока в режиме реального времени, идентифика-

цию и распознавание лиц; позиционирования подвижных объектов;

– предупреждение и защита муниципального образования от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, обеспечение пожарной безопасности, возможности предоставления прямой, экстренной связи со службами экстренного реагирования посредством специальных устройств (типа «гражданин – полиция»), расположенных на территории муниципального образования, в том числе в местах частого скопления людей и потенциально опасных местах; геолокация точки вызова экстренной службы и отслеживание ситуации через доступ к видеопотоку в режиме реального времени;

– обеспечение безопасности объектов государственной охраны в местах их постоянного и временного пребывания и на трассах проезда с использованием технических средств, развернутых в рамках комплекса «Безопасный город», предусматривающее обеспечение межведомственного взаимодействия, предупреждение, выявление и пресечение преступлений и иных правонарушений;

– обеспечение информационного комплекса градоуправления, предусматривающее профилактику и предотвращение преступлений и чрезвычайных ситуаций на базе анализа расположения и доступности объектов социальной инфраструктуры, статистики правонарушений.

2. В рамках обеспечения безопасности на транспорте на органы внутренних дел возлагаются следующие функции:

– обеспечение правопорядка и профилактики правонарушений на дорогах, объектах транспортной инфраструктуры и транспортных средств, ориентированное на видеонаблюдение и видеофиксацию, в том числе круглосуточную регистрацию фактов нарушения правил дорожного движения, фиксацию в автоматическом режиме правонарушений в области дорожного движения и передачу полученной информации в центры автоматизированной фиксации нарушений правил дорожного движения; видеоанализ, предусматривающий выявление потенциально опасных со-

бытий на дорогах и объектах транспортной инфраструктуры железнодорожного, водного, воздушного и автомобильного транспорта, метрополитена и дорожного хозяйства; восстановление хронологии происшествий; отслеживание маршрутов транспортных средств;

– обеспечение безопасности дорожного движения, реализуемое посредством геолокации и фиксации событий (инцидентов) на дорогах с визуализацией на карте города.

3. В ходе координации работы служб и ведомств, задействованных в реализации функций АПК «Безопасный город», их взаимодействие с органами внутренних дел в рамках своей компетенции реализуется посредством обеспечения возможности оперативного реагирования с учетом разграничения прав доступа, в том числе автоматической регистрации всех входящих и исходящих звонков; хранения информации об обращениях и об инициаторах обращений.

Непосредственная реализация указанных функций решается органами внутренних дел посредством использования структурных элементов правоохранительного сегмента АПК «Безопасный город»:

– системы видеомониторинга, обеспечивающей контроль за оперативной обстановкой в общественных местах (на улицах города, площадях, в местах массового скопления граждан и жилом секторе), предусматривающей, в частности, возможность обработки и хранения информации;

– системы экстренной связи «гражданин – полиция», обеспечивающей передачу сигналов тревоги от граждан на улицах муниципального образования;

– системы управления силами и средствами на основе мониторинга местоположения нарядов посредством «ГЛО-НАСС»;

– центра управления нарядами, или ситуационного (диспетчерского) центра, или центра автоматической фиксации административных правонарушений в области дорожного движения;

– аппаратно-программных и информационно-аналитических комплексов,

обеспечивающих работу по конкретным направлениям деятельности и доступ к базам данных (розыск преступников, похищенного автотранспорта, оружия и вещей, адресный стол («Интеллект», «Протей-РВ», «Поток», «Сова», «Арго-Страж», ИБД-Р и др.) [2, с. 45].

Комплекс средств видеонаблюдения за оперативной обстановкой на улицах городах, площадях и в иных общественных местах выступает в роли системообразующего элемента правоохранительного сегмента АПК «Безопасный город». С его помощью обеспечивается непрерывный контроль в режиме реального времени за оперативной обстановкой в местах и на объектах, где установлены камеры видеонаблюдения, направленный на выявление преступлений, правонарушений и иных происшествий. Кроме того, система видеонаблюдения зачастую выступает дополнительным средством профилактического воздействия на потенциальных правонарушителей и способствует снижению уровня преступности в общественных местах.

Комплекс средств видеонаблюдения включает в себя распределенную сеть стационарных камер городского видеонаблюдения и центры обработки и анализа поступающей информации.

Камеры городского видеонаблюдения размещаются в общественных местах (улицы, парки, площади и т.д.), местах, представляющих интерес в плане обеспечения безопасности (особо важные охраняемые объекты, образовательные, медицинские, культурные объекты), наиболее криминогенных местах, в том числе в аэропортах, на авто-, железнодорожных вокзалах и прилегающих к ним площадях, а также в крупных торгово-развлекательных центрах.

Информация о преступлениях и иных правонарушениях, полученная с помощью системы видеомониторинга, используется для организации незамедлительного реагирования и направления ближайших патрулей на место происшествия. Посредством использования системы видеонаблюдения органы внутренних дел

реализуют функции по контролю за ситуацией на улицах и в иных общественных местах. Как следствие, происходит уменьшение времени реагирования полиции на внештатные ситуации, повышается эффективность проведения оперативных и следственных мероприятий при раскрытии преступлений, совершенных в зоне действия системы видеонаблюдения, а также обеспечивается сбор доказательственной базы по совершенному правонарушению. Кроме того, внедрение и использование системы видеонаблюдения позволяет на основе системного анализа криминальной обстановки на территории города вносить корректировки в дислокацию нарядов посредством снижения количества нарядов в местах, покрываемых средствами видеонаблюдения (с сохранением возможности оперативного реагирования на вызовы), и более оптимального распределения высвободившихся нарядов по иным местам несения службы, где оперативная обстановка является неблагоприятной.

Наряду со стационарными средствами видеонаблюдения в общественных местах при проведении публичных мероприятий в территориальных органах МВД России по субъектам Российской Федерации используются также передвижные (мобильные) средства видеонаблюдения, устанавливаемые на летательных аппаратах и автомобильных транспортных средствах.

К числу указанных летательных аппаратов относятся вертолеты, аэростаты и беспилотные летательные аппараты, на которые размещаются модули высотного видеонаблюдения. Данные летательные аппараты задействуются преимущественно при проведении массовых мероприятий либо в случаях возникновения масштабных чрезвычайных происшествий. Применительно к повседневным задачам по охране общественного порядка их использование ввиду высокой энергозатратности является нецелесообразным. Таким образом, использование летательных аппаратов при осложнении оперативной обстановки становится важным дополнением системы видеонаблюдения стационарного размещения. Значительно расширяя

площадь покрытия и возможности видеомониторинга за счет своей мобильности, они позволяют осуществлять селективное видеонаблюдение за определенным участком местности, маршрутом патрулирования, стационарным либо подвижным объектом.

При этом помимо решения таких стандартных задач по охране общественного порядка, как выявление правонарушений, происшествий и последующего реагирования на них посредством маневрирования имеющимися силами и средствами или направления дополнительных сил и средств на место проведения массового мероприятия, они могут выполнять функции по фиксации общего количества участников данных общественных мероприятий и динамики их притока и оттока.

Что касается автомобильных транспортных средств, то речь идет прежде всего об автомобилях, оборудованных средствами наружного видеонаблюдения, видеомониторами для вывода информации в салон автомобиля и средствами радиосвязи для управления нарядами. Такое оснащение позволяет успешно выполнять роль мобильного пункта наблюдения за оперативной обстановкой в общественных местах и управления нарядами патрульно-постовой службы полиции (далее – ППС) и иных подразделений, задействованных в системе комплексного использования сил и средств.

Применение данных мобильных систем видеомониторинга, также как и летательных аппаратов, в основном осуществляется в период проведения различных массовых мероприятий (митинги, демонстрации, футбольные матчи), позволяя сопровождать колонны участников во время их передвижения по улицам города и отслеживать их действия в режиме реального времени.

Следует отметить, что сама система видеонаблюдения без центров обработки и анализа поступающей информации малоэффективна. В регионах применяются различные организационные подходы к размещению подсистемы приема, обработки и анализа информации, поступаю-

щей с камер видеонаблюдения. Так, в ряде субъектов (Чувашская Республика, Ростовская, Астраханская, Костромская области) видеoinформация выводится в ситуационный центр или центр видеонаблюдения, созданный при дежурной части по городу или субъекту Российской Федерации. В иных субъектах центры видеонаблюдения объединены с центрами управления нарядами без разграничения полномочий операторов (Тюменская область).

Ситуационные или диспетчерские центры оснащаются телефонной и (или) радиосвязью с дежурной частью или центром управления нарядами для передачи последней информации о преступлениях и иных происшествиях, полученной с камер видеонаблюдения. В случае, когда рабочие места операторов видеонаблюдения организованы непосредственно в центрах управления нарядами или дежурных частях, подобная информация передается непосредственно для организации незамедлительного реагирования на сообщение о происшествии.

Наряду с комплексом средств видеонаблюдения за оперативной обстановкой существенную роль в части обеспечения общественной безопасности выполняет система экстренной связи «гражданин – полиция».

Система экстренной связи «гражданин – полиция» представляет собой систему стационарных прямых-обратных каналов (устройств или модулей) экстренной связи населения с полицией. Места установки, размер и цветовое оформление таких устройств должны обеспечивать их быстрое обнаружение гражданами и свободный доступ к ним. Как правило, они располагаются в наиболее криминогенных местах, местах с массовым пребыванием граждан (площадях, парках, оживленных улицах, местах массового отдыха, вокзалах, станциях и т.д.) и обеспечивают передачу информации от жителей о совершенном (совершаемом) преступлении, нарушении общественного порядка, чрезвычайном происшествии.

Помимо самого расположения и цветовой окраски места установки модулей

экстренной связи должны обеспечивать визуальный контроль за обстановкой вблизи самого модуля как при поступлении вызова, так и при наличии технической возможности в режиме видеомониторинга.

В этом контексте нельзя признать удачным расположение устройств экстренной связи на светофорах, стенах зданий ввиду сложностей их визуализации, значительного количества случайных граждан, попадающих в сектор видеозахвата, что затрудняет контроль за ситуацией при срабатывании кнопки вызова. Оптимальным представляется их расположение в виде отдельно стоящих колонн.

Устройства экстренной связи оборудованы одной или несколькими встроенными видеокамерами с целью визуального наблюдения за развитием событий непосредственно рядом с кнопкой экстренного вызова. Речевой сигнал, поступающий в ситуационный центр оператору видеонаблюдения, регистрируется и передается оперативному дежурному, который принимает решение исходя из складывающейся обстановки. Оператор видеонаблюдения осуществляет контроль за развитием ситуации. Ведущиеся с заявителем переговоры записываются и в дальнейшем поступают на архивное хранение. При осуществлении экстренной связи «гражданин – полиция» на электронной карте города отображается местоположение устройства, с которого поступает экстренный вызов.

Помимо вышеперечисленных возможностей, как уже отмечалось ранее, терминалы вызова полиции могут оснащаться комплексами приема и передачи видеоизображения, которые подключаются к системе видеомониторинга и включаются в систему общего видеопотока, расширяя тем самым его область без дополнительных затрат.

Таким образом, посредством использования терминала экстренной связи «гражданин-полиция» возможно ручное и автоматическое управление видеокамерой, расположенной на терминале, запись аудио- и видеопереговоров с возможностью их прослушивания и передачи в электронном виде на другие сетевые устройства.

Особое внимание в рамках правоохранительного сегмента АПК «Безопасный город» обращено на систему позиционирования мобильных нарядов – систему управления силами и средствами. В соответствии с приказом МВД России от 31 декабря 2008 г. № 1197 «Об утверждении и использовании общих тактико-технических требований к спутниковым навигационно-мониторинговым системам для органов внутренних дел Российской Федерации и внутренних войск МВД России» [3] под данными системами понимается комплекс технических и аппаратно-технических средств на основе аппаратуры спутниковой навигации «ГЛОНАСС» или «ГЛОНАСС/GPS», который обеспечивает возможность контроля в центре мониторинга состояния и местоположения служебных транспортных средств (патрулей) и позволяет принимать решения по управлению ими в соответствии со складывающейся оперативной обстановкой в рамках имеющейся расстановки сил и средств.

При использовании данных систем решаются такие задачи, как:

- постоянный объективный контроль за нахождением наряда на маршруте патрулирования;

- координация совместной работы нарядов с учетом их местонахождения (в том числе для оказания помощи);

- оперативность реагирования на вызовы, исходя из их ближайшего нахождения.

Перечисленные задачи реализуются посредством следующих функций:

- отслеживание в режиме реального времени местоположения патрульных нарядов и отображение его на электронной карте города;

- слежение за отчетными показателями служебных автомобилей (соблюдение скоростного режима, расход топлива, пробег и т.д.);

- обеспечение речевой связи с патрульными нарядами, передача им текстовой и графической информации;

- фиксация и архивирование информации о маршруте движения, пройденном расстоянии и расходе топлива;

- передача экстренного сигнала тревоги.

В дополнение к этому данная система при соответствующем техническом оснащении позволяет выполнять функции дистанционного управления работой двигателя и его блокировки, контроля несанкционированного открытия дверей, скрытого прослушивания салона автомобиля, воспроизведения пройденного транспортным средством маршрута с привязкой к реальному времени и др.

Таким образом, наличие визуального отображения местонахождения патрульных нарядов в режиме реального времени позволяет оператору управления нарядами и (или) оперативному дежурному осуществлять контроль за несением ими службы по обеспечению правопорядка и управление ими с учетом поступающей информации. За счет использования данной системы обеспечивается возможность принятия оперативных решений по направлению ближайшего наряда (нарядов) к месту происшествия, что способствует повышению эффективности работы полиции в части раскрытия преступлений по «горячим следам» и задержания лиц, совершивших преступление или административное правонарушение.

Посредством системы позиционирования реализуются меры по обеспечению собственной безопасности сотрудников полиции. Возможность экстренной передачи тревожных извещений при невозможности осуществления голосовой связи с дежурной частью способствует повышению безопасности сотрудников ППС. Кроме того, при установке соответствующего оборудования, позволяющего прослушивать переговоры в автомобиле, осуществляется решение соответствующих задач по противодействию коррупции.

Значительную эффективность система управления силами и средствами обеспечивает в период проведения различных массовых мероприятий. Вероятность быстрого ухудшения оперативной обстановки на одном из участков проведения массового мероприятия требует скорейшего осуществления маневрирования наряда-

ми, обеспечивающими охрану общественного порядка, что успешно реализуется посредством указанной системы.

Организационно-управленческим и информационно-аналитическим центром, осуществляющим оперативное управление нарядами, задействованными в системе комплексного использования сил и средств полиции «Единая дислокация», являются дежурные части органов внутренних дел, а также дежурные части ППСП. В крупных населенных пунктах для повышения эффективности управления указанными силами и средствами в дежурных частях управлений (отделов) внутренних дел по городам и иным муниципальным образованиям, а в отдельных случаях при дежурных частях ППСП созданы центры управления нарядами (далее – ЦУН), куда стекается информация с различных технических систем и которые осуществляют непосредственное управление нарядами.

Кроме того, как правило, при дежурной части по городу или субъекту Российской Федерации создаются ситуационные (диспетчерские) центр или центры видеонаблюдения, аккумулирующие и анализирующие информацию, поступающую посредством системы видеонаблюдения.

Следует отметить, что в разных субъектах Российской Федерации используются различные подходы к организации данных центров. В отдельных субъектах Российской Федерации функции управления нарядами осуществляют ЦУН. В ряде других субъектов Российской Федерации для этого созданы схожие структуры в форме диспетчерских центров (Ямало-Ненецкий автономный округ, Нижегородская, Омская области), диспетчерских пунктов (Пермский край, Курганская область), центров оперативного управления (Удмуртская Республика), ситуационных центров (Тюменская область), объединяющих в себе функции по управлению нарядами и видеомониторингу.

При выборе модели управления нарядами учитывается численность проживающего в муниципальном образовании населения. Также отмечаются отличия в части объема и содержания функций, выпол-

няемых центрами управления нарядами. В части субъектов Российской Федерации ЦУН выполняют весь комплекс функций, связанных с приемом информации с технических средств охраны правопорядка, управлением нарядами и их информационным обеспечением с использованием интегрированных банков данных (Республика Мари Эл, Кемеровская, Орловская, Ярославская области). В других субъектах федерации (г. Москва, Ростовская область) функции центров управления нарядами ограничиваются управлением нарядами с использованием навигационно-мониторинговых подсистем, тогда как видеонаблюдение и прием информации с подсистемы экстренной связи «гражданин – полиция» осуществляет иная структура – ситуационный или мониторинговый центр либо центр оперативного управления.

Во всех случаях для обеспечения круглосуточного наблюдения за оперативной обстановкой и управления силами и средствами оборудуются автоматизированные рабочие места операторов видеонаблюдения. При этом используются разные варианты размещения мониторов видеонаблюдения, начиная от традиционной установки одного или нескольких мониторов на столах и заканчивая оборудованием единой «видеостены».

Сотрудники ЦУН управляют силами и средствами мобильных нарядов посредством системы управления силами и средствами. Так как данная система рассчитана на многопользовательскую работу сотрудников полиции, в разных подразделениях различной специализации сотрудники выполняют функции по информационному наполнению указанной системы.

В целом деятельность центра управления нарядами или ситуационного центра подразумевает многопользовательскую работу сотрудников полиции, автоматизированные рабочие места системы обеспечивают комплексное решение задач, связанных с подготовкой, планированием службы, управлением мобильными нарядами, а также задач анализа и отчетности.

Центр автоматической фиксации административных правонарушений в обла-

сти дорожного движения (далее – ЦАФАП) фактически является аналогом центра анализа видеонаблюдения. В функциональные обязанности, реализуемые посредством указанного центра, входит:

- организация мониторинга дорожной обстановки, потоков автотранспорта, выявление чрезвычайных дорожных ситуаций, включая нарушение правил дорожного движения, дорожно-транспортные происшествия, угрозы жизни и здоровья граждан;

- обеспечение автоматического контроля прохождения автотранспорта по основным магистралям города, автоматическое определение номерных знаков транспортных средств;

- автоматическое обнаружение и регистрация аварийных ситуаций, нарушений правил дорожного движения (нарушение скоростного режима, правил парковки, пересечение двойной сплошной линии, проезд под запрещающие знаки и сигналы) и транспортных средств – нарушителей;

- оперативное реагирование на чрезвычайные дорожные ситуации, включая оповещение всех заинтересованных органов власти;

- розыск угнанного, похищенного и скрывшегося с мест дорожно-транспортных происшествий автотранспорта;

- мониторинг местонахождения автотролей.

Данные функции реализуются посредством установки обзорных камер наблюдения на основных магистралях города и идентификационных камер для определения государственного номера транспортного средства, подпадающего под алгоритм фиксации данной камеры, на каждой полосе движения. Поступающая информация анализируется операторами ЦАФАП, в случае выявления нарушения или осложнения дорожной обстановки передается оперативному дежурному полка дорожно-патрульной службы [4, с. 71].

Важным фактором эффективности деятельности нарядов является обеспечение их мобильности и информационной автономности. В ходе несения службы

нарядами органов внутренних дел существует объективная необходимость проверки по интегрированным банкам данных (далее – ИБД) граждан, транспортных средств, номерных вещей и т.д. Основным способом решения указанной задачи является запрос в дежурную часть органа внутренних дел, имеющую доступ к ИБД, посредством радио- или телефонной связи. Вместе с тем данный способ является малоэффективным ввиду значительной загруженности сотрудников дежурных частей, ограниченных возможностей радио- и телефонной связи, иных объективных причин.

Попытка перераспределения функции информационного обеспечения на операторов видеонаблюдения или сотрудников информационных центров, применяемого в ряде территориальных органов МВД России по субъектам Российской Федерации, лишь частично улучшает ситуацию. Количественное увеличение сотрудников, задействованных в данном процессе, не зависит от оперативной обстановки, складывающейся на маршрутах патрулирования, и может в определенных ситуациях быть излишним (при малом количестве запросов) либо, наоборот, недостаточным при резком возрастании количества обращений.

Решению данной проблемы способствует внедрение в деятельность органов внутренних дел подсистем удаленного доступа к ИБД. Они позволяют нарядам непосредственно в ходе несения службы проводить проверки лиц, транспорта, документов и предметов по розыскным, криминалистическим и оперативно-справочным учетам органов внутренних дел регионального и федерального уровней.

Подсистемами удаленного доступа к ИБД оснащаются патрульный автотранспорт и пешие наряды. В ряде субъектов Российской Федерации такими подсистемами оснащаются также стационарные посты полиции.

В соответствии с приказами МВД России на снабжение органов внутренних дел приняты аппаратно-программный комплекс «Барс» и серверная часть подсисте-

мы мобильного доступа «Радиус». В состав АПК «Барс» входит планшет, персональный идентификатор пользователя, средства защиты информации, межсетевой экран, 3G-модем, антивирусное программное обеспечение, установочная станция, монтажный комплект, сумка для хранения и транспортировки. АПК «Барс» предназначен для оперативного обеспечения мобильных экипажей полиции необходимой информацией из информационных ресурсов органов внутренних дел при работе в составе подсистемы мобильного доступа «Радиус». Оснащение комплексом средств защиты информации позволяет использовать АПК «Барс» для обработки, в частности, конфиденциальной информации (персональных данных, информации, относимой к служебной тайне) [5, с. 9].

Таким образом, использование подсистем удаленного доступа к ИБД практически сводит к минимуму проблемы своевременного оперативного получения необходимой информации нарядами ППС и, в конечном итоге, повышает эффективность их деятельности по выявлению и раскрытию преступлений и административных правонарушений.

В заключение следует указать, что развитие правоохранительного сегмента аппаратно-программного комплекса «Без-

опасный город» позволяет отметить получение положительного эффекта по следующим частным социально-экономическим показателям:

- повышение полноты контроля за состоянием оперативной обстановки в общественных местах и криминогенных территориях;
- сокращение материальных затрат за счет исключения возможностей использования патрульного автотранспорта не по назначению;
- повышение оперативности реагирования на обращения граждан, сокращение времени прибытия нарядов к местам происшествий;
- улучшение дорожной обстановки за счет оперативности реагирования на нештатные ситуации и повышение дисциплинированности водителей;
- общее снижение уровня правонарушений, увеличение процента правонарушений, раскрываемых по «горячим следам»;
- снижение затрат на ремонт и восстановление городского и муниципального имущества в результате снижения количества краж и фактов вандализма;
- сокращение общего числа правонарушений вследствие осведомленности потенциальных правонарушителей о функционировании систем видеонаблюдения.

1. Об утверждении Концепции построения и развития аппаратно-программного комплекса «Безопасный город»: распоряжение Правительства РФ от 3 дек. 2014 г. № 2446-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 50. Ст. 7220.
2. Елисеев А.В. Актуальные вопросы применения комплексной автоматизированной информационно-аналитической системы (КАИАС) «Безопасный город» в деятельности органов внутренних дел // Вопросы совершенствования деятельности полиции по охране общественного порядка: сб. науч. тр. М.: ВНИИ МВД России, 2011. С. 38-52.
3. Об утверждении и использовании общих тактико-технических требований к спутниковым навигационно-мониторинговым системам для органов внутренних дел Российской Федерации и внутренних войск МВД России: приказ МВД России от 31 дек. 2008 г. № 1197. Документ официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Демидов Ю.Н., Акулов В.И., Елисеев А.В. Опыт Российской Федерации по внедрению комплексной системы предупреждения (профилактики) преступности в крупных городах // Вестник ВИПК МВД России. 2008. № 1(9). С. 60-74.
5. Использование нарядами патрульно-постовой службы современных технологий и информационных систем при обеспечении правопорядка в общественных местах: методика. М.: ВНИИ МВД России, 2012 [Электронный ресурс]. Доступ из АИПС «НТИ-ЦА».

РАЗВИТИЕ И ВНЕДРЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И СИСТЕМ В ПОВСЕДНЕВНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Койнов М.Ю.

преподаватель кафедры организации охраны общественного порядка
Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России;
koynovmax@mail.ru

В статье отражены основные практические задачи повышения эффективности использования информационно-телекоммуникационных технологий в повседневной деятельности органов внутренних дел, а также эксплуатации новых видов техники для передачи оперативно значимой информации с использованием цифровых технологий и способы обеспечения безопасности передаваемых данных, обусловленные возрастающей ролью информации в сфере противодействия современной преступности. На основе опыта несения службы по охране общественного порядка во время проведения Чемпионата мира по футболу FIFA 2018 рассматриваются вопросы совершенствования системы аппаратно-программного комплекса «Безопасный город».

Ключевые слова: деятельность полиции, современные инфокоммуникационные технологии, информационные системы, защита информационных данных, аппаратно-программный комплекс «Безопасный город».

Развитие общества в новом тысячелетии неразрывно связано с техническими и информационными преобразованиями, поэтому законодатель не случайно включил в Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» принцип использования достижений науки и техники, современных технологий и информационных систем как один из основополагающих принципов деятельности правоохранительных органов [1].

Исходя из данного принципа деятельности можно сделать вывод, что развитие интернет-технологий, использование новейших систем управления, современных инфокоммуникационных технологий и систем является одной из важных задач, стоящих перед правоохранительными органами на сегодняшний день. Такая задача была поставлена в послании Президента Российской Федерации Федеральному посланию от 1 марта 2018, в котором В.В. Путиным было подчеркнуто, что «России необходимо создание собственных цифровых платформ, совместимых с глобальным информационным пространством, это позволит по-новому организовать производственно-правовые процессы» [2]. В выступлении Президента Российской Федерации на последней расширенной

коллегии МВД в 2018 году отмечалось, что «одна из значимых задач – обеспечение безопасности в общественных местах. Нужно оперативно реагировать на любые нарушения порядка на улицах, транспорте, на спортивных, зрелищных мероприятиях, шире применять здесь современные технические средства» [3].

Необходимо отметить, что Тюменская область является одним из регионов-лидеров в современной России по уровню внедрения новых технологий. Так, в Тюменской области с 2012 года успешно действует аппаратно-программный комплекс «Безопасный город».

В литературе рассматривается ряд понятий и содержание системы аппаратно-программного комплекса «Безопасный город». Р.Е. Лабоцкая определяет развитие аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» как реализацию одной из функций государства, «несомненно, направленной на охрану прав и свобод человека и гражданина, что является приоритетным направлением деятельности государства, которое реализуется путем защиты интересов личности и общества, укрепления законности и правопорядка» [4, с. 84]. А.И. Мишуренко раскрывает понятие аппаратно-программного комплек-

са на период становления его в г. Тюмени как «правоохранительный сегмент, представляющий собой систему программных и технических средств, предназначенных для повышения эффективности деятельности путем автоматизации процессов» и выделяет ряд целей его создания: контроль оперативной обстановки, мониторинг действий нарядов, координация действий дежурных частей, регистрация и учет сообщений о происшествиях [5, с. 20]. При этом следует заметить, что автор упускает из виду такую важную составляющую любой сложной системы, как специалисты (оперативные дежурные, операторы службы «02», операторы видеонаблюдения и т.д.), обеспечивающие работу своими профессиональными действиями, и представляет данную систему как чисто механическую автоматизацию процесса охраны общественного порядка. Более полное определение дает Н.В. Филатов: «аппаратно-программный комплекс “Безопасный город” – это комплекс технических, инженерных и иных материальных средств, используемых совместно с органами государственной власти, уполномоченными службами и подразделениями федеральных органов исполнительной власти в целях обеспечения национальной безопасности, заботы о жизни и здоровье граждан Российской Федерации, сохранности имущества, обеспечения личной и общественной безопасности, противодействия угрозам техногенного, природного характера и актов экстремизма и терроризма, повышения оперативности реагирования на них экстренных оперативных служб и создания безопасной среды для жизнедеятельности граждан» [6, с. 133].

Концепция построения и развития определяет комплекс «Безопасный город» как совокупность «функциональных и технических требований к аппаратно-программным средствам, нормативных правовых актов и регламентов межведомственного взаимодействия, направленных на противодействие угрозам общественной безопасности, правопорядку и безопасности среды обитания, формирующих вместе с действующими федераль-

ными системами обеспечения безопасности интеллектуальную многоуровневую систему управления безопасностью субъекта Российской Федерации в целом и муниципального образования в частности, за счет прогнозирования, реагирования, мониторинга и предупреждения возможных угроз, а также контроля устранения последствий чрезвычайных ситуаций» [7].

Аппаратно-программный комплекс «Безопасный город» позволяет обеспечить взаимодействие между органами местного самоуправления, территориальными подразделениями УМВД, УФСБ, УГОЧС, войск национальной гвардии, оперативными службами города. Он также оснащен различными системами фиксации информации, такими как система «Сокол», которая в считанные мгновения по зафиксированному номеру транспортного средства анализирует его передвижение, при взаимодействии с комплексами «Кордон-М» и «Азимут-2» обеспечивает высокую степень раскрытия правонарушений на улицах города. Для наблюдения за ситуацией на улицах и в иных общественных местах установлены видеокамеры. Так, с 2012 года, когда аппаратный комплекс только вводился в эксплуатацию, было задействовано 190 камер видеонаблюдения, в настоящее время таковых действует более 3000 по всему городу, только на набережной реки Туры установлено 1143 камеры видеофиксации правонарушений. В целях мониторинга и оперативного управления нарядами наружных служб полиции, задействованных в системе единой дислокации в г. Тюмени, 259 единиц служебного транспорта строевых подразделений оборудовано навигационной системой «ГЛОНАСС». Согласно данным Информационного центра УМВД России по Тюменской области за 2017 г. указанные меры позволили нарядам комплексных сил с использованием технических средств аппаратно-программного комплекса «Безопасный город», выведенного в Центр управления нарядами УМВД России по Тюменской области (ЦУН), принять участие в раскрытии 554 преступлений, что на 75,9 %, чем в 2016 г. (315 преступлений).

В том числе с использованием систем позиционирования в 2017 г. раскрыто 238 преступлений, в сравнении с 2016 г. этот показатель выше на 6,3 % (254).

При этом степень взаимодействия и передачи полученной информации рядовыми нарядами полиции, несущими службу как в пешеходных, так и автопатрулях, остается на прежнем уровне – с помощью аналоговых систем радиосвязи, которые не в полной мере соответствуют предъявляемым современным требованиям взаимодействия, таким как качество и устойчивость радиосвязи, безопасность связи, полноценное управление радиосетями, помехоустойчивость, возможность передачи данных и другое.

Следует отметить, что в период проведения Чемпионата мира по футболу FIFA 2018 и Кубка конфедераций 2017 на соответствующих территориях в целях повышения общественной безопасности и общественного порядка, а также решения проблемы секретности радиопереговоров была внедрена система цифровой радиосвязи. Это позволило провести указанные мероприятия на высоком профессиональном уровне обеспечения правопорядка, в частности сводным отрядом полиции (СОП) Тюменской области, что было отмечено на федеральном уровне. Внедрение системы цифровой радиосвязи – это переход деятельности патрульных нарядов органов внутренних дел на новый качественный уровень. Системы цифровой радиосвязи преобразуют человеческий голос в цифровой формат, а затем обрабатывают и передают модулированные данные в виде последовательности дискретных цифровых сигналов. Если информация поступает с цифрового периферийного устройства или из компьютерной сети, то никакого преобразования не требуется, поскольку такие данные можно сразу обрабатывать и модулировать для посылки в эфир. Чтобы избежать искажения речевых сообщений в обоих случаях используются разнообразные алгоритмы коррекции ошибок. Цифровая радиосвязь позволяет обеспечить надлежащий уровень безопасности во время передачи оперативно значимой

информации и защищает от возможных попыток вмешательства в эфир.

Основными преимуществами цифровых систем радиосвязи перед аналоговыми являются: высокое качество передачи сигнала и звучания, отсутствие фоновых помех (хотя цифровая обработка голоса придает его звучанию некоторую «механистичность»), увеличение зоны покрытия обслуживаемых территорий (для последней характерно одинаковое качество связи внутри зоны и более резкое, чем в аналоговых системах, снижение качества связи на границах), высокая скорость передачи данных, поддержка пакетного режима и интерфейсов с информационными базами данных, а также расширенные возможности шифрования без потерь качества и уменьшения зоны покрытия. «Связь является основой управления силами и средствами МВД России и должна обеспечивать решение оперативных, мобилизационных и военно-административных задач, решаемых органами внутренних дел. Качество связи характеризуется своевременностью, достоверностью, безопасностью обмена всеми видами информации [8, с. 4].

Трудность для быстрого внедрения цифровой радиосвязи заключается в необходимости установки дополнительного цифрового передающего оборудования, систем стационарных цифровых вышек ретрансляторов «Эрика». В связи с тем, что рельеф местности Тюменского района преимущественно равнинный, установка данных ретрансляторов целесообразна на высотных зданиях города по системе сотового или шахматного расположения. Данное расположение ретрансляторов позволит дежурному оператору не только передавать значимую информацию, но и определять текущее положение нарядов. Дежурный оператор может получать актуальную информацию о местонахождении радиостанции (широте, долготе), скорости передвижения. Таким образом, цифровая система радиосвязи представляет собой информационно-навигационную систему контроля и управления нарядами, которая позволяет дополнить и повысить эффективность мониторинга и оперативного

управления нарядами с помощью навигационной системы «ГЛОНАСС».

Другим способом передачи информации, в том числе и оперативно значимых сообщений, ориентировок, заданий дежурных частей и т.д., является использование мобильной связи, предоставляемой местными операторами (провайдерами) и различными мобильными интернет-приложениями (мессенджерами), то есть системами мгновенного обмена сообщениями. Следует отметить, что такой способ передачи оперативно значимой информации не разрешен ведомственными приказами, но в практической, повседневной деятельности сил и средств строевых подразделений используется повсеместно. Так, анонимный опрос действующих сотрудников строевых подразделений показал, что 99 % из них пользуются данным видом связи для передачи информации в служебных целях. Это обусловлено всеобщей доступностью и легкостью в использовании данного вида передачи информации. Необходимо отметить, что такой способ передачи оперативно значимых данных несет в себе определенные риски, в частности потери передаваемой служебной информации, с этим связана в первую очередь зависимость передаваемой информации от стороннего оператора, предоставляющего услуги мобильной связи. В связи с этим возникает угроза завладения служебной информацией и использования ее в противоправных целях.

Примеры решения данной проблемы в зарубежных странах демонстрируют, что в Саудовской Аравии сотрудникам, осуществляющим обеспечение безопасности, уже запретили пользоваться в служебных целях любыми мобильными сервисами. Власти этой страны потребовали от руководства сервисов предоставить возможность отслеживать видеозвонки и сообщения пользователей, на что был получен отказ. Причем эти требования, исходя из сообщений в СМИ [9], полностью соответствовали законодательству Саудовской Аравии. Однако, несмотря на запрет, сотрудники, обеспечивающие государственную безопасность самых

различных уровней, продолжают пользоваться зарубежными сервисами. Власти Китая действуют похожим способом, не только запрещая сотрудникам правоохранительных органов пользоваться любыми сторонними сервисами мобильной связи, но и блокируя мобильную связь многим жителям провинции Синьцзян, где проживает крупнейшее сообщество мусульман КНР, за использование интернет-фильтров, позволяющих обойти запрет на использование ряда западных веб-ресурсов и приложений.

Несмотря на все усилия различных стран по блокировке популярных мессенджеров и соцсетей, большинство людей, программистов, провайдеров и даже представители силовых ведомств признают, что полностью заблокировать или контролировать соцсети и мессенджеры просто невозможно. Существует ряд причин, обуславливающих такой тезис: объем передаваемой информации очень большой, реально отследить все практически невозможно. Большая часть интернет-провайдеров находится вне национального поля юрисдикции, та часть провайдеров, которая согласится на контроль со стороны власти, сделает это формально. Но иллюзия контроля не есть контроль. Технологии постоянно совершенствуются, уже существуют мессенджеры, которые передают сообщения не через провайдеров, а от смартфона к смартфону.

Очевидно, что прямой запрет на использование данного вида передачи информации не принесет желаемого эффекта в связи с повсеместной распространенностью ее использования. Возможным выходом из данной ситуации может стать выделение специальных каналов связи мобильными операторами с возможностью кодирования (шифрования) передаваемой информации. Возможна также разработка отечественных мобильных приложений, систем мгновенного обмена сообщениями с целью замещения в Российской Федерации предоставления информационно-телекоммуникационных услуг сторонними (иностранными) операторами по примеру уже введенной оте-

чественной платежной системы «МИР», а также российской спутниковой системы навигации «ГЛОНАСС». Установка данного сегмента позволит строевым подразделениям полиции, несущим службу по охране общественного порядка на улицах города, получать всю оперативно значимую информацию, например, ориентировать наряды полиции посредством не только акустических данных, но и визуализированных – в форме фотографических ориентировок и оперативных сводок, при этом в самое кратчайшее время. Тем самым значительно может повыситься работа по раскрытию преступлений по «горячим следам» и сбору необходимой доказательственной базы для привлечения правонарушителей к установленной законом ответственности.

Следует отметить, что эффективность в данном сегменте повседневной правоохранительной деятельности органов внутренних дел будет зависеть не только от технической стороны обеспечения аппаратно-программного комплекса, но и от профессионализма действий сотрудников, обеспечивающих функционирование и реализацию на практике вышеизложенных задач, стоящих перед правоохранительной системой и перед обществом в целом. Современные условия развития информационно-телекоммуникационных технологий предъявляют высокие требования к профессиональному уровню сотрудников полиции и к их технологической компетентности в частности. От того, насколько своевременно сотрудник отреагирует на полученный сигнал о происшествии и сможет ли он задействовать все возможности аппаратно-программного комплекса, будет зависеть конечный результат эффективности деятельности правоохранительных органов. В связи с этим остро встает вопрос о подготовке и переподготовке сотрудников, обеспечивающих работу таких сложных информационно-телекоммуникационных комплексов, а в равной степени об отработке взаимодействия всех

сегментов данного комплекса, начиная от получения операторами службы «02» сообщения и заканчивая своевременной передачей данной информации нарядам, обеспечивающим охрану общественного порядка.

Таким образом, опыт реализации программы обеспечения общественной безопасности и общественного порядка путем развития правоохранительного сегмента информационно-телекоммуникационных технологий, в частности аппаратно-программного комплекса «Безопасный город», показывает, что в результате его использования удастся обеспечить постоянный контроль над состоянием оперативной обстановки в городе Тюмени. При этом следует отметить, что для повышения эффективности данной системы необходимо, во-первых, перейти с аналоговой системы передачи данных на цифровые системы радиосвязи, во-вторых, поэтапно внедрять новые правила обеспечения безопасности оперативной информации при передаче информации через мобильные средства связи, в-третьих, осуществлять специализированную профессиональную подготовку сотрудников, впервые начинающих работать с аппаратно-программным комплексом «Безопасный город», а также периодическую переподготовку уже действующих сотрудников, обеспечивающих функционирование этого комплекса. Разработка и внедрение новых технических систем имеет не только прямой профилактический и правоохранительный эффект, но и позволяет достичь высокого уровня управления всеми силами и средствами, осуществляющими охрану общественного порядка, выступая в качестве единого центра борьбы с преступностью. Все это свидетельствует о бесспорной необходимости дальнейшего развития данного сегмента правоохранительной деятельности и установления его как основы обеспечения охраны общественного порядка и безопасности во всех субъектах Российской Федерации.

1. О полиции: федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ: ред. 29 июля 2018 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7. Ст. 900; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>
2. Послание Президента России Федеральному Собранию Российской Федерации от 1 марта 2018 г. // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru>
3. Выступление Президента России на расширенной коллегии МВД России от 28 февраля 2018 г. // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru>
4. Лабоцкая Р.Е. К вопросу об эффективности реализации правоохранительной функции государства в сфере информационных технологий // Информация и информационная безопасность правоохранительных органов: сб. трудов XXI Всерос. конф. М.: Акад. управления МВД России. 2012. С. 84-87.
5. Мишуренко А.И. Построение и развитие правоохранительного сегмента аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» // Вестник УМВД России по Тюменской области. 2012. № 4. С. 19-23.
6. Филатов Н.В. Перспективы развития АПК «Безопасный город» // Информация и информационная безопасность правоохранительных органов: сб. трудов XXI Всерос. конф. М.: Акад. управления МВД России. 2012. С. 133-135.
7. Концепция построения и развития аппаратно-программного комплекса «Безопасный город»: распоряжение Правительства РФ от 3 дек. 2014 г. № 2446р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 50. Ст. 7220.
8. Памятка сотрудникам органов внутренних дел по правилам и порядку ведения радиопереговоров. М.: ДГСК МВД России, 2017. 16 с.
9. Утечки конфиденциальной информации в странах Ближнего Востока // Аналитический центр InfoWatch. URL: <https://www.infowatch.ru> (дата обращения: 20.10.2018).

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Юзиханова Э.Г.

профессор кафедры информационно-аналитического и документационного обеспечения деятельности органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, доктор юридических наук, профессор; uzikhanovaeg@yandex.ru

Анисина С.С.

старший преподаватель кафедры информационно-аналитического и документационного обеспечения деятельности органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат философских наук, доцент; asserna@bk.ru

В статье рассматривается информационно-аналитическая деятельность как основной этап предплановой деятельности органов внутренних дел. Авторами на основе анализа нормативных правовых актов, регламентирующих основные направления деятельности органов внутренних дел, определена структура и раскрыто содержание информационно-аналитической деятельности органов внутренних дел: информационная деятельность, аналитическая деятельность и информационное обеспечение. Обосновывая успешность управленческого решения как результата качественно проведенного предпланового этапа, авторы обращают внимание на зависимость анализа оперативной обстановки от ряда социально-экономических факторов и необходимость обращаться к официальной статистической информации о социальном, экономическом, демографическом и экологическом положении страны. Особую роль в такой работе авторы отводят прогнозированию объекта управления.

Ключевые слова: информация, оперативная обстановка, криминогенная обстановка, анализ, прогноз, сбор информации.

Успех деятельности органов внутренних дел как элемента основного субъекта профилактики правонарушений определяется грамотной организацией управления. Выработке управленческого решения, в свою очередь, предшествует выполнение ряда обязательных действий: определение объекта исследования (конкретной актуальной проблемы, явления, процесса, события); сбор, обработка и анализ информации, имеющей непосредственное отношение к исследуемой проблеме; прогнозирование объекта исследования (управленческого воздействия). Соответствующим образом оформленные управленческие решения представляются в виде плана, включающего в себя комплекс мероприятий, направленных на достижение целей и решение задач в определенный период времени, установление сроков исполнения, определение исполнителей, а также иные положения порядка исполнения мероприятий. Планирование в системе органов внутренних дел осуществляет-

ся в соответствии с приказом МВД России от 26 октября 2012 г. № 890 «Об организации планирования в органах внутренних дел Российской Федерации» [1]. Этим же приказом определяется перечень требований к подготовке предложений в план деятельности органов внутренних дел. К ним относятся: законность, аргументированность, финансовая, материально-техническая и кадровая обеспеченность.

С учетом специфики при планировании деятельности органов внутренних дел анализируется информация, характеризующая оперативную и криминогенную обстановку.

Следует уточнить, что понятие «оперативная обстановка» носит внутриведомственный характер и не имеет научного определения. Анализ оперативной обстановки, представляющей собой совокупность значимых для организации деятельности органов внутренних дел факторов и условий, в которых они реализуют свои правоохранительные и правоохрани-

менительные функции, носит информативный характер, позволяющий оценить соответствие внутренней организации органов внутренних дел состоянию выполняемых ими функций по обеспечению правопорядка. Понятие «криминогенная обстановка»* также не имеет четкого научного определения. Тем не менее именно эти понятия определяют содержание и направленность информационно-аналитической деятельности органов внутренних дел. Информационно-аналитическая деятельность осуществляется с целью обеспечения достоверности и обоснованности принимаемых управленческих решений.

В свою очередь, информационно-аналитическую деятельность органов внутренних дел следует разделить на следующие составные элементы, которые могут выступать в качестве как самостоятельных, так и взаимосвязанных:

1) информационная деятельность – сбор, обработка и хранение сведений об объекте управления;

2) аналитическая деятельность – мыслительный процесс по установлению причинных связей, тенденций и закономерностей исследуемого объекта управления;

3) информационное обеспечение – совокупность автоматизированных систем обработки информации, программно-аппаратных комплексов и программно-технических средств, а также систем связи и передачи данных, необходимых для выполнения оперативно-служебных задач ведомства.

Основным субъектом организации и выполнения функций информационно-аналитической деятельности органов внутренних дел является штаб [2]. Штаб на основе анализа учтенных сведений о структуре и динамике объекта управления, осуществленного путем регистрации, сравнения и сопоставления конкретных фактов (параметров), характеризующих с

* Криминогенная обстановка – совокупность факторов, способствующих сохранению или росту преступности (отдельных ее родов или видов) на определенной территории (См.: Большой юридический словарь [Электронный ресурс]. URL: <https://jurisprudence.academic.ru>).

количественной и качественной стороны состояния и развитие служебных процессов, дает оценку состоянию преступности на территории обслуживания территориального органа МВД России, оценивает результативность противодействию преступности, определяет основные направления деятельности подразделений территориального органа МВД России и подчиненных территориальных органов МВД России на районном уровне, совершенствует приоритетные направления деятельности. Кроме того, штаб формирует справочно-информационные фонды для решения задач информационного обеспечения подразделений территориального органа МВД России и осуществления информационно-аналитической деятельности территориального органа МВД России, подчиненных органов и организаций.

Основными источниками информации в деятельности органов внутренних дел являются заявления и сообщения о преступлениях, административных правонарушениях и происшествиях, а также принятые по результатам их проверки решения [3]. Полученная информация обрабатывается и группируется по объединяющим признакам: по месту, времени, способу совершения правонарушения, степени тяжести; по полу, возрасту, занятости лиц, совершивших правонарушения, и лиц, ставших жертвами; по причиненному ущербу и т.д. Результаты обработки информации оформляются в виде таблиц и графиков, позволяющих визуально с помощью элементарных математических расчетов определить структуру и динамику исследуемых явлений. Далее наступает этап мыслительного процесса – аналитическая деятельность. Следует отметить, что аналитическая деятельность органов внутренних дел не должна ограничиваться анализом непосредственного объекта управления (внутриведомственная работа; правонарушения и лица, их совершившие). К данным, обеспечивающим полноту, достоверность и сопоставимость информационно-аналитической деятельности, следует отнести социально-экономические факторы: численность и плотность населения,

его половой и возрастной состав, соотношение городского и сельского населения, его занятость в различных отраслях и сферах хозяйства, характеристика миграционных процессов, соотношение браков и разводов, смертность и рождаемость населения; площадь территории обслуживания, количество входящих в регион административно-территориальных единиц, взаимное расположение населенных пунктов, расположение и протяженность железнодорожных и автомобильных дорог, наличие крупных водоемов, улиц и площадей, расположение аэропортов, вокзалов, портов, пристаней, грузовых станций и т.д.; промышленные предприятия и численность рабочей силы, численность автотранспортных предприятий, пропускная способность автодорог, структура доходов и потребления населения, характеристика сферы торговли, бытового и коммунального обслуживания и т.д.; количество и виды учебных заведений, качество медицинского обслуживания, наличие и организация досуга; техногенные особенности региона с точки зрения возможности возникновения стихийных бедствий, крупных аварий, катастроф, аварийности транспортных магистралей, эпидемий, эпизоотии и т.д.

На этапе аналитической деятельности недостаточно установить тенденции исследуемого явления (объекта управления), необходимо объяснить влияние на исследуемый объект управления тех или иных факторов, указанных выше. В данном случае речь идет об анализе количественной и качественной характеристики объекта управления. Следует отметить, что официальные статистические сведения о состоянии преступности, формируемые органами внутренних дел и используемые на этапе аналитической деятельности, чаще отражают практику применения права, а не реальное состояние криминогенной обстановки на территории обслуживания территориального органа внутренних дел.

Например, один из оценочных показателей успешности борьбы с преступностью – коэффициент преступности – полностью зависит от численности населения. В данном случае есть необходимость об-

ращаться к сведениям демографической статистики. Коэффициент преступности, как правило, рассчитывается на всю численность населения, но для объективной характеристики криминогенной обстановки в расчет берется население в возрасте старше 14 лет*. Экономическая привлекательность региона будет, в свою очередь, способствовать притоку как полезных для региона отечественных и иностранных специалистов по разрешенной квоте, так и наплыву крайне нежелательных элементов, образуя тем самым трудно поддающиеся контролю миграционные потоки.

Кроме того, в продолжение установления влияния экономического фактора следует указать определяющую роль государственного финансирования деятельности органов внутренних дел. Интересны выводы нобелевского лауреата американского экономиста и социолога Г.С. Беккера относительно оценки успешности борьбы с преступностью в связи с финансовыми затратами на содержание полиции: чем выше вероятность поимки и осуждения преступника, тем значительнее затраты государства и общества, а «...поскольку ожидаемая мера наказания остается неизменной, никакой «очевидной» встречной реакции в виде роста причиняемого преступлением ущерба или стоимости преступлений не будет» [4, с. 304]. Даже если показатели преступности, полученные на основе данных правоохранительных органов, возможно, и не позволяют в полной мере представить масштабы преступной деятельности, тем не менее можно отслеживать происходящие изменения криминогенной обстановки. Однако данное наблюдение возможно при условии сохранения эквивалентных систем регистрации полицией происшествий.

В последние годы на основе анализа структуры зарегистрированных преступлений отмечаются неоднозначные тенденции преступности. Некоторые виды пре-

* В соответствии с законодательством Российской Федерации уголовная ответственность наступает при совершении преступления лицом, достигшим возраста 14 лет.

ступлений неуклонно снижаются (тяжкие и особо тяжкие, убийство, кража), другие, наоборот, растут (мошенничество; преступления, совершенные лицами, ранее совершавшими преступления; преступления, совершенные на улицах, площадях, в парках и скверах населенных пунктов России) (см. таблицу 1).

Содержание таблицы позволяет сделать вывод о том, что при снижении общего уровня преступности происходит внутреннее перераспределение удельного веса отдельных преступлений по видам и лицам, их совершившим.

Таблица 1.

Динамика структуры преступности в России*

	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
всего зарегистрировано преступлений	2628799	2404807	2302168	2206249	2190578	2388476	2160063	2058476
тяжкие и особо тяжкие	684347	607507	569804	537664	531388	519655	457779	437303
удельный вес, %	26,0	25,3	24,8	24,4	24,3	21,8	21,2	21,2
убийство и покушения на убийство	15563	14305	13265	12361	11933	11496	10444	9738
удельный вес, %	0,6	0,6	0,6	0,6	0,5	0,5	0,5	0,5
кража	1108369	1038566	992238	922562	908901	1018451	871084	788531
удельный вес, %	42,1	43,1	43,1	41,8	41,4	42,6	40,3	38,3
мошенничество	160081	147468	161969	164629	160214	200598	208926	222772
удельный вес, %	6,1	6,1	7,1	7,5	7,3	8,4	9,7	10,8
преступления, совершенные лицами, ранее совершавшими преступления	530742	533487	583247	613779	635551	688817	674935	650565
удельный вес, %	20,2	22,2	25,3	27,8	29,0	28,8	31,2	31,6
преступления, совершенные на улицах, площадях, в парках и скверах населенных пунктов России	397870	412406	466076	463685	485716	522263	501090	466437
удельный вес, %	15,1	17,1	20,2	21,0	22,2	22,2	23,2	22,7

Следом за анализом информации об объекте управления территориальных органов внутренних дел идет этап прогнозирования. Прогнозирование по своей сути может быть научным и обыденным. Обы-

денное, или эмпирическое, предсказание опирается на повседневный опыт практических работников правоохранительных органов и других лиц, каким-то образом связанных с контролем над преступностью и укреплением правопорядка, на их житейские наблюдения, обыденное сознание, интуицию. Оно постоянно используется в повседневной жизни и практи-

* Преступность и правонарушения (2010-2014): стат. сб. М., 2015. 180 с.; Состояние преступности в России за 2015, 2016 и 2017 // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф>

ческой деятельности органов внутренних дел. Научный прогноз разрабатывается на основе системных знаний о тенденциях преступности, причинах и условиях преступности как негативного социально-правового явления в целом, так и отдельных преступлений, мотивации преступного поведения, закономерностях развития криминогенных и антикриминогенных факторов в прогнозируемом будущем, а также на основе общенаучных и частнонаучных методов прогнозирования. Следует отметить, что от прогнозирования не следует ожидать точных данных о количестве возможных преступлений. Цель прогнозирования состоит в выявлении тенденций и закономерностей возможного развития объекта управления, например преступности, поведения конкретных лиц или других криминологически значимых процессов. Наиболее распространенный вид прогноза в информационно-аналитической деятельности органов внутренних дел – криминологический (научное предсказание изменений в структуре и динамике преступности), на его основе могут разрабатываться другие виды прогнозов, в частности ресурсного обеспечения органов внутренних дел. Осуществление прогнозирования оперативной обстановки на территории обслуживания территориального органа МВД России с целью выработки на этой основе соответствующих управленческих решений руководителя (начальника) территориального органа МВД России является прямой обязанностью штабных подразделений органов внутренних дел, что в свою очередь определяет выполнение ими связанной с предыдущей функцией текущего и перспективного планирования оперативно-служебной деятельности [2].

Снижение уровня жизни, рост безработицы, интенсификация миграционных процессов, рост беспризорности – факторы криминогенные. И наоборот, повышение уровня жизни, совершенствование правового регулирования различных сторон деятельности человека, реализация социальных программ обучения и воспитания несовершеннолетних и другие аналогичные процессы способствуют

снижению преступности в целом или ее отдельных видов.

Используя статистические закономерности и тенденции рассматриваемых явлений, можно существенно расширить эмпирическую базу прогноза преступности.

Точность прогноза преступности, рассчитанного методом экстраполяции динамических рядов преступных проявлений и их причин, является относительной. При выработке экстраполяционного прогноза специалисты, как правило, исходят из того, что социальные, экономические, демографические, а также иные сугубо криминологические явления и процессы в будущем в основе своей сохранятся более или менее неизменными.

Все знания и возможности прогнозирования зависят от той информации, которой обладает субъект прогнозирования. Из всех изучаемых общественных и природных явлений самым труднопрогнозируемым и легко управляемым оказывается преступность.

Только при объективной оценке и достоверности регистрируемых сведений возможен эффективный полноценный прогноз преступности.

Прогноз преступности становится важнейшим инструментом принятия взвешенных, оптимальных решений. Он позволяет установить будущие вероятностные состояния преступности, на базе которых можно определить оптимальные стратегии деятельности органов внутренних дел. Решения прямо зависят от знания лицом, принимающим решения, сущности явлений и того, как каждая из рассматриваемых стратегий может быть реализована при определенном состоянии этой сущности. Наличие или отсутствие соответствующих знаний у лица, принимающего решения, можно охарактеризовать соответственно как состояния определенности, риска и неопределенности [5, с. 51].

При наличии риска, то есть в условиях частичной неопределенности для принятия решений отыскивается и выбирается стратегия с самой высокой предполагаемой вероятностью. Прогноз позволяет провести измерение рисков и

определить соответствующую функцию полезности для органов внутренних дел и общества. С его помощью планируется риск и измеряется степень неопределенности. Кроме того, важно отметить, что выработка управленческих решений в условиях полной неопределенности предполагает установление состояний – будущих уровней преступности. Эффективность деятельности органов внутренних дел в профилактике и борьбе с преступностью напрямую связана с пониманием руководством органов внутренних дел процессов, непосредственно влияющих на преступность, ее уровень, структуру, динамику. Многочисленные управленческие решения должны основываться на краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных прогнозах преступности и сопутствующих ей явлений. Располагая простым временным рядом преступности за 5-7 лет, можно утверждать, что ломаная отражает действие достаточно большого числа сил, влияющих как на повышение, так и на понижение уровней преступности, равнодействующая величина которых и есть график уровней преступности.

Для качественного прогноза целесообразно учитывать весовые коэффициенты отдельных, наиболее влиятельных сил, определяющих динамику преступности. Понимание действия таких сил и чувствительности к ним графика преступности поможет руководителям органов внутренних дел принять такие решения, в том числе по распределению сил и средств, финансированию конкретных служб и подразделений, которые будут способствовать установлению оптимального уровня преступности, характерного для региона в конкретное время.

Организация аналитической работы в органах внутренних дел предполагает, прежде всего, создание соответствующего информационного фонда для осуществления этой работы.

В первую очередь, эта работа состоит в определении видов и объемов необходимой информации, которая должна накапливаться в органах внутренних дел для решения текущих задач. Весь концентри-

руемый массив информации, подлежащий анализу, подразделяется на группы, соответствующие блокам сведений, подлежащим исследованию при комплексном и текущем анализе оперативной обстановки.

Для осуществления сбора сведений посредством программного обеспечения по данным блокам разрабатывают формализованные носители информации, обеспечивающие ее текущее накопление по мере поступления в орган внутренних дел, а также производят соответствующую систематизацию и обработку.

В марте 2011 г. в структуре МВД России был создан Департамент информационных технологий, связи и защиты информации [6], в задачи которого входят совершенствование и внедрение информационных и телекоммуникационных технологий, координация работ по совершенствованию систем связи, технической защиты информации, формирование и ведение информационных ресурсов, межведомственное информационное взаимодействие.

Современный уровень развития средств вычислительной техники и телекоммуникационного оборудования, индустриальных информационных технологий создал предпосылки для решения задачи по организации информационного обеспечения деятельности органов внутренних дел на качественно новом уровне. Появилась реальная возможность повысить результативность их деятельности с использованием единого комплекса программно-аппаратных средств.

В заключение следует отметить, что аналитическая работа как основная часть информационно-аналитической деятельности неизбежно присутствует в деятельности сотрудников органов внутренних дел. Сегодня без информационно-аналитической работы нельзя рассуждать о достаточной обоснованности управленческих решений в сфере правопорядка. Именно их разработка является наиболее важным результатом аналитической работы.

Кроме этого, аналитические документы являются главными оценочными документами, на основании которых

формируется обобщенная информация о состоянии правопорядка для органов государственной власти, местного самоуправления, для населения, а также вышестоящих органов внутренних дел. При этом следует отметить, что материалы анализа, которые становятся достоянием широкого круга сотрудников, имеют большое значение в формировании их взглядов, мировоззрения, понимания ими актуальности наиболее важных проблем борьбы с преступностью, охраны общественного порядка и дальнейшего совершенствования деятельности органов внутренних дел.

1. Об организации планирования в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 26 сент. 2012 г. № 890. Документ официально опубликован не был. Доступ на официальном сайте МВД России. URL: <https://мвд.рф>
2. Об утверждении Типового положения о штабе территориального органа Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 26 окт. 2017 г. № 808. Документ официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях: приказ МВД России от 29 авг. 2014 г. № 736: 7 нояб. 2016 г. № 708 // Рос. газ. 2014. 14 нояб.; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>
4. Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории / пер. с англ.; сост., науч. ред., послесл. Р.И. Капелюшников; предисл. М.И. Левин. М.: ГУ ВШЭ, 2003.
5. Сию К.К. Управленческая экономика / пер. с англ. М.: ИНФРА-М, 2000. 671 с.
6. Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации: указ Президента РФ от 1 марта 2011 г. № 248: ред. от 24 октября 2018 г. n 593 // рос. газ. 2011. 2 марта; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

2. РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

СПЕЦИФИКА ВЫЯВЛЕНИЯ И ПРОВЕДЕНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ПРОВЕРКИ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЯ) ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ, СОВЕРШЕННОЙ В ФОРМЕ НЕЗАКОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ (СОЗДАНИЯ, РЕОРГАНИЗАЦИИ) ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

Бояринцев А.Н.

преподаватель кафедры организации расследования преступлений и судебных экспертиз Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России; aleksey.boyarincev@bk.ru

В статье рассмотрены основные мероприятия, проведение которых необходимо для выявления легализации доходов, полученных преступным путем, в ходе расследования уголовного дела о незаконном образовании (создании, реорганизации) юридического лица. Также определен комплекс действий, выполнение которых на первоначальном этапе расследования выявленного факта легализации доходов, полученных преступным путем, позволит сформировать доказательственную базу.

Ключевые слова: легализация доходов, юридическое лицо, экономическая деятельность, финансовые операции.

Экономическая преступность, как любой другой вид противоправной деятельности, оказывает дестабилизирующее влияние на финансовое, экономическое и социально-политическое положение государства в мире. Одним из самых важных и наиболее приоритетных направлений борьбы с преступностью в России является противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем.

Как правило, легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, сопутствует преступлениям в сфере экономической деятельности, поскольку они относятся к одному из «высокодоходных» видов преступной деятельности. Полученную в результате совершения преступлений экономической направленности сверхприбыль необходимо скрыть не только от правоохранительных и иных государственных органов, но и от пострадавших от незаконной деятельности лиц. В результате, лица, совершившие данное преступление, должны первоначально укрыть (спрятать) доходы, полученные преступным путем, а в дальнейшем обнаруживать их и придать правомерный вид владению ими.

Несмотря на то, что за последние годы количество преступлений, совершенных в сфере экономики, в стране не сни-

жается, прослеживается уменьшение как числа выявленных преступлений в сфере легализации преступных доходов, так и числа расследованных уголовных дел.

По данным ГИАЦ МВД России, за период времени с 2009 по 2017 гг. наблюдается значительное снижение числа как зарегистрированных, так и расследованных преступлений в сфере легализации (отмывания) доходов, приобретенных преступным путем [1] (см. табл.).

Отраженные в таблице низкие результаты работы правоохранительных органов обусловлены, прежде всего, принятием Федерального закона от 7 апреля 2010 г. № 60-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»*, согласно которому уголовная ответственность за преступления рассматриваемого вида наступает в случае совершения финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными лицом в результате совершения им преступления, в крупном размере, то есть на сумму 6 млн рублей и более.

* О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 7 апр. 2010 г. № 60-ФЗ: ред. от 3 июля 2016 г. № 361-ФЗ // Рос. газ. 2010. 9 апр.; 2016. 12 июля.

Статистические данные по состоянию преступности в сфере легализации (отмывания) доходов, приобретенных преступным путем, в Российской Федерации за период с 2009 по 2017 года

год	всего выявлено преступлений в сфере легализации доходов	расследовано преступлений в сфере легализации доходов
2009	8791	1806
2010	1762	1700
2011	704	532
2012	611	422
2013	582	556
2014	779	618
2015	863	734
2016	818	679
2017	711	609

Размер суммы сделки по расследованным до 2010 года преступлениям по ч. 1 ст. 174.1 УК РФ был значительно ниже 6 млн рублей, поскольку диспозиция данной части статьи не предусматривает крупный размер. Также сыграло роль отсутствие научно разработанных рекомендаций по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений рассматриваемой категории. Кроме того, преступники разрабатывают все более сложные схемы совершения подобных преступлений и, соответственно, способы их сокрытия.

Следует отметить, что положение, связанное с низкой раскрываемостью легализации преступных доходов, не изменилось и после вступления в силу Федерального закона от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям»*, согласно которому размер финансовых операций и других сделок дифференцирован на крупный и особо крупный. При этом крупный размер определен

законодателем как превышающий 1,5 млн рублей. Кроме того, в части первой исключен крупный размер и указанная норма стала распространяться на ст.ст. 193, 194, 198, 199, 199.1 и 199.2 УК РФ.

Федеральный закон от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»** является одним из основных законов, регулирующих противодействие легализации преступных доходов. Данным законом определяются основания обязательного государственного контроля за сделками и иными операциями с денежными средствами или иным имуществом, устанавливается обязанность организаций по обеспечению внутреннего контроля за ними и представлению информации об их осуществлении уполномоченному государственному органу.

Следует отметить, что правильное толкование норм уголовного законодатель-

* О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям: федер. закон от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ: ред. от 29 июля 2017 г. № 281-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru

** О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: федер. закон от 7 авг. 2001 г. № 115-ФЗ: ред. от 23 апр. 2018 г. № 112-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 33 (Ч. I). Ст. 3418; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru

ства при квалификации противоправных деяний, связанных с легализацией доходов, добытых преступным путем, является основополагающим фактором, определяющим эффективность организации деятельности правоохранительных органов по выявлению и расследованию данных преступлений.

Само понятие «легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем» определено в Федеральном законе № 115-ФЗ как «придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученным в результате совершения преступления».

Согласно действующему уголовному законодательству Российской Федерации, уголовная ответственность по легализации (отмыванию) денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем, предусматривается за два вида преступных действий, различающихся по субъекту деяния: «другими лицами» (ст. 174); самим «лицом в результате совершения им преступления» (ст. 174.1), данные преступления отнесены к сфере экономической деятельности [2, с. 23].

Объектом преступления, связанного с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, являются общественные отношения в сфере правомерного владения, пользования и распоряжения денежными средствами и иным имуществом. Предметом преступных посягательств, предусмотренных ст.ст. 174, 174.1 Уголовного кодекса РФ, являются денежные средства и иное имущество, приобретенные преступным путем.

В диспозициях ст.ст. 174 и 174.1 УК РФ используются понятия «финансовые операции» и «сделки». При этом само понятие сделки закреплено в статье 153 ГК РФ: «Сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей» [3].

Как определяет Пленум Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного

имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем», под финансовыми операциями могут пониматься любые операции с денежными средствами (наличные безналичные расчеты, кассовые операции, перевод или обмен денежных средств, обмен одной валюты на другую и т.п.)*.

Субъективная сторона таких преступлений характеризуется виной в форме прямого умысла и специальной целью – придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом.

Исходя из вышеизложенного для решения вопроса о наличии состава преступления, предусмотренного ст. 174 и 174.1 УК РФ, необходимо установить следующее:

- наличие у лица умысла на совершение действий, направленных на легализацию (отмывание) денежных средств или имущества, приобретенных преступным путем, и желание совершить эти действия;
- наличие у лица цели совершения финансовых операций и других сделок с денежными средствами для придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанным имуществом, чтобы скрыть его преступное происхождение.

Субъект преступлений, предусмотренных ст.ст. 174 и 174.1 УК РФ, – вменяемое лицо (ч. 1 ст. 21 УК РФ), достигшее возраста шестнадцати лет (ч. 1 ст. 20 УК РФ), обладающее гражданской дееспособностью (ст. 21 ГК РФ).

Минимальный размер финансовых операций и сделок, осуществляемых с целью легализации преступных доходов (ч. 1 ст. 174 УК РФ), в уголовном законе не установлен, но определяется с учетом

* О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 // Рос. газ. 2015. 13 июля.

положений ч. 2 ст. 14 УК РФ (не является преступным деяние, хотя формально и содержащее признаки какого-либо преступления, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности), то есть с учетом примечания к ст. 7.27 КоАП РФ составляет свыше 1000 рублей.

Прежде всего, для решения вопроса об уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст.ст. 174 и 174.1 УК РФ, необходимо установить следующие обстоятельства:

- приобретены ли денежные средства или иное имущество преступным путем;
- осознает ли лицо при совершении каких-либо операций и сделок с денежными средствами или имуществом то, что эти средства или имущество добыты преступным путем;
- наличие у лица цели придания правомерного вида владению и распоряжению денежными средствами или имуществом, добытого преступным путем;
- фактические обстоятельства совершения лицом финансовых операций и других сделок с имуществом, добытого преступным путем, по приданию правомерного вида владению данными денежными средствами и имуществом.

Необходимо отметить, что большая часть преступлений, предусмотренных ст.ст. 174 и 174.1 УК РФ, выявляется в процессе расследования предикатного преступления.

Кроме того, факты легализации преступных доходов иногда выявляются оперативными подразделениями при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Однако это часто затруднено тем, что финансовые операции, связанные с легализацией доходов, добытых преступным путем, тщательно маскируются преступниками и для выявления сомнительных финансовых операций требуются значительные усилия.

Зачастую факты легализации преступных доходов выявляются в результате проверок, проводимых Росфинмониторингом, по совершению финансовых операций или сделок, вызывающих сомнения.

Для легализации преступных доходов или иного имущества, добытого преступным путем, используются так называемые фирмы-однодневки, то есть юридические лица, зарегистрированные на подставных лиц.

При этом само создание юридического лица посредством предоставления для регистрации сведений на подставное лицо является уголовно наказуемым деянием, которое предусмотрено ст.ст. 173.1 и 173.2 УК РФ. Например, предприниматель с целью уменьшить подоходный налог заключает фиктивную сделку с данным юридическим лицом, в результате, расходная часть деятельности предпринимателя увеличивается, а сумма налога уменьшается. Те денежные средства, которые были направлены на фиктивную сделку, в результате возвращаются предпринимателю в виде наличных денежных средств.

В связи с тем, что сама регистрация юридического лица, а точнее запись в Единый государственный реестр юридических лиц, производится налоговым органом, то выявлением таких незаконно образованных юридических лиц, как правило, занимается данный орган. Так, незаконно образованные юридические лица не оплачивают налоги и не предоставляют налоговую отчетность. Как следствие, это вызывает интерес налогового органа к указанному лицу, и уже при проведении проверки выявляются факты незаконной организации юридического лица.

При выявлении факта незаконного образования юридического лица налоговым органом правоохранительные органы при расследовании данного преступления не занимаются выявлением и раскрытием иных преступлений, в частности легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, поскольку согласно статье 173.1 УК РФ сама по себе регистрация юридического лица через подставных лиц является самостоятельным составом преступления. Уголовная ответственность наступает непосредственно за совершенное противоправное деяние, выразившееся в образовании (создании, реорганизации) юридического лица через подставных лиц, а также представлении в

орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, данных, повлекшем внесение в Единый государственный реестр юридических лиц сведений о подставных лицах [4, с. 22]. В данном случае неважно, с какой целью лицо образовывает (создает, реорганизовывает) юридическое лицо через подставных лиц. В связи с этим правоохранительным органам нет какой-либо необходимости выявлять дополнительные факты преступной деятельности. Например, если указанная норма закона в диспозиции содержала бы такую формулировку, как «образование (создание, реорганизация) юридического лица через подставных лиц, а также представление в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, данных, повлекшее внесение в единый государственный реестр юридических лиц сведений о подставных лицах с целью совершения иного преступления (одного или нескольких)», то правоохранительные органы были бы вынуждены в рамках расследуемого уголовного дела по незаконному образованию юридического лица выявлять смежные составы преступления. Следует отметить, что образование (создание, реорганизация) юридического лица через подставных лиц не является самой целью и данная деятельность – это всего лишь звено в одной большой цепи ряда преступлений.

Совершенно очевидно, что для того чтобы легализовать доходы, полученные преступным путем, их предварительно необходимо получить (преступным путем), например похитить в результате совершения мошеннических действий, т.е. легализация подразумевает совершение предикатного преступления. Но и воспользоваться похищенным имуществом преступникам бывает не так уж и просто, поскольку, прежде всего, похищенное необходимо спрятать как от самого потерпевшего, так и от правоохранительных органов, которые также будут заниматься поиском похищенного. Поэтому одним из распространенных способов в подобных

ситуациях становится сокрытие следов преступления, а также похищенного имущества или доходов, добытых преступным путем, посредством создания подставного юридического лица. После указанных манипуляций с помощью таких подставных организаций похищенное имущество через ряд финансовых операций возвращается преступнику, но уже в легальном виде.

Исходя из этого, правоохранительным органам при выявленных фактах образования (создания, реорганизации) юридического лица через подставных лиц необходимо проводить целый ряд действий с целью выявления иных фактов преступлений, в том числе и легализации доходов, добытых преступным путем.

В ходе расследования преступлений, предусмотренных ст.ст. 173.1 и 173.2 УК РФ, на начальном этапе должны быть выявлены и установлены следующие обстоятельства:

- каким способом и по какой схеме происходила легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем;
- возможные места нахождения документов и иных источников информации по движению преступных доходов;
- в каких банках были открыты расчетные счета (при этом следует запросить все сведения по движению денежных средств по всем расчетным счетам);
- контрагенты данного подставного лица (для этого необходимо провести анализ полученных документов о движении денежных средств по расчетным счетам подставного юридического лица, в ходе которого провести выборку контрагентов).

Оперативно-розыскные мероприятия должны быть направлены:

- 1) на установление фактического местонахождения контрагентов посредством получения информации из налогового органа о наличии открытых и закрытых расчетных счетов в банковских учреждениях, о фактических учредителях и руководстве данных организаций, а также имущественном положении как самой организации, так и ее руководства, включая учредителей.

2) выяснение целей, на которые были потрачены средства, полученные от сделок с подставным лицом;

3) установление подозреваемых лиц, их имущественного положения; информации о родственных связях и имущественном положении; наличии в собственности как подозреваемого, так и его родственников и лиц из ближайшего окружения подозреваемого недвижимого имущества, времени и источника его приобретения, приобретенных автотранспортных средств, иных материальных ценностей;

4) установление круга лиц, причастных к операциям по движению денежных средств по расчетным счетам подставного юридического лица, роли каждого, мотивов их действий, а также наличия между ними сговора;

5) получение и документирование информации о связях подозреваемых лиц с учредителями (руководителями) организаций (контрагентов).

В ходе проведения указанного комплекса мероприятий особое внимание необходимо уделить полученной сумме дохода.

Кроме того, при расследовании уголовного дела при наличии указанной информации следователь сможет своевременно решить вопрос о наложении ареста на имущество с целью обеспечения исков потерпевших, а также изъятия из оборота похищенного имущества.

При этом необходимо отметить, что немалое значение имеет установление лиц, которые могут в дальнейшем выступить в качестве свидетелей по делу о легализации, поэтому в рамках возбужденного уголовного дела по незаконному образованию юридического лица необходимо произвести фиксацию их показаний, выявить предметы и документы, имеющие доказательственное значение, произвести их изъятие.

Своевременная реализация указанных мероприятий в рамках расследуемого уголовного дела по незаконному образованию юридического лица обеспечит возможность изъятия из оборота преступных доходов и закрепления доказательственной базы по преступной деятельности.

Таким образом, в рамках расследуемого уголовного дела по ст. 173.1 УК РФ для выявления фактов легализации и установления лиц, подозреваемых в совершении легализации, необходимо провести следующие действия:

- установить факты, свидетельствующие о легализации доходов, добытых преступным путем;

- выявить дополнительную информацию, свидетельствующую о легализации доходов, добытых преступным путем;

- установить, какие финансовые операции и сделки использовались при отмывании доходов, полученных преступным путем;

- произвести изъятие всех документов, имеющих значение по легализации доходов, полученных преступным путем;

- оперативно-следственным путем установить наличие имущества (в том числе денежных средств, ценных бумаг), полученного преступным путем, произвести его изъятие;

- получить информацию о финансово-хозяйственном положении юридических лиц, а также физических лиц, имеющих отношение к легализации доходов, полученных преступным путем (о счетах и вкладах, о наличии движимого и недвижимого имущества и т.д.);

- установить личность подозреваемого, собрать полную информацию о его личности (место работы, характеристика, сведения о доходах и расходах, имеющих судимостях, наградах и т.д.);

- установить материальное положение подозреваемого, имеющееся в его собственности, в собственности его родных и близких движимое и недвижимое имущество;

- истребовать в Росфинмониторинге полную информацию о всех сомнительных сделках с юридическими лицами, участвующими в схеме по легализации доходов, полученных преступным путем, а также о наличии расчетных счетов в офшорной зоне как у юридических лиц, так и физических, в том числе потенциального подозреваемого, его близких и родственников.

Указанные действия в рамках расследуемого преступления по образованию

(созданию, реорганизации) юридического лица через подставных лиц позволят правоохранительным органам своевременно выявить легализацию преступных доходов, произвести сбор и процессуальное закрепление первоначальной информации по данному преступлению, обеспечить закрепление доказательственной базы по легализации.

Кроме того, выполнение указанных действий в рамках расследуемого преступления по образованию (созданию, реорганизации) юридического лица через подставных лиц исключит возможность совершения сотрудниками правоохранительных органов на первоначальном этапе расследования легализации доходов, полученных преступным путем, серьезных ошибок, которые в дальнейшем могут негативно повлиять на результат при расследовании данного уголовного дела.

Предложенная методика выявления и проведения предварительной проверки преступлений, связанных с легализацией преступных доходов, в рамках расследуемого уголовного дела по незаконному

образованию (созданию, реорганизации) юридического лица, которые создают угрозу не только ведению «истинного» бизнеса, но и гражданам и всей экономике нашей страны, может изменить сложившуюся ситуацию по выявлению и раскрытию данных преступлений.

Полагаем, что использование разработанной нами методики позволит своевременно выявлять преступления рассматриваемой категории, грамотно и правильно квалифицировать действия лиц, подозреваемых в совершении легализации доходов, добытых преступным путем. Кроме того, использование данной методики даст возможность правоприменителям более качественно расследовать уголовные дела по легализации доходов, добытых преступным путем, так как материалы, полученные в ходе расследования уголовного дела по незаконному образованию (созданию, реорганизации) юридического лица, содержат максимум информации об обстоятельствах совершенного преступления и доказательственную базу по легализации.

1. Состояние преступности в Российской Федерации за январь 2009 – декабрь 2017 года // Официальный сайт МВД Росси. URL: <https://мвд.рф>
2. Жубрин Р. Квалификация легализации преступных доходов // Законность. 2009. № 1. С. 23-26.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ: ред. от 3 авг. 2018 г. // Рос. газ. 1994. 8 дек.; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>
4. Правовые основы финансовой безопасности Российской Федерации: учеб. пособие / И.Н. Соловьев [и др.]. М., 2017. 336 с.

ВКЛАД УЧЕНЫХ-КРИМИНАЛИСТОВ В СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ НАУКИ
И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ (ПАМЯТИ Р.С. БЕЛКИНА)

Сахарова Е.Г.

доцент кафедры организации расследования преступлений и судебных экспертиз
Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России;
кандидат юридических наук; saharowaewgenia@mail.ru

Статья посвящена историческим аспектам развития отечественной криминалистической науки с описанием отдельных биографических фактов ученых-криминалистов, чьи труды были направлены на совершенствование деятельности правоохранительных органов в борьбе с преступностью. На основании воспоминаний друзей и учеников Р.С. Белкина отражены заслуги ученого – создателя своей научной школы, внесшего неоценимый вклад в развитие отечественной науки.

Ключевые слова: криминалистическая наука, ученые-криминалисты, научная школа, научные концепции, борьба с преступностью.

Качественные изменения преступности и условий борьбы с ней на всем протяжении развития общества требовали и продолжают требовать не только создания новых средств и методов, а также пересмотра имеющегося их арсенала. Значительный вклад в повышение эффективности деятельности по борьбе с преступностью вносят достижения ученых-криминалистов. Криминалистическая наука разрабатывает средства, приемы и методы, используемые для раскрытия, расследования и предупреждения различного рода преступлений.

Криминалистическая наука и практическая деятельность всегда взаимосвязаны, что положительным образом влияет как на науку, так и на практику. С одной стороны, расширяются границы научных изысканий, повышается качественный уровень научных исследований, с другой стороны, научные рекомендации и выводы повышают эффективность деятельности сотрудников правоохранительных органов по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений.

Среди ученых-криминалистов, заслуги которых неоспоримы в развитии науки-криминалистики, а также в подготовке ученых, педагогов и сотрудников правоохранительных органов, следует особенно выделить доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки

РФСР Рафаила Самуиловича Белкина. Великий ученый внес весомый вклад в развитие теории и истории криминалистики, уделял значительное внимание развитию конкретных криминалистических теорий, которые напрямую связаны с практической деятельностью, направленной на собирание и исследование доказательств, позволяющих раскрывать преступления. Спектр теоретических и практических проблем, охваченных в трудах Р.С. Белкина, поражает своей широтой.

Личность крупного ученого, по мнению академика П.Л. Капицы, должна характеризоваться его вкладом в науку и созданной им школой Р.С. Белкин является такой личностью. Он с полным правом считается самым видным отечественным криминалистом, который по количеству и по степени значимости созданного им потенциала за многие годы служения науке стоит выше всех.

Р.С. Белкин был не только крупным ученым в области криминалистики, но и человеком, практическая и педагогическая деятельность которого вызывают к нему неизменное уважение.

Его творческий путь совпал со временами, которые знаменовались интенсивными исследованиями в области криминалистики, всех составляющих ее систему элементов: общей теории криминалистики, криминалистической тех-

ники, тактики и методики, а также криминалистической экспертизы (конец 50-х – 60-е годы и современный этап развития криминалистики). Он был свидетелем и участником всех значимых событий, «штилей» и «штормов», потрясавших родную для него криминалистическую науку. Ему довелось быть близко знакомым со многими выдающимися учеными-криминалистами, не раз «скреживать копыя» в дискуссиях по кардинальным проблемам науки и практики. Анализируя творческое наследие Р.С. Белкина, необходимо отметить, что в науке криминалистике не существует такого раздела, такой частной криминалистической теории, которых он не исследовал бы в своих трудах. Практически в каждом научном исследовании по криминалистике авторы цитируют его работы, причем не «для порядка», а для решения любых проблемных ситуаций теории и практики; его выводы и даже субъективные размышления нередко являются научной парадигмой, удовлетворяющей условиям развивающейся науки и в настоящее время.

Несомненны заслуги Р.С. Белкина и в других отраслях науки, помимо криминалистики, например в уголовно-процессуальном праве. Достаточно привести в качестве примера его фундаментальную монографию «Собирание, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы» [1]. В данной работе впервые в юридической литературе процесс доказывания рассматривается преимущественно с криминалистических позиций. Кроме того, в указанной работе автором решается ряд дискуссионных процессуальных вопросов. К рассмотрению процессуальных проблем доказывания Р.С. Белкин позднее возвращался еще не раз. При этом он пришел к выводу, что процесс доказывания является общим объектом исследования криминалистики и уголовного процесса, однако каждая из указанных наук должна рассматривать его «в своем аспекте и в своих целях» [2, с. 42]. Такой подход теории доказывания определял ее комплексный характер и исключал дискуссии о ее принадлежности какой-то одной науке.

Кроме огромного личного вклада в развитие отечественной науки, Р.С. Белкин имел и другие, не менее значимые, заслуги – являлся одним из основателей современной школы российской криминалистики. Он сыграл большую роль в подготовке научных кадров. Под его научным руководством осуществлялась подготовка и защита около 120 кандидатских и докторских диссертаций, у многих ныне известных ученых-криминалистов он выступал оппонентом. «Для точности следует сказать, что не все нынешние доктора прямо обязаны [ему – Е. С.] своим рождением: многих [он – Е. С.] напутствовал своим шлепком при кандидатских родах, докторами они стали уже потом, иногда с его помощью, а иногда уже без таковой» [3, с. 445].

Большая часть его учеников продолжают служить криминалистике, внося неограниченный вклад в ее развитие. В одной из глав «Истории отечественной криминалистики», названной им – «Учитель, воспитай ученика, чтобы было у кого учиться», Р.С. Белкин с большой теплотой и гордостью вспоминает о некоторых из них, ставших для него близкими друзьями [3, с. 445-462]. Такая позиция ученого характеризует его как великолепного организатора науки.

По нашему мнению, Р.С. Белкина вправе считать учителем не только те, кто непосредственно являлся учеником ученого, но и те, кто работал с ним.

Русский поэт Велимир Хлебников (1885-1922 гг.), характеризуя этапы развития общества, советовал ученикам «...смело вскакивать на плечи старших поколений. То, что они сделали, это только ступени. Оттуда видней...» [4]. Многие из учеников Р.С. Белкина последовали этой истине, поднявшись на эту ступень, увидели дальнейшие перспективы развития криминалистической науки в целом и многих частных криминалистических теорий. Большое количество учеников достигли высот своего учителя и, развивая его теоретические концепции, своими фундаментальными исследованиями оказали значительное влияние на формирование

многих направлений криминалистики, которые обусловили ее современные достижения и все более развивающийся потенциал.

Научные исследования Р.С. Белкина и его учеников отличаются филигранной отточенностью, логичностью, четкостью теоретических конструкций, ювелирным изяществом в разработке криминалистических проблем.

Лучшие его ученики стали докторами юридических наук, профессорами, а некоторые получили почетное звание «Заслуженный деятель науки России». Они подарили России и «своему научному “отцу” <...> научных “внуков” – уже своих учеников – кандидатов юридических наук» [3, с. 458]. К таким ученикам, которые стали его друзьями, Р.С. Белкин относит: Т.В. Аверьянову, В.А. Жбанкова, В.Н. Григорьеву, Н.Г. Шурухнова, М.К. Каминского, Г.М. Меретукова, В.П. Лаврова, Г.К. Синилова и многих других.

Одним из учеников Р.С. Белкин, с которым его связывали многие годы совместной работы и дружбы, является Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор Владимир Петрович Лавров. Окончив юридический факультет Московского университета и проработав долгое время в органах предварительного расследования, он по сегодняшний день успешно занимается научной деятельностью и подготовкой научно-педагогических кадров. Заслуженно признанный одним из выдающихся ученых России в области криминалистики, В.П. Лавров внес значительный вклад в развитие общей теории криминалистики, криминалистической тактики и методики расследования отдельных видов преступлений. Вопросы раскрытия преступлений прошлых лет, которым он посвятил свою докторскую диссертацию еще в 1980 г., являются актуальными и в настоящее время. Докторскую диссертацию В.П. Лаврова можно назвать уникальной и единственной фундаментальной работой в данной сфере, которая пользуется популярностью и в наши дни.

С уважением Р.С. Белкин отзывается о своей ученице Татьяне Витальевне

Аверьяновой. Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник МВД России, доктор юридических наук, профессор Т.В. Аверьянова внесла существенный вклад в развитие таких направлений науки, как общая теория судебной экспертизы, криминалистическая техника, использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве и др.

Отдельно необходимо отметить заслуги в развитии криминалистической науки и экспертного направления деятельности правоохранительных органов Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, почетного работника высшего профессионального образования Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Елены Рафаиловны Россинской. Она достойно продолжает дело своего отца – Р.С. Белкина. «Я горжусь своей дочерью и не скрываю этого», – пишет Рафаил Самуилович [3, с. 434].

Список учеников и друзей Р.С. Белкина, которые являются ведущими учеными страны в области криминалистики и оказывают эффективную практическую помощь правоохранительным органам в борьбе с преступностью, несомненно, значительно шире, и, очевидно, невозможно привести его в полном объеме. Однако следует отметить, что широта научных взглядов Р.С. Белкина как научного руководителя и педагога позволяет дополнять их и углублять трудами его учеников.

География развития научной школы Р.С. Белкина довольно обширна. Основные постулаты научной школы поддержали не только его ученики, но и его «научные внуки», проживающие в разных регионах нашей страны. Кроме того, научная школа Р.С. Белкина выходит за пределы России, внося вклад в развитие мировой криминалистической науки.

Одним из основных направлений научной деятельности ученых-криминалистов является практическая реализация результатов своих трудов в практической деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью. В данном направлении научные труды Р.С. Белкина и его учеников также востребованы со-

трудниками практических органов, как и научным миром. Кроме внедрения своих идей и созданных разработок в практику органов предварительного расследования и экспертную практику, отдельные ученые-криминалисты на постоянной основе осуществляют непосредственное взаимодействие с практическими органами. Так, например, по воспоминаниям В.П. Лаврова, членами экспертного совета МВД России по вопросам нормотворческой деятельности являлись Т.В. Аверьянова, И.А. Возгрин, Г.К. Синилов [5, с. 95].

Р.С. Белкин был не только выдающимся ученым, а также и блестящим педагогом, преподавателем «милостью Божьей» [6, с. 3-5]. Он читал лекции не только в московских вузах, но и в зарубежных университетах (Берлинском, Пражском и др.). Он внес весомый вклад в развитие методики преподавания криминалистики, в том числе и развитие ее прикладного значения. Как вспоминает А.Г. Филиппов, в 1966 г. в спортивном зале Высшей школы МВД СССР установили доски от столов для настольного тенниса, имитируя комнаты. Занесли туда стол, стулья, бросили окурки, оставили несколько капель «крови». Таким образом создали первый в стране, пусть и примитивный, криминалистический полигон, которым пользовались при проведении занятий студенты юридического факультета Московского государственного университета [7, с. 6] при проведении практических занятий по криминалистике.

Реализация таланта ученого не только в научной сфере, но и в педагогической деятельности оказывает положительное влияние на становление молодых сотрудников правоохранительных органов. Богатый опыт практической работы в органах следствия, дознания, экспертных подразделениях, а также грамотное и обоснованное объяснение учебного материала через призму науки способствует лучшему закреплению знаний и способствует формированию у обучаемых представления о сущности выбранной ими профессии, принципах работы и основных задачах, возлагаемых на них как на сотрудников правоохранительных органов.

Перед учеными будущих поколений Р.С. Белкин поставил ряд проблемных вопросов, в том числе о концепции криминалистической характеристики преступлений, следственной ситуации, тактических комбинациях (операциях), тактическом решении, тактическом риске и другие, имеющие фундаментальный характер.

В научных исследованиях по указанным и другим проблемам криминалистической науки, в умах и сердцах исследователей Р.С. Белкин будет жить еще многие годы, а в истории криминалистики он будет жить вечно. Научные концепции, разработанные Р.С. Белкиным, по своей актуальности и востребованности пережили великого ученого и широко используются учеными-криминалистами и практическими сотрудниками – экспертами, следователями, сотрудниками подразделений дознания.

1. Белкин Р.С. Собрание, исследование и оценка доказательств. М.: Наука, 1966. 295 с.
2. Белкин Р.С. Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики. М.: Изд-во ВШ МВД СССР, 1970. 130 с.
3. Белкин Р.С. История отечественной криминалистики. М.: НОРМА, 1999. 496 с.
4. Хлебников В. Стихотворения и поэмы. Библиотека поэта. Малая сер. 3-е изд. Л.: Советский писатель, 1968.
5. Лавров В.П. Роль Р.С. Белкина в подготовке научных кадров криминалистов // Роль и значение деятельности Р.С. Белкина в становлении современной криминалистики: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (к 80-летию со дня рождения Р.С. Белкина). М., 2002. 458 с.
6. Россинская Е.Р. Р.С. Белкин – криминалист, ученый, педагог, популяризатор науки // Законы России: опыт, анализ, практика. М.: Буквоед, 2012. 105 с.
7. Филиппов А.Г. Умер Рафаил Самуилович Белкин // Вестник криминалистики. Вып. 2. М.: Спарк, 2001. 144 с.

УЧАСТИЕ СОТРУДНИКОВ ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ В ПРОИЗВОДСТВЕ ОБЫСКА ПО ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ (НА ПРИМЕРЕ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Усманов Р.А.

начальник кафедры информационно-аналитического и документационного обеспечения деятельности органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат юридических наук;
rem.us@rambler.ru

В статье рассматривается вопрос об участии экспертов экспертно-криминалистических подразделений в качестве специалистов в производстве обыска по делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Автор отмечает, что в территориальных подразделениях ГУ МВД России по Челябинской области привлечение экспертов к производству обыска носит обязательный характер, однако в большинстве случаев данная мера рассматривается как формальность и участие экспертов сводится к нахождению на месте производства данного следственного действия и подписанию протокола обыска. При этом, по мнению автора, наблюдается нерациональное использование приданных сил и средств (в лице сотрудников экспертно-криминалистических подразделений).

Ключевые слова: незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ; производство обыска; участие специалиста.

Раскрытие и расследование преступлений представляет собой поисково-познавательную деятельность субъекта расследования. Действия следователя (дознавателя) направлены на получение информации о событии преступления, о лицах, причастных к этому событию. Являясь содержанием доказательств по уголовному делу, она способствует установлению истины и привлечению виновных лиц к уголовной ответственности. Получение указанной информации происходит путем производства следственных действий. Нередко их результат в значительной степени зависит от хорошо налаженного взаимодействия субъекта расследования с другими участниками проводимого следственного действия.

В данном случае речь идет о взаимодействии со специалистом – сотрудником экспертно-криминалистического подразделения. В частности, умелое использование помощи специалиста (эксперта) позволяет собрать материалы, необходимые для производства исследования (экспертизы) и получения доказательственной информации. Специалист может оказать консультативную помощь, подготовить необходимые технико-криминалистические средства, принять непосредственное

участие в проводимом следственном действии. Одним из таких следственных действий является обыск. Несмотря на то, что в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации не дается определение обыска, в научной и учебной литературе можно найти самые разные авторские дефиниции данного понятия.

В частности, А.А. Бакиров определяет обыск, как «...следственное действие, заключающееся в обследовании физического лица, жилища, помещений, хранилищ, участков местности, транспортных средств, находящихся в собственности, владении или ведении физических или юридических лиц, с целью обнаружения и изъятия объектов, имеющих значение для расследуемого уголовного дела» [1, с. 34].

Н.Н. Егоров, Е.П. Ищенко приводят следующее определение: «Обыск – это предусмотренное действующим уголовно-процессуальным законодательством следственное действие, связанное с проведением поисковых мероприятий для обнаружения объектов, имеющих значение для расследуемого уголовного дела» [2, с. 46].

Можно было бы привести и другие дефиниции рассматриваемого понятия, Однако, на наш взгляд, более справедливо

мнение О.С. Лейновой, которая отмечает: «Обыск является традиционным и давно используемым в уголовно-процессуальной практике следственным действием, причем за последние сто лет представления о нем мало изменились. Таким образом, можно смело утверждать, что определение обыска является устоявшимся и не побуждает к дискуссии» [3, с. 19].

Организация надлежащего взаимодействия субъекта расследования и участников данного следственного действия (оперативного сотрудника, специалиста) определяет успех обыска. Однако в ряде случаев следователи (дознаватели) не видят необходимости в привлечении к участию в данном следственном действии специалистов. В связи с этим отдельные руководители органов внутренних дел в приказном порядке требуют от следователей (дознавателей) привлечения специалистов к производству обысков.

Так, в соответствии с приказом руководства ГУ МВД России по Челябинской области с 2017 года к производству обыска по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, в обязательном порядке привлекаются эксперты отделов экспертно-криминалистических центров (далее – ЭКЦ) территориальной дислокации для участия в качестве специалистов*.

Полагаем, настоящее решение было принято в связи с большим вниманием к данной категории дел. Участвуя в производстве обыска, специалист оказывает помощь в проведении поисковых действий, в фиксации хода и результатов данного следственного действия, в упаковывании обнаруженных и изымаемых материалов.

* Об утверждении алгоритма действий по организации оперативно-служебной деятельности по контролю за оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, сильнодействующих веществ и профилактике наркомании: приказ ГУ МВД России по Челябинской области от 4 мая 2017 г. № 382 // Архив ГУ МВД России по Челябинской области.

Он применяет при этом необходимые технико-криминалистические средства и методы.

Решение, принятое руководством ГУ МВД России по Челябинской области, представляется обоснованным и абсолютно правильным. Между тем в отдельных территориальных подразделениях оно было воспринято без должного понимания. Иными словами, руководители стали требовать от следователей и дознавателей обязательного привлечения эксперта к производству обыска без разъяснения причин, обусловивших принятие данного решения, целей и задач, которые преследовались при его принятии.

Результатом такого подхода стало то, что в некоторых отделах полиции сотрудники дежурных частей – начальники дежурных смен, оперативные дежурные – стали в обязательном порядке включать экспертов в состав группы, выезжающей на производство обыска, без учета необходимости и возможности его участия в следственном действии. В то же время сотрудники следственных, оперативных подразделений, подразделений дознания также стали рассматривать эту меру как простую формальность. В настоящее время участие эксперта в производстве обыска в большинстве случаев сводится к его нахождению на месте производства следственного действия без выполнения каких-либо действий (кроме подписания протокола обыска).

Например, заступивший на суточное дежурство эксперт отдела ЭКЦ получил указание от начальника дежурной смены о срочном выезде для участия в производстве обыска, проводимого сотрудниками Следственного управления и уголовного розыска [4]. Объект обыска – жилой дом. Прибыв на место производства следственного действия, эксперт получил указание просто находиться в помещении и наблюдать за ходом обыска. От предложения эксперта произвести фотофиксацию хода и результатов следственного действия следователь отказался, пояснив, что для наблюдения за ходом и результатами производства обыска присутствуют понятые.

Когда в результате проведенных поисковых действий были обнаружены пакетики из полимерного материала, предположительно содержащие наркотическое вещество, эксперт обработал упаковку дактилоскопическим порошком. Не выявив пригодных для идентификации следов рук, он предложил предоставить упаковку изъятых средств на обработку в цианокрилатной камере* в рамках дактилоскопической экспертизы. Однако следователь и присутствовавший при производстве обыска сотрудник оперативного подразделения отказались от данного предложения, заявив, что в этом нет необходимости. По окончании следственного действия следователь предложил эксперту ознакомиться с протоколом обыска и подписать его.

Таким образом, во-первых, руководителем следственно-оперативной группы не был определен круг задач для эксперта, присутствовавшего при производстве обыска. Во-вторых, предложение эксперта о производстве фотофиксации следственного действия было отклонено следователем. В-третьих, предложение о применении более совершенного технико-криминалистического средства следователем также было отклонено. Анализ данной ситуации свидетельствует о том, что у следователя, проводившего обыск, не было заинтересованности в участии эксперта в следственном действии. Присутствие эксперта при производстве обыска он рассматривал как необходимость выполнения указания руководства.

Приведенный пример не является единичным. Подобное «использование помощи специалиста» имело место в целом ряде случаев при производстве обыска по делам рассматриваемой категории**. Так

* Один из физических способов обнаружения следов рук, заключающийся в том, что в вакуумной камере поверхность представленного на исследование объекта «окуривается» в парах цианокрилата. Данный способ позволяет выявлять даже так называемые старые следы и обладает достаточно высокой эффективностью.

** Уголовное дело № 1615375 // Архив Копейского городского суда.

же необходимо отметить, что и в первом, и во втором случае эксперт находился на месте производства обыска более трех часов. В это время для работы на местах происшествий по поступившим сообщениям был задействован другой сотрудник отдела экспертно-криминалистического центра.

Кроме того, в одном из указанных случаев эксперт был привлечен для участия в следственном действии сразу после участия в осмотре места происшествия по другому адресу. При этом ему не была предоставлена возможность проехать к месту дислокации и приготовить технико-криминалистические средства, необходимые для проведения поисковых мероприятий в ходе производства обыска.

Таким образом, исходя из указанного выше, можно констатировать, что приказ руководства ГУ МВД России по Челябинской области об обязательном привлечении в качестве специалистов к производству обыска по делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, экспертов отделов ЭКЦ территориальной дислокации, зачастую выполняется формально. Следователи и дознаватели при производстве рассматриваемого следственного действия не задействуют возможности специалиста (эксперта-криминалиста) должным образом. В территориальных органах внутренних дел наблюдается нерациональное использование приданных сил и средств в лице сотрудников экспертно-криминалистических подразделений.

Между тем в тех случаях, когда следователь не придерживается формализма в своей работе и нацелен на положительный результат, использование специальных знаний позволяет получить необходимую для расследования криминалистическую информацию. Так, в аналогичной ситуации, когда в вагоне поезда сообщением «Москва – Владивосток» у гражданина О. была изъята книга-тайник, внутри которой находился полимерный пакет с наркотическим веществом (предположительно героином), сама книга и полимерный пакет экспертом-криминалистом были обрабо-

таны дактилоскопическим порошком, но пригодных для идентификации следов рук обнаружено не было. По инициативе специалиста изъятые объекты были направлены в экспертно-криминалистический отдел на исследование. В лабораторных условиях с применением химического способа были выявлены пять следов рук, которые позволили доказать причастность гражданина О. к изготовлению тайника и транспортировке наркотического вещества*.

Очевидно, что для эффективного использования технико-криминалистических средств (субъектом применения которых выступает специалист – сотрудник экспертно-криминалистического центра) в ходе производства обыска по делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, руководителям территориальных органов внутренних дел, следственных подразделений, подразделений дознания при рассмотрении, изучении материалов по указанной категории дел следует обращать внимание на экспертно-криминалистическое сопровождение следственных действий. При выявлении фактов нерационального использования приданных сил и средств (в лице сотрудников экспертно-криминалистических подразделений) указывать подчиненным сотрудникам на недопустимость формального подхода к выполнению указаний руководства и требовать добросовестного исполнения своих обязанностей в качестве руководителя следственно-оперативной группы.

* Уголовное дело № 11701750005015791 // архив Копейского городского суда.

Целью подготовки настоящей статьи стала задача обозначить проблему, связанную с использованием помощи специалиста при производстве обыска по делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Однако очевидно, что это только часть проблемы, поскольку подобный формальный подход к выполнению указаний руководства или требований закона можно наблюдать и при производстве следственных действий по уголовным делам других категорий. Так, в 2015 году эксперт отдела ЭКЦ был привлечен к участию в обыске в качестве специалиста. Данное следственное действие проводилось с целью обнаружения и изъятия носителей компьютерной информации**. В соответствии с ч. 9.1 ст. 182 УПК России при производстве обыска обнаруженные электронные носители информации должны изыматься с участием специалиста. Вероятно, законодатель, внося данный пункт в указанную статью УПК РФ, имел в виду привлечение к следственному действию специалиста в области компьютерных технологий. Между тем в рассматриваемом случае следователь счел возможным обойтись привлечением эксперта-криминалиста. Причем участие последнего также свелось к нахождению на месте производства обыска и подписанию протокола следственного действия.

Приведенный пример наглядно демонстрирует, что обозначенная в статье проблема намного шире и требует отдельного рассмотрения.

** Уголовное дело № 4614442 // архив Центрального районного суда г. Челябинска.

1. Бакиров А.А. Уголовно-процессуальные аспекты производства обыска и выемки: монография / под науч. ред. З.Д. Еникеева. М.: Юрлитинформ, 2012. 191 с.
2. Егоров Н.Н., Ищенко Е.П. Руководство по производству следственных действий: учеб.-практ. пособие. М.: Проспект, 2017. 144 с.
3. Лейнова О.С. Тактико-психологическое содержание производства обыска в помещениях: монография. СПб.: Любавич, 2013. 154 с.
4. Пархоменко В.И. Взаимодействие следователей, оперативных работников и специалистов при расследовании уголовных дел о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ (тактико-криминалистический и организационный аспекты) / под ред. В.П. Лаврова. М.: Юрлитинформ, 2006. 173 с.

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ЗАДЕРЖАНИЯ
В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**Чернова С.С.**

заместитель начальника научно-исследовательского и редакционно-издательского
отдела Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России,
кандидат юридических наук; chernovaswetlana@mail.ru

В статье на основе проведенного теоретического анализа рассматривается становление в отечественном уголовном процессе института задержания лица по подозрению в совершении преступления. Анализируя положения законодательства прошлых лет, а также труды ученых-процессуалистов разных временных периодов, автор приходит к выводу, что задержание является одним из древнейших институтов. В различные исторические периоды задержание лица по подозрению в совершении преступления отличалось целями применения, основаниями, процессуальным порядком, сроками. Вместе с тем на протяжении всего периода развития института задержания наблюдается преемственность норм, регламентирующих применение этой меры уголовно-процессуального принуждения. Автор отмечает, что институт задержания, пройдя путь от самых простых форм до самых сложных, продолжает развиваться посредством внесения законодателем изменений в гл. 12 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: мера уголовно-процессуального принуждения, задержание, основания задержания, подозреваемый, законодательство.

Задержание лица по подозрению в совершении преступления является одной из широко применяемых мер уголовно-процессуального принуждения, затрагивающих личную свободу и неприкосновенность человека [1, с. 14].

Одним из первых источников, в котором упоминается о задержании лица, совершившего преступление, является «Русская правда» (XI в.*).

Нормами «Русской правды» еще не было сформировано понятие «задержания» как института процессуального принуждения, однако ст. 38 содержала элементы, указывающие на фактическое задержание лица, его доставление. Так, если вора не убили, а продержали до рассвета, то его предписывалось доставить на княжеский двор для суда [2, с. 62-63]. Также в указанном документе отражены суммы вознаграждения, выплачиваемые лицу, доставившему задержанного.

По мнению Е.С. Березиной именно в этот период создается основа для задержания как правового института и предпосылки для его дальнейшего развития [3, с. 17].

* Разными исследователями этот период датируется по разному – начиная с середины XI в. до XII-XIII в.

В Судебниках 1497 и 1550 гг. в обязанность недельщику вменялось задержание тех, чьи дела рассматривались розыскным процессом (разбойников, воров и т.п.). В ст. 7 Медынского Губного Наказа старостам предписывалось задержать «лихого» человека при указании на него во время обыска [4].

Следующий этап развития института задержания ученые-процессуалисты связывают с нормами Соборного Уложения 1649 г.

Так, И.А. Ретюнских выделяет четыре вида задержания, существовавшие в то время, каждому из которых присущ свой процессуальный порядок производства [5, с. 37]:

1) задержание лица на месте совершения преступления, то есть его физический захват во время совершения преступления. Указанный вид задержания могли осуществить как частные лица, так и должностные. Например, приставу вменялась «поимка воров и разбойников», их содержание и охрана. Учитывая, что ст. 30 Соборного Уложения устанавливает по делам о кражах двухнедельный срок для возбуждения уголовного дела, можно предположить, что и срок задержания за-

подозренного в краже мог составлять до двух недель.

Следует отметить, что рассматриваемый вид задержания частично нашел свое отражение в современном законодательстве. Так, п. 1 ч. 1 ст. 91 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) в качестве одного из оснований задержания лица по подозрению в совершении преступления указывает: «лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения»;

2) задержание лица по возбужденному уголовному делу при наличии повода. Например, при обнаружении во время обыска (в доме или во дворе) у заподозренного лица похищенного имущества. В этой ситуации лицо предписывалось поместить в тюрьму на неопределенный в законодательстве срок: «до указа» или «пока по нем порука не будет» или «пока не сыщется допряма».

Рассматриваемый вид задержания схож с основанием задержания, прописанном в п. 3 ч. 1 ст. 91 УПК РФ, – «когда на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления».

По мнению И.А. Ретюнских, законодательство указанного периода в этом случае отождествляло задержание с арестом (задержанное лицо помещалось в тюрьму) как мерой наказания [1, с. 14]. С указанными суждениями сложно согласиться по следующим причинам:

– М.Э. Исламов, исследуя нормы Соборного Уложения 1649 г., приходит к выводу, что целью задержания в тот временной период была изоляция лица для предотвращения с его стороны негативного влияния на ход расследования или для совершения с задержанным человеком определенных действий (например, пытка задержанного) [6, с. 20].

Таким образом, в законодательстве XII в. просматриваются отдельные положения п. 3 ч. 1 ст. 97 УПК РФ (основания для избрания меры пресечения) – «может угрожать свидетелю, <...> уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу»;

– И.Я. Фойницкий писал, что тюрьма в то время применялась не только в качестве наказания, но и как «мера подследственного ареста» [7, с. 16].

Очевидно, что под данным выражением понимается существующий в современном законодательстве институт мер пресечения, а именно ст. 108 УПК РФ (заключение под стражу).

Следовательно, рассматриваемый случай задержания является мерой принуждения, содержащей элементы двух современных уголовно-процессуальных институтов: «задержание подозреваемого» (гл. 12 УПК РФ) и «меры пресечения» (гл. 13 УПК РФ);

3) задержание до представления задержанным лицом поручителей. Так, в ст. 137 гл. 10 Соборного Уложения говорилось о том, что после записи информации от истца «сыскав ответчика дати на поруки и к суду ответчику срочити безволокитно».

Необходимо отметить, что рассматриваемый вид задержания нашел свое отражение в современном законодательстве в виде меры пресечения, предусмотренной ст. 103 УПК РФ «Личное поручительство»;

4) задержание по государственным делам или политическим преступлениям. В качестве особенности процессуального порядка этого вида задержания необходимо отметить, что задерживалось не только лицо, совершившее преступление, но и человек «принесший челобитную». В качестве цели задержания последнего указывалось его дальнейшее участие в сыске [5, с. 38].

Принятие в XVIII-XIX вв. значительного количества законодательных актов, регламентирующих уголовно-процессуальные отношения, позволяет рассматривать указанный временной период в качестве нового этапа в развитии института задержания лица по подозрению в совершении преступления.

В 1715 г. в «Кратком изображении судебных процессов и тяжб» введены термины «подозрение», «подозрительная особа», «лицо, находящееся под подозрением». Предприняты попытки разграничить лиц с процессуальным статусом подозреваемого и обвиняемого [1, с. 14].

В Воинском Артикуле 1716 г. обязанность провести задержание вменялась как должностному лицу, так и частному. В последствии задержанного предписывалось передать караулу: «...злодея задержать и воспрепятствовать чтоб не ушел» [8, с. 316].

В 1930 г. вышло специальное указание в отношении воров и разбойников, пойманных в Москве. Так, их предписывалось доставить в полицмейстерскую канцелярию, зафиксировать данные и отослать в сыскной приказ [6, с. 21].

Анализируя законодательство указанного периода, необходимо обратить внимание на отсутствие различий между уголовно-процессуальным задержанием и мерой пресечения в виде ареста (заключения под стражу). Кроме того, лица задерживались как при совершении преступления, так и при совершении проступка. Следовательно, отсутствовало различие в процессуальном порядке применения полицейского (административного) задержания и применения следственного (уголовно-процессуального) задержания.

И.А. Ретюнских указывает, что только в Большом Наказе 1767 г. сделаны первые попытки разграничить задержание, арест и тюремное заключение [5, с. 39]:

– статья 168 гл. X Большого Наказа указывает на возможность применения заключения под стражу в качестве меры пресечения в ходе производства расследования. Так, «взять человека под стражу – не что иное есть, как хранить опасно особу гражданина обвиняемого, доколе учинится известно, виноват ли он или невиновен. И так содержание под стражею должно длиться сколь возможно меньше, и быть столь снисходительно, сколь можно. Время оному надлежит определить по времени, которое требуется к приговору делу к слушанию судьями. Строгость содержания под стражею не может быть иная никакая, как та, которая нужна для пресечения обвиняемому побега или для открытия доказательств во преступлении»*;

* Россия. Императрица (1762-1796; Екатерина II). Наказ Комиссии о сочинении проекта нового уложения, с принадлежащими к тому приложениями. [Москва: Печатан при Сенате, 1767]. 118 с. [Электронный ресурс] // Президентская библиотека. URL: <https://www.prlib.ru>

– ст. 170 гл. X Большого Наказа регламентирует применение тюремного заключения в качестве наказания. Так, «тюремное заключение есть следствие решительного судьей определения и служит вместо наказания»**;

– ст. 563 гл. XI Большого Наказа предписывает полиции проводить задержание. Так, «полиция берет под стражу вора или преступника; она делает ему допрос; однако произведение дела его препоручает тому судебному месту, к которому его дело принадлежит»***. Следовательно, полиция проводит только задержание лица, подозреваемого в совершении преступления, не решая вопрос о применении в отношении задержанного меры пресечения.

Еще одно подтверждение разграничения задержания, ареста (содержания под стражей) и тюремного заключения содержится в ст. 171 Большого Наказа, предписывающего запрет на содержание в одном месте «вероятно обвиняемого в преступлении; обвиненного во оном; осужденного»****.

По мнению Е.С. Березиной, важнейшим правовым актом рассматриваемого периода, закрепившим основания задержания, процессуальный порядок его производства, является Устав уголовного судопроизводства 1864 г. [3, с. 17].

Вместе с тем выводы И.А. Ретюнских о том, что ст. 51 Устава уголовного судопроизводства предусматривает нормы задержания, представляются ошибочными [5, с. 40]. По нашему мнению, указанная статья, описывающая основания доставления лица к мировому судье, является ретроспективным аналогом ст. 113 УПК РФ (привод). В ст. 51 Устава уголовного судопроизводства речь идет не о задержании, а именно о доставлении к мировому судье человека, данные которого неизвестны, или лица, которое может скрыться или уничтожить следы преступления.

Так, «при сообщении мировому судье о преступном действии обвиняемый может быть приводим в следующих случаях:

** Там же.

*** Там же.

**** Там же.

1) когда застигнутый при совершении проступка неизвестен полиции и не представит удостоверения о своем имени, фамилии и месте жительства;

2) когда по делам о преступных действиях, за которые в законе положено заключение в тюрьме или наказание более строгое, есть повод опасаться, что обвиняемый скроется или уничтожит следы преступного действия»*.

Не является задержанием лица по подозрению в совершении преступления и «личное задержание», предусмотренное ст. 77 Устава уголовного судопроизводства, поскольку относится к гл. 2 отд. 3 «Отсрочка разбирательства и меры к пресечению способов уклоняться от суда». В указанной статье речь идет не о задержании, а о применении личного задержания в качестве меры пресечения в отношении обвиняемого. Так, законодатель закрепляет право мирового судьи «взять подписку о явке или потребовать представления вида на жительство или поручительства или залога или же подвергнуть обвиняемого личному задержанию»**.

При изучении становления института задержания интерес представляет ст. 256 Устава уголовного судопроизводства, предписывающая полиции до прибытия судебного следователя «пресечь подозреваемому способы уклоняться от следствия», и ст. 257 Устава уголовного судопроизводства, в которой перечислены случаи пресечения.

Следует отметить, что перечисленные случаи практически дословно содержатся в современном законодательстве – в ст. 91 УПК РФ «Основания задержания подозреваемого»:

– п. 1 ч. 1 ст. 91 УПК РФ – «лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения» (1 случай ст. 257 Устава уголовного

судопроизводства – «когда подозреваемый застигнут при совершении преступного деяния или тотчас после его совершения»);

– п. 2 ч. 1 ст. 91 УПК РФ – «потерпевшие или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление» (2 случая ст. 257 Устава уголовного судопроизводства – «когда потерпевшие от преступления или очевидцы укажут прямо на подозреваемое лицо»);

– п. 3 ч. 1 ст. 91 УПК РФ – «когда на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления» (3, 4 случая ст. 257 Устава уголовного судопроизводства – «когда на подозреваемом или в его жилище найдены будут явные следы преступления», «когда вещи, служащие доказательством преступного деяния, принадлежат подозреваемому или оказались при нем»);

– ч. 2 ст. 91 УПК РФ – «если это лицо пыталось скрыться, либо не имеет постоянного места жительства...» (5, 6 случаи ст. 257 Устава уголовного судопроизводства – «когда он сделал покушение на побег или пойман во время или после побега», «когда подозреваемый не имеет постоянного жительства или оседлости»).

Как отмечает М.Э. Исламов, основания задержания, указанные в современном законодательстве, подтвердили свое право на существование, пройдя полутора вековую апробацию временем и практикой их применения [6, с. 28].

Вместе с тем отечественное законодательство вплоть до 1912 г. не содержало указания на сроки задержания, как, впрочем, и на сроки содержания лица под стражей. Внесенные в 1912 г. изменения в Устав уголовного судопроизводства впервые указали на 24 часа как срок задержания, оканчивающийся освобождением задержанного или доставлением его к мировому судье. При этом действие указанных изменений не распространялось на положения ст. 257 Устава уголовного судопроизводства.

В XX-XXI вв. законодатель продолжил развитие института задержания. Так, среди значимых нормативных правовых

* Устав уголовного судопроизводства: список актов конституционного значения 1600-1918 гг. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Конституции Российской Федерации. URL: <http://constitution.garant.ru> (дата обращения: 12.09.2018).

** Там же.

актов в данном направлении можно выделить:

1. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1922 г. [9, с. 100-113].

В ст. 105 УПК РСФСР 1922 г. было закреплено, что задержание допускается как мера «предупреждения уклонения подозреваемого от следствия и суда». В законодательстве 1922 г. также нашли свое отражение случаи задержания, предусматривавшиеся ранее в ст. 257 Устава уголовного судопроизводства 1864 г.

Срок задержания составлял 72 часа, из которых 24 часа отводилось на уведомление суда или народного судьи о задержании подозреваемого, и еще 48 часов предоставлялось суду или следователю для подтверждения ареста;

2. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и Союзных республик 1958 г.* и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 г.**2

В ст. 122 УПК РСФСР 1960 г. нашли свое отражение случаи задержания, предусмотренные ранее в ст. 257 Устава уголовного судопроизводства 1864 г., а позднее и в ст. 105 УПК РСФСР 1922 г.

Не изменился, по сравнению с УПК РСФСР 1922 г., и подход законодателя по отношению к исчислению сроков задержания. Так, в ст. 122 УПК РСФСР 1960 г. указывалось, что в течение 24 часов о задержании сообщалось прокурору, который в течении 48 часов с момента получения извещения обязан был дать санкцию на заключение под стражу либо освободить задержанного;

3. Положение о порядке кратковременного задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления 1976 г.*** (далее – Положение).

* Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и Союзных республик // Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 1. Ст. 15.

** Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.

*** О порядке кратковременного задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления: положение // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 2. Ст. 426.

Указанное Положение, по нашему мнению, является первым нормативным правовым актом, в котором наиболее полно регламентированы основания задержания, сроки, процессуальный порядок его производства. Например, в ст. 2 Положения появилось новое основание задержания лица (при наличии иных данных) – «...не установлена личность подозреваемого», которое в последствии нашло свое отражение в ч. 2 ст. 91 УПК РФ. Кроме того, ст. 3 Положения введено понятие «фактическое задержание» и т.д.;

4. Конституция Российской Федерации 1993 г.****

Закрепление в ст. 22 Конституции РФ срока задержания «не более 48 часов» послужило основанием внесения изменений в УПК РСФСР и новым этапом в реформировании института уголовно-процессуального задержания лица по подозрению в совершении преступления.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации 2001 г.*****

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации вопросам, связанным с задержанием, отведена гл. 12 «Задержание подозреваемого», входящая в состав раздела IV «Меры процессуального принуждения».

При этом Е.Б. Мизулина, являющаяся одним из разработчиков указанного нормативного правового акта, отмечает, что УПК РФ сделал более сложным процессуальный порядок задержания. Целью подобного решения, по ее словам, послужило желание законодателя подтолкнуть правоприменителей более ответственно относиться к каждому случаю применения задержания [10, с. 14-17].

В завершение необходимо отметить, что ставить точку в истории развития института задержания лица по подозрению в совершении преступления в отечест-

**** Конституция Российской Федерации (с изменениями и дополнениями) // Рос. газ. 1993. 25 дек.

***** Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (с изменениями и дополнениями) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

венном уголовном процессе еще рано. Законодатель продолжает корректировать раздел IV УПК РФ посредством внесения изменений относительно деятельности сотрудников правоохранительных органов, связанной с задержанием лица по подозрению в совершении преступления*.

Подводя итог, следует подчеркнуть сделанные выводы:

1. Задержание лица по подозрению в совершении преступления является од-

* 3 За период действия УПК РФ изменения были внесены в ст.ст. 91-92, 94-96 УПК РФ. Изменениям не подверглась ст. 93 УПК РФ «Личный обыск подозреваемого».

ним из древнейших институтов в отечественном уголовном процессе.

2. В различные исторические периоды задержание лица по подозрению в совершении преступления отличалось целями применения, основаниями, процессуальным порядком, сроками. Вместе с тем на протяжении всего периода развития института задержания наблюдается преемственность норм, регламентирующих применение этой меры уголовно-процессуального принуждения.

3. Институт задержания, пройдя путь от самых простых форм до самых сложных, продолжает развиваться посредством внесения законодателем изменений в гл. 12 УПК РФ.

1. Ретюнских И.А. Процессуальные проблемы задержания лица по подозрению в совершении преступления: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. 172 с.
2. Российское законодательство X-XX веков: в 9 т.; Т. 1: Законодательство древней Руси. М.: Юрид. лит., 1984. 432 с.
3. Березина Е.С. Задержание подозреваемого как институт уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 234 с.
4. Российское законодательство X-XX веков: в 9 т.; Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М.: Юрид. лит., 1985. 520 с.
5. Ретюнских И.А. Задержание лица по подозрению в совершении преступления в историческом ракурсе // Правовая защита. Вып. 1. Екатеринбург: Изд-во Уральского юрид. ин-та МВД России, 2003. С. 36-45.
6. Исламов М.Э. Правовое регулирование задержания лица по подозрению в совершении преступления в Российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2008. 244 с.
7. Фойницкий И.Я. Научная разработка истории наказания. СПб.: Типография правительствующего сената, 1888. 37 с.
8. Российское законодательство X-XX веков: в 9 т.; Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма. М.: Юрид. лит., 1986. 512 с.
9. История советской прокуратуры в важнейших документах. М.: Госиздат, 1952. 583 с.
10. Мизулина Е.Б. Новый порядок ареста и задержания соответствует Конституции РФ и международным правовым стандартам // Российская юстиция. 2002. № 6. С. 14-17.

III. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

3. ПРАВОВАЯ ПОДГОТОВКА

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ СЕРВИСАМ-АНОНИМАЙЗЕРАМ

Захарчук С.Д.

старший преподаватель кафедры правовой подготовки сотрудников органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России; sergey-zahar@mail.ru

Автором рассматриваются вопросы, имеющие актуальное значение в сфере информационной безопасности. Проводится связь между информационной безопасностью и общественной безопасностью в целом. Отмечается, что информационная безопасность является структурным элементом национальной безопасности. В работе указывается на недопустимость разглашения информации, которой обмениваются между собой люди. Также в статье приводится перечень сведений, которые следует считать информацией в рамках заявленной темы. Указывается, что за пределами правового поля осталась информация, передаваемая посредством интернет-сервисов. Причем указанные интернет-сервисы оказывают услуги по приему и передаче, в частности, запрещенной на территории Российской Федерации информации. В работе анализируются нормативные правовые акты, направленные на противодействие указанным сервисам.

Ключевые слова: национальная безопасность, информационная безопасность, защита информации, тайна переписки, интернет-сервисы.

Следует отметить, что информационная безопасность является структурным компонентом национальной безопасности Российской Федерации. Более того в настоящее время информационной составляющей национальной безопасности уделяется значительное внимание. Возникли новые вызовы и угрозы информационной безопасности Российской Федерации, которые требуют совершенствования действующего законодательства и модернизации с целью усиления его эффективности в части охраны общественных отношений в сфере информационной безопасности.

Президент Российской Федерации В.В. Путин в Послании Федеральному Собранию 1 декабря 2016 г. отметил, что необходимо укреплять защиту от киберугроз, повышать устойчивость всех элементов инфраструктуры, финансовой системы, государственного управления*. Кроме того, во время выступления на Прямой линии с Президентом Российской Федерации 7 июня 2018 г. В.В. Путин отметил, что «мы не соби-

раемся закрывать популярные социальные сети». Президент Российской Федерации указал, что «в ряде случаев представители правоохранительных органов не могут отследить переписку террористов, потому что она зашифрована, а террористы этим пользуются. В то же время необходимо найти цивилизованные способы решения указанных проблем. Поэтому я буду побуждать всех своих коллег идти по пути использования правоохранительными органами современных средств борьбы с правонарушениями, в том числе с террористическими проявлениями, не ограничивая пространство свободы, в том числе в Интернете»**.

Более того глобальная безопасность сталкивается с вызовами и угрозами международного терроризма и информационной безопасности, которые в последнее время становятся тесно взаимосвязанными между собой. Неоднократно отмечалось, что международный терроризм остается важнейшим вызовом системе

* Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 1 дек. 2016 г. // Парламентская газета. 2016. 2 дек.

** Прямая линия с Владимиром Путиным: текстовая трансляция / Телеканал НТВ [07.06.2018]. URL: <https://www.ntv.ru/novosti> (дата обращения: 10.06.2018 г.).

международной безопасности и создает угрозы для всех без исключения государств и регионов мира. И ни одна страна мира не застрахована от совершения на ее территории террористических актов, о чем свидетельствуют события последних лет. Более того в последнее время наблюдаются ситуации, когда террористические организации при подготовке и организации своих террористических атак прибегают к возможностям сети Интернет.

В свою очередь лица криминальной направленности широко используют в сети Интернет возможности сервисов-анонимайзеров. Следует отметить, что как такого понятия «анонимайзер» нет. Изначально слово «анонимайзер» обозначало средство для скрытия информации о персональном компьютере или пользователе в сети от удаленного сервера.

В настоящее время под сервисами-анонимайзерами понимаются расширения браузера или сайты, помогающие скрыть данные о пользователях от владельцев ресурсов, на которые заходят пользователи. То есть, заходя на сайт с использованием сервиса-анонимайзера, пользователь скрывает информацию о том, с какого устройства он заходит, а также свое местоположение. Это позволяет пользователю знакомиться с ресурсами, заблокированными Роскомнадзором на территории России. При этом оператор не имеет возможности определить местоположение пользователя. Кроме того, широко используются возможности сервисов VPN*, ко-

* VPN (англ. Virtual Private Network – виртуальная частная сеть) – обобщенное название технологий, позволяющих обеспечить одно или несколько сетевых соединений (логическую сеть) поверх другой сети (например, Интернет). Несмотря на то, что коммуникации осуществляются по сетям с меньшим или неизвестным уровнем доверия (например, по публичным сетям), уровень доверия к построенной логической сети не зависит от уровня доверия к базовым сетям благодаря использованию средств криптографии (шифрования, аутентификации, инфраструктуры открытых ключей, средств для защиты от повторов и изменений передаваемых по логической сети сообщений).

торые позволяют пользователю анонимно работать в сети Интернет, поскольку VPN-сервисы маскируют и шифруют данные и запросы пользователя. Более того VPN работают как сервисы и как самостоятельные приложения, которые, в свою очередь, встроены в другие приложения (например браузеры)**.

В связи с этим необходимо отметить значение сети Интернет, которая сейчас является таким же пространством международной политики. В сети со стороны различных террористических и экстремистских организаций возможно применение информационных технологий с целью военных угроз, вербовки террористов [1], воздействия на атомные и военные объекты, а также кибератаки в сфере коммуникационных сетей и бытовых цифровых технологий. Намечился рост компьютерной преступности в кредитно-финансовой сфере с нарушением конституционных прав и свобод человека и гражданина [2].

В свою очередь, сеть Интернет представляет собой цифровую информационную среду, которой пользуется все человечество. При этом Интернет является выражением идеи глобализации. Но идея права – феномен более глобальный, чем Интернет: там, где появляется человеческое общество, неизбежно возникает право.

Человек создал техническую цифровую среду, использует ее: вместе с ним в сети Интернет естественным образом возникают правовые инструменты и правовое регулирование. Парадокс права заключается не в том, что для Интернета искусственно конструируются новые правила, а в том, что право в новой среде уже существует объективно – надо его только понять и адекватно оформить [3, с. 26].

Следовательно, в настоящий момент на фоне протекающих глобализационных процессов формируются новые угрозы и риски в сфере обеспечения информационной безопасности государства, что требует от государства проведения соот-

** Зачем нужен закон о VPN и анонимайзерах [30.07.2017]. URL: <https://www.vedomosti.ru> (дата обращения: 25.11.2018).

ветствующей политики, направленной на сдерживание указанных негативных факторов на жизнь общества.

Данная политика сдерживания должна проводиться в рамках правового поля, что в свою очередь предполагает проведение анализа нормативных правовых актов, составляющих основу информационной безопасности и направленных на противодействие функционированию сервисов-анонимайзеров.

Если рассматривать весь массив нормативных правовых актов в рамках рассматриваемой темы, то можно выделить относительно устойчивую трехуровневую систему их иерархии.

В первую группу следует отнести Федеральные законы, регламентирующие вопросы по заявленной теме.

Во вторую группу следует отнести нормативные правовые акты Правительства РФ, устанавливающие правовой режим информационной безопасности. Причем соответствующие полномочия предоставляются Правительству РФ соответствующими федеральными законами.

К третьей группе относятся нормативные правовые акты уполномоченных федеральных органов исполнительной власти.

Однако прежде чем приступить к анализу представленной трехуровневой системы нормативных правовых актов, следует отметить и нормативные правовые акты Президента Российской Федерации, которые имеют концептуальный характер относительно рассматриваемого вопроса. Среди них в первую очередь следует выделить Стратегию национальной безопасности Российской Федерации, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683* (далее – Стратегия). В тексте Стратегии нашли отражение новые вызовы и угрозы национальной безопасности России, которые появились в современной действительности.

* О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 31 дек. 2015 г. № 683 // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://kremlin.ru/acts/news>

В тексте Стратегии отмечается, что Российская Федерация сталкивается с противодействием со стороны США и их союзников, в том числе по блоку НАТО, при самостоятельном осуществлении внешней и внутренней политики. Противодействие заключается в давлении на политическую, экономическую, военную и информационную сферы деятельности Российской Федерации. Более того, в документе подчеркивается, что все большее влияние на характер международной обстановки оказывает усиливающееся противоборство в глобальном информационном пространстве, обусловленное стремлением некоторых стран использовать информационные и коммуникационные технологии для достижения своих геополитических целей, в том числе путем манипулирования общественным сознанием и фальсификации истории. Кроме того, появляются новые формы противоправной деятельности, одной из которых является использование информационных, коммуникационных и высоких технологий.

Так, в новой Стратегии практически во все разделы включены вопросы обеспечения информационной безопасности. Этим подчеркивается неразрывная связь вопросов национальной безопасности с безопасностью в информационной сфере.

М.А. Ефремова по этому поводу отмечает, что «здесь находит проявление дуальность информационной безопасности. Так, она является частью национальной безопасности и в этом качестве выступает одним из элементов сложной многоуровневой системы различных видов безопасности, направленной на достижение состояния защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойное качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации» [4, с. 223].

Следующий программный документ, который необходимо отметить, – это До-

ктрина информационной безопасности Российской Федерации от 5 декабря 2016 г.* (далее – Доктрина).

В содержании Доктрины нашли отражение обозначенные в Стратегии положения, касающиеся информационной безопасности. Так, дана оценка не только состоянию информационной безопасности в современный период, но и выявлены угрозы, а также определен перечень средств, способных обеспечить должный уровень защиты информационной безопасности Российской Федерации. Особое внимание в Доктрине уделено правовым средствам обеспечения информационной безопасности.

Более того в тексте Доктрины дано понятие «информационная безопасность»**. Следует отметить, что по содержанию данное понятие сходно с понятием «национальная безопасность», которое сформулировано в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации.

Однако, как представляется, совершенствование правового регулирования в рассматриваемой сфере, что, прежде всего, и предполагалось данной Доктриной, должно иметь системный, комплексный характер, устраняя пространность, неоднозначность ключевых понятий и их дефиниций. Оценивая состояние информационной безопасности в области науки, технологий и образования, разработчики Доктрины резко критикуют российское научное сообщество, указывая на «недоста-

точную эффективность научных исследований» в соответствующей сфере, «низкий уровень внедрения отечественных разработок», «недостаточное кадровое обеспечение». Кроме того, в документе обозначается серьезная проблема: мероприятия по обеспечению безопасности информационной инфраструктуры зачастую не имеют комплексной основы [5, с. 163].

Т.А. Полякова отмечает, что в современный период наиболее актуальными являются следующие угрозы информационной безопасности:

- разработка, создание и использование средств воздействия и нанесения ущерба информационным ресурсам и телекоммуникационным системам государства;
- целенаправленное информационное воздействие на критически важные структуры;
- информационное воздействие, осуществляемое для подрыва политической, экономической и социальной системы государств, психологической обработки населения с целью дестабилизации общества;
- несанкционированное вмешательство в информационно-телекоммуникационные системы и информационные ресурсы, а также их неправомерное использование;
- деятельность международных террористических, экстремистских и преступных сообществ, организаций, групп и отдельных правонарушителей, представляющая угрозы информационным ресурсам и критически важным структурам государства;
- использование информационных технологий и средств в ущерб основным правам и свободам человека, реализуемым в информационной сфере;
- трансграничное распространение информации, противоречащей принципам и нормам международного права, а также национальному законодательству государств [6].

В Доктрине информационной безопасности Российской Федерации также выделяются виды угроз информационной безопасности для нашей страны. Они отражают негативные последствия инфор-

* Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации: указ Президента Рос. Федерации от 5 дек. 2016 г. № 646 // Сор. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 50. Ст. 7074.

** Под информационной безопасностью понимается состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальная целостность и устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации, оборона и безопасность государства (См.: Там же).

матизации, которые являются отнюдь не мифическими, а реальными. Прогнозируется и появление новых угроз, в связи с чем необходима основанная на едином критерии «упреждающая институционализация» [7, с. 49].

Приступая к анализу первой группы системы нормативных правовых актов, следует выделить Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности»*. Так, в ст. 4 указанного документа закреплено, что частью внутренней и внешней политики нашего государства является обеспечение безопасности. В свою очередь безопасность обеспечивается скоординированными и объединенными действиями в различных сферах деятельности государства. Кроме того, государственная политика в области обеспечения безопасности реализуется федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления на основе Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, иных концептуальных и доктринальных документов, разрабатываемых Советом безопасности Российской Федерации и утверждаемых Президентом Российской Федерации.

Следующим документом является Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»** (далее – ФЗ «О защите информации»). Данный документ регулирует отношения, возникающие при осуществлении права на поиск, получение, передачу, производство и распространение информации; применении информационных технологий; обеспечении защиты информации.

* О безопасности: федер. закон от 28 дек. 2010 г. № 390-ФЗ: ред. от 5 окт. 2015 г. № 285-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 1. Ст. 2; 2015. № 41 (Ч. II). Ст. 5639.

** Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ: ред. от 19 июля 2018 г. N 211-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 31 (Ч. 1). Ст. 3448; 2018. № 30. Ст. 4546.

Особый интерес представляют нормы указанного закона, закрепленные в ст.ст. 10.1, 15.4, 15.8, внесенные в него федеральными законами в 2016-2017 гг. ***.

В настоящий момент вступили в силу поправки, запрещающие анонимное использование мобильных мессенджеров. Так, ст. 10.1 ФЗ ФЗ «О защите информации» устанавливает обязанности организатора распространения информации в Интернете, статья 15.4 регулирует порядок ограничения доступа к информационному ресурсу организатора, а статья 15.8 предусматривает меры, направленные на противодействие использованию на территории Российской Федерации информационно-телекоммуникационных сетей и информационных ресурсов, посредством которых обеспечивается доступ к информационным ресурсам и информационно-телекоммуникационным сетям, доступ к которым ограничен на территории Российской Федерации.

Вступившими в силу в 2018 г. нормами для интернет-мессенджеров, которые являются организаторами распространения информации в сети Интернет, устанавливается обязанность идентифицировать пользователей по номеру мобильного телефона.

Очевидно, что указанные нормы были приняты по рекомендациям право-

*** О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности: федер. закон от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 28. Ст. 4558; О внесении изменений в статьи 10.1 и 15.4 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»: федер. закон от 29 июля 2017 г. № 241-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 31 (Ч. I). Ст. 4790; О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»: федер. закон от 29 июля 2017 г. № 276-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 31 (Ч. I). Ст. 4825.

охранительных органов. Из нововведений следует, что услуги по передаче сообщений будут доступны пользователям, которые на базе абонентского номера и договора пройдут соответствующую идентификацию. Следовательно, предполагается взаимодействие операторов связи и операторов интернет-сервисов и приложений по передаче информации на договорной основе.

Примечательно, что попытка регулирования новой цифровой реальности, за которой, очевидно, не успевает законодатель, начинается с запретов и ограничений: например, заблокированные LinkedIn, WeChat, угроза блокировки Facebook в случае дальнейших попыток игнорирования требований о локализации, предусмотренных законодательством о персональных данных Российской Федерации. Относительно мессенджеров также введено требование о том, что хранение идентификационных сведений об абонентском номере необходимо осуществлять только на территории России [8, с. 5].

При анализе второй группы нормативных правовых актов, основу которой составляют постановления Правительства Российской Федерации, следует отметить, что Правительство Российской Федерации руководит работой федеральных министерств и иных федеральных органов исполнительной власти, контролирует их деятельность (ст. 12 Федерального конституционного закона от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации»^{*}). Кроме того, Правительство Российской Федерации распределяет функции между федеральными органами исполнительной власти, утверждает положения о федеральных министерствах и об иных федеральных органах исполнительной власти.

Применительно к информационной безопасности Правительство Российской Федерации исполняет ряд полномочий,

^{*} О Правительстве Российской Федерации: федер. конст. закон от 17 дек. 1997 г. № 2-ФКЗ: ред. от 28 дек. 2016 г. № 12-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 51. Ст. 5712; 2017. № 1 (Ч. I). Ст. 3.

возложенных на него федеральными законами (в частности, ФЗ «О защите информации»).

Из большого массива нормативных правовых актов данной группы можно выделить следующие.

Постановление Правительства Российской Федерации от 31 июля 2014 г. № 746 «Об утверждении Правил уведомления организаторами распространения информации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций о начале осуществления деятельности по обеспечению функционирования информационных систем и (или) программ для электронных вычислительных машин, предназначенных и (или) используемых для приема, передачи, доставки и (или) обработки электронных сообщений пользователей информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также ведения реестра указанных организаторов»^{**}.

Постановление Правительства Российской Федерации от 31 июля 2014 г. № 743 «Об утверждении Правил взаимодействия организаторов распространения информации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» с уполномоченными государственными органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность или обеспечение безопасности Российской Федерации»^{***}.

Постановлением регламентируются вопросы, связанные с взаимодействием

^{**} Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 32. Ст. 4519.

^{***} Об утверждении Правил взаимодействия организаторов распространения информации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» с уполномоченными государственными органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность или обеспечение безопасности Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 31 июля 2014 г. № 743: ред. от 18 янв. 2018 г. № 21 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 32. Ст. 4516; 2018. № 4. Ст. 638.

организаторов распространения информации, к которым можно отнести различные интернет-сервисы, с органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность и обеспечивающими общественную безопасность. Данное взаимодействие осуществляется с использованием технических и программных возможностей организаторов распространения информации.

Постановление Правительства Российской Федерации от 31 июля 2014 г. № 759 «О Правилах хранения организаторами распространения информации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информации о фактах приема, передачи, доставки и (или) обработки голосовой информации, письменного текста, изображений, звуков, видео- или иных электронных сообщений пользователей информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и информации об этих пользователях, предоставления ее уполномоченным государственным органам, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность или обеспечение безопасности Российской Федерации»*.

Правилами, утвержденными указанным постановлением, устанавливается, что организаторы распространения информации обязаны хранить на территории Российской Федерации информацию о пользователях и фактах приема, передачи информации пользователями, а также

* О Правилах хранения организаторами распространения информации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информации о фактах приема, передачи, доставки и (или) обработки голосовой информации, письменного текста, изображений, звуков, видео- или иных электронных сообщений пользователей информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и информации об этих пользователях, предоставления ее уполномоченным государственным органам, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность или обеспечение безопасности Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 31 июля 2014 г. № 759: ред. от 16 дек. 2017 г. № 1576 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 32. Ст. 4526; 2017. № 52 (Ч. I). Ст. 8153.

предоставлять данные сведения органам, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность.

Постановление Правительства Российской Федерации от 8 апреля 2015 г. № 327 «Об утверждении Правил осуществления контроля за деятельностью организаторов распространения информации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», связанной с хранением информации о фактах приема, передачи, доставки и (или) обработки голосовой информации, письменного текста, изображений, звуков или иных электронных сообщений пользователей информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и информации об этих пользователях»**.

Постановление Правительства Российской Федерации от 31 июля 2014 года № 745 «О порядке взаимодействия Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций с организатором распространения информации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»***.

Правилами, утвержденными данным постановлением, установлен порядок взаимодействия Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций с организаторами распространения информации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», включая процедуру направления организаторам распространения информации уведомлений о неисполнении обязанностей, установленных статьей 10.1 ФЗ «О защите информации», а также процедуры ограничения и возобновления доступа к информационным системам и (или) программам для электронных вычислительных машин, которые предназначены и (или) используются для приема, передачи, доставки и (или) обработки электронных сообщений пользователей сети «Интернет» и функцио-

** Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 16. Ст. 2367.

*** Там же. 2014. № 32. Ст. 4518.

нирование которых обеспечивается этими организаторами распространения информации.

Постановление Правительства Российской Федерации от 23 ноября 2017 г. № 1418 «Об утверждении Правил взаимодействия федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций с федеральными органами исполнительной власти, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность или обеспечение безопасности Российской Федерации, в целях получения информации об информационно-телекоммуникационных сетях, информационных ресурсах, посредством которых обеспечивается доступ к информационным ресурсам, информационно-телекоммуникационным сетям, доступ к которым ограничен на территории Российской Федерации»*.

В утвержденных указанным постановлением Правилах закреплено, что в целях получения информации об информационных ресурсах и сетях, обеспечивающих доступ к информации, ограниченной на территории Российской Федерации, осуществляется взаимодействие (посредством информационных систем взаимодействия) Роскомнадзора и органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность и обеспечивающих безопасность Российской Федерации.

В третью группу анализируемых нормативных правовых актов необходимо включить следующие документы федеральных органов исполнительной власти.

Приказ Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций от 25 октября 2017 г. № 217 «Об утверждении Порядка взаимодействия Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций с лицами, указанными в частях 5 и 6 статьи 15.8 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о за-

щите информации», при предоставлении доступа к федеральной государственной информационной системе информационных ресурсов, информационно-телекоммуникационных сетей, доступ к которым ограничен, Порядка доступа к указанной системе и к информации, размещенной в ней, режима обработки и использования такой информации»**.

Данным приказом утвержден ряд соответствующих порядков. Первый из них определяет процедуру взаимодействия Роскомнадзора с владельцами информационных сетей и ресурсов, посредством которых обеспечивается доступ к ресурсам и сетям, доступ к которым ограничен на территории Российской Федерации в соответствии с ФЗ «О защите информации», поисковыми системами, распространяющими в сети «Интернет» рекламу, направленную на привлечение внимания потребителей, находящихся на территории Российской Федерации, при доступе к федеральной государственной информационной системе***, содержащей перечень ресурсов и сетей, доступ к которым ограничен в соответствии с ФЗ «О защите информации» на территории Российской Федерации. Второй определяет порядок подключения лиц, указанных в чч. 5, 6 ст. 15.8 ФЗ «О защите информации», к федеральной государственной информационной системе информационных ресурсов (далее – ФГИС), содержащей перечень ресурсов и сетей, доступ к которым ограничен в соответствии с ФЗ «О защите информации» на территории Российской Федерации, а также доступ к указанной системе и к информации, размещенной в ней.

Кроме того, утвержден режим обработки и использования информации, размещенной во ФГИС, содержащей перечень информационных ресурсов и сетей, доступ к которым ограничен в соответствии с ФЗ «О защите информации» на территории Российской Федерации.

Приказ Федеральной службы по

* Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 49. Ст. 7456.

** Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

*** Далее – «ФГИС».

надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций от 7 ноября 2017 г. № 228 «Об утверждении Порядка контроля за обеспечением ограничения доступа к информационно-телекоммуникационным сетям, информационным ресурсам, посредством которых обеспечивается доступ к информационным ресурсам, информационно-телекоммуникационным сетям, доступ к которым ограничен на территории Российской Федерации»*.

Приказ Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций от 7 ноября 2017 г. № 229 «Об утверждении Порядка контроля за прекращением на территории Российской Федерации выдачи операторами поисковых систем, распространяющими в сети «Интернет» рекламу, которая направлена на привлечение внимания потребителей, находящихся на территории Российской Федерации, сведений об информационных ресурсах, информационно-телекоммуникационных сетях, доступ к которым ограничен на территории Российской Федерации»**.

Утвержденный Порядок определяет процедуру проведения контроля за соблюдением операторами поисковых систем прекращения выдачи сведений об информационных ресурсах и сетях, доступ к которым ограничен на территории Российской Федерации.

Приказ Федеральной службы безопасности Российской Федерации от 19 июля 2016 г. № 432 «Об утверждении Порядка представления организаторами распространения информации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в Федеральную службу безопасности Российской Федерации информации, необходимой для декодирования принимаемых, передаваемых, доставляемых и (или) обрабатываемых электронных сообщений пользователей

* Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

** Там же.

информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»***.

Следует отметить, что до настоящего времени не приняты соответствующие документы Правительства Российской Федерации по ряду направлений в сфере информационной безопасности, несмотря на то, что об этом прямо указано в федеральных законах.

При оценке состояния информационной безопасности в Российской Федерации можно выделить серьезную проблему, суть которой заключается в том, что мероприятия по обеспечению безопасности информационной инфраструктуры зачастую не имеют комплексной основы. Следовательно, для укрепления информационной безопасности требуется не только техническое совершенствование инфраструктуры, но и совершенствование законодательства в области информационной безопасности.

Об этом, в частности, упоминается и в Указе Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 года № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы»****. В документе отмечается, что для обеспечения безопасной обработки информации необходимо совершенствовать нормативные правовые акты в данной сфере, а также применять современные технологии, которые бы обеспечивали баланс между обработкой данных и защитой прав на личную тайну (п. 31).

*** Об утверждении Порядка представления организаторами распространения информации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в Федеральную службу безопасности Российской Федерации информации, необходимой для декодирования принимаемых, передаваемых, доставляемых и (или) обрабатываемых электронных сообщений пользователей информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»: приказ ФСБ России от 19 июля 2016 г. № 432: ред. от 27 дек. 2017 г. № 760 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

**** Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 20. Ст. 2901.

В современной действительности российский законодатель при разработке законопроектов в сфере информационных технологий, защиты информации и персональных данных склоняется к запретительным мерам. Это подчеркивается соответствующими мерами законодателя и правоприменительной практики в борьбе с киберпреступностью или преступностью, активно использующей достижения в сфере информационных технологий.

При анализе нормативных правовых актов, материалов судебной практики и научных позиций авторов были выявлены спорные моменты.

Так, особый интерес представляет отмеченный ранее приказ Федеральной службы безопасности Российской Федерации от 19 июля 2016 г. № 432 «Об утверждении Порядка представления организаторами распространения информации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в Федеральную службу безопасности Российской Федерации информации, необходимой для декодирования принимаемых, передаваемых, доставляемых и (или) обрабатываемых электронных сообщений пользователей информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Весьма актуальным является решение Верховного Суда Российской Федерации от 20 марта 2018 г. № АКПИ17-1181*. Из содержания решения следует, что представители «ТЕЛЕГРАМ МЕССЕНДЖЕР ЛЛП»** обратились в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском заявлением о признании недействующим приказа ФСБ России от 19 июля 2016 г. № 432 по ряду оснований.

* Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <http://legalacts.ru/sud>

** Применительно к рассматриваемой теме «ТЕЛЕГРАМ МЕССЕНДЖЕР ЛЛП» обладает всеми признаками сервиса-анонимайзера, т.к. его архитектура позволяет кодировать принимаемые, передаваемые, доставляемые и (или) обрабатываемые электронные сообщения. Тем самым скрывается вся информация о пользователях данного мессенджера. Далее – «Компания».

Верховный Суд Российской Федерации отказал в удовлетворении исковых требований. В обоснование своей позиции отметил, что информация, необходимая для декодирования электронных сообщений, не отнесена федеральными законами к информации ограниченного доступа (ст.ст. 3, 9 ФЗ «О защите информации»). Данная информация не составляет охраняемой Конституцией Российской Федерации и действующими на территории Российской Федерации законами тайны сообщений, переписки, а соответственно, в отношении ее не установлены законодательством Российской Федерации особые условия и порядок доступа к ней. Порядок не содержит требования о передаче организаторами распространения информации в ФСБ России электронных сообщений и информации о факте их приема-передачи, т.е. информации, составляющей тайну переписки. Приказ не устанавливает порядка получения органами безопасности информации, составляющей охраняемую Конституцией РФ тайну, тем более иного порядка доступа к такой информации, чем тот, который закреплен в Конституции РФ и названных федеральных законах, и не может нарушать прав граждан и организаторов распространения информации. В связи с этим доводы Компании о противоречии приказа положениям Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» нельзя признать состоятельными.

Однако возникает вопрос о том, что если у ФСБ России будут в наличии ключи от декодирования электронных сообщений, то зачем ей вообще будет необходимо судебное решение для анализа этих сообщений.

Более того во время судебного слушания по указанному административному делу представитель ФСБ России заявила: «Согласно позиции Конституционного Суда Российской Федерации, переписка граждан в мессенджерах не составляет охраняемую законом тайну, для получения доступа к которой ФСБ России необходимо судебное решение. Это не ограничивает

права граждан. Без судебного решения ФСБ России будет запрашивать информацию о конкретных пользователях, а не массивы данных о многих людях – в этом случае, конечно, нужно будет решение суда»*.

Апелляционным определением Верховного Суда РФ от 9 августа 2018 г.** решение Верховного Суда Российской Федерации от 20 марта 2018 г. оставлено без изменения, а апелляционная жалоба без удовлетворения. При этом в обоснование своей позиции Апелляционная коллегия Верховного Суда РФ приводит мотивировки, схожие по содержанию с мотивировками, изложенными в указанном решении.

В свою очередь, нами проанализировано Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 октября 2017 г. № 25-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 статьи 2 Федерального закона “Об информации, информационных технологиях и о защите информации” в связи с жалобой гражданина А.И. Сушкова***. В Постановлении Конституционный Суд Российской Федерации отмечает, что нормы Конституции РФ в полной мере относятся к любой информации – независимо от места и способа ее производства, передачи и распространения, включая сведения, размещаемые (передаваемые, распространяемые) в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Следовательно, законодатель на федеральном уровне должен урегулировать правовой статус участников правоотношений****, объектом которых выступает информация (с учетом развития совре-

менных технологий ее обращения). При этом должны соблюдаться и иные права, закрепленные в Конституции РФ.

Применительно к отношениям, связанным с реализацией права каждого на тайну телефонных переговоров (ст. 23 гл. 2 Конституции РФ), Конституционный Суд Российской Федерации сформулировал правовую позицию, которую изложил в определениях от 2 октября 2003 г. № 345-О***** и от 21 октября 2008 г. № 528-О-О*****).

В свою очередь, ФЗ «О защите информации» является фундаментальным законом, устанавливающим правовые основы осуществления права на поиск, получение, передачу, производство и распространение информации, применения информационных технологий, обеспечения защиты информации (ч. 1 ст. 1). Кроме того, в тексте закона (ст. 2) содержатся определения ряда понятий.

Так, правовой статус обладателя информации определяется из содержания п. 5 ст. 2 и ст. 6 ФЗ «О защите информации».

Как справедливо отмечается в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации, само по себе наличие у конкретного лица доступа к информации не означает, что данное лицо становится ее обладателем по смыслу ФЗ «О защите информации», то есть что оно вправе

***** Оботказевпринятиикрассмотрениюзаявления Советского районного суда города Липецка о проверке конституционности части четвертой статьи 32 Федерального закона от 16 февраля 1995 года «О связи»: определение Конституционного Суда РФ от 2 окт. 2003 г. № 345-О // Рос. газ. 2003. 10 дек.

***** Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Муллина Александра Анатольевича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 9 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статьи 53 Федерального закона «О связи»: определение Конституционного Суда РФ от 21 окт. 2008 г. № 528-О-О // Архив решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции. URL: <http://sudrf.kodeks.ru> (дата обращения: 10.06.2018).

* Переписку в мессенджерах нельзя считать тайной, заявили в ФСБ // РИА Новости [20.03.2018] (дата обращения: 10.06.2018).

** Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 9 авг. 2018 г. № АПЛ18-298 // Кодификация РФ. Действующее законодательство Российской Федерации. URL: <http://rulaws.ru> (дата обращения 22.08.2018).

*** URL: <http://legalacts.ru>

**** Права и обязанности, связанные с поиском, получением, передачей, производством и распространением информации.

совершать в отношении этой информации действия, являющиеся прерогативой обладателя информации. Следовательно, оказание интернет-сервисом услуг по передаче информации (отправка и получение электронных сообщений) состоит не в предоставлении доступа к сети связи, а в предоставлении возможности использования программного обеспечения, с помощью которого осуществляется передача сообщений по электронной почте. В свою очередь в соответствии с действующим законодательством правовой статус правообладателя интернет-сервиса специально не урегулирован, что ведет к неопределенности относительно того, распространяются ли на него буквально обязанности оператора связи по обеспечению соблюдения тайны связи, которые установлены Федеральным законом от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи»*(п. 2 ст. 63). Следует отметить, что по своему функционалу и эффекту действия для пользователя услуги интернет-сервиса по передаче информации алогичны услугам связи.

В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 26 октября 2017 г № 25-П отмечается, что право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, закрепленное в ст. 23 Конституции РФ, является нормой прямого действия, обязательной для соблюдения всеми субъектами права, – отсутствие в федеральном законодательстве прямого указания на обязанность именно правообладателя интернет-сервиса, посредством которого осуществляется отправка и получение электронных сообщений, обеспечивать тайну связи не может рассматриваться

* О связи: федер. закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ: ред. от 18 апр. 2018 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 28. Ст. 2895; 2018. № 32 (Ч. II). Ст. 5135.

как свидетельство отсутствия у него такой обязанности.

Положения статьи 10.1 ФЗ «О защите информации» не свидетельствуют о возникновении у организатора распространения информации в сети Интернет (правообладателя интернет-сервиса) статуса обладателя информации и наличия у него права разрешать или ограничивать доступ к информации, передаваемой посредством этих сервисов.

Учитывая вышеуказанное, можно сделать вывод о том, что приказ ФСБ России от 19 июля 2016 г. № 432 с точки зрения представленной аргументации является противоречащим законодательству Российской Федерации, поскольку при его реализации может быть нарушено конституционное положение о тайне переписки. Право на тайну переписки может быть получено только в соответствии с законом или на основании судебного решения. Следовательно, не совсем верна и аргументация Верховного Суда Российской Федерации, изложенная в приведенных выше решениях.

Таким образом, в целях получения сотрудниками правоохранительных органов права на доступ к информации, в частности о принимаемых, передаваемых, доставляемых и (или) обрабатываемых определенными пользователями электронных сообщениях, а также о местоположении и устройствах, с помощью которых пользователь выходит в сеть Интернет, законодателю необходимо выработать положения, регламентирующие правовой статус правообладателя интернет-сервиса, а также нормы, согласно которым обеспечивалась бы тайна информации, передаваемой посредством интернет-сервисов (по аналогии с положением, изложенным в ч. 2 ст. 63 Федерального закона «О связи»).

1. Трунцевский Ю.В. Вербовка в террористические организации: анализ форм и содержания подбора новобранцев // Военно-юридический журнал. 2016. № 6. С. 10-14.
2. Жилкин В.А. Международная безопасность и роль России в борьбе с международным терроризмом и информационной безопасностью // Аналитический портал «Отрасли права». URL: <http://отрасли-права.рф>

3. Михайлов С.В. Анонимность в Интернете // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2017. № 17. С. 26-32.
4. Ефремова М.А. Социальная обусловленность уголовно-правовой охраны информационной безопасности Российской Федерации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. № 2. С. 222-230.
5. Молчанов Н.А., Матевосова Е.К. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (новелла законодательства) // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 2. С. 159-165.
6. Полякова Т.А. Правовое обеспечение информационной безопасности при построении информационного общества в России: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. 438 с.
7. Жук М.С. Пути совершенствования системы институтов российского уголовного права // LexRussica. 2015. № 4. С. 46-59.
8. Двенадцатова Т. Новый год под знаком запрета // ЭЖ-Юрист. 2017. № 50(1001) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eg-online.ru>

СОВРЕМЕННЫЕ И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ СПОСОБЫ И МЕТОДЫ ПРОФИЛАКТИКИ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, СОВЕРШАЮЩИХ ГРАБЕЖИ И РАЗБОЙНЫЕ НАПАДЕНИЯ НА УЛИЦАХ И В ОБЩЕСТВЕННЫХ МЕСТАХ

Каменских О.В.

адъюнкт кафедры правовой подготовки сотрудников
органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников
МВД России, начальник смены дежурной части Управления внутренних дел
по г. Сочи ГУ МВД России по Краснодарскому краю;
elgrande@mail.ru

Статья посвящена изучению вопроса современных и перспективных направлений профилактики, применяемой в отношении лиц, совершающих грабежи и разбойные нападения на улицах и в общественных местах. Автором проведен аналитический обзор литературных источников, в которых исследованы способы и методы профилактических мер данных видов преступлений. Также в работе представлены статистические данные соотношения числа грабежей и разбоев за период 2000-2015 гг. Основой методологических подходов к профилактике в отношении лиц, совершающих грабежи и разбойные нападения на улицах и в общественных местах, определен качественный и своевременный сбор информации о преступлениях, а также целесообразным обозначен метод информационной профилактики среди населения с учетом специфики места совершения преступлений указанной категории.

Ключевые слова: профилактика, предупреждение, грабеж, разбойное нападение, преступление, общественное место, улица, информация.

Современные условия функционирования и взаимодействия социальных институтов общества ставят новые задачи перед государственными органами управления. Механизмы противодействия распространению преступности в Российской Федерации постепенно переориентируются на первичное и перманентное воздействие на нее посредством профилактических мер. Динамично воплощаются в жизнь разнонаправленные комплексы общесоциальных и уголовно-правовых мер противодействия таким часто встречающимся явлениям, как разбойные нападения и грабежи.

Значительный вклад в процесс разработок методологий и подходов профилактики в отношении лиц, совершающих указанные виды правонарушений, был сделан такими исследователями, как Р.Д. Шарапов, В.В. Лунеев, В.Н. Кудрявцев, В.Е. Эминов, В.П. Вдовиченко, О.С. Демко, М.Ю. Потапенко, С.В. Дубченко, Е.С. Заремба [1-7]. Следует отметить, что большая часть теоретических и практических исследований тематически направлена преимущественно на характеристику и описание мер воздействия на общество,

при этом недостаточное внимание уделяется вопросу профилактики в отношении лиц, которыми совершаются грабежи и разбойные нападения. Кроме того, специфика и особенности места совершения преступления чаще всего не рассматриваются. В связи с указанной проблематикой особую актуальность приобретает изучение современных и перспективных мер профилактики среди лиц, совершающих преступления на улицах и в общественных местах.

Проблема корыстно-насильственной преступности является одной из самых актуальных в современном обществе, она несет в себе большую угрозу для системы внутренней безопасности, жизни и здоровья, имущества граждан любого государства. Корыстно-насильственное преступление определяется как противоправное общественно опасное посягательство, совершенное из корыстных побуждений и сопряженное с причинением физического или психического вреда человеку [1, с. 12]. Уровень этого вида преступности, его динамика, географическая распространенность и другие показатели свидетельствуют о том, что эта проблема должна

занять ключевое место по неотложности принятия решения как в научных кругах, так и в практической сфере [2, с. 215]. При этом в рамках многих теоретико-методологических исследований отдельные авторы обращают внимание на специфические по своему содержанию уголовно-правовые и криминологические аспекты отдельных разбойных нападений и грабежей, которые совершались группами лиц

по предварительному сговору и в одиночку [3, с. 18-20].

Официальные статистические данные в отношении количества зарегистрированных грабежей и разбоев позволяют проанализировать эффективность мер профилактики, которые помимо прочих косвенных перманентных внешних процессов в обществе и государстве оказали свое влияние на изменение показателей (см. табл.).

Таблица.

Число зарегистрированных в Российской Федерации в 2000-2015 гг. преступлений по видам*

	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	Соотношение 2015 г. к 2000 г.
всего (тыс.)	2952,4	3554,7	2628,8	2404,8	2302,2	2206,2	2190,6	2388,5	0,81
грабеж	132,4	344,4	164,5	127,8	110,1	92,1	77,7	72,7	0,55
разбой	39,4	63,7	24,5	20,1	18,6	16,4	14,3	13,6	0,35

* Состояние преступности в России / ГИАЦ МВД России // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф>

Анализ приведенных данных показывает, что число грабежей и разбоев за 15 лет, как и общая сумма всех видов преступлений, в Российской Федерации значительно снизилась: число грабежей снизилось на 45 %, соответствующий показатель по разбоям еще лучше – 65 % преступлений данного вида удалось избежать.

Экстремум графика грабежей и разбоев пришелся на 2005 год.

Тем не менее в соответствии с данными Генпрокуратуры Российской Федерации за 2017 год, с января по ноябрь более трети всех преступлений составили кражи – около 800 тыс. случаев. Кроме того, зафиксировано 54 тыс. грабежей, 8,5 тыс. разбойных нападений**. Указанные показатели позволяют сделать вывод, что профилактические меры должны со-

вершенствоваться далее, так как процесс информатизации общества имеет неоднозначный характер, а глобализация всех общественных процессов выдвигает свои требования к обновлению и идущему в ногу со временем инновационному подходу распространения необходимой информации среди населения.

В соответствии с Федеральным законом от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»*** профилактическая деятельность делится на две группы мероприятий общего и индивидуального характера. Индивидуальная профилактика направлена на оказание воспитательного воздействия на лиц, совершивших преступления и установленных законом, на устранение

** Генпрокуратура: воруют много, но меньше стали брать взятки. Генпрокуратура отчиталась о самых распространенных преступлениях в РФ // Газета.ру. 2018. 8 янв.

*** Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: федер. закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>

факторов, отрицательно влияющих на их поведение, а также на оказание помощи лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми.

Следует отметить, что проблемы профилактики правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, достаточно часто рассматривались в научных трудах исследователей административного, уголовного права и криминологии. Вместе с тем система профилактики в отношении лиц, совершающих грабежи и разбойные нападения, в большинстве случаев четко не выстроена. Прежде всего, не определен наиболее эффективный вид профилактики, действия по приданию профилактике комплексности и качества.

В соответствии со ст. 6 Федерального закона № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» ключевыми мерами профилактики являются следующие направления:

- поиск, оценка и прогнозирование криминогенных факторов социального характера;
- правовое регулирование профилактики правонарушений;
- продуцирование и внедрение государственных и муниципальных программ в отношении профилактики правонарушений;
- повышение уровня эффективности взаимодействия субъектов профилактики правонарушений с лицами, которые являются участниками процесса профилактики;
- поиск и нивелирование причин и условий, которые влияют на проявление антиобщественного поведения и совершение правонарушений, в том числе на почве социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
- определение круга лиц, склонных к совершению правонарушений;
- выявление лиц, пострадавших от правонарушений или подверженных риску стать таковыми, и лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации (в том числе лиц, страдающих заболеваниями наркоманией и алкоголизмом, лиц без определенного места жительства);

- применение всех направлений профилактики правонарушений и форм профилактического воздействия;

- использование специальных мер профилактики правонарушений административного, уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и оперативно-розыскного характера с целью предупреждения правонарушений;

- осуществление мониторинга по направлениям профилактики правонарушений;

- использование прочих мер, предусмотренных федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации, муниципальными правовыми актами.

Говоря о профилактике правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, необходимо прежде всего определить, что представляет собой эта деятельность. Под профилактикой правонарушений в общем определении понимается воздействие на причины и условия неправомерного поведения и формирования психологического отношения граждан к правонарушениям как к поведению, которое неприемлемо. При исследовании категории «профилактика грабежей и разбойных нападений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность», следует исходить из того, что общественный порядок и общественная безопасность являются наиболее уязвимыми категориями в современном мире. Например, в развитых странах уже сформировались устоявшиеся нормы поведения граждан в общественных местах, а отклонение от установленных норм в большинстве случаев считается правонарушением [4, с. 132].

По форме осуществления профилактики можно разделить на непосредственную, то есть профилактическое воздействие осуществляют лица, которые должны проводить профилактику непосредственно относительно объекта профилактики, и опосредованную, когда профилактическое воздействие осуществляется на неопределенный круг лиц и само профилактическое воздействие является косвенным.

Кроме того, выделяют профилактику внешнего воздействия, то есть такую, которая осуществляется с помощью внешних факторов, радио, телевидения, плакатов и наружной рекламы [5, с. 177].

Среди наиболее распространенных и перспективных направлений профилактики на данном этапе развития права в Российской Федерации следует выделить методологические подходы, используемые в большинстве развитых стран как базис для всего комплекса унифицированных профилактических мер в отношении лиц, совершающих противоправные действия на улицах и в общественных местах, которые основаны на повсеместном применении комплекса информации. Так, информирование населения (правовое просвещение и правовое информирование, профилактическая беседа) – это форма специальной профилактики, направленная на донесение до сведения граждан информации о состоянии, структуре и динамике преступности на административном участке, ее причинах и условиях, наиболее распространенных видах преступных посягательств, основных средствах, способах и методах защиты от них путем проведения индивидуальных и коллективных бесед, чтения лекций, выступлений по радио и телевидению, распространения специализированных печатных изданий и т.п. Также следует отметить, что данное направление профилактики является наиболее перспективным в рамках динамичных процессов информатизации общества.

Профилактику правонарушений в пределах установленной законом компетенции вправе осуществлять должностные лица органов прокуратуры, следственных органов Следственного комитета Российской Федерации, органов внутренних дел, органов федеральной службы безопасности, органов уголовно-исполнительной системы и иных государственных органов, если такое право им предоставлено законодательством.

Среди прочих мер, которые предусматриваются законодательством, необходимо выделить: объявление официального предостережения (предостережения)

о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения; профилактический учет; внесение представления об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушения; профилактический надзор; социальная адаптация; ресоциализация; социальная реабилитация; помощь лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми.

К числу мер, имеющих специальную направленность на предупреждение разбойных нападений и грабежей, относятся: создание экономических и правовых условий, исключающих криминализацию общества и всех сфер хозяйственной и финансовой деятельности, захват криминальными структурами производственных и финансовых институтов, их проникновение в различные структуры власти; экспертиза принимаемых решений по финансовым и хозяйственным вопросам с позиции их экономической безопасности, а также обязательное прохождение с той же целью экспертизы законодательных или иных нормативных правовых актов при их подготовке.

Следует разработать ряд социальных предупредительных мер: правовая пропаганда деятельности правоохранительных органов; разработка мер по повышению уровня материальной базы силовых, социально-реабилитационных и коррекционных учреждений; жилищных и бытовых условий многодетных и малообеспеченных семей; создание специальных служб для детей, оставшихся без средств к существованию; разработка и реализация мер по обеспечению социальной занятости подростков и молодежи, безработных и бездомных, беженцев и вынужденных переселенцев, ранее судимых и иных лиц, не имеющих постоянных доходов и иных средств к существованию; создание центров реабилитации для лиц, занимающихся бродяжничеством и попрошайничеством; осуществление мероприятий по развитию сети учреждений для социальной помощи лицам, оказав-

шимся без определенного места жительства и занятий [6, с. 17].

Противодействие преступности на улицах и в других общественных местах признается одной из стратегических задач для большинства стран мира. ООН в резолюциях 5-9, 11 Конгрессов отнесла противодействие насилию на улицах в больших городах к приоритетным направлениям международной политики ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Последствия преступлений, особенно грабежей и разбойных нападений как наиболее часто встречающихся среди совершаемых в условиях уличного пространства преступлений, аккумулируются в общественном сознании как опасность, которая реально угрожает всем и каждому. Поэтому по состоянию уличной преступности международные инспекторы ООН оценивают уровень безопасности проживания в той или иной стране, состояние правопорядка в целом*.

Несмотря на снижение общего уровня преступности, происходит внутреннее перераспределение удельного веса отдельных преступлений по видам и лицам, их совершающим. С 2010 по 2016 годы в России было отмечено снижение общего количества зарегистрированных преступлений с 2 628 799 до 2 160 063 соответственно, при этом количество зарегистрированных преступлений, совершенных на улицах, площадях, в парках и скверах населенных пунктов России, значительно возросло – с 397 870 в 2010 году до 50 1090 в 2016 году, при этом удельный вес указанного вида преступлений вырос с 15,1 % до 23,2 % соответственно [8, с. 44].

Общественные места – это открытая территория непроезженного и нежилого назначения, которая используется неопределенным кругом людей для совместного передвижения, общения, отдыха, проведения зрелищных мероприятий в любое время суток и время года, что с криминологической точки зрения осла-

бляет социальный контроль, способствует деперсонификации межличностных отношений и несет угрозу преступных посягательств. В свою очередь, аналитический обзор компетентных источников позволил под «улицей» понимать свободную для доступа, включенную в инфраструктуру населенного пункта территорию, которая характеризуется временной и пространственной неравномерностью социального контроля. В криминологическом аспекте территориальный или топографический признак характеризует место уголовного события в системных связях с другими элементами механизма преступного поведения – с мотивацией преступника и принятием решения, планированием и подготовкой посягательства, способом реализации преступного умысла в конкретных условиях места и времени.

Феноменология «уличной» преступности заключается в определении детерминистической роли улицы как самостоятельного института в системе причин и условий общеуголовной преступности. Сегодня есть все основания признать институционализацию «уличной» преступности. В связи с этим улице необходимо рассматривать не только с позиций топографии преступности, но и как самостоятельный институт социализации отдельных групп населения, в первую очередь, детей, оказавшихся без надлежащего ухода и заботы, и социально неустроенной молодежи. Уличная среда играет важную, а иногда и определяющую роль в формировании личности указанных лиц и становлении их на путь совершения правонарушений и общекриминальных преступлений. Улица – это социальное пространство, в рамках которого складываются и действуют приобщенные к криминальным ценности, традиции и обычаи, правила поведения и взаимоотношения между людьми. Это естественная и антропогенная стихия «выживания» сильнейшего среди людей, которые здесь оказались, что снимает все моральные барьеры и нивелирует правила большого общества. Человек, жизнедеятельность которого преимущественно протекает в условиях уличного пространства,

* Официальный сайт ООН. URL: <http://www.un.org/ru/documents>

довольно специфичен по своему психотипу, образу жизни и направленности поведения [7, с. 64].

Большинство уличных преступлений совершается в условиях неочевидности в темное время суток, что существенно затрудняет их раскрытие и наказание виновных. Данная особенность негативно сказывается на доверии населения к правоохранительным органам, которые не могут гарантировать личную и имущественную безопасность людей во время пребывания в общественных местах, что также отрицательно влияет на имидж государства на международной арене. Неэффективность предотвращения этой категории преступлений со стороны органов внутренних дел связана с системным кризисом профилактической деятельности, ориентированностью отраслевых служб и подразделений на первоочередное выполнение показателей оценки оперативно-служебной деятельности и формальным реагированием на сообщения об уже совершенных в условиях неочевидности преступлений на улицах и в других общественных местах. Такой подход только вредит полноценному исследованию проблемы совершения грабежей и разбойных нападений на улицах и в других общественных местах, что всегда вызывает значительный общественный резонанс и требует эффективного решения на государственном уровне.

Система профилактики в таких условиях в целом состоит из подсистем различных уровней: профилактики преступности, профилактики административных правонарушений, профилактики гражданских правонарушений, профилактики дисциплинарных правонарушений и др. Содержание профилактики составляют действия, направленные на устранение причин и условий правонарушений, а также в отношении лиц, ведущих асоциальный образ жизни, их среды, которая может влиять на других людей, и обстоятельств, изменение которых может положительно отразиться на поведении людей.

В профилактике грабежей и разбоев в общественных местах особую важность

представляют собой методы, которые направлены на стратегическое исследование существующей ситуации в конкретном регионе. Представляется, что в ходе разработки комплексной стратегии профилактики необходимо особое внимание уделить аналитической деятельности. Данный метод предполагает использование пространственного анализа преступности, что является обязательным элементом криминологических исследований. В его рамках преступность на улицах и в общественных местах рассматривается как интегративный результат сложного взаимодействия всех социальных явлений и процессов, протекающих не только в обществе в целом, но и имеющих территориальную специфику. Кроме того, также перспективным способом является осуществление сравнительного анализа как ключевого направления территориальных исследований, который применяется независимо от того, исследуется ли конкретный регион (республика, область, край) либо их группа или тип поселения (город, поселок). В любом случае территориальному сравнению подвергаются показатели состояния, динамики, структуры преступности, выявляются специфические процессы социально-экономического, демографического, социокультурного характера. Обязательное условие при этом – сравнение объектов одного ранга (иерархического уровня), применение одинаковых показателей.

Стратегический подход в разработке мер профилактики среди лиц, совершающих грабежи и разбойные нападения, в рамках территориальной привязки, по нашему мнению, должен включать также метод прогнозирования. Прогнозирование криминологической ситуации в отдельно взятом регионе должно рассматриваться в качестве постоянной функционально выделенной деятельности, которая имеет четкую взаимосвязь с циклами ведомственного, комплексного профилактического планирования, и с разработкой региональных целевых программ предупреждения преступности.

Одним из направлений борьбы с преступностью на улицах и в обществен-

ных местах стало создание и внедрение повсеместно в субъектах Российской Федерации программ «Безопасный город». Данная программа представляет собой некий комплекс программно-аппаратных средств и организационных мер, предназначенных для обеспечения видеоохраны и технической безопасности, а также для управления в унифицированном информационном пространстве объектами жилищно-коммунального хозяйства и другими распределенными объектами. В рамках профилактики грабежей и разбоев данный комплекс позволяет эффективно бороться с криминальными и террористическими угрозами, а также осуществлять мониторинг ситуации и контроль во дворах многоквартирных домов, в подъездах, лифтах.

Исследование вопроса перспективных способов и методов профилактики преступности определенного вида в общественных местах позволило определить в качестве глобальной проблемы ситуацию с преступностью среди несовершеннолетних. Для осуществления индивидуальной профилактики преступности несовершеннолетними органами государственной власти и общественности следует принимать меры по целенаправленной корректировке отклонений в развитии личности на начальных этапах социализации, чтобы не допустить совершения несовершеннолетними противоправных действий, а также преступного рецидива.

Выделяя использование информационного пространства в разработке мер профилактики исследуемого направления как особый элемент практики, необходимо отметить текущие процессы формирования в органах внутренних дел общественных редакционных советов, разработку тематических планов выступлений сотрудников в печати, по радио и телевидению, проведение конкурсов городских, районных и многотиражных газет на лучшее литературное произведение по освещению работы полиции в охране общественного порядка и борьбе с правонарушениями с учетом особенностей криминогенной обстановки.

Также важным шагом на пути к полноценному взаимодействию со СМИ стал

процесс создания в МВД России Центра общественных связей. Аналогичные подразделения созданы в территориальных управлениях МВД России, образовательных и научно-исследовательских организациях системы МВД России.

Одобен и повсеместно внедряется в практику опыт изучения на постоянной основе, формирования и использования органами внутренних дел общественного мнения, включая такие имеющие ярко выраженную профилактическую направленность мероприятия, как проведение собраний трудовых коллективов, жильцов микрорайонов или отдельных домов по вопросам борьбы с пьянством и другими негативными явлениями, посещение исправительных учреждений людьми из числа заслуженных специалистов, групповые беседы с нарушителями законов, публичные обсуждения результатов социологических исследований, обобщение предложений граждан по проблемам укрепления правопорядка, организация на телевидении передач, раскрывающих причины и условия преступлений и меры по ее предупреждению.

Таким образом, в качестве заключения необходимо указать следующее.

1. Проблема профилактики в отношении лиц, совершающих грабежи и разбойные нападения, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность на улицах и в общественных местах, является одной из наиболее актуальных и волнующих общество. Анализ теоретических и практических наработок показал, что профилактика является наиболее результативным методом предупреждения большинства видов преступлений, среди которых в последнее время особое место в результате урбанизации стали занимать грабежи и разбойные нападения на улицах и в общественных местах.

2. Результатом профилактического воздействия должно стать, с одной стороны, предупреждение попыток совершения правонарушений, а с другой – прекращение действий, которые могут повлечь за собой административную или уголовную ответственность.

3. Исследование современных процессов информатизации позволило определить важнейшим направлением решения проблемы профилактики грабежей и разбоев наличие информации. Данный подход относится к любой форме индивидуального предупреждения: во-первых, одиночных грабежей и разбоев, во-вторых, групповых форм преступного поведения. В практической деятельности органов внутренних дел должен ставиться вопрос о сборе, накоплении, оценке и обработке информации о грабежах и разбоях, помещению этих сведений в специальный банк информации об этих деяниях.

1. Дубченко С.В. Уголовно-правовая характеристика корыстно-насильственных преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2009. 21 с.
2. Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2005. 912 с.
3. Шарапов Р.Д. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности: науч.-практ. пособие. Тюмень: Тюменский юрид. ин-т МВД России, 2002. 87 с.
4. Демко О.С., Потапенко М.Ю. Основные направления профилактики грабежей и разбойных нападений // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. 2014. № 3-3. С. 131-133.
5. Вдовиченко В.П. Специально-криминологические меры предупреждения грабежей и разбойных нападений, совершаемых в группе // Общество и право. 2009. № 4. С. 175-179.
6. Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Криминология: 4-е изд. М.: Норма, 2009. 800 с.
7. Заремба Е.С. Криминологическая характеристика уличной преступности: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2011. 210 с.
8. Юзиханова Э.Г. Тенденции современной преступности // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 4(30). С. 41-46.

СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ

Майоров В.И.

профессор кафедры административной деятельности органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, доктор юридических наук, профессор; 1955715@rambler.ru

Летаева Е.А.

доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат юридических наук; letaeva_lena@mail.ru

В статье рассматриваются актуальные направления антикоррупционной политики в отношении государственных гражданских служащих. На основе изучения нормативных правовых актов, регулирующих противодействие коррупции, и деятельности таких организаций, как Экспертный совет при Правительстве Российской Федерации, Открытое правительство, авторы выделяют шесть направлений, которым уделяется наибольшее внимание. Дается краткая характеристика сущности каждого из направлений. Отмечено, что проведение антикоррупционной политики в отношении государственных служащих по представленным направлениям должно оказать существенное влияние на качество и результативность исполнения ими своих служебных обязанностей, однако такой эффект возможен лишь при условии системной и комплексной работы. Авторы акцентируют внимание на направлениях, обеспечивающих реализацию антикоррупционной политики, а именно на контроле за ее исполнением (в том числе и путем антикоррупционного мониторинга) и назначении персональных санкций в отношении ответственных лиц за ненадлежащую реализацию антикоррупционных планов и программ.

Ключевые слова: коррупция, государственная служба, государственные гражданские служащие, антикоррупционная политика, Национальный план противодействия коррупции.

Эффективность деятельности государства и благополучие общества определяются качественным исполнением функций управления на всех уровнях власти, что обуславливает высокие требования к специалистам, занимающим должности государственных служащих. Роль института государственной гражданской службы в формировании и функционировании государства трудно переоценить [1, с. 66]. Коррупция среди должностных лиц препятствует должному исполнению ими своих служебных обязанностей, подрывает авторитет власти в глазах граждан и в итоге приводит к хаосу в управленческих отношениях. Этот вид преступности принципиально отличается от корыстно-насильственной преступности своей высокой латентностью, организованностью, распространенностью, сложностью раскрытия и документирования [2, с. 81].

Антикоррупционная политика – это обособленный вид и неотъемлемая часть

общей правовой политики современного российского государства [3, с. 109]. Антикоррупционная политика в отношении государственных служащих выступает важной частью современной государственной политики Российской Федерации. Ее основы закреплены в таких нормативных правовых актах, как указы Президента Российской Федерации от 13 апреля 2010 г. № 460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции на 2010-2011 годы»*, от 11 авг. 2016 г. № 403 «Об Основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2016-2018 годы»**,

* О Национальной стратегии противодействия коррупции на 2010-2011 годы: указ Президента РФ от 13 апр. 2010 г. № 460: ред. от 13 марта 2012 г. № 297 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 16. Ст. 1875; 2012. № 12. Ст. 1391.

** Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru>

от 29 июня 2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 годы»*, и др.

Национальная стратегия противодействия коррупции от 13 апреля 2010 г. является инструментом долгосрочной государственной антикоррупционной политики. Она представляет собой постоянно совершенствуемую систему мер организационного, экономического, правового, информационного и кадрового характера, направленную на устранение коренных причин коррупции в обществе и последовательно реализуемую федеральными органами государственного и муниципального управления, институтами гражданского общества, организациями и физическими лицами.

Национальный план противодействия коррупции на 2018-2020 годы (далее – Национальный план) является инструментом краткосрочной государственной антикоррупционной политики. На региональном и местном уровнях создаются собственные планы и программы противодействия коррупции, также как и в конкретных ведомствах и организациях.

На основе анализа указанных нормативных правовых актов, а также изучения деятельности Экспертного совета при Правительстве Российской Федерации** (далее – Экспертный совет), Открытого правительства*** можно выделить

* Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru>.

** Совещательный орган, созданный с целью организации проведения экспертизы экономических и социально значимых решений Правительства РФ, федеральных органов исполнительной власти, правительственных, межведомственных комиссий и советов, а также с целью формирования вопросов со стороны институтов гражданского общества для обсуждения с Председателем Правительства РФ и по его поручению – с федеральными органами исполнительной власти.

*** Открытое правительство – не отдельное министерство или ведомство. Это система механизмов и принципов, обеспечивающих открытость и подотчетность органов власти; экспертизу, вовлечение общества и бизнеса в принятие решений; прозрачность государственных расходов, закупок и инвестиций; эффективный общественный контроль.

несколько приоритетных направлений современной антикоррупционной политики в отношении государственных служащих:

- введение *персональной ответственности чиновников* за неисполнение положений ведомственных планов противодействия коррупции, а также Национального плана;
- совершенствование законодательства об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов;
- развитие антикоррупционного просвещения среди чиновников;
- расширение мер по предотвращению конфликта интересов;
- контроль за расходованием государственных средств, выделяемых на реализацию крупных инфраструктурных проектов с участием государства;
- проведение исследовательской работы в части антикоррупционной деятельности.

Рассматривая каждое из указанных направлений более подробно, следует отметить следующее.

Разработчики Национального плана противодействия коррупции на 2016-2017 годы сочли введение персональной ответственности должностных лиц за неисполнение положений ведомственных планов противодействия коррупции, а также Национального плана эффективной мерой, которая будет способствовать своевременному и качественному исполнению поставленных задач. Как справедливо было замечено руководителем рабочей группы по противодействию коррупции Экспертного совета К. Кабановым, установление жестких сроков представления отчетов и докладов о проделанной работе должно сыграть «положительную роль». Кроме того, Министром Российской Федерации по вопросам Открытого правительства М. Абызовым сделан акцент на необходимости повышения личного участия и персональной ответственности руководителей министерств и ведомств в выполнении всех пунктов Национального плана противодействия коррупции****.

**** Официальный сайт Открытого правительства. URL: <http://open.gov.ru> (дата обращения: 18.01.2017).

Экспертный совет выступает за введение персональной ответственности за неисполнение планов противодействия коррупции для руководителей федеральных органов исполнительной власти и региональных государственных органов. Правительство должно внести предложения по совершенствованию мер дисциплинарной ответственности в отношении данных лиц.

Принятию мер, направленных на *предотвращение конфликта интересов*, в Национальном плане уделяется большое внимание. Согласно Федеральному закону от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»*, конфликтом интересов является ситуация, при которой личная заинтересованность гражданского служащего влияет или может повлиять на объективное исполнение им должностных обязанностей и при которой возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью гражданского служащего и законными интересами граждан, организаций, общества, субъекта Российской Федерации или России в целом, способное привести к причинению вреда этим законным интересам.

В направлении антикоррупционной политики Российского государства в отношении государственных гражданских служащих проводится большая работа. Во исполнение предыдущего Национального плана противодействия коррупции на 2016-2017 Правительством РФ и Генеральной прокуратурой РФ были подготовлены методические рекомендации по рассмотрению типовых ситуаций, связанных с конфликтом интересов, по привлечению к юридической ответственности за отказ урегулировать данный конфликт, а также по соблюдению антикоррупционных ограничений для лиц, уволившихся с государственной службы, при заключении

трудовых и гражданско-правовых договоров**. При этом вопросы, касающиеся предотвращения или урегулирования конфликта интересов, согласно Национальному плану противодействия коррупции на 2016-2017, должны рассматриваться коллежиями министерств, ведомств и другими совещательными органами.

Действующий Национальный план в целях совершенствования законодательства в сфере противодействия коррупции налагает на Правительство РФ ряд обязанностей по разработке и утверждению различных видов методик, например, по оцениванию планов противодействия коррупции федеральных государственных органов и эффективности реализации этих планов, а также по внесению в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проектов федеральных законов в целях противодействия коррупции и др.

В рамках *развития антикоррупционного просвещения среди должностных лиц* было предложено проводить повышение квалификации федеральных государственных служащих, в должностные обязанности которых входит участие в противодействии коррупции.

Согласно распоряжению Президента РФ от 26 августа 2016 № 257-рп «Об организации в 2016 году повышения квалификации федеральных государственных служащих, в должностные обязанности которых входит участие в противодействии коррупции»*** в 2016 году на курсы было направлено до 1,5 тысяч человек, которые прошли подготовку по дополнительной профессиональной программе «Функции подразделений кадровых служб федеральных государственных органов по профилактике коррупционных

* О государственной гражданской службе Российской Федерации: федер. закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ; ред. от 30 окт. 2018 г. № 382-ФЗ // Рос. газ. 2004. 31 июля; 2018. 2 нояб.

** Методические рекомендации по вопросам привлечения к ответственности должностных лиц за непринятие мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов от 6 авг. 2018 г. Документ официально опубликован не был. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

*** Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>

и иных правонарушений». Обучение велось на двух уровнях – базовом и повышенном, для обучающихся впервые курсы заняли 54 часа, для тех, кто уже ранее прошел обучение – 36 часов. Организатором процесса обучения стала Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Регионам было также порекомендовано организовать повышение квалификации государственных гражданских и муниципальных служащих, занимающихся противодействием коррупции.

Кроме того, к формам антикоррупционного просвещения относят консультирование и антикоррупционное информирование [4, с. 41]. Особая роль в антикоррупционном просвещении отводится информированию о фактах коррупционных правонарушений [5, с. 80]. При этом оно должно быть ориентировано на формирование правосознания, положительных правовых установок у государственных и муниципальных служащих, усвоение ими всей полноты юридических норм и формирование правовой культуры [6, с. 107].

В соответствии с Методическими рекомендациями Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации 8 ноября 2013 года важным элементом работы по предупреждению коррупции является внедрение антикоррупционных стандартов поведения работников в корпоративную культуру организации [7].

Одной из наиболее эффективных мер профилактики коррупции служит *антикоррупционная экспертиза* нормативных правовых актов и их проектов, поскольку возможность коррупционных действий чиновников возникает по большей части из-за несовершенства действующего законодательства.

В настоящее время антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов осуществляется на основе положений Федерального закона от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных

правовых актов»*. К характерным коррупциогенным факторам, согласно этому документу, относятся положения, устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также положения, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям и тем самым создающие условия для проявления коррупции (п. 2 ст. 1 Закона). Следует отметить, что позиции ученых по определению понятия «коррупциогенный фактор» сводится к двум подходам: широкому и узкому. Представители первого подхода определяют коррупциогенные факторы как положения нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов), способные создавать условия для легитимности коррупции. Сторонники второго подхода определяют коррупциогенный фактор основываясь на вышеуказанном положении, закрепленном в п. 2 ст. 1 рассматриваемого закона [8, с. 21]. Именно коррупциогенные факторы, а вернее, их типологии влияют на выбор определенных методов и приемов, используемых для выявления признаков коррупциогенности нормативного правового акта. Предлагаем целесообразным установление закрытого перечня коррупциогенных факторов.

Основным субъектом проведения антикоррупционной экспертизы являются органы прокуратуры. Независимую антикоррупционную экспертизу вправе осуществлять также институты гражданского общества и граждане, однако их заключения носят исключительно рекомендательный характер.

Высшим должностным лицам субъектов Российской Федерации поручено издать нормативные правовые акты, уста-

* Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов: федер. закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ: ред. от 11 окт. 2018 г. № 362-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 29. Ст. 3609; 2018. № 42. Ч. II. Ст. 6376.

навливающие дополнительные гарантии обеспечения независимой антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов.

Хищение средств, выделяемых на реализацию крупных инфраструктурных проектов с участием государства, является весьма распространенным нарушением. В предыдущие годы на многих крупных объектах инфраструктуры были выявлены факты коррупции и мошенничества. Среди всех отраслей наиболее коррупциогенной является строительная; так, строительство космодрома «Восточный» связано с целыми рядом коррупционных скандалов, а примерные потери государственного бюджета по причине хищений и растрат на данном объекте оцениваются в 5 млрд руб.*

Согласно новым правилам крупными инфраструктурными проектами считаются те, что проводятся в рамках целевых или адресных инвестиционных программ, указов президента. Перечень таких проектов утверждается Правительством по представлению Минэкономразвития России.

В 2015 году Экспертным советом были проанализированы наиболее типичные коррупционные риски, возникающие при реализации крупных инфраструктурных проектов. На основе данного анализа позже были разработаны и утверждены правила, определяющие порядок мониторинга реализации крупных проектов с государственным участием, и критерии оценки возможности коррупционных проявлений.

С 2016 года все крупные инфраструктурные проекты обязаны ежеквартально проходить независимый аудит. Данная процедура касается и претендующих на получение государственных средств проектов, и уже запущенных – со сметами выше 8 млрд рублей. Ранее обязательный технологический и ценовой аудит действовал лишь для проектов го-

сударственных компаний и естественных монополий стоимостью от 3 млрд рублей, теперь же он коснется и частных фирм, получающих средства от государства через федеральные целевые программы и из фонда национального благосостояния**.

Направление *научно-исследовательской работы в части антикоррупционной деятельности* является не менее важным, чем другие. Национальный план предусматривает проведение Правительством РФ Российской Федерации социологических исследований для оценки уровня коррупции в субъектах Российской Федерации и организацию научных междисциплинарных исследований, касающихся противодействия коррупции.

Антикоррупционный мониторинг является эффективным инструментом, позволяющим измерить результативность мер противодействия коррупции, оценить состояние коррупции и причины коррупции в регионах и муниципальных образованиях.

Междисциплинарные научные исследования поручено проводить на базе Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, в них также должна принимать участие Генеральная прокуратура России. В качестве основных тем для изучения обозначены: природа коррупции и форм ее проявления в современном российском обществе; содержание конфликта интересов, его форм и способов урегулирования; контроль за расходами и обращение в доход государства имущества, в отношении которого не предоставлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы; повышение эффективности противодействия коррупции при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и др.

* Первое Антикоррупционное СМИ. URL: <http://pasmi.ru> (дата обращения: 16.01.2017).

** Аудиторы проверяют все инвестпроекты, финансируемые из ФНБ // Известия. URL: <http://izvestia.ru/news> (дата обращения: 16.01.2017г.).

Контроль за надлежащим проведением антикоррупционной политики органами исполнительной власти предлагается вести с помощью специального мониторинга эффективности, методику оценки и систему которого поручено разработать и внедрить в деятельность федеральных государственных органов в 2018 году*.

Итак, проведение антикоррупционной политики в отношении государственных служащих по представленным направлениям должно оказать существенное влияние на качество и результативность исполнения ими своих служебных обязанностей. Однако такой эффект возможен лишь при условии системной и комплексной работы. Как показывает предыдущий опыт, исполнение планов противодействия коррупции в нашей стране, особенно на региональном и местном уровнях, не всегда осуществляется в полной мере. Неоднократно отмечалось, что большинство государственных органов формально подходят к подготовке ведомственных планов по противодействию коррупции: в них отсутствуют конкретные мероприятия и сроки их реализации, а также ответственные лица, данные документы не редко копируют друг друга и не отражают отрасле-

вой специфики конкретного ведомства**.

Между тем анализ отраслевых коррупционных рисков, представляющий собой учет специфики коррупционных практик, которые существуют в конкретном органе власти и подведомственной ему сфере, является одной из важнейших задач Национального плана по борьбе с коррупцией. Именно на местном и ведомственном уровнях должна вестись основная работа; высшие государственные чины определяют стратегические цели и направления деятельности, а достижение заданных результатов и решение поставленных задач зависит от эффективной организации антикоррупционной деятельности в конкретном регионе, городе, учреждении.

В таких обстоятельствах первоочередное значение приобретают направления, обеспечивающие реализацию антикоррупционной политики, а именно контроль за ее исполнением (в том числе и путем антикоррупционного мониторинга) и назначение санкций за ненадлежащую реализацию антикоррупционных планов и программ. Следует развивать не только государственные, но и общественные механизмы контроля, повышать публичность деятельности по борьбе с коррупцией государственных служащих для уменьшения количества коррупционных нарушений, роста общественного доверия к органам власти и общего повышения эффективности государственного управления.

** Антикоррупционные планы ведомств приобретут отраслевую специфику // Официальный сайт Открытого правительства. URL: <http://open.gov.ru> (дата обращения: 16.01.2017г.).

* Об Основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2016-2018 годы: указ Президента РФ от 11 авг. 2016 г. № 403 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 33. Ст. 5165.

1. Майоров В.И. О повышении качества государственной службы в Российской Федерации // Проблемы права. 2014. № 3(46). С. 66-69.
2. Предупреждение преступлений и административных правонарушений / под ред. С.И. Ивановой: учеб. пособие. Тюмень: Тюменский юрид. ин-т МВД России, 2012. 186 с.
3. Филоненко Т.В., Гайворонская Я.В. Антикоррупционная политика в системе мер правовой политики // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 3. С. 109-119.
4. Кабанов П.А. Антикоррупционное информирование как форма антикоррупционного просвещения: понятие и содержание // Мониторинг правоприменения. 2015. № 2(15). С. 40-46.
5. Березовский Д.В., Моргунов В.И. Антикоррупционное просвещение государственных гражданских служащих // Вестник Международного института рынка. 2016. № 2. С. 77-82.
6. Воронцов С.А. Об организации антикоррупционного просвещения в Российской Федерации // Северо-Кавказский юридический вестник. 2015. № 1. С. 105-111.

7. Майоров А.В., Ванюшин Я.Л. Обоснование нормативного закрепления антикоррупционных стандартов служебного поведения сотрудников образовательного учреждения высшего профессионального образования // Правопорядок: история, теория, практика. 2015. № 4(7). С. 46-50.

8. Бырдин Е.Н., Воронина Ю.И. К вопросу о коррупциогенных факторах, выявляемых в результате антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. № 1(23). С. 20-26.

4. ГУМАНИТАРНАЯ ПОДГОТОВКА

АВТОРИТЕТ СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ КАК ЭТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Блажевич Н.В.

профессор кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, доктор философских наук, профессор;
bin7704@rambler.ru

В статье предпринимается попытка дать системное представление об авторитете сотрудника полиции. При этом уточняется содержание понятия авторитета сотрудника полиции. Осуществляется поиск кластера авторитета сотрудника полиции. Обосновывается, что кластер содержит ядро и периферию, что в ядро входят основные нравственные качества носителя авторитета (долг полицейского, его ответственность, совесть, честь, достоинство) и качества, выражающие сущность авторитета (наличие власти, способности оказывать влияние, иметь признание, уважение и доверие). Периферия авторитета полицейского представлена качествами, производными от основных нравственных качеств, и набором профессиональных качеств, позволяющих получать ему общественное признание.

Ключевые слова: нравственный облик полицейского, авторитет полицейского, ядро авторитета, периферия авторитета, власть, влияние, признание, уважение, доверие.

Как известно, в определении ключевого понятия интегрируются существенные свойства предмета исследования. Предметом нашего научного исследования является авторитет сотрудника полиции. Поэтому следует уточнить определение ключевого понятия «авторитет сотрудника полиции», поскольку в литературе нет единого толкования этого понятия. Так, в современном учебнике «Профессиональная этика и служебный этикет» дается следующее определение: «Авторитет – это добровольно принимаемое индивидом влияние какого-либо лица, основанное на признании его выдающихся достоинств, достижений, добродетели, знаний, умений, навыков, способностей, его особого положения в обществе (коллективе), их значимости для человечества, для того или иного объекта, сферы социальной жизни, государственной службы, общественной деятельности, науки» [1, с. 235]. При этом в учебнике с аналогичным названием под редакцией В.Я. Кикотя утверждается: «Авторитет – признание за индивидуумом права на принятие ответственных решений в условиях совместной деятельности» [2, с. 496].

В первом определении дается слишком узкое представление об авторитете.

Носители такого авторитета должны обладать выдающимися способностями. По сути, такое толкование авторитета не применимо для сотрудников правоохранительной деятельности. Авторы ведут речь о выдающихся личностях, можно сказать, о выдающихся авторитетах. Вторая трактовка авторитета ближе к реальности. Оно применимо к полицейскому. Но определение также ограничивает представление об авторитете, поскольку указывает, что авторитет может быть получен в условиях совместной деятельности. Очевидно, совместная деятельность – важное условие для признания авторитета. Однако как полиция может заслужить авторитет у той части населения, которое не вовлечено в правоохранительную деятельность? Полиция свой авторитет заслуживает точным выполнением долга, своей каждодневной результативной службой обществу, обеспечивая правопорядок.

Кроме того, есть общие замечания к данным определениям. Во-первых, в том и другом определении идет речь об индивидуальном авторитете. Однако понятие об авторитете применяется для характеристики не только отдельного индивида, но и группы, и общества в целом, включая авторитет профессионального коллектива

или сообщества. Например, в Федеральном законе от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее – Закон «О полиции») подчеркивается, что авторитет полиции лежит в основе эффективного взаимодействия ее с населением [3].

Во-вторых, в обоих определениях не воспроизводятся все существенные признаки авторитета, хотя эти признаки предполагаются уже в самом слове. Слово «авторитет» происходит от латинского «auctoritas», что обозначается в русском языке тремя словами: «власть», «влияние» и «уважение». Если эти слова связать, то слову «авторитет» соответствует словосочетание «уважаемая влиятельная власть». На эту связь указывает П.Я. Черных: «Авторитет – лицо, влияние, значение которого общепризнанно, к которому относятся с доверием и уважением» [4, с. 27].

Таким образом, в кластер, характеризующий авторитет полицейского, входят такие необходимые его качества, как наличие власти, способность оказывать влияние, иметь признание, уважение и доверие общества.

Кроме того, целесообразно исследовать структуру и виды авторитета полицейского. Авторитет выражает отношение между людьми, точнее между субъектами, которые могут быть индивидами или группами (большими или малыми). Одну сторону называют носителем авторитета, а другую – признающими авторитет. Нет носителя авторитета без других людей, признающих его, доверяющих носителю авторитета и уважающих его.

Авторитет как человеческое качество был известен уже античным наукам. Так, это понятие использовалось для характеристики искусства ораторов и политических деятелей. Важно, что в этом понятии изначально выделяется этический аспект. Диалектическая риторика связывает подлинный авторитет оратора с правдивостью и уважением аудитории [5, с. 11-27]. Подлинный носитель авторитета управляет мыслями и настроениями людей, не прибегая к физическому принуждению и манипуляции (софистике). Подлинный авторитет имеет когнитивный (знаниевый)

характер. Ложный и мнимый авторитет основывается на противоположном. Властью может быть сознательно наделен индивид или группа людей каким-либо сообществом, тогда носители этой власти приобретают деонтический авторитет [6].

Примечательно, что в литературе выделяется и такой вид авторитета, как нравственный авторитет. Например, в учебнике «Профессиональная этика и служебный этикет» нравственный авторитет определяется как «духовная власть над сознанием людей, которой обладают лица и организации в силу присущих или приписываемых им моральных достоинств» [1, с. 235]. На наш взгляд, моральное содержание имеет любой авторитет, в том числе и профессиональный авторитет. В профессиональном авторитете нравственные качества придают смысл осуществлению профессиональной деятельности, профессиональным компетенциям. Известно, что поклонниками такого авторитета почитается доброе мастерство. Разумеется, авторитет полицейского относится к разновидности профессионального авторитета. Кроме того, полицейский наделен должностными полномочиями, поэтому его авторитет имеет и деонтический характер.

Термин «авторитет полицейского» широко употребляется в кодексах чести сотрудников органов внутренних дел. Так, в действующем Типовом кодексе этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих, который рекомендован к руководству в системе МВД России приказом МВД России от 31 октября 2013 г. № 883, термин «авторитет» употребляется в ст. 6 первого раздела «Общие положения»: «Целью Типового кодекса является установление этических норм и правил служебного поведения государственных (муниципальных) служащих для достойного выполнения ими своей профессиональной деятельности, а также содействие укреплению авторитета государственных (муниципальных) служащих, доверия граждан к государственным органам и органам местного самоуправления и обеспечение единых норм поведения государственных (муниципаль-

ных) служащих». В пункте «м» ст. 11 второго раздела Типового кодекса этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих, который называется «Основные принципы и правила служебного поведения государственных (муниципальных) служащих», закреплено, что государственные (муниципальные) служащие, сознавая ответственность перед государством, обществом и гражданами, призваны «воздерживаться от поведения, которое могло бы вызвать сомнение в добросовестном исполнении государственным (муниципальным) служащим должностных обязанностей, а также избегать конфликтных ситуаций, способных нанести ущерб его репутации или авторитету государственного органа либо органа местного самоуправления» [7].

В действовавшем ранее Кодексе профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации (2008) термин «профессиональный авторитет» размещен в кластере понятий «профессиональный долг», «профессиональная честь», «профессиональное достоинство», «профессиональная репутация» (ст. 5), а также в перечне нравственных обязательств (ст. 7). Так, в п. 3 ст. 5 утверждалось, что «честь сотрудника выражается в заслуженной репутации, добром имени, личном авторитете и проявляется в верности гражданскому и служебному долгу, данному слову и принятым нравственным обязательствам». В статье 7 разъясняется, что «сотрудник органов внутренних дел, руководствуясь требованиями Присяги, служебного долга, профессиональных чести и достоинства, принимает на себя следующие нравственные обязательства:

- признавать приоритет государственных и служебных интересов над личными в своей деятельности;

- служить примером строгого и точного соблюдения требований законов и служебной дисциплины в профессиональной деятельности и частной жизни, оставаться при любых обстоятельствах честным и неподкупным, преданным интересам службы;

- относиться нетерпимо к любым действиям, оскорбляющим человеческое достоинство, причиняющим боль и страдания, представляющим собой пытки или другие жестокие, бесчеловечные либо унижающие достоинство виды обращения и наказания;

- быть мужественным и неустрашимым перед лицом опасности при пресечении правонарушений, ликвидации последствий аварий и стихийных бедствий, а также в любой обстановке, требующей спасения жизни и здоровья людей;

- проявлять твердость и непримиримость в борьбе с преступниками, применяя для достижения поставленных целей только законные и высоконравственные средства; в ситуациях морального выбора следовать этическому принципу: человек всегда является нравственной целью, но никогда – средством;

- руководствоваться в профессиональной деятельности и общении «золотым правилом» нравственности: относиться к людям, своим товарищам, сослуживцам так, как хотел бы, чтобы они относились к тебе;

- хранить и приумножать служебные традиции органов внутренних дел, в их числе: мужество и готовность к самопожертвованию, корпоративную солидарность, товарищество и взаимопомощь, уважение и помощь ветеранам, семьям погибших и раненых сотрудников» [8].

Таким образом, кластер авторитета полицейского имеет системный характер. Он не ограничивается качествами, выражающими сущность авторитета полицейского: наличие у него власти, способности оказывать влияние на поведение граждан, иметь признание, уважение и доверие общества. Как сложная самоорганизующаяся система авторитет полицейского содержит ядро и периферию. В ядро входят основные нравственные качества носителя авторитета (его долг, ответственность, совесть, честь, достоинство) и качества, выражающие сущность авторитета. Периферия понятия авторитета сотрудника полиции представлена качествами, производными от основных нравственных качеств,

и набором профессиональных качеств, позволяющих получать ему общественное признание. Периферию авторитета полицейского выражают нравственные требования, сформулированные в кодексах чести: служить примером строгого и точного соблюдения требований законов; оставаться при любых обстоятельствах неподкупным и преданным интересам службы; относиться нетерпимо к любым действиям, оскорбляющим человеческое достоинство; быть мужественным и неустрашимым перед лицом опасности при пресечении правонарушений; проявлять твердость и непримиримость в борьбе с преступниками и т.д. При этом следует ответить на вопрос о том, каким набором профессиональных качеств, позволяющих получать общественное признание, должен обладать полицейский? Следует отметить, что необходимые качества полицейского перечислены в Федеральном законе от 2 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [3].

В сентябре 2001 года проблема авторитета сотрудника органов внутренних дел была поставлена в Европейском кодексе полицейской этики, принятом Комитетом министров Совета Европы. Этот документ по своему содержанию направлен на повышение эффективности полицейских структур при обеспечении максимальной корректности и соблюдения прав и свобод человека в ходе процессуальной деятельности, что является залогом доверительных и уважительных отношений между населением и полицией, а также неизбежно ведет к повышению авторитета сотрудников среди населения. При этом кодекс содержит ряд положений, специально оговаривающих принципы, характер и порядок взаимоотношений полиции и населения [9, с. 105].

Необходимо напомнить, что проблема повышения авторитета правоохранительных органов в нашей стране впервые была обозначена на государственном уровне в 60-х годах XX века в СССР. Тогда Н.А. Щелоков, министр внутренних дел СССР, прямо поставил задачу – повысить авторитет милиции. Именно с этого времени положено начало широкой кампании

по формированию образа милиционера. Министр не только обозначил задачу, но и определил конкретные меры по пропаганде лучших традиций милиции, ее славной истории, героики милицейского труда и людей, самоотверженно выполняющих свой служебный долг, и широко развернул эту работу. Все это сработало на формирование авторитета милиции и повышение престижности милицейской профессии. Н.А. Щелоковым особо подчеркивалась необходимость взаимодействия с населением, получившая отражение в популярном лозунге: «Сила милиции – в связи с народом». Авторитет милиции был поднят высоко.

В «перестроечные» 90-е годы XX века милиция начинает терять авторитет. В процессе реформирования МВД России в начале XXI века предполагалось вновь сформировать положительный имидж милицейской службы. Основная цель новой реформы – сделать милицию полезной и нужной для граждан. Реформа предполагала возникновение партнерских взаимоотношений милиции и общества, при которых законопослушный гражданин и человек в погонах должны общаться на равных. Критическая тональность не исчезала со страниц авторитетных печатных изданий и после объявления о завершении реформирования органов внутренних дел.

Важнейшим средством формирования авторитета полицейского, как показывает советский опыт, следует считать вовлечение в этот процесс средств массовой информации: телевидения, радио, печатных изданий. При этом СМИ должны представлять на суд общества правдивую и качественную информацию о полиции, тем самым усиливая значение и признание работы стражей порядка и воспитывая граждан в духе уважения к личности полицейского. С образом стража порядка должны связываться заслуживающие уважения и доверия нравственные и профессиональные качества.

Качественный скачок в развитии средств массовой информации, сети Интернет привел к расширению возможностей по формированию общественного

мнения, увеличению его влияния на различные сферы жизни. Если раньше в руководстве МВД СССР и МВД России придавали большое значение работе с трудовыми коллективами, встречам милиции с населением по месту жительства, то в начале XXI века все изменилось. Формирование общественного мнения посредством взаимодействия со средствами массовой информации и общественными объединениями становится приоритетной задачей, которая получила нормативное закрепление в Законе «О полиции» [3].

Наличие авторитета позволяет полиции должным образом осуществлять охрану общественного порядка, борьбу с преступностью, предупреждение преступлений. Значимость роли полиции, ее авторитет в обществе, престиж полицейской профессии позволяют привлекать на полицейскую работу способных людей, специалистов с высоким уровнем образования.

Сотрудник полиции в глазах общества должен выступать как спаситель, защитник, надежная опора. Очевидно, что к «защитнику» и «спасителю» выдвигаются повышенные нравственные и профессиональные требования. Он должен быть образцом для подражания, воплощением всех добродетелей, быть готовым всегда прийти на помощь. Поэтому даже малейшее несоответствие этому идеалу негативно воспринимается общественностью, и миф о герое-полицейском развенчивается, уступая место разочарованию, неуважению и озлобленности. В.В. Руденко справедливо замечает, что ситуация усугубляется также наличием в рядах «служителей закона» людей, вкладывающих в данное понятие совершенно противоположный смысл. Стоит одному подобному сотруднику совершить проступок, порочащий его честь и достоинство, как негативное отношение населения переносится на каждого представителя полиции. Всего лишь один проступок автоматически сводит к нулю все добрые намерения и действия полиции. И здесь наблюдается естественная зависимость: чем выше концентрация подобных «оборотней в погонах» среди сотрудников, тем ниже уровень

доверия и уважения населения ко всей полиции [9, с. 104].

Эффективность деятельности полиции и повышение ее авторитета взаимозависимы. С одной стороны, чем результативнее правоохранительная деятельность, тем лучше мнение о полиции, выше ее авторитет. С другой стороны, чем выше население ценит правоохранительные органы, тем активнее люди оказывают сотрудникам помощь и, соответственно, способствуют повышению качества их работы. Эту зависимость выражает Европейский кодекс полицейской этики: «Полиция должна быть организована так, чтобы ее сотрудники пользовались уважением населения как профессионалы, на которых возложено обеспечение исполнения закона, и как лица, оказывающие услуги» [9, с. 106]. Европейский кодекс полицейской этики не просто декларирует данное положение: он формулирует ряд стандартов, следование которым является залогом формирования положительного общественного мнения о полиции, доверия и уважения к ней. В частности, раздел IV Европейского кодекса полицейской этики регламентирует важные положения, направленные на обеспечение непрерываемого авторитета сотрудника полиции. Например:

- осуществлять набор сотрудников на основе компетентности и профессионализма (ст. 22);

- учитывать наличие таких критериев отбора сотрудников, как рассудительность, открытость, зрелость, справедливость, коммуникабельность, наличие руководящих и организационных качеств, способность разбираться в социальных, культурных и общественных проблемах (ст. 23);

- проверять отсутствие у потенциальных сотрудников полиции негативного прошлого, в частности – случаев совершения ими тяжких правонарушений (ст. 24);

- подготовка сотрудников должна соответствовать целям полиции, быть открытой, ориентированной на приобретение практических навыков, постоянное повышение квалификации, а также борьбу с расизмом и ксенофобией в рядах работников правоохранительных органов (ст.ст. 26-30);

– применять эффективные меры по борьбе с коррупцией, обеспечению неподкупности сотрудников полиции и соответствующего их поведения при исполнении ими своих обязанностей (ст.ст. 20-21);

– вводить личную ответственность сотрудников полиции за свои действия, бездействия или отдаваемые подчиненным приказы на всех должностях (ст. 16).

Следует отметить, что в российском Законе «О полиции» с учетом опыта Европейского кодекса полицейской этики для поднятия авторитета полиции предусматривается ряд новых организационных мер:

– особые требования к поступающим на службу в полицию: образовательный ценз (не ниже среднего (полного) общего образования), способность по своим личным и деловым качествам, физической подготовке и состоянию здоровья выполнять служебные обязанности, правомерность поведения (не должен иметь судимость, быть подозреваемым или обвиняемым по уголовному делу, неоднократно привлекаться к административной ответственности за умышленные правонарушения) и пр. (чч. 1-3 ст. 35 Закона «О полиции»);

– определенный порядок поступления на службу: психофизиологическое исследование, тестирование на токсическую зависимость, оформление личного поручительства, установление испытательного срока (чч. 4-5 ст. 35, ст. 36 Закона «О полиции»);

– профессиональная подготовка сотрудников полиции: первоначальная – в порядке, определяемом федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел, а также в образовательных организациях высшего профессионального образования и научно-исследовательских организациях федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел (ст. 38 Закона «О полиции»);

– меры по противодействию коррупции: обязанность сотрудника уведомлять начальника и прокурора о случаях склонения его к коррупционным правонарушениям (п. 14 ч. 1 ст. 27 ФЗ «О полиции»), распространение на сотрудника полиции

ограничений, запретов и обязанностей, установленных Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [10] и другими антикоррупционными нормативными актами (ч. 2 ст. 29 Закона «О полиции»);

– ответственность сотрудника полиции за свои действия (бездействия) и за отдаваемые приказы и распоряжения (ст. 3 Закона «О полиции»);

– особые требования к сотруднику полиции при осуществлении им своей профессиональной деятельности, а также во внеслужбное время: «исходить из того, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина определяют содержание его профессиональной служебной деятельности; заботиться о сохранении своей чести и достоинства; проявлять уважение, вежливость, тактичность по отношению к гражданам, в пределах служебных полномочий оказывать им содействие в реализации их прав и свобод; соблюдать нейтральность; проявлять уважение к национальным обычаям и традициям, учитывать культурные и иные особенности различных этнических и социальных групп, не допускать действий, нарушающих межнациональное и межконфессиональное согласие; выполнять служебные обязанности добросовестно, на высоком профессиональном уровне; а также не разглашать сведения, касающиеся частной жизни граждан (п. 8 ч. 1 ст. 27 Закона «О полиции») и др.

Интересные наблюдения о нравственных качествах полицейского, повышающих его авторитет, сообщает В.А. Ильченко. Сотрудник правоохранительных органов, по мнению автора, должен заниматься:

– воспитанием в себе трудолюбия, добросовестного отношения к делу, дисциплинированности и ответственности;

– воспитанием принципиальности, честности, правдивости, искренности, скромности;

– развитием чувства заботы о человеке, культивированием гуманизма, душевной доброты, способности к сопереживанию;

– воспитанием уважительного и доверительного отношения к людям, сочетаемого с требовательностью, непримиримостью к нарушениям норм нравственности;

– воспитанием подлинного благородства и порядочности, чувства собственного достоинства;

– выработкой высокой культуры поведения, отвращения и непримиримости к хамству, грубости, хулиганству, пьянству, бестактности, лицемерию и обману;

– воспитанием добросовестного исполнения служебного долга и своих профессиональных функций, стремлением внести свой вклад в ее лучшие традиции, содействовать повышению ее авторитета среди населения и др. [11, с. 139]. С мне-

нием В.А. Ильченко можно согласиться, даже при том, что он не разделяет нравственные качества на основные и производные, которые бы входили в ядро и периферию понятия авторитета полицейского.

Таким образом, авторитет полиции, его признание обществом возникает тогда, когда полицейская деятельность «прозрачна», когда она эффективна, высоки количественные и качественные результаты раскрытия преступлений и правонарушений, когда полиция верна служебному долгу, когда она ответственна за результаты своей деятельности, высока ее профессионально-нравственная культура и высок уровень профессионализма. Подлинный авторитет полиция приобретает тогда, когда граждане готовы с ней сотрудничать.

1. Профессиональная этика и служебный этикет: учебник / И.И. Аминов [и др.]. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2016. 271 с.
2. Профессиональная этика и служебный этикет: учебник / В.Я. Кикоть [и др.]; под ред. В.Я. Кикотя. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2013. 559с.
3. О полиции: федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ: ред. 29 июля 2018 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7. Ст. 900; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>
4. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь русского языка: в 2 т. М.: Рус. Яз. 1994. Т. 1. 623 с.
5. Блажевич Н.В. Риторика для юристов: учеб. пособие. Тюмень: Тюменский юрид. ин-т МВД России, 2008. 139 с.
6. Блажевич Н.В. Деонтическая и когнитивная элита в научном коллективе // Научные исследования высшей школы. Тюмень: Тюменский юрид. ин-т МВД России, 2007. С. 186-187.
7. Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих: решение президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции от 23 дек. 2010 г. (протокол № 21) // Официальные документы в образовании. 2011. № 36.
8. Кодекс профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 24 дек. 2008 г. № 1138. Текст приказа официально опубликован не был.
9. Руденко В.В. Полиция и население: европейские стандарты и российское законодательство // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 9. С. 104-108.
10. О противодействии коррупции: федер. закон от 25 дек. 2008 г. № 273-ФЗ: от 30 окт. 2018 г. № 382-ФЗ // Рос. газ. 2008. 30 дек. № 266; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>
11. Ильченко В.А. Взаимоотношения общества и полиции за рубежом и в России // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 1. С. 138-141.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАК СИСТЕМА МЕР ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ АКТОВ НЕЗАКОННОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИИ

Возженикова О.С.

доцент кафедры кадрового и морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат психологических наук;
Vozzhenikova12@mail.ru

Кузнецов Д.А.

начальник отдела транспортной безопасности Тюменского межрегионального территориального управления воздушного транспорта
Федерального агентства воздушного транспорта, кандидат юридических наук;
kvznetcovda@tum.favt.ru

Создание комплексной многоуровневой системы безопасности в гражданской авиации и других отраслях транспортного комплекса обосновывается в статье необходимостью предотвращения актов незаконного вмешательства (АНВ) в их деятельность, выявления признаков подготовки АНВ, распознавания психологического состояния совершающего его субъекта и характерных признаков этих намерений посредством использования как технических средств (полиграфа, анализатора речи, биорадиолокации с обязательным учетом психологического состояния субъекта), так и психологических методов, к которым относятся профайлинг, психологическое тестирование пассажиров, опрос, наблюдение и другие. Таким образом, система авиационной безопасности требует наличия высококвалифицированных специалистов как среди сотрудников полиции, так и службы безопасности, обладающих необходимыми профессионально важными качествами и специальной психологической подготовкой.

Ключевые слова: гражданская авиация, акты незаконного вмешательства, авиационная безопасность, психологическое обеспечение, профайлинг.

В настоящее время гражданская авиация и другие отрасли транспортного комплекса находятся под угрозой осуществления в их отношении актов незаконного вмешательства (далее – АНВ). С целью создания комплексной многоуровневой системы по предотвращению АНВ необходимо постоянно совершенствовать технологии обеспечения безопасности. Незаконное вмешательство в деятельность субъектов в области авиации, совершающиеся противоправные действия (бездействие), угрожающие безопасной деятельности в области авиации, влекут за собой несчастные случаи с людьми, материальный ущерб, захват или угон воздушного судна либо создают угрозу наступления таких последствий [1].

В связи с этим главной задачей по обеспечению авиационной безопасности выступает предотвращение указанных противоправных действий и, в первую очередь, необходимость выявления при-

знаков подготовки АНВ, указывающих на потенциальную опасность их совершения. С позиции обеспечения безопасности (предотвращения незаконного вмешательства) выявление противоправного намерения со стороны сотрудников полиции и служб безопасности представляется особенно актуальным. При этом на всех этапах реализации противоправного действия психологическое состояние субъекта, его совершающего, должно учитываться как характерный признак такого явления.

В настоящее время признаки подготовки АНВ традиционно выявляются путем применения технологий обеспечения безопасности, базирующихся на досмотровых мероприятиях при использовании оборудования для обнаружения опасных предметов и веществ. Недостатком при этом, на наш взгляд, является то, что в данных технологиях мало учитывается психологическое состояние субъекта как фактор, возможно, указывающий на подготовку

противоправного действия. В то же время психологическое состояние субъекта можно определить посредством специальных технических средств, к которым относятся полиграфное устройство (детектор лжи), анализатор речи, устройство биорадиолокации и др. Эти устройства, действительно, позволяют считывать у человека определенную внутреннюю информацию, но не являются универсальными средствами по выявлению противоправных намерений и поэтому не могут эффективно использоваться в рамках обеспечения авиационной безопасности.

При выявлении противоправных действий, в первую очередь, следует учитывать, что человек является сложным и неоднозначным объектом для наблюдения. Сложность выявления потенциально опасных лиц обусловлена и спецификой сферы безопасности, в частности массовым скоплением людей на объекте, их постоянно сменяющимся потоком, дефицитом времени на принятие решения сотрудником полиции или службы безопасности, а также возможностью создания на объекте ситуации, например, проникновения террориста-смертника. Необходимо также учитывать, что потенциальный правонарушитель может пытаться ввести в заблуждение сотрудника, обманывать, манипулировать, что-то утаивать. Учитывая специфику сферы безопасности, сложность такого объекта наблюдения, как человек, и высокую ответственность сотрудников за производимые действия, необходимо вырабатывать и внедрять комплексный подход по выявлению у лиц противоправных намерений. Данный подход должен базироваться на профессиональных знаниях и сформированных навыках, а также высокой мотивации к деятельности у сотрудников полиции и служб безопасности.

Таким образом, проблема предупреждения противоправных действий и выявления опасных лиц по характерным внешним признакам непосредственно связана с профессиональными возможностями и личностными качествами сотрудников полиции и служб безопасности. Такое направление можно охарактеризо-

вать как психологическое обеспечение процесса защиты от противоправных действий, так как в этом случае основной акцент делается на возможности человека к восприятию внутренней информации от другого человека. Термин «психологическое обеспечение» уже имеет место в гражданской авиации. Так, под психологическим обеспечением в этой сфере понимается система нормативных правовых, организационных и методических мер по использованию средств и методов общей и экстремальной психологии для решения практических задач по обеспечению безопасности полетов [2].

Целью психологического обеспечения в данном случае является поддержание соответствия между профессиональными требованиями и функциональным состоянием организма специалистов, поддержания их работоспособности, физического и психологического состояния. Система психологического обеспечения в гражданской авиации включает в том числе такие основные направления, как психологическое обследование лиц, поступающих в учебные заведения гражданской авиации, психологическое обеспечение подготовки авиаспециалистов в авиাপредприятии, анализ психологических аспектов при расследовании авиационных происшествий и инцидентов. Решение таких вопросов должно осуществляться под методическим руководством специалистов-психологов.

На наш взгляд, психологическое обеспечение предотвращения актов незаконного вмешательства в деятельность гражданской авиации недостаточно развито на сегодняшний день. Психологическое обеспечение безопасности должно включать формирование контроля качеств личности, обуславливающих профессиональную благонадежность (лояльность) сотрудника [3, с. 15]. Сотрудники полиции и служб безопасности также должны быть обучены общим принципам выявления противоправных действий и психологически подготовлены к такому виду деятельности.

Среди общих требований к психологической подготовке сотрудников полиции

и служб безопасности основную роль, очевидно, играет формирование психологической устойчивости, которая определяется способностью сотрудника регулировать свое эмоциональное состояние в условиях воздействия различных негативных факторов, в том числе и при выявлении АНВ в деятельности гражданской авиации.

Деятельность сотрудника полиции и службы безопасности в условиях противодействия преступным намерениям и обеспечения авиационной безопасности зачастую касается самых чувствительных сторон психики, поэтому необходимо постоянное формирование у сотрудников морально-психологической готовности к такой деятельности. В соответствии с приказом МВД России от 10 августа 2012 г. № 777 «Об организации морально-психологической подготовки в органах внутренних дел» [4] такой вид подготовки проводится в целях формирования у сотрудников моральной установки на верность Присяге сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации, личной убежденности в приоритете защиты прав и свобод человека и гражданина, морально-психологической готовности к выполнению оперативно-служебных задач.

В связи с этим задачами психологической подготовки сотрудников полиции выступают формирование зрелой и адекватной мотивации; актуализация психологической экстремальной готовности к несению службы в таких условиях; совершенствование профессионально значимых экстремальных психологических качеств (способностей) личности; повышение уровня экстремально-психологических знаний, умений, навыков; повышение морально-психологической устойчивости к экстремальным стрессовым воздействиям; укрепление уверенности в себе, самообладания, мужества, стойкости, смелости, разумной осмотрительности; формирование навыков оказания психологической само- и взаимопомощи, снятия эмоционального напряжения; развитие коммуникативной компетентности и навыков профессионального общения в критических ситуациях [5, с. 113].

Кроме того, вопросы психологической готовности по выявлению потенциально опасных лиц отражаются в ряде нормативных документов. В частности, в Федеральных авиационных правилах, утвержденных приказом Минтранса России от 28 ноября 2005 г. № 142 «Требования авиационной безопасности к аэропортам» [6] указывается на необходимость применения психологического тестирования пассажиров при проведении предполетного досмотра. В Федеральном законе от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» [7] установлены требования к знаниям, умениям и навыкам лиц, обеспечивающих транспортную безопасность, а также к их личностным (психологическим) качествам. В соответствии с требованиями Правил проведения предполетного и послеполетного досмотров, утвержденных приказом Министерства транспорта Российской Федерации от 25 июля 2007 г. № 104 сотрудники службы авиационной безопасности аэропортов и сотрудники органов внутренних дел на транспорте, осуществляющие досмотр пассажиров, наделены правами:

- проверять у пассажиров при входе в пункты досмотра билеты, оформленные в установленном порядке, и документы, удостоверяющие их личность;

- проводить опрос в целях выявления потенциально опасных пассажиров, а также имеющих у пассажиров предметов и веществ, запрещенных к перевозке воздушным транспортом;

- проводить досмотры пассажиров, багажа и вещей, находящихся при пассажирах, членов экипажей воздушных судов, авиационного персонала гражданской авиации, бортовых запасов воздушного судна, грузов и почты;

- наблюдать за поведением пассажиров в пунктах досмотра [8].

Согласно статье 4 Федерального закона от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» в ходе досмотра в случаях, предусмотренных требованиями по обеспечению транспортной безопасности, проводится наблюдение и (или) собеседование в целях обеспечения

транспортной безопасности, направленные на выявление физических лиц, в действиях которых усматриваются признаки подготовки к совершению актов незаконного вмешательства. По результатам наблюдения и (или) собеседования в целях обеспечения транспортной безопасности принимается решение о проведении дополнительного досмотра [7].

В указанных документах отсутствует конкретизация понятий «психологическое тестирование» и «психологический опрос». Достаточно широко распространено мнение о том, что психологическое тестирование, профайлинг и психологический опрос являются эквивалентными понятиями. Однако профайлинг – это система специальных мероприятий по выявлению потенциально опасных субъектов на основании специальных процедур с учетом анализа внешности и поведения пассажира, которые не могут быть сведены только к психологическому тестированию и психологическому опросу [3, с. 13]. Психологическое тестирование в приведенных документах расценивается, скорее, как метод диагностики внешности и поведения пассажира. В этом случае система профайлинга может являться хорошей прогностической базой для использования превентивных мер по предупреждению АНВ на объектах воздушного транспорта. Профайлинг позволяет предотвратить преступление путем выявления потенциально опасных лиц и ситуаций. Данный способ осуществляется с помощью особых технологий, в основе которых лежит комплексный анализ таких значимых факторов, как внешность, поведение человека и т.д. [9, с. 95]. При этом необходимо использовать комплексный подход к проблеме – пассажир, его багаж и документы должны рассматриваться во взаимосвязи. В рамках профайлинга необходимо применение методов психологии в их прикладном аспекте, поскольку при этом акцент делается на процессах межличностного взаимодействия, на возможностях человеческого восприятия внешней и внутренней информации, на формировании и развитии наблюдательности, проницательности, коммуникабельности.

В нормативных правовых актах о реализации правил профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации содержится обширный перечень личных и деловых качеств, которыми должен обладать сотрудник органов внутренних дел [10]. Среди наиболее актуальных качеств, необходимых для осуществления безопасности и предотвращения незаконных вмешательств в деятельность гражданской авиации посредством психологического портретирования, профайлинга, опроса и тестирования, актуальными остаются личностные качества и познавательные процессы, к которым относятся, во-первых, общее интеллектуальное развитие и аналитическое мышление; во-вторых, восприятие, внимание и память, сохранение, воспроизведение информации; в-третьих, волевая регуляция поведения, сдержанность, логичность, стремление к достижению необходимого результата; в-четвертых, организованность, дисциплинированность и ответственность за совершенные действия и решения; в-пятых, развитая коммуникабельность, способность к психологическому портретированию; в-шестых, эмоциональная устойчивость, уравновешенность, эмоциональная зрелость и т.д.

Высокий уровень развития данных качеств и познавательных процессов у сотрудников полиции и службы безопасности является основой и признаком профессионализма и психологической готовности к противодействию АНВ.

Таким образом, в целом психологическое обеспечение предотвращения АНВ в деятельности гражданской авиации включает в себя:

- профессиональный отбор и повышение квалификации сотрудников;
- профессиональную подготовку (приобретение теоретических знаний и формирование профессиональных навыков);
- психологическую подготовку.

Таким образом, психологическое обеспечение предотвращения АНВ может рассматриваться как комплексная система специальных мероприятий по выявлению потенциально опасных субъектов.

Для того чтобы психологическое обеспечение стало практически значимым элементом общей концепции предотвращения любых противоправных действий в деятельности гражданской авиации, необходимо следовать следующим принципам:

1) научности, подразумевающей использование теоретических взглядов и методов, получивших научную и практическую апробацию в психологии авиационной безопасности;

2) целенаправленности, заключающейся в необходимости рассматривать именно те психологические знания, которые актуальны для процесса выявления противоправных действий;

3) комплексности, то есть применение психологических знаний должно быть обусловлено основными задачами обеспечения безопасности.

Исходя из рассмотренных в статье вопросов психологического обеспечения авиационной безопасности, можно сделать следующие выводы:

1. С целью создания комплексной многоуровневой системы по предотвращению актов незаконного вмешательства

в деятельность гражданской авиации важно постоянно совершенствовать технологии обеспечения безопасности, в том числе с учетом достижений психологической науки.

2. Психологическое обеспечение процесса безопасности должно обеспечиваться высокими технологиями по выявлению признаков подготовки АНВ. Сотрудники полиции и безопасности должны быть обучены общим принципам и частным методам выявления противоправных действий и психологически подготовлены к такому виду экстремальной деятельности.

3. Психологическое обеспечение предотвращения АНВ должно рассматриваться как комплексная система специальных мероприятий по выявлению потенциально опасных субъектов.

4. Психологическое обеспечение должно стать практически значимым элементом общей концепции предотвращения любых противоправных действий в деятельности гражданской авиации при реализации принципов научности, целенаправленности и комплексности.

1. Воздушный кодекс Российской Федерации от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ: ред. от 3 авг. 2018 г. № 342-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 12. Ст. 1383; 2018. № 32 (Ч. II). Ст. 5135.

2. Руководство по психологическому обеспечению отбора, подготовки профессиональной деятельности летного и диспетчерского состава гражданской авиации: распоряжение ФАСВТ России от 31 окт. 2000. № 57-р. Документ официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Волынский-Басманов Ю.М., Каменева М.Е., Дугин Г.С. Роль человеческого фактора в предотвращении противоправных действий на воздушном транспорте // Вестник транспорта. 2011. № 9. С. 12-15.

4. Об организации морально-психологической подготовки в органах внутренних дел: приказ МВД России от 14 авг. 2012 г. № 777. Документ официально опубликован не был.

5. Маржохов А.Р. Психологическая подготовка сотрудников правоохранительных органов к действиям в экстремальных условиях // Успехи современного естествознания. 2004. № 7. С. 112-113.

6. Требования авиационной безопасности к аэропортам: приказ Минтранса России от 28 ноября 2005 г. № 142: ред. от 12 февр. 2018 г. № 58 // Бюлетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2006. № 4; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

7. О транспортной безопасности: федер. закон от 9 февр. 2007 г. № 16-ФЗ // Рос. газ. Федер. вып. 2007. 14 февр.

8. Об утверждении Правил проведения предполетного и послеполетного досмотров: приказ Минтранса России от 25 июля 2007 г. № 104: ред. от 16 апр. 2012 г. Документ официально опубликован не был.

9. Помаз Г.С., Горбатенко Д.Г. Перспективы и проблемы использования технологии профайлинга в правоохранительной деятельности // Уголовная политика Российской Федерации: проблемы формирования и реализации: материалы Всерос. науч.-практ. конф. 2016. С. 92-95.

10. Об утверждении Правил профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 6 дек. 2012 г. № 1259: ред. от 6 марта 2015 г. № 201 // Рос. газ. 2012. 12 дек.; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ К МАНИПУЛЯЦИЯМ КАК ФАКТОР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА

Гусева Н.В.

старший преподаватель кафедры кадрового и морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат психологических наук; nataligu2017@mail.ru

В статье рассмотрено понятие терроризма и актуальные аспекты противодействия идеологии терроризма. Автором проанализированы объективные и субъективные факторы подверженности личности идеологии терроризма. Раскрыто понятие манипуляции. Научная новизна работы состоит, в частности, в анализе методов противостояния манипуляциям, изложенным Р. Чалдини, в ракурсе возможностей их применения сотрудниками органов внутренних дел в целях противодействия идеологии терроризма. Проанализированы особенности использования манипулятивных техник в процессе вовлечения в террористическую деятельность. Освещены базовые принципы защиты от манипулятивных влияний. Рассмотрены техники эффективного противодействия манипуляциям.

Ключевые слова: терроризм, противодействие идеологии терроризма, психологическая устойчивость, манипуляция, методы противостояния манипуляции, сотрудники органов внутренних дел.

Терроризм представляет собой сложное криминальное социально-политическое явление, составляющее многоплановую угрозу как для личности, так и для общества и государства. В целях устрашения населения, оказания влияния на органы власти террористы используют самые жестокие формы преступных действий: организуют взрывы, поджоги, аварии и катастрофы, захватывают и уничтожают заложников, используют радиоактивные и сильнодействующие отравляющие вещества, выводят из строя жизнеобеспечивающие объекты.

За последние 5-10 лет терроризм как социальное явление превратился в острейшую глобальную проблему, требующую не только адекватного и оперативного государственного и общественного контроля, но и объединения на платформе антитеррористической деятельности усилий ученых и практиков. Обращая внимание на эту необходимость, специалисты отмечают: терроризм – это именно та угроза, против которой на сегодняшний день еще не найдены основательные и надежные защитные механизмы [1, с. 63].

Опасность терроризма заключается не только в его крайне негативных конкретных последствиях, но и в нарушении

психологического баланса в обществе, в провокации тотальной тревожности и страха, дестабилизации общественной жизни. Существующая на сегодняшний день разветвленная сеть идеологической пропаганды и вербовки в экстремистские и террористические организации является острой проблемой современного общества, поскольку приобретает новые и все более изощренные формы.

Актуальные аспекты противодействия идеологии терроризма рассмотрены в трудах М.У. Яхьева, И.В. Степанова, Ю.А. Грачева, В.П. Галицкого. Авторы исследуют криминологическую характеристику терроризма, его исторический аспект, проблемы разработки антитеррористической идеологии на государственном уровне. Вопросы противодействия идеологии терроризма в информационном пространстве освещены в работах О.А. Голик, В.В. Ярмоленко, А.А. Румянцевой, А.А. Гусейновой.

Российская Федерация при обеспечении национальной безопасности в сфере общественной и государственной безопасности на долгосрочную перспективу исходит из необходимости постоянного совершенствования правоохранительных мер по выявлению, предупреждению, пре-

сечению и раскрытию актов терроризма, экстремизма, других преступных посягательств на права и свободы человека и гражданина [2].

Активно используемые на сегодняшний день средства защиты от терроризма ориентированы в основном на обнаружение опасных предметов и веществ, фальшивых документов. При этом данные технологии далеко не во всех случаях позволяют выявить противоправные намерения [3, с. 3]. Для результативного противодействия терроризму важно понимать его психологию. Социальный заказ психологической науке на сегодня звучит так: предложить обществу и органам правопорядка эффективные средства противодействия террористическому вызову. Поэтому важной задачей современной психологической науки и, в частности, психологов органов внутренних дел, является выработка эффективных способов противодействия идеологии терроризма и поиск путей повышения психологической устойчивости к влиянию этой идеологии. Различные психологические аспекты противодействия идеологии терроризма рассматривают А.С. Сергиенко, Д.Д. Невирко, В.М. Булик, А.А. Журочко, С.В. Гриднева.

Обращаясь к рассмотрению проблемы противодействия идеологии терроризма, необходимо отметить, что тема актуальна как для общества в целом, так и для сотрудников органов внутренних дел как представителей субъекта антитеррористической деятельности в частности. Согласно ст. 12 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» сотрудники органов внутренних дел обязаны участвовать в мероприятиях по противодействию терроризму и в обеспечении правового режима контртеррористической операции, а также в обеспечении защиты потенциальных объектов террористических посягательств и мест массового пребывания граждан, в проведении экспертной оценки состояния антитеррористической защищенности и безопасности объектов [4].

Среди приоритетных направлений деятельности МВД России следует отметить создание барьеров против основных

вызовов и угроз современного мира, в частности борьбу с экстремизмом и терроризмом [5, с. 3]. Вопросы противодействия идеологии терроризма в деятельности сотрудников органов внутренних дел исследовали А.А. Гусейнов, А.В. Богданов, Е.Н. Хазов, В.В. Волченков, В.В. Колениченко, В.В. Шумский, А.Б. Журтов.

Подверженность личности идеологии терроризма определяется как субъективными, так и объективными факторами. Среди внешних, объективных факторов, способствующих вовлечению в террористическую деятельность, следует отметить национальные и родовые традиции насильственных протестов, вступление в группы, члены которых придерживаются экстремистских взглядов и пропагандируют их. В жизненных историях многих террористов прослеживаются признаки влияния на них факторов дискриминации, социального неравенства, бедности, чувства несправедливости и безнадежности.

К субъективным факторам относятся социально-психологические характеристики личности, которые могут способствовать вовлечению ее в террористическую деятельность:

- отсутствие четких жизненных целей;
- тяга к праздному времяпрепровождению;
- склонность к злоупотреблению алкоголем, употреблению наркотиков;
- наличие двойственных, противоречивых взглядов и установок, жизненных ценностей;
- агрессивные наклонности, стремление оказывать влияние на поведение других людей даже вопреки их воле;
- желание управлять другими людьми, унижая их при этом;
- получение удовольствия от последствий террористических актов.

Сотруднику органов внутренних дел для формирования устойчивости к идеологии терроризма, надежной защиты от влияния пропаганды идеологов терроризма и вовлечения в террористическую деятельность необходимо четко представлять себе опасности этого сложного социально-

го явления. Основу психологического противодействия и устойчивости к идеологии терроризма составляют следующие характеристики личности:

- способность к самодисциплине и труду;

- устойчивая самооценка, развитые нравственные качества: ответственность, честность, справедливость, добропорядочность в сочетании с отрицательным отношением к любым видам насилия;

- устойчивая система ценностей, жизненных и профессиональных целей;

- поддержание конструктивных отношений с окружающими, умение устанавливать межличностные контакты и общаться с окружающими;

- низкий уровень виктимности в сочетании с высоким уровнем культуры обеспечения личной безопасности;

- умение противостоять манипуляциям.

Не преуменьшая значимость остальных характеристик, остановимся подробнее на последнем факторе. Манипуляция определяется как вид психологического воздействия, искусное исполнение которого ведет к скрытому возбуждению у другого человека намерений, не совпадающих с его актуально существующими желаниями [6, с. 36]. Манипуляция – это всегда замаскированное, не прямое послание. О присутствии манипуляции может свидетельствовать ситуация, когда манипулятор придумывает за адресата цели, намерения, которым тот должен следовать, и внедряет их в его психику. Причем необходимым условием «успешности» манипуляции является сокрытие как самого факта воздействия, так и намерений манипулятора [6, с. 59].

Соответственно, в отношении тематики настоящей статьи манипуляция рассматривается как оказание психологического воздействия с целью возбуждения у объекта намерений к осуществлению террористической деятельности. При этом данное намерение идет вразрез с желаниями объекта. В связи с этим возникает закономерный вопрос о способах противостояния манипуляциям как одного из

факторов противодействия идеологии терроризма.

Обратимся к методам противостояния манипуляциям, рассмотренным в признанном классическом труде Р. Чалдини «Психология влияния. Как научиться убеждать и добиваться успеха». По утверждению автора, книга написана им с целью анализа способов защиты от манипулятивного влияния, однако на сегодняшний день зачастую используется и для обучения методам оказания влияния.

Деятельность сотрудника органов внутренних дел направлена на достижение порядка и стабильности в обществе. Соответственно, для успешного выполнения этой задачи сотрудник должен быть, образно выражаясь, «стабилизирующим звеном» общества, а значит, обладать стабильностью и устойчивостью к внешним негативным (в том числе манипулятивным) воздействиям. Исходя из этого, методы противостояния манипуляциям Р. Чалдини целесообразно в полной мере использовать сотрудникам органов внутренних дел для успешного осуществления профессиональной деятельности.

Как полагает Р. Чалдини, распространенная причина подверженности негативным влияниям состоит в автоматических реакциях, свойственных людям. Автоматическое, стереотипное поведение превалирует в большей части человеческих действий, потому что во многих случаях это самая эффективная форма поведения, а иногда и просто необходимая [7, с. 20]. Автоматическое мышление позволяет сосредоточиться на главных задачах. Однако склонность к автоматизму могут использовать против человека злоумышленники. Автор отмечает, что по результатам многочисленных исследований выяснилось, что люди зачастую осмысленно реагируют на информацию тогда, когда у них присутствует желание и возможность внимательно ее анализировать. Обычно же люди демонстрируют автоматические, стереотипные реакции. Отсюда следует, что в целях устойчивости к негативным влияниям необходимо тщательно анализировать поступающую извне информацию,

не полагаясь на правильность автоматического, стереотипного реагирования. Так, к примеру, приверженность стереотипу о том, что женщина с ребенком на руках не может быть злоумышленницей, может снизить бдительность сотрудника органов внутренних дел при обеспечении безопасности.

В своем труде Р. Чалдини также раскрывает правило взаимного обмена, которое считается одним из наиболее действенных орудий влияния людей друг на друга. Оно означает, что большинство людей применяют в своей жизни правило «услуга за услугу», стараясь отблагодарить за то, что другой для них что-то сделал. Это биологическая особенность, которая помогала и помогает выжить человеческому обществу. Однако кроме достоинств, у этого правила присутствует и обратная сторона – под его воздействием можно стать легкой мишенью для манипуляторов, которые умеют получать выгоду из чувства признательности. Поэтому в целях противостояния негативному влиянию недопустимо совершать какие-либо необдуманные поступки лишь из чувства благодарности к кому бы то ни было.

Немаловажным правилом обеспечения безопасности и устойчивости является и учет стереотипа обязательства и последовательности. Этот феномен объясняется социальным влиянием. Люди стремятся соответствовать тому, что уже сделали, поддерживая этот образ себя в глазах окружающих и в своих собственных. Психологи знают, какую огромную роль играет принцип последовательности в управлении людьми. Человек может так упорно поддерживать свой образ, что совершает действия вопреки своим истинным интересам и потребностям.

Последовательность является эффективным качеством. В то же время, тягу к последовательности злоумышленники могут использовать в целях собственной выгоды. Так, откликнувшись на какую-либо просьбу, гораздо легче выполнить следующую. Поэтому необходимо быть очень осторожным, соглашаясь на чужие просьбы и требования, даже если они кажутся

незначительными, помня о том, что они могут быть инструментом в нечестной игре, в которой будут пытаться заставить пойти на более серьезные уступки. Р. Чалдини рекомендует прислушиваться к себе: когда вы интуитивно чувствуете, что вами пытаются манипулировать, надо обратить внимание на логику последовательности и указать на ее абсурдность тому, кто совершает попытки вынудить вас на обязательство.

Еще одно сильное орудие оказания влияния – принцип социального доказательства. Человек считает свое поведение правильным, если видит, что другие ведут себя подобным образом. Склонность к такому поведению помогает жить в социуме, однако повышает подверженность манипуляциям. Принцип социального доказательства лучше всего работает в условиях неопределенности. Когда человек не уверен в себе, когда ситуация представляется неясной или двусмысленной, когда «балом правит» неопределенность, возрастает склонность оглядываться на других и признавать их действия правильными. Однако, как отмечает Р. Чалдини, когда мы ориентируемся на других в неопределенной ситуации, то упускаем важный факт. Этот феномен проявляется, к примеру, в бездействии людей, когда они видят человека, который лежит на улице, или слышат какие-либо подозрительные звуки. Поэтому во всех ситуациях необходимо проявлять максимум бдительности.

Эффект благорасположения состоит в том, что мы быстрее подчиняемся и откликаемся на просьбы авторитетных людей. Эту особенность могут умело использовать также злоумышленники и манипуляторы. Иллюстрируя это правило, Р. Чалдини обращается к примеру известного эксперимента С. Милгрэма, демонстрирующего, что при наличии авторитета, оказывающего давление, даже взрослые разумные люди способны совершать необдуманные действия, ставящие под угрозу здоровье и жизнь другого человека. Зачастую принцип авторитета используют мошенники, которые выдают себя, к примеру, за экспертов, на самом деле не являясь таковыми. В целях противостояния влиянию авторитета необ-

ходимо понимать, что злоумышленники, в том числе лица, вынашивающие преступные замыслы, могут легко создать себе имидж авторитетного человека.

И, наконец, принцип дефицита, который часто построен на психологической ловушке – возможности кажутся человеку более ценными, когда их доступность ограничена. Этой уязвимостью эффективно пользуются, в частности, продавцы, когда, склоняя клиента к покупке, рассказывают об ограниченном предложении предлагаемого товара. Кроме того, люди склонны больше ценить не то, чего всегда не хватало, а то, что стало менее доступным недавно. Поэтому гораздо тяжелее жить в бедности тем, кто жил в достатке. Так, учитывая эту особенность, вербовщики в террористические организации предлагают человеку, утратившему бывшее благополучное материальное положение, свои услуги по «улучшению» качества жизни и повышению благосостояния.

С целью вовлечения новых членов в террористические организации осуществляется обширное использование особых манипуляционных технологий и специальных манипулятивных техник. С помощью этих механизмов убеждения «штатные» психологи экстремистских и террористических организаций в довольно сжатые сроки вербуют и подготавливают вовлекаемых субъектов для совершения конкретного акта террора либо для продолжительной деятельности [8, с. 24].

Активное использование манипулятивных техник в процессе вовлечения новых приверженцев идеологии терроризма отмечают А.С. Радилов, М.Ф. Цимбал. Авторы отмечают, что привлечь в террористические организации новых членов можно не только путем длительного убеждения в правильности такого выбора, но и посредством определенной манипулятивной стратегии, выступающей дополнением к идеологической обработке традиционного характера [9, с. 130].

Основой противодействия манипуляциям является формирование и укрепление устойчивости личности. А.В. Манойло базовым принципом защиты от

манипуляции считает «осведомленность» личности [10, с. 105]. Необходимо отметить, что понятие осведомленности включает в себя не только наличие информации по тем или иным фактам, но и умение ее анализировать, понимать и сознательно интерпретировать. Г.В. Грачев полагает, что люди отличаются степенью восприимчивости к различным информационным воздействиям, возможностями оценивать и анализировать информацию. Эти факторы влияют на степень подверженности людей оказываемому на них психологическому и информационному воздействию [11, с. 39].

Таким образом, для защиты от манипуляции необходимо осознанное отношение как к своим действиям, так и к действиям коммуникатора и той информации, которая от него поступает. Без осознанности все остальные способы, приемы и методы будут малоэффективными или бесполезными. В целях эффективного противодействия манипуляциям и негативному влиянию при принятии решений во всех ситуациях сотруднику органов внутренних дел необходимо бдительно оценивать обстановку, осознанно анализируя ситуацию и поведение – как свое, так и окружающих.

В ситуации манипулятивного воздействия сотруднику органов внутренних дел необходимо как можно раньше понять, что он является объектом манипуляции. Для этого целесообразно прислушиваться к своей интуиции, своим эмоциональным реакциям, развивать контакт со своими чувствами. Если в процессе общения возникают негативные эмоции, важно разобраться, чем они вызваны. Беспокойство, чувство противоречивости, неясности, несоответствия могут быть сигналом опасности. Важно не пропустить этот сигнал.

Следующий шаг – дистанцирование отстораживающей информации. Необходимо физически отстраниться от источника такой информации с целью дать себе время проанализировать ситуацию. После распознавания манипуляции полезно проанализировать, сколько лжи и сколько правды присутствует в сообщенной вам информации.

Отвечая на этот вопрос о том, каковы условия эффективного противостояния сотрудника органов внутренних дел манипулятивным воздействиям, обратимся к рассмотрению конкретных техник противодействия негативным, агрессивным и манипулятивным влияниям.

1. Нейтрализация попыток вторгнуться за пределы допустимых границ. Техника предполагает умение анализировать, имеет ли коммуникатор право делать то, что делает. Например, на вопрос потенциального вербовщика «Устраивает ли вас уровень вашего материального благосостояния?» рекомендуется ответить примерно так: «Вы действительно думаете, что можете меня об этом спрашивать?».

2. Уход из контакта. В случаях, когда намерения коммуникатора вызывают какие-либо опасения и подозрения, целесообразно уйти из контакта, не отвечая на вопросы и не вступая в диалог.

3. Вопрос о целях манипулятора: «Почему вы об этом заговорили?», «С какой целью вы мне это рассказываете?», «Чего Вы добиваетесь этим разговором?».

4. Конкретизирующие вопросы. Техника помогает остановить напор манипулятора либо перевести разговор в конструктивное русло. Например, на фразу «Сейчас все возмущены политикой руководства» можно ответить: «Кто именно возмущен?».

5. Нейтральные ответы. Рекомендуется не играть в навязываемую манипулятором игру, конструктивно защищая личные границы. Один и тот же ответ, высказанный агрессивным или нейтральным тоном, будет либо агрессивным выпадом, либо эффективным противостоянием манипуляции. Ответ агрессией на агрессию – это соглашение на продолжение навязываемой игры.

6. Конструктивная конфронтация демонстрирует манипулятору, что вы хорошо отличаете ложь от правды и ему не удастся ввести вас в заблуждение.

7. Применение ассертивного* сценария целесообразно в случаях необходимости четко обозначить свои границы, предупредить о возможных последствиях продолжения манипулирования. Основные приемы данного подхода – использование «Я-сообщений», высказывание пожеланий к изменению ситуаций. Ассертивный сотрудник органов внутренних дел обладает уверенностью в себе и самоуважением. Соответственно, необходимо целенаправленное развитие этих личностных качеств [12, с. 215].

Подводя итог, необходимо отметить, что противодействие идеологии терроризма является одним из основных направлений деятельности сотрудников органов внутренних дел. При этом важно, с одной стороны, объективное представление об опасностях такого деструктивного феномена, как терроризм [13, с. 860], с другой стороны, осознанность, развитая психологическая устойчивость и умение сотрудника органов внутренних дел применять техники противодействия манипуляциям.

Перспективами работы в данном направлении являются исследование и разработка психологами органов внутренних дел антиманипулятивных технологий для применения их сотрудниками с целью противодействия идеологии терроризма, а также создание и внедрение комплексных тренинговых программ, направленных на повышение ассертивности и психологической устойчивости.

* Ассертивность понимается как личностная черта, определяющая способность самостоятельно регулировать собственное поведение, быть независимым от внешних влияний и оценок.

1. Терроризм: Борьба и проблемы противодействия: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. С.А. Солодовникова; 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ ДАНА: Закон и право, 2018. 239 с.

2. О противодействии экстремистской деятельности: федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ: ред. от 23 нояб. 2015 г. № 314-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30. Ст. 3031; 2015. № 48 (Ч. I). Ст. 6680.

3. Профайлинг в деятельности органов внутренних дел: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция» и «Правоохранительная деятельность» / В.Л. Цветков [и др.]; под ред. В.Л. Цветкова. М.: ЮНИТИ_ДАНА: Закон и право, 2014. 254 с.
4. О полиции: федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ; ред. 29 июля 2018 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7. Ст. 900; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>
5. Овчинский В. «Дорожная карта» дальнейшего реформирования органов внутренних дел Российской Федерации // Профессионал. 2012. № 5. С. 2-5.
6. Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. М.: Изд-во МГУ, 1997. 344 с.
7. Чалдини Р. Психология влияния. Как научиться убеждать и добиваться успеха / пер. с англ. О.С. Епимахова. М.: Эксмо, 2013. 416 с.
8. Предупреждение вовлечения молодежи в террористические и экстремистские организации: метод. рек. СПб.: РУСЬ, 2016. 64 с.
9. Радилов А.С., Цимбал М.Ф. Технологии манипулирования сознанием и вовлечение в терросреду // Общественные науки и современность. 2012. № 4. С. 129-137.
10. Манойло А.В. Государственная информационная политика в особых условиях: монография. М.: МИФИ, 2003. 388 с.
11. Грачев Г.В. Информационно-психологическая безопасность личности: состояние и возможности психологической защиты. М.: Изд-во РАГС, 1998. 125 с.
12. Гусева Н.В. Основные признаки и способы развития ассертивного поведения сотрудников органов внутренних дел. // Научные труды Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России: сб. ст. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2017. С. 214-222.
13. Гусева Н.В. К вопросу о психологических механизмах вовлечения в экстремистские и террористические организации // Современные научные исследования в сфере педагогики и психологии: сб. результатов научных исследований. Киров, 2018. С. 856-860.

5. СПЕЦИАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА

МЕСТО СПЕЦИАЛЬНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В ОБУЧЕНИИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ СТРЕЛЬБЫ ИЗ ПИСТОЛЕТА СЛУШАТЕЛЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

Архипов С.Н.

доцент кафедры огневой подготовки Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, мастер спорта по стрельбе из табельного оружия;
as.master13@mail.ru

Огрыза А.В.

старший преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России, мастер спорта по пулевой стрельбе;
alvitall@mail.ru

В статье отмечаются основные задачи специальных физических упражнений на занятиях по огневой подготовке слушателей профессионального обучения и способы решения этих задач. Проанализированы методы и способы совершенствования специальной физической подготовки, которые составляют технику стрельбы из пистолета. При этом автором подчеркивается, что для обеспечения качественной подготовки слушателей профессионального обучения необходимо широко использовать технические средства и все доступные и апробированные средства и методы обучения, включая средства специальной физической подготовки, которые направлены на быстрое приобретение, формирование и закрепление специальных двигательных навыков, необходимых для стрельбы из пистолета.

Ключевые слова: огневая подготовка, специальная физическая подготовка, методы, стрельба, стрелковые тренажеры, тренировка, оружие, совершенствование, подготовка, упражнения, знания, умения, навыки.

При проведении занятий по огневой подготовке сотрудников полиции часто приходится отвечать на вопросы о том, зачем необходима работа без патрона или на стрелковых тренажерах, для чего нужно отрабатывать элементы техники стрельбы с учебным оружием на стенку «вхолостую», что дает сотруднику полиции специальная физическая подготовка и выполняемые упражнения на занятиях по огневой подготовке, и т.п. Однако процесс становления навыков технически правильного выполнения выстрела весьма продолжителен, поэтому в условиях обучения слушателей профессионального подготовки специальная физическая подготовка должна иметь место в структуре каждого практического занятия. При этом специальная физическая подготовка ориентирована на более быстрое приобретение и укрепление особых двигательных умений, необходимых для стрельбы из боевого ручного стрелкового оружия.

Средствами специальной физической подготовки считаются составляющие технику стрельбы из пистолета некоторые основные элементы техники стрельбы, такие как хватка, изготовка, дыхание, нажатие на спусковой крючок, а также особые подготовительные и развивающие упражнения с оружием и без него. Специальные подготовительные и развивающие упражнения производятся на тренажерах, с учебным оружием, макетами, включая стрелковые тренажеры, которые развивают приобретаемые навыки и умения, а также повышают степень устойчивости оружия при стрельбе.

С помощью специальной физической подготовки в процессе обучения решаются следующие задачи:

– развитие значимых для стрельбы физических качеств обучаемых (общая и статическая выносливость, стабильность, координация, чувство равновесия оружия в пространстве и т.п.);

– тренировка верной работы пальца при нажатии на спусковой крючок [1, с. 92].

– выработка умения принимать правильную изготровку для стрельбы (чувство принятой изготровки);

– тренировка точности выведения пистолета на цель при приведении его в готовность к применению.

Вследствие этого специализированная физическая подготовка должна базироваться на работе с учебным пистолетом или макетом пистолета в положении изготровки для стрельбы.

Распространенным методом развития значимых для стрельбы физических качеств обучаемого считается тренировка с пистолетом в положении изготровки с производством выстрелов «вхолостую» (без патронов). Данный вид упражнений при разном объеме статических нагрузок дает возможность направленно развивать различные специальные качества обучаемого. Одним из таких качеств в стрельбе из пистолета считается стабильность всей системы «стрелок – оружие», которая зависит от уровня становления общей и специальной статической выносливости.

Статическая выносливость дает стрелку возможность долго и условно стойко удерживать оружие в ходе прицеливания, нажатия на спусковой крючок (при медленном темпе стрельбы) и с наименьшими перемещениями оружия относительно мишени вести огонь при скоростной стрельбе.

Для становления специальной статической выносливости в ходе обучения используются такие упражнения (с пистолетом без патронов или вообще без пистолета), как:

– долгое нахождение в позе изготровки без пистолета с предметом, вес которого примерно равен весу пистолета или немного больше, либо с пистолетом без прицеливания;

– долгое нахождение в позе изготровки с утяжелителем или макетом оружия без прицеливания;

– удержание в позе изготровки оружия в районе прицеливания 20-40 секунд

и последующая обработка спуска курка (при нажатии на спусковой крючок усилие, прилагаемое для охвата рукоятки, должно оставаться неизменным), при этом качество выполненного выстрела достигается за счет повышения устойчивости оружия и развития согласованности прицеливания и нажатия на спусковой крючок;

– повышение интенсивности тренировочной нагрузки с помощью увеличения времени удержания пистолета навесу с дальнейшей обработкой спуска курка (после выстрела, не опуская оружия, необходимо вновь произвести обработку спуска курка с прицеливанием). При работе вхолостую без патрона, поставив затвор на затворную задержку, выдерживая «ровную мушку», необходимо многократно нажимать на спусковой крючок, постоянно увеличивая таким образом время удержания и прицеливания;

– развитие силовой выносливости мускул правой (левой) руки и плечевого пояса у стрелка в позе изготровки с помощью долгого удержания учебного оружия или макета, включая применение отягощений (эспандер, гантели, различные силовые тренажеры и т.п.). Данный способ хорош тем, что его можно эффективно использовать в любое время дня, находясь в тренажерном зале, дома.

Четкое воссоздание изученной и отработанной изготровки и удержание пистолета при стрельбе от выстрела к выстрелу – это одно из главных условий меткой и кучной стрельбы. Следовательно, работа по совершенствованию чувства принятой изготровки и удержания пистолета должна присутствовать при проведении каждого учебного занятия.

Правильное удержание оружия требует контроля мышечной работы, поскольку расслабление кисти руки или, наоборот, очень сильное сжатие рукоятки в процессе прицеливания или ведения огня приводят к перемещению оружия, а следовательно, и линии прицеливания наведенного в цель оружия.

Усилие, с которым стрелок сжимает рукоятку пистолета, вполне возможно охарактеризовать как крепкое, создающее чувство плотного, но не сильного удержания.

Лишнее напряжение кисти может вызвать дрожание руки, с другой стороны, при расслабленной хватке затрудняется спуск курка, присутствуют непроизвольные мышечные конвульсии, сбивающие наводку пистолета. Уплотненная правильная хватка создает условия для правильной работы указательного пальца благодаря надежной фиксации пальцев, обхватывающих рукоятку и прижимающих ее к ладони.

Для развития способности уменьшать непроизвольные раскачивания тела при нахождении в изготовке с помощью осознанного противодействия данным раскачиваниям, а также для выработки умения точно управлять собственным телом необходимо совершенствовать элементы в усложненных условиях. Немалую пользу для выработки данных свойств может принести стрелковая подготовка либо тренировка «вхолостую без патрона» при целенаправленном уменьшении площади принятой изготовки. В этом случае обучаемый концентрирует свое внимание в основном на контроле за работой мускулатуры, удерживающей тело в принятой изготовке, а также на том, чтобы минимизировать колебания тела и придать системе «тело стрелка – оружие» наибольшую степень неподвижности. Эти условия необходимо повторять на занятиях, для того чтобы они по мере натренированности отложились в мышечной памяти обучаемого.

Еще одной решаемой при помощи специальных упражнений задачей является совершенствование элементов техники стрельбы.

Прицеливание. В процессе изучения и совершенствования данного элемента обучаемый должен знать, что при прицеливании пистолет не бывает неподвижным, мушка на фоне мишени непрерывно совершает перемещения (большие или меньшие) около района (точки) прицеливания, поэтому необходимо сформировать навыки по координации движений при постоянном контроле за нахождением мушки в районе прицеливания и акцентировать внимание на следующих моментах. В процессе наведения оружия на цель стрелок должен видеть отчетливо мушку

и целик, пренебрегая резкостью восприятия глазом мишени. Чем далее от глаза удалено прицельное устройство оружия, тем отчетливее видны прицельные приспособления и тем качественнее будет прицеливание [2, с. 38].

При наводке пистолета в мишень рука с оружием совершает перемещения, вследствие этого на мишени выбирается не точка, а район прицеливания, и все внимание стреляющего уделяется положению прицельных приспособлений. При этом обучаемым следует целиться двумя открытыми глазами, поскольку при закрытии одного глаза снижается острота зрения другого (в среднем на 20 %), ухудшается координация движений, уменьшается обзор [3, с. 45], то есть с практической стороны прицеливание двумя глазами не сужает поле зрения стреляющего сотрудника полиции при выполнении служебно-боевой задачи с применением оружия.

Для этого рекомендуется выполнять следующие упражнения в процессе тренировки «вхолостую»:

- прицеливание по заданным мишеням (различным фигурам);
- длительное удержание на специальной тренировочной мишени;
- упражнение «обводка» [4, с. 28-29].

Нажатие на спусковой крючок. Техника нажатия на спусковой крючок имеет чрезвычайно важное, а иногда и решающее значение. Особая сложность решения этой задачи состоит в том, что мускулы указательного пальца действуют в динамическом режиме, а мускулы этой же кисти удерживают пистолет в статическом. От того, насколько изолированно и скоординированно они действуют, зависит точность прицеливания и точность попадания. Поэтому работа на занятиях без патронов над рассматриваемым элементом техники стрельбы должна начинаться с формирования правильной хватки, и только после этого разучивается правильная накладка указательного пальца на спусковой крючок. Перемещение пальца должно быть направлено назад вдоль оси канала ствола. Слушателю необходимо учиться плавному и равномерному давлению на спусковой крючок, без рывка.

Для того чтобы почувствовать работу указательного пальца при обработке спуска, нужно взвести курок, принять изготовку, прицелиться и произвести нажатие на спусковой крючок. Если происходит смещение мушки в прорези целика, то следует скорректировать хватку и выяснить, насколько правильно производится работа указательного пальца. При обучении нажиму на спусковой крючок необходимо исключить стрельбу самовзводом.

Освоив все перечисленные выше элементы, обучаемый переходит к разучиванию техники выполнения упражнения, сначала по отдельным элементам, из которых оно складывается, а когда связь между ними укрепляется, становится возможным выполнить все упражнение в целом. При этом необходимо обратить внимание на обязательности выработки у обучаемых чувства времени, которое позволяет качественнее выполнить упражнение в ограниченное время. Для развития чувства времени используются следующие методические приемы:

- проговаривание вслух последовательности выполняемого действия;
- использование звуковых эффектов определенной продолжительности (например, применение звуковых сигналов таймера);
- объявление текущего времени через определенные отрезки времени;
- объявление времени после окончания упражнения.

По мере тренировки без патронов обучаемые приучают себя к конкретному темпу стрельбы, что дает им возможность довести до автоматизма выполнение элементов, связанных с приведением оружия в готовность, прицеливанием и плавным перемещением указательного пальца при нажатии на спусковой крючок.

При изучении отдельного элемента техники стрельбы должна соблюдаться определенная последовательность: ознакомление, практическое разучивание, закрепление и совершенствование элемента.

Ознакомление. При этом обозначается название элемента, объясняется его значение, демонстрируется выполнение элемента в целом – сначала медленное,

затем – быстрое. Производится анализ элемента техники стрельбы по частям с кратким объяснением.

Разучивание. Производится медленное и быстрое выполнение элемента в целом и по частям с использованием упражнений для проверки правильности выполнения [5, с. 203].

Закрепление и совершенствование элемента (действия). Выполнение элемента отдельно и в сочетании с другими в условиях работы без патрона и во время выполнения учебных стрельб.

Решение перечисленных задач, построенное на осуществлении специальной физической подготовки, неразрывно связано с общепедагогическими методами и принципами: методом направленного прочувствования двигательного действия, принципом доступности и индивидуализации.

Метод направленного прочувствования двигательного действия имеет своей целью организацию восприятия сигналов от работающих мышц, связок или отдельных частей тела. К ним относятся:

- 1) выполнение упражнений в замедленном темпе;
- 2) фиксация положений тела и его частей в отдельные моменты двигательного действия [6, с. 49].

Принцип доступности и индивидуализации. Это требование доступности специальной физической подготовки, ее средств и методов означает оптимальное соответствие задач возможностям обучающихся. При реализации принципа должна быть учтена готовность обучающегося к обучению, выполнению той или иной тренировочной нагрузки и определена мера доступности заданий.

Содержание принципа доступности заключается в следующем [5, с. 203]:

- 1) обеспечить для каждого обучающегося наиболее оптимальные условия формирования двигательных умений и навыков, их совершенствования;
- 2) исключить непосильные тренировочные задания и требования.

Под индивидуализацией процесса обучения понимается процесс подготов-

ки сотрудников, в котором используются частные средства, методы и формы, при которых осуществляется индивидуальный подход к обучаемым и создаются условия для развития умений и навыков, а также для всестороннего совершенствования стрельбы из пистолета.

В заключение необходимо отметить, что весь комплекс средств специальной подготовки необходимо включать и применять преподавателем на каждом учебном занятии, а также самостоятельно использовать

сотрудникам в процессе обучения и совершенствования своих навыков. При этом применяемые средства и методы должны зависеть от подготовленности и от индивидуальных особенностей обучаемого.

Совершенствовать навыки вполне возможно как в тире, так и в классе, с учебным оружием или с его макетом. Такая тренировка станет фундаментом для формирования у сотрудников устойчивых умений и навыков, способствующих совершенствованию техники стрельбы из пистолета.

1. Дурнев А.И. Место специальной физической подготовки в обучении и совершенствовании стрельбы из пистолета // Наука и практика. 2011. № 4(49). С. 92-94.
2. Архипов С.Н., Николаев Н.О., Рустамов Р.А. Организация учебных стрельб из пистолета в органах внутренних дел Российской Федерации: метод. рекомендации. Тюмень, Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2018. 52 с.
3. Огневая подготовка: учеб. пособие / А.А. Редько [и др.]. Волгоград: Волгоградская акад. МВД России, 2016. 144 с.
4. Колухов В.Г., Хвастунов А.А. Обучение стрельбе из боевого пистолета: учеб. пособие. Ч. 1. Домодедово, 1998. 233 с.
5. Архипов С.Н. Методы и принципы обучения стрельбе из пистолета сотрудников органов внутренних дел, направляющихся в Северо-Кавказский регион Российской Федерации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 2(40). С. 200-205.
6. Холодов Ж.К., Кузнецов В.С. Теория и методика физического воспитания и спорта: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2000. 480 с.

РЕАЛИЗАЦИЯ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ
ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ВОДИТЕЛЕЙ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ
КАТЕГОРИИ «В», ОБОРУДОВАННЫХ УСТРОЙСТВАМИ ДЛЯ ПОДАЧИ СПЕЦИАЛЬНЫХ
СВЕТОВЫХ И ЗВУКОВЫХ СИГНАЛОВ

Бакулин Н.П.

старший преподаватель кафедры специальных дисциплин
Тюменского института повышения квалификации сотрудников
МВД России; bakullin@mail.ru

В статье отмечается, что участие специального автотранспорта силовых структур в дорожно-транспортных происшествиях подрывает основы доверия к профессионализму сотрудников правоохранительных органов. В целях совершенствования профессиональных компетенций водители, допущенные к управлению служебным транспортом, согласно постановлению Правительства Российской Федерации от 15 декабря 2007 г. № 876 «О подготовке и допуске водителей к управлению транспортными средствами, оборудованными устройствами для подачи специальных световых и звуковых сигналов» обязаны проходить не реже одного раза в пять лет курсы повышения квалификации. В статье рассматриваются возможности эффективной реализации образовательных программ дополнительного профессионального обучения повышения квалификации сотрудников органов внутренних дел.

Ключевые слова: водитель, специальные световые и звуковые сигналы, компетенции безопасного управления автомобилем, оперативно-служебный автотранспорт, образовательная программа дополнительного профессионального обучения повышения квалификации.

В связи с введением в действие приказа Минобрнауки России № 161 от 1 марта 2018 года «Об утверждении примерных программ повышения квалификации водителей транспортных средств соответствующих категорий и подкатегорий»* бюджет учебного времени, отводимый на подготовку водителей, допущенных к управлению служебного автотранспорта, оборудованного устройствами для подачи специальных световых и звуковых сигналов, сократился на 48 % и составляет 36 учебных часов. В существующих условиях сокращения бюджета учебного времени возникает вопрос о том, каким образом эффективно использовать учебное время для качественного совершенствования компетенций водителей, допущенных к управлению служебным транспортным средством со спецсигналами.

В Тюменском институте повышения квалификации сотрудников МВД России (ТИПК МВД России) в рамках постановления Правительства Российской Федерации от 15 декабря 2007 г. № 876 «О подготовке и допуске водителей к управлению транспортными средствами, оборудован-

ными устройствами для подачи специальных световых и звуковых сигналов»** реализуются образовательные программы профессионального обучения «Повышение квалификации полицейских-водителей изоляторов временного содержания, подразделений охраны и конвоирования для управления оперативно-служебными автомобилями для перевозки подозреваемых и обвиняемых» по профессии рабочего «Водитель автомобиля», «Повышение квалификации водителей для управления транспортными средствами категории «В», оборудованными устройствами для подачи специальных световых и звуковых сигналов» по профессии рабочего «Водитель автомобиля» [1].

Программы разработаны в соответствии с требованиями, установленными Федеральным законом от 29 декабря

** О подготовке и допуске водителей к управлению транспортными средствами, оборудованными устройствами для подачи специальных световых и звуковых сигналов: постановление Правительства РФ от 15 дек. 2007 г. № 876: ред. от 27 июня 2017 г. № 754 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 52. Ст. 6460; 2017. № 27. Ст. 4052.

* Рос. газ. 2018. 15 мая.

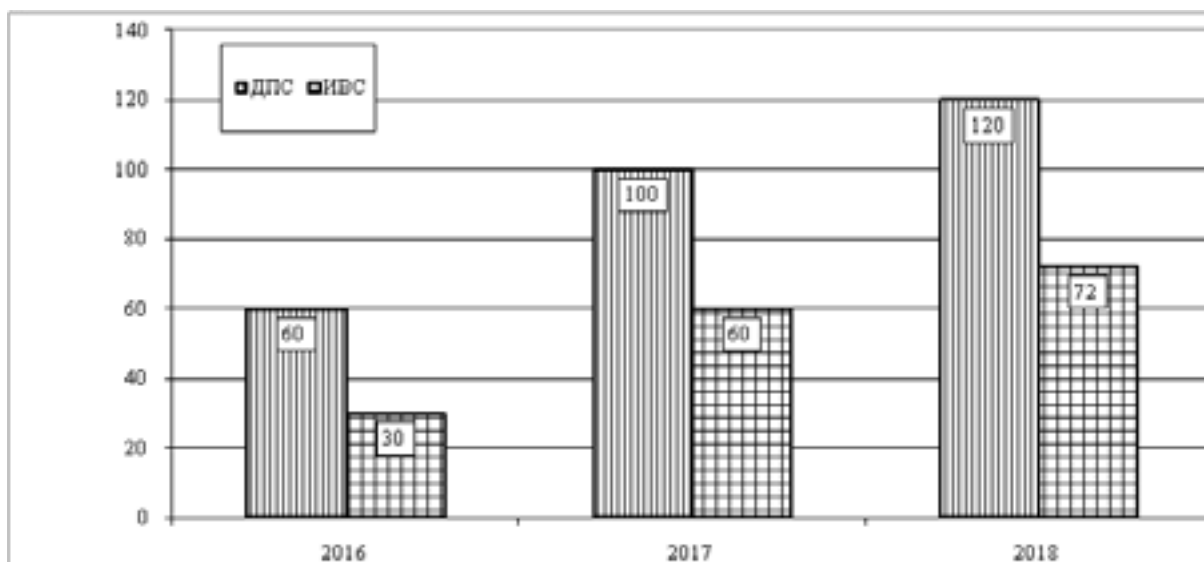

Рис. 1. Динамика увеличения количества обученных водителей служб Госавтоинспекции (ДПС) и охранно-конвойных подразделений (ИВС) с 1 января 2016 г. по 10 сентября 2018 г. в Тюменском институте повышения квалификации сотрудников МВД России

2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»* и другими нормативными правовыми актами, регулирующими деятельность по реализации программ профессионального обучения (повышения квалификации) полицейских водителей в образовательных организациях системы МВД России.

Примерные программы повышения квалификации были разработаны на основе требований п. 3 ст. 8 Конвенции о дорожном движении** в соответствии с изменениями от 28 сентября 2004 г. (Технические условия, касающиеся автомобилей и прицепов). Обучаемые лица, прибывающие на обучение по программе повышения квалификации водителей транспортных средств, оборудованных

устройствами для подачи специальных световых и звуковых сигналов, проходят службу в дорожно-патрульной службе, патрульно-постовой службе, отряде мобильного особого назначения, специальном отряде быстрого реагирования, подразделениях охранно-конвойной службы, Национальной гвардии. Данные сотрудники изначально владеют базовым уровнем профессиональных знаний, умений и навыков по управлению автомобилем и опытом управления автотранспортом сроком не менее 2-х лет.

Спецификой программы повышения квалификации является требование эффективного совершенствования профессиональных компетенций водителя при управлении служебным автомобилем органов внутренних дел в предельно сжатые сроки (6 дней). Спецификой изменений образовательной программы, действующей с 1 сентября 2018 г., является сокращение теоретических часов и расчет учебного времени, отведенного на практическое вождение в астрономических часах.

Цель образовательной программы – совершенствование профессиональных компетенций водителей безопасного управления служебным транспортным средством категории «В» со специальни-

* Об образовании в Российской Федерации федер. закон от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ : ред. от 3 авг. 2018 г. № 337-ФЗ // Рос. газ. 2012. 31 дек.; 2018. 7 авг.

** Конвенция о дорожном движении (вместе с Техническими условиями, касающимися автомобилей и прицепов): заключена в г. Вене 8 нояб. 1968 г.: ред. от 28. сент. 2004 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. М., 1979. Вып. XXXIII. С. 385; Бюлетень международных договоров. 2007. № 10.

ми сигналами, а следовательно, повышение уровня личного мастерства водителя.

При этом необходимо отметить, что среди исследователей отсутствует единое мнение относительно понятия «личное мастерство водителя». Так, одни авторы под личным мастерством понимают ряд профессиональных навыков владения транспортным средством: технику скоростного и силового руления, освоенные технические приемы габаритно-скоростного вождения, технику торможения и т.д. [2, с. 85; 3, с. 22]. Другие исследователи оценивают личный уровень профессионального мастерства по состоянию здоровья водителя, уровню безаварийности, экономической

эффективности годового пробега транспортного средства, водительскому стажу, уровню личного класса безаварийности по ОСАГО [4, с. 123]. По мнению некоторых авторов, личное мастерство водителя напрямую связано с его уровнем контраварийной подготовки [5, с. 118; 6, с. 22]. И.Ю. Рунцов указывает, что, чем выше личный уровень мастерства водителя, тем он меньше попадает в негативные дорожно-транспортные ситуации, тем больше факторов учитывает такой водитель: состояние транспортного средства, температурные условия, погодные условия, дорожное покрытие [7, с. 2].

Более подробно компетенции сотрудника водителя приведены в таблице 1.

Таблица 1.

Профессиональные компетенции, сотрудников органов внутренних дел, формируемые в процессе реализации программ дополнительного профессионального обучения повышения квалификации водителей

Компетенции личности	Компетенции опыта управления транспортным средством
	Компетенции гражданской ответственности водителя при управлении служебным автотранспортом (права и обязанности водителя)
	Компетенции профессионального самосовершенствования качеств водителя
Компетенции взаимодействия человека	Компетенции профессионального взаимодействия с другими экипажами оперативно-служебных автомашин
	Компетенции профессионального общения внутри экипажа
Компетенции деятельности человека	Компетенции профессиональной познавательной деятельности: достижение цели посредством использования оперативно-служебного транспортного средства
	Компетенции деятельности: безопасное управление транспортным средством со спецсигналами
	Компетенции владения информационными технологиями: преобразование информации, используемой при управлении оперативно-служебным транспортным средством (данные радиосвязи, средств ориентирования)

В таблице 2 представлена структурная составляющая компетенций водителя-полицейского по реализации функциональных обязанностей безопасного управления транспортным средством, оборудованным устройствами для подачи специальных световых и звуковых сигналов.

Таблица 2.

Элементы компетенции безопасного управления транспортным средством со спецсигналами

Элемент компетенции	Содержание элемента компетенции
Знания	Правила безопасного управления служебным автотранспортным средством
Умения и навыки	Технические приемы управления автотранспортом. Автоматизированные действия (плавные, постоянные, быстрые) управления автотранспортом
Личностно-деловые качества	Набор свойств водителя, позволяющих эффективно использовать имеющиеся знания, умения навыки, влияющие на безопасность управления транспортным средством
Мотивационные и целевые установки	Способность эффективно использовать скоростные конструктивные целевые свойства автотранспорта в служебных целях
Опыт	Положительный опыт (собственный и коллег) управления транспортным средством в различных ситуациях
Потенциал	Способность к дальнейшему совершенствованию технических приемов управления служебным автомобилем при выполнении функциональных обязанностей

Для эффективной реализации образовательной программы повышения квалификации водителей необходимо выделить задачи и методические приемы профессиональной подготовки.

Так, к задачам образовательной программы относятся:

- формирование системы профессиональных знаний в сфере безопасности дорожного движения и соблюдения норм законодательства при выполнении служебных задач на транспорте;
- формирование и (или) совершенствование умений технических приемов управления автотранспортом;
- формирование и (или) совершенствование автоматизированных навыков управления служебным автотранспортом.

Методические приемы совершенствования компетенций безопасного управления автотранспортом, оборудованным спецсигналами, включают:

- проведение практических семинаров по изучению и обсуждению изменений в законодательной базе в части безопасности дорожного движения. Проведение практических занятий в специализированных кабинетах с соответствующим материальным обеспечением технических средств обучения (рулевая подготовка на тренажерах – имитаторах рабочего места водителя);
- проведение практических занятий на автомобилях категории «В», оборудованных спецсигналами в условиях автодрома.

При этом условиями совершенствования компетенций безопасного управления автотранспортом следует считать:

- 1) совершенствование мыслительных операций пользования юридических и технических знаний при решении практических задач в виде картограмм правил дорожного движения категории «А» и «В»;
- 2) формирование устойчивых навыков использования штатного оборуду-

дования автомобиля (например, при проведении практических занятий по медицинской подготовке показ эффективного использования средств штатной аптечки, находящейся в служебном автомобиле, с последующим формированием умений и навыков пользования аптечкой на тренажерах-муляжах физического состояния человека);

3) автоматизацию управляющих операций управления транспортным средством со спецсигналами при моделировании ситуаций, возникающих в служебной деятельности с применением автомобиля, при габаритной подготовке (в ограниченном пространстве), скоростной подготовке (в ограниченное время), контраварийной подготовке, специальной подготовке.

Актуальный на сегодняшний день тематический план (сокращенный приказом Минобрнауки России от 1 марта 2018 г. № 161 относительно примерной программы подготовки водителей категории «В», утвержденной Департаментом государственной службы и кадров МВД России в 2010 г.) предусматривает общее количество учебного времени в объеме 36 часов, при этом 14 часов, отведенных на вождение, считаются часами астрономическими (по 60 минут). Последовательность изучения разделов и учебных тем остались прежними, однако распределение учебных часов по разделам и темам претерпели существенные изменения.

На 66 % сокращены учебные часы в предметах «Нормативные правовые акты в области обеспечения безопасности дорожного движения», «Основы психологии и этики водителя», «Технические характеристики и конструктивные особенности транспортных средств категории «В», оборудованных устройствами для подачи специальных световых и звуковых сигналов», «Использование средств радиосвязи и устройств для подачи специальных световых и звуковых сигналов». Безусловно, сокращение часов по основам применения радиосвязи и тактико-технических

устройств спецсигналов обоснованно ввиду совершенствования технических средств и минимизации действий оператора по их обслуживанию и эксплуатации.

Сокращение бюджета времени учебных часов по предмету «Основы психологии и этики водителя» достаточно спорно, но объяснимо ввиду широкого применения преподавателями и психологами аппаратно-программных комплексов диагностирования и тестирования способностей водителя еще на этапе первоначального обучения. Но сокращение бюджета времени учебных часов по предмету «Нормативные правовые акты в области обеспечения безопасности дорожного движения» может негативно сказаться на качестве подготовки водителя ввиду наличия большого количества законодательных актов и активного изменения и модернизации существующих правовых актов, регламентирующих деятельность водителя. Преподаватель должен суметь в весьма сжатое учебное время довести до обучаемых все аспекты изменения законодательства в рассматриваемой сфере. Наличие пробелов в знаниях юридического плана негативно влияет на процесс совершенствования компетенций водителя. Выходом из сложившейся ситуации служит активное использование преподавателем справочно-правовых систем. Кроме того, дефицит учебных часов компенсируется самостоятельным изучением обучаемым законодательных актов с использованием ресурсов библиотеки ТИПК МВД России.

Основой программы является проведение практических занятий на автомобилях, оборудованных устройствами для подачи специальных световых и звуковых сигналов. В ТИПК МВД России в учебном процессе повышения квалификации водителей, допущенных к управлению служебным автотранспортом, задействовано три автомобиля категории «В».

В таблице 3 приведена специфика использования автомобилей.

Таблица 3.

Использование автомобилей в Тюменском институте повышения квалификации сотрудников МВД России при реализации образовательных программ профессионального обучения повышения квалификации сотрудников органов внутренних дел с бюджетом учебного времени 36 академических часов

Категория обучаемых	Тип используемого ТС	Учебные темы
Повышение квалификации полицейских-водителей изоляторов временного содержания, подразделений охраны и конвоирования для управления оперативно-служебными автомобилями для перевозки подозреваемых и обвиняемых	Габаритно-скоростная и специальная подготовка – УАЗ 396221 «Автозак» (2 единицы), Контраварийная подготовка – УАЗ 31519	Блок 5. Теоретические основы и практические навыки безопасного управления транспортным средством в различных условиях. Модуль 5.2. Мастерство управления транспортным средством. Темы: 5.2.1. Практическая подготовка (практическое занятие, 14 ч.), 5.2.2. Контраварийная подготовка (практическое занятие, 6 ч.), Выходной контроль (2 ч.) Итого: 22 ¹ ч.
Повышение квалификации водителей для управления транспортными средствами категории «В», оборудованными устройствами для подачи специальных световых и звуковых сигналов по профессии рабочего «Водитель автомобиля»	Габаритно-скоростная, контраварийная подготовка – УАЗ 31519. Специальная подготовка (сопровождение, движение колонной, использование сигнальной установки) – УАЗ 396221 «Автозак» (2 единицы)	Блок 6. Теоретические основы и практические навыки безопасного управления транспортным средством категории «В» в различных условиях. Модуль 6.2. Мастерство управления транспортным средством категории «В». Темы: 6.2.1. Практическая подготовка (практическое занятие, 22 ч.), 6.2.2. Контраварийная подготовка (практическое занятие, 4 ч.), 6.2.3. Оценка профессионального мастерства управления транспортным средством категории «В» (практическое занятие, 2 ч.), Выходной контроль (2 ч.) Итого: 30 ч.

Завершается обучение проведением квалификационного экзамена. При этом обучаемые демонстрируют практическое владение транспортными средствами, а также проходят проверку теоретических знаний в части знаний законодательства по безопасности движения на дорогах, медицинской подготовки, правил дорожного движения.

Исходя из вышеуказанного следует отметить, что качественное совершенствование профессиональных компетенций безопасного управления водителями, допущенных к управлению транспортными средствами, в условиях сокращения бюд-

жета учебного времени в образовательных программах возможно при создании следующих педагогических условий:

- интенсификация совершенствования безопасной модели поведения водителя при управлении служебным автотранспортом;
- автоматизация управляющих операций водителя при моделировании типовых ситуаций использования служебного автомобиля;
- формирование умений использования штатного оборудования служебного автомобиля в различных условиях профессиональных задач.

¹ Академический час 45 минут.

1. Рабочая учебная программа подготовки водителей для управления транспортными средствами категории «В», оборудованными устройствами для подачи специальных световых и звуковых сигналов на основе блочно-модульной технологии обучения. М.: ДГСК МВД России, 2010. 64 с.
2. Совершенствование системы подготовки водителей транспортных средств с учетом психофизиологических особенностей обучающихся / Е.М. Мухин [и др.] // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2013. № 1(9). С. 83-86.
3. Мещерякова Е.И., Панферкина И.С. Управление практико-ориентированным обучением курсантов, как условие повышения эффективности профессионально-личностного становления // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. № 2(53). С. 21-24.
4. Комаров Ю.А., Сериков А.А., Федотов В.Н. Оценка надежности водителя в процессе профессиональной деятельности // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2010. № 3. Т. 10. С. 122-128.
5. Цыганков Э.С. 120 приемов контраварийного вождения. М.: Престиж книга: РИПОЛ классик, 2007. 320 с.
6. Контраварийная подготовка водителей транспортных средств / С.Г. Серанов [и др.]. Ч. 3: Контраварийная подготовка водителей категории «В». М.: РГАФК, 1996. 36 с.
7. Рунцев И.Ю. Основы безопасности дорожного движения: метод. пособие. Владивосток: Приморский научно-методический центр «ИНТЕО», 2009. 24 с.

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОХРАННО-КОНВОЙНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПОЛИЦИИ К ДЕЙСТВИЯМ, СВЯЗАННЫМ С ПРИМЕНЕНИЕМ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ И СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ

Гарманов В.М.

начальник кафедры организации охраны общественного порядка
Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России,
кандидат юридических наук, доцент; garmanov.v.m1978@mail.ru

В статье изучается вопрос о значении подготовки сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции к действиям, связанным с применением физической силы и специальных средств. Отмечается важность совершенствования профессиональной служебной и физической подготовки сотрудников данных подразделений полиции и формирования определенных профессиональных компетенций. В статье рассматривается значение разъяснений Конституционного Суда Российской Федерации относительно реализации полицией права на применение специальных средств, а также подчеркивается значимость международных документов, в частности Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, для обеспечения законности применения физической силы и специальных средств сотрудниками полиции.

Ключевые слова: обучение сотрудников полиции, совершенствование профессиональной подготовки сотрудников полиции, деятельность охранно-конвойных подразделений полиции, требования Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка.

В рамках организации деятельности различных подразделений органов внутренних дел особое внимание уделяется профессиональной служебной и физической подготовке сотрудников полиции. Специфика выполняемых профессиональных задач, а также требование относительно постоянной готовности сотрудников к действиям в различных ситуациях служебной деятельности определяют необходимость изучения вопроса о совершенствовании подготовки сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции к действиям, связанным с применением физической силы и специальных средств.

В данной статье не рассматриваются вопросы применения огнестрельного оружия сотрудниками данных подразделений, которые являются, на наш взгляд, самостоятельными и требуют дополнительного изучения, в том числе относительно формирования навыков стрельбы, обеспечения личной безопасности при несении службы и т.п.

Следует подчеркнуть, что в ряде действующих нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции, отмечается важность формирования профессиональных компетенций сотрудников, в том числе касающихся при-

менения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Среди базовых требований нормативных правовых актов можно привести положения ч. 4 ст. 18 Федерального закона Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее – Закон «О полиции») о том, что сотрудник полиции обязан проходить специальную подготовку, а также периодическую проверку на профессиональную пригодность к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. В ч. 7 данной статьи подчеркивается, что сотрудник полиции, не прошедший проверку на профессиональную пригодность к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, проходит аттестацию на соответствие замещаемой должности и до вынесения решения о соответствии замещаемой должности сотрудник полиции отстраняется от выполнения обязанностей, связанных с возможным применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия [1].

К основным обязанностям сотрудника органов внутренних дел относятся следующие:

а) обязанность поддерживать уровень квалификации, необходимый для надлежащего выполнения служебных обязанностей (п. 6 ч. 1 ст. 12 Федерального закона Российской Федерации от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2] (далее – Закон «О службе в ОВД»);

б) обязанность соответствовать по уровню физической подготовки квалификационным требованиям к замещаемой должности в органах внутренних дел (п. 15 ч. 1 ст. 12 Закона «О службе в ОВД»);

в) обязанность проходить периодическую проверку на профессиональную пригодность к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия (п. 15.1 ч. 1 ст. 12 Закона «О службе в ОВД»). При этом профессиональная служебная и физическая подготовка в п. 3 ч. 1 ст. 76 данного закона рассматривается как одна из форм подготовки кадров для органов внутренних дел [2], она призвана обеспечить соответствие сотрудников полиции квалификационным требованиям к профессиональным знаниям и навыкам, указанным в приложении № 11 к Порядку организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденному приказом МВД России от 1 февраля 2018 г. № 50 «Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации» [3], в том числе навыкам применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия в случаях и порядке, которые предусмотрены Законом «О полиции».

Профессиональная служебная и физическая подготовка сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции осуществляется по месту их службы. Полагаем, что на сегодняшний день требуется применение в территориальных органах МВД России единого подхода к методическому обеспечению подготовки сотрудников этих подразделений в зависимости от специализации в выполнении профессиональных

функций. При этом велика роль специально разработанных методических материалов, предназначенных для использования в практической деятельности и содержащих описание основных вопросов организации и выполнения профессиональной деятельности. В учебно-методической литературе в области обеспечения подготовки личного состава органов внутренних дел верно отмечается значение моделей типовых ситуаций оперативно-служебной деятельности и подчеркивается, что «профессиональная подготовка должна строиться на основе принципа специфичности выполняемых задач» [4, с. 4].

Например, при анализе оснований применения физической силы в соответствии с положениями ст. 20 Закона «О полиции» следует рассматривать не общее содержание ситуаций преодоления противодействия законным требованиям сотрудника полиции, а выделять специальные условия, характерные для выполнения задач сотрудниками определенных подразделений полиции. Мы принципиально поддерживаем позицию авторов [5, с. 14-15], разъясняющих, что противодействие законным требованиям сотрудника полиции может не содержать в себе состава административного правонарушения, а также, что не любое законное требование сотрудник полиции вправе подкрепить применением физической силы. Это относится и к деятельности сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции.

По мнению указанных авторов, применение сотрудниками полиции физической силы следует ограничивать случаями отказа: «а) проследовать в указанное место, оставаться на месте или покинуть его; б) обеспечить свободный доступ в какое-либо помещение, на территорию, в транспортное средство или иной объект; в) обеспечить свободный доступ к каким-либо лицам, предметам или документам» [5, с. 15].

Специфика профессиональных задач, возложенных на сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции, все же свидетельствует в пользу необходимости типологизации определенных

ситуаций, связанных с конкретными условиями практической деятельности. С использованием таких примеров возможно методическое обеспечение деятельности сотрудников полиции различных подразделений, а у сотрудников полиции может быть сформировано верное представление не только об основаниях применения физической силы, но и об имеющемся опыте оценки таких действий сотрудников полиции в чрезвычайно многообразных практических ситуациях как соответствующих положениям Закона «О полиции».

Например, при выполнении служебных обязанностей полиции по содержанию, охране и конвоированию задержанных, заключенных под стражу, осужденных и лиц, подвергнутых административному аресту, в соответствии с п. 14 ч. 1 ст. 12 Закона «О полиции», а также требованиями ряда нормативных правовых актов МВД России по направлению деятельности возможно применение физической силы в отношении лица, содержащегося под стражей и отказывающегося проследовать из конвойного помещения в зал судебных заседаний, допускающего членовредительство или нападение на сотрудников полиции. По своему содержанию такие действия лица, содержащегося под стражей, могут выступать в качестве способа нарушения режима содержания под стражей или препятствовать выполнению обязанностей полиции, указанных в Законе «О полиции».

Поэтому анализ условий таких ситуаций в ходе подготовки сотрудников полиции, а также тактики действий в основных ситуациях оперативно-служебной деятельности необходим в целях реализации требований п. 121.2 приказа МВД России от 5 мая 2018 г. № 275 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» о том, что на занятиях по служебной подготовке изучаются в том числе тактические приемы несения службы, правила пользования и порядок эксплуатации специальных средств, а также в связи с тем, что согласно п. 125 приказа на занятиях по

физической подготовке изучаются и отрабатываются упражнения общей физической подготовки и служебно-прикладные упражнения [6].

Существуют специфические условия несения службы сотрудниками охранно-конвойных подразделений полиции, связанные с работой в ограниченном (замкнутом) пространстве специальных помещений мест принудительного содержания граждан или в служебных помещениях в судах, при охране лиц, содержащихся под стражей в медицинских организациях, при их перевозке в специальном автомобиле. Эти объективные факторы должны быть учтены при создании системы практических ситуаций для подготовки сотрудников полиции к применению физической силы и специальных средств. Поэтому считаем, что в учебной литературе в области обучения сотрудников полиции к действиям при решении служебных задач, связанных с применением физической силы верно указывается на необходимость поиска нетрадиционных методов обучения, которые должны быть основаны «на универсализации разучиваемых технико-тактических действий» [7, с. 3] и изучении тактики применения боевых приемов борьбы «в изменяющихся условиях практической деятельности, поскольку на практике сотруднику приходится самостоятельно анализировать ситуацию, принимать решение и действовать, исходя из имеющейся информации» [7, с. 74]. Важность междисциплинарного подхода в подготовке сотрудников органов внутренних дел, специфика профессиональных рисков и потенциальных причин возникновения опасных ситуаций в служебной деятельности в зависимости от условий служебных задач специально подчеркивались в учебной литературе [8, с. 5-13]. При этом интерес представляет разработка вопросов применения приемов и тактики обеспечения личной безопасности при использовании специальных средств ограничения подвижности [8, с. 88-109]. Считаем, что требуется постоянный поиск и совершенствование различных средств и методов обучения сотрудников охранно-конвойных

подразделений полиции тактике действий в типовых ситуациях при несении службы, в том числе в случаях, связанных с применением физической силы и специальных средств, которые являются специфичными для данной службы с присущими ей условиями практических вопросов и объективными факторами, оказывающими влияние на выполнение профессиональных задач.

Особое значение, на наш взгляд, имеет разработка порядка действий в таких ситуациях и наглядного материала по применению физической силы и специальных средств с учетом специфических условий несения службы.

Это позволит обеспечить формирование уровней профессиональной подготовленности личного состава, один из которых, по мнению С.А. Капитонова, может быть как элементарно необходимым (при способности сотрудника выбрать способ действий из обобщенного прошлого опыта способов разрешения ситуации) либо может характеризоваться выбором наиболее оптимального способа действий или возможностью выделения сотрудником даже абсолютно нового способа решения ситуации [9, с. 112].

Подготовка сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции к действиям, связанным с применением физической силы и специальных средств, тесно связана с вопросами правовой подготовки, которая выступает основой для формирования правильной модели действий сотрудника при применении данных мер воздействия на лиц, содержащихся под стражей, в соответствии с требованиями нормативных правовых актов МВД России и Закона «О полиции».

Прежде всего в ходе подготовки сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции к действиям, связанным с применением физической силы и специальных средств, следует обратить внимание на смысл и содержание положений ряда международных документов, в том числе на ст. 3 Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, в комментарии к которой указано на исклю-

чительный характер применения силы должностными лицами (а), подчеркивается ограничение применения силы в соответствии с принципом пропорциональности (b). Кроме этого, в ст. 5 этого документа подчеркнуто, что должны исключаться жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения [10].

Обращаясь в год празднования 300-летия российской полиции к истории вопроса об организации полицейской деятельности, можно процитировать содержание архивных документов 1907 г. по делу о законопроекте Министерства юстиции, внесенного в Государственную думу, о мерах предупреждения побегов арестантов вне тюремных зданий. Так, например, в самом проекте от 13 апреля 1907 г. предлагалось: «на лиц, задерживаемых полицией по подозрению в учинении ими преступного деяния, и на арестантов, при выводе их из тюремных зданий, могут быть налагаемы, если имеются основания опасаться побега арестованных, особые предупредительные связи», подчеркивалась специальная роль применения данных средств, не связанная с тем, что они выступали бы как мера взыскания, налагаемая на арестантов. Вместе с этим в докладе комиссии от 10 мая 1907 г. по этому законопроекту специально подчеркивалась необходимость определения условий, при которых могут быть наложены предупредительные связи, а также время, в течение которого может продолжаться применение этой меры, более того отмечался и риск для огромного количества лиц «оказаться в предупредительных связках по усмотрению низших чинов полиции» [11]. Таким образом, очевидно, что даже более ста лет назад при рассмотрении вопроса о возможности применении средств ограничения подвижности ставился вопрос об обоснованности их применения.

В 2012 году МВД России, обращая внимание на то, что несоблюдение сотрудниками органов внутренних дел соответствующих норм и правил, содержащихся в документах, ратифицированных Российской Федерацией, приводит к удовлетворению жалоб заявителей в Европейском

Суде по правам человека и Совете ООН по правам человека, указало на необходимость изучения сотрудниками органов внутренних дел руководств (пособий) по правам человека, подготовленных Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека (письмо МВД России от 23 декабря 2012 г. № 1/12255 «О размещении на информационных ресурсах МВД России руководств (пособий) по правам человека»). В этих материалах, в частности, была обозначена особая роль организации профессиональной подготовки должностных лиц [12].

Сотрудники полиции должны иметь представление о позиции Конституционного Суда Российской Федерации по вопросу о допустимости применения сотрудниками полиции специальных средств на примере следующих решений. Так, гражданин Ю.А. Лопаяев оспаривал конституционность статьи 14 «Применение специальных средств» Закона Российской Федерации от 18 апреля 1991 г. № 1026-I «О милиции»*, поскольку по мнению заявителя, применение наручников к подсудимому в зале судебного заседания не позволяет последнему пользоваться письменными заметками, как это предусмотрено частью второй статьи 275 УПК РФ, что противоречит статьям 46 (часть 1) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации. Конституционный Суд Российской Федерации подчеркнул, что сотрудники милиции имеют право применять наручники не во всех случаях, но в соответствии с положениями ст. 14 Закона Российской Федерации «О милиции», раскрыв содержание оснований для применения наручников, указанные в данной статье. Поэтому был сделан вывод о том, что **«данная норма не предполагает применение наручников в отсутствие для этого оснований и не создает каких-либо препятствий для подсудимого в осуществлении его прав»** (выделено нами. – В. Г.) [13].

* Утратил силу с 1 марта 2011 г. в связи с принятием Федерального закона Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции».

В другом судебном решении, которое также является показательным, гражданин Г.С. Ляхов обратился в суд общей юрисдикции с административным иском о признании незаконными действий сотрудников органов внутренних дел, которые применили к нему специальные средства (наручники) во время его нахождения в зале суда в качестве подсудимого по уголовному делу. По мнению заявителя, оспариваемые им нормы ч. 1 ст. 14 Закона Российской Федерации от 18 апреля 1991 г. № 1026-I «О милиции» не соответствовали статьям 19 (часть 2), 21 (часть 1) и 45 (часть 2) Конституции Российской Федерации, поскольку допускали произвольное применение сотрудниками органов внутренних дел специальных средств. Между тем Конституционный Суд Российской Федерации при изучении этого вопроса подчеркнул, что **«предоставленное сотрудникам органов внутренних дел федеральным законодательством право в определенных случаях пользоваться специальными средствами ограничивалось нормами, которые устанавливали порядок реализации данного права, а также законоположениями, предусматривающими ответственность за использование специальных средств с превышением полномочий»** (выделено нами – В. Г.). Таким образом, был сделан вывод о том, что оспариваемые положения Закона Российской Федерации «О милиции», как и аналогичные им нормы Федерального закона «О полиции» (статья 19), не предполагают произвольного применения специальных средств, а потому не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя, указанные в жалобе [14].

Схожие основания применения средств ограничения подвижности указаны в ч. 1 ст. 21 Закона «О полиции». Таким образом, очевидно, что сотрудники полиции должны понимать правовой смысл указанных судебных решений, вопросы ответственности за неправомерное применение специальных средств, связывая возможность применения специальных средств:

1) с наличием определенных фактических условий ситуации;

2) соответствующими правовыми основаниями их применения согласно требованиям ст. 21 Закона «О полиции»;

3) положениями ст.ст. 18, 19 Закона «О полиции» относительно условий и порядка их применения;

4) требованиями ч. 8 ст. 18 и ч. 4 ст. 22 Закона «О полиции», ограничивающих возможность применения специальных средств.

Законность является одним из принципов деятельности полиции согласно ст. 6 гл. 2 Закона «О полиции», а в соответствии с п. 7.4 приказа МВД России от 2 января 2013 г. № 1 «Об утверждении Концепции обеспечения собственной безопасности в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации» приоритет упре-

ждающих и профилактических мер противодействия внешним и внутренним угрозам является одним из принципов обеспечения собственной безопасности в системе МВД России [15].

Реализация данных принципов должна обеспечиваться качественной подготовкой личного состава сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции. Считаем, что изучение указанного вопроса может способствовать выработке и поддержанию у сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции профессиональных знаний, умений и навыков, необходимых для выполнения служебных обязанностей, а также минимизировать риски возникновения чрезвычайных происшествий при содержании, охране и конвоировании лиц, содержащихся под стражей.

1. О полиции: федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ: ред. 29 июля 2018 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7. Ст. 900; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

2. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон Российской Федерации от 30 нояб. 2011 г. № 342-ФЗ: ред. от 3 авг. 2018 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011 г. № 49 (ч. 1). Ст. 7020; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>

3. Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 1 февр. 2018 г. № 50 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>

4. Лупырь В.Г., Литвин Д.В., Филиппов О.Ю. Подготовка сотрудников полиции к действиям с табельным оружием при задержании лиц, совершивших преступления: учеб.-метод. пособие. Омск: Омская акад. МВД России, 2015. 124 с.

5. Особенности применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками полиции, порядок составления рапорта о применении физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия: учеб.-метод. пособие / А.Г. Гришаков [и др.]. Барнаул: Барнаульский юрид. ин-т МВД России, 2015. 116 с.

6. Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 5 мая 2018 г. № 275 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

7. Амелин С.Г., Кочетов П.А., Орлов В.В. Универсальные приемы борьбы при решении служебных задач, связанных с применением физической силы сотрудниками полиции: учеб.-практ. пособие. Омск: Омская акад. МВД России, 2015. 76 с.

8. Обеспечение личной безопасности сотрудников ОВД при проведении обыска, наружного осмотра, проверки документов, надевании наручников и связывании правонарушителей: учеб.-метод. пособие / под ред. Н.Н. Устюжанина. М.: ДГСК МВД России, 2012. 152 с.

9. Капитонов С.А. Ведущая функция милиции. М.: Юриспруденция, 2002. 160 с.

10. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка: принят 17 дек. 1979 г. Резолюцией 34/169 на 106-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Официальный сайт ООН. URL: <http://www.un.org/ru>

11. Дело по законопроекту Министерства юстиции, внесенному в Государственную думу Второго созыва, о мерах предупреждения побегов арестантов вне тюремных зданий: 17 апреля – 24 мая 1907 г. – 1907. 36 л. // РГИА. Ф. 1278. Оп. 1. II созыв. Д. 1179 [Электронный ресурс]. До-

ступ из электронного читального зала Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина. URL: <http://www.prlib.ru>.

12. Права человека и поддержание правопорядка. Руководство по правам человека для инструкторов полиции (Сер. материалов по вопросам профессиональной подготовки. № 5 / Add. 2) / Организация объединенных наций // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф>

13. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лопарева Юрия Анатольевича на нарушение его конституционных прав статьей 14 Закона Российской Федерации «О милиции»: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 16 апреля 2009 г. № 513-О-О // Официальный сайт Конституционного Суда РФ. URL: <http://www.ksrf.ru>.

14. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ляхова Григория Сергеевича на нарушение его конституционных прав пунктами 1, 2 и 5 части первой статьи 14 Закона Российской Федерации «О милиции»: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29 мая 2018 г. № 1156-О // Официальный сайт Конституционного Суда РФ. URL: <http://www.ksrf.ru>.

15. Об утверждении Концепции обеспечения собственной безопасности в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 2 янв. 2013 г. № 1: ред. от 28 февр. 2018 г. Документ официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «СТРАС ЮРИСТ».

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ В ОПИСАНИИ БОЛЕВОГО ПРИЕМА «ОГРАНИЧЕНИЕ СВОБОДЫ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ ЗАГИБОМ РУКИ ЗА СПИНУ “РЫВКОМ”» В НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ ДОКУМЕНТАХ, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИХ ФИЗИЧЕСКУЮ ПОДГОТОВКУ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Колегов А.Л.

старший преподаватель кафедры физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат юридических наук; mera_06@mail.ru

Автором подчеркивается, что умелое применение болевых приемов достигается посредством соблюдения основных принципов техники их выполнения. Однако в настоящее время возникла проблема двоякого понимания техники выполнения болевых приемов, поэтому описание болевых приемов в нормативных правовых актах, регламентирующих физическую подготовку в органах внутренних дел России, имеет основополагающее значение для подготовки квалифицированных сотрудников. В результате исследования биомеханических особенностей выполнения приема «Ограничение свободы передвижения загибом руки за спину “рывком”» автор предлагает внести изменения в описание данного приема, представленное в Наставлении по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденном приказом МВД России от 1 июля 2017 г. № 450.

Ключевые слова: МВД России, физическая подготовка, боевые приемы борьбы, болевой прием, загиб руки за спину «рывком», нормативно-правовые документы.

В решении задач по борьбе с преступностью и другими правонарушениями важное место принадлежит органам внутренних дел, которые призваны охранять общественный порядок, права и интересы граждан от различного рода посягательств, проводить профилактические мероприятия, а также своевременно раскрывать преступления.

Сотрудникам органов внутренних дел* при исполнении служебных обязанностей предоставлено право при определенных условиях применять огнестрельное оружие и физическую силу. Применение огнестрельного оружия является обоснованным исключительно в тех случаях, когда исчерпаны другие средства для пресечения преступления, защиты от нападения преступника или его задержания. При этом к достоинствам боевых приемов борьбы, основанных на отечественной системе рукопашного боя и борьбе самбо, необходимо отнести внезапность и эффективность. Значительным преимуществом является возможность их использования в местах, где применение огнестрельного оружия может вызвать нежелательные последствия. Боевые приемы борьбы

позволяют обезвредить противника, не причиняя при этом сильную боль и вред здоровью задерживаемого. Боевые приемы борьбы – это оружие, которое всегда с собой. Поэтому владение боевыми приемами борьбы имеет для сотрудников немалое практическое значение. Для этого каждый сотрудник обязан их изучать, систематически тренироваться и совершенствовать технику их выполнения.

Таким образом, сотрудники, не обладающие навыками владения боевыми приемами борьбы, не смогут в полной мере выполнять обязанности по обеспечению охраны общественного порядка, защите прав и законных интересов граждан, а также государственной и частной собственности.

В соответствии с Наставлением по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденным приказом МВД России от 1 июля 2017 г. № 450**, одной из целей физической подготовки является умелое применение физической силы, в том числе боевых приемов борьбы. Кроме того, в документе обозначены задачи физической подготовки, среди которых на-

* Далее – «Сотрудники».

** Далее – «НФП-2017».

звано формирование двигательных навыков и умений эффективного и правомерного применения физической силы, в том числе боевых приемов борьбы [1].

Соответственно, решение поставленной задачи обеспечит достижение указанной цели, исключая факты превышения сотрудниками пределов необходимой обороны или пределов крайней необходимости, в случае если ненасильственные способы не в полной мере обеспечивают выполнение возложенных на них функциональных обязанностей.

В связи с этим следует обозначить важность нормативно-правового регламентирования физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации. Необходимо отметить, что умелое применение болевых приемов достигается посредством соблюдения основных принципов техники их выполнения. Это зависит от способности сотрудника воспроизводить правильную форму выполнения приема, сохранять устойчивое положение своего тела, эффективно использовать свою силу, а также чувствовать момент времени, когда именно должен быть выполнен прием [2, с. 19].

Например, такие исследователи, как В.Н. Лавров и И.В. Герасимов отмечали, что в основе обучения приемам лежат знания преподавателя (инструктора) об их технике, его понимание как самих элементов двигательных действий, так и их структурных связей, взаимных зависимостей. Таким образом, преподаватель (инструктор) должен иметь четкое представление о том, чему следует обучать. Одним из основных источников знания о технике является ее описание в учебно-методической литературе, наиболее полно и точно отражающее состав двигательных действий, из которых состоит тот или иной прием [3, с. 96].

Анализ Наставления по физической подготовке сотрудников органов внутренних дел, утвержденного приказом МВД России от 29 июля 1996 г. № 412, дополнений, внесенных в него приказом МВД России от 15 мая 2001 г. № 510, Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Феде-

рации, утвержденного приказом МВД России от 13 ноября 2012 г., Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденного приказом МВД России от 1 июля 2017 г. № 450, свидетельствует о том, что законодатель придерживается твердой позиции относительно того, что прием считается выполненным, если он проведен согласно описанию.

Практика деятельности автора настоящей статьи по формированию у сотрудников физической готовности, умелого применения физической силы и болевых приемов обусловила детальное рассмотрение описания болевого приема «Ограничение свободы передвижения загибом руки за спину “рывком”». При этом установлено, что в описании указанного приема, представленного в НФП-2017, содержится ряд недостатков.

Следует отметить, что в настоящее время присутствует проблема двоякого толкования техники выполнения болевых приемов, поэтому описание болевых приемов в нормативных правовых актах, регламентирующих физическую подготовку в органах внутренних дел России, имеет основополагающее значение для подготовки квалифицированных сотрудников.

В последние десятилетия перечень боевых приемов борьбы не изменялся существенно, поэтому его можно считать достаточно апробированным и хорошо зарекомендовавшим себя на практике. Это относится и к болевому приему «Ограничение свободы передвижения загибом руки за спину “рывком”». Таким образом, можно справедливо утверждать, что имеющийся арсенал боевых приемов достаточно надежно обеспечивает личную безопасность сотрудника и эффективность действий при единоборстве с правонарушителями.

Однако анализ описания болевого приема «Ограничение свободы передвижения загибом руки за спину “рывком”», содержащегося в НФП-2017, показал, что оно, на наш взгляд, не в полной мере отражает все составляющие приема – есть неточности в описании, которые дают по-

вод сомневаться в целесообразности и эффективности отдельных элементов этого приема.

В НФП-2017 прием описан следующим образом: «Захватить левой рукой правое предплечье ассистента сверху (большой палец в сторону кисти). Нанести расслабляющий удар правой голенью по внутренней стороне правого бедра или локтем правой руки в грудь. Правой рукой захватить его руку за плечо (ближе к локтю сверху или снизу) и резко потянуть к себе («рвануть»). Отпуская предплечье, быстро переместить левую руку под него и, загибая руку ассистента за спину, захватить ладонью локоть. Прижимая предплечье и локоть своей руки к его спине, надавить на локоть вниз, а другой рукой захватить за плечо (одежду на его плече, ворот) либо за подбородок снизу, встать к нему боком. Сопроводить, сковывая подвижность загибом руки за спину».

При анализе описания захвата становится очевидно, что его выполнение целесообразно осуществлять с шагом левой ноги вперед. Шаг вперед позволит исключить наклон туловища вперед к руке ассистента, в связи с чем при нанесении расслабляющего удара будет сохраняться устойчивое положение на ногах, что имеет существенное значение.

Кроме того, в описании приема необходимо указать точное место захвата. В данном случае, по нашему мнению, захват необходимо производить ближе к кисти. Это объясняется тем, что захват по центру предплечья или ближе к локтю не всегда возможен, так как в ряде случаев предплечье больше, чем хват руки. Данный захват, при соблюдении имеющихся требований, также может быть выполнен за одежду.

Анализируя описание расслабляющего удара, следует отметить, что удар одноименной голенью является амплитудным и выполняется со средней или дальней дистанции. Однако исходя из описания приема сотруднику, выполняющему прием, расслабляющий удар необходимо наносить с ближней дистанции, в связи с чем удар не будет эффективным. Также по-

лагаем, что данный удар может быть выполнен только при широко расставленных ногах ассистента, на котором проводится прием, в противном случае сотруднику, выполняющему прием, будет затруднительно нанести данный удар.

Поэтому, вероятно, расслабляющий удар необходимо наносить коленом правой ноги в нижнюю часть живота или снизу кулаком в живот. В этом случае ассистент, на котором проводится прием, будет выведен из равновесия вперед, тем самым его тело будет подготовлено для проведения приема.

Нанесение расслабляющего удара локтем в грудь полагаем нецелесообразным, поскольку это может привести к получению травмы. В том числе после нанесения такого удара ассистент, на котором проводится прием, скорее всего, будет выведен из равновесия назад, тогда как прием проводится вперед.

Далее описаны захват второй рукой и реализация технической основы приема: «Правой рукой захватить его руку за плечо (ближе к локтю сверху или снизу) и резко потянуть к себе (“рвануть”)».

На наш взгляд, описание технической основы приема не в полной мере раскрывает технику его выполнения. Полагаем, что описание должно быть более подробным, поскольку это имеет существенное значение.

Очевидно, что данный захват может быть выполнен не только за плечо, но и за одежду на плече (ближе к локтю сверху или снизу). Перед проведением рывка необходимо, во-первых, заблокировать захваченное левой рукой атакуемое предплечье, которое будет выполнять роль барьера, во-вторых, занять устойчивое положение, при котором ноги располагаются примерно на ширине плеч и слегка согнуты в коленных суставах, вес распределен равномерно на обе ноги. Далее выполнить резкий рывок правой рукой за его плечо (за одежду на плече) к своей груди, одновременно разворачиваясь направо-назад на 180°. При этом ассистент должен быть выведен из равновесия вперед настолько, чтобы он выполнил минимум полшага вперед.

Далее указано: «Отпуская предплечье, быстро переместить левую руку под него и, загибая руку ассистента за спину, захватить ладонью локоть». Из данного описания не совсем понятно, каким именно образом или с помощью какого двигательного действия возможно быстро переместить левую руку под предплечье.

Кроме того, при описании данного приема необходимо указать, что после отпускания предплечья быстрое перемещение руки достигается «перекатом» предплечья по атакуемому предплечью. На основе опыта преподавания разработаны подводящие упражнения к загибу руки за спину с использованием указанной техники. Практический опыт преподавателей кафедры показывает, что после изучения слушателями данной техники и усвоения подводящих упражнений обучаемые значительно лучше усваивают тему «Болевые приемы».

Далее указано: «Прижимая предплечье и локоть своей руки к спине ассистента, надавить на локоть вниз, а другой рукой захватить за плечо (одежду на его плече, ворот) либо за подбородок снизу, встать к нему боком. Сопроводить, сковывая подвижность загибом руки за спину».

Необходимо отметить, что в целях увеличения болевого воздействия на руку и увеличения загиба руки за спину надавливание на локоть вниз нужно выполнять с одновременным поднятием своего локтя вверх. При этом в случае силового сопротивления при загибе руки за спину необходимо наложением правой ладони на локтевой сустав правой руки ассистента сверху осуществлять дополнительный контроль руки. Такой контроль позволит оказать противодействие, а в случае превосходства силы обеспечит своевременный толчок правой рукой в правое плечо ассистента, что позволит быстро убрать левую руку из загиба руки. Помимо этого при активном силовом сопротивлении правой рукой также своевременно можно выполнить защиту от удара, нанести удар или осуществить захват, что позволит перейти на болевой прием.

Исходя из того, что в описании приема рекомендовано «захватить за пле-

чо (одежду на его плече, ворот) либо за подбородок снизу», а также из того, что в соответствии с п. 57.5 НФП-2017 при сопровождении ассистента необходимо переместить вес его тела на одноименную захваченной руке ногу и прижать его к себе, полагаем, что это возможно только при захвате за дальнее плечо. При этом в целях исключения нанесения удара ассистентом рукой наотмашь или затылком в лицо данный захват необходимо сделать сверху.

Кроме того, после произведения захвата за дальнее плечо (одежду на его плече, ворот) сверху или за подбородок снизу необходимо выполнять натяжение на себя с целью смещения центра тяжести ассистента на ближнюю к себе ногу. Также после расположения к ассистенту боком расположить свою левую ногу по отношению к его правой ноге стопа к стопе или наступить на носок этой ноги. Выполнение данного условия в совокупности с увеличением загиба руки за спину, позволит осуществить надежный контроль ассистента.

На основании изложенного предлагаем следующее описание болевого приема «Ограничение свободы передвижения загибом руки за спину “рывком”» (п. 57.3 Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденного приказом МВД России от 1 июля 2017 г. № 450).

«С шагом ноги вперед захватить левой рукой ближе к кисти правое предплечье ассистента сверху (большой палец в сторону кисти) или за одежду на предплечье. Нанести расслабляющий удар коленом правой ноги в нижнюю часть живота или снизу кулаком в живот. Зафиксировать захваченное левой рукой правое предплечье ассистента. Занять устойчивое положение на ногах. Правой рукой захватить его руку за плечо или за одежду на плече (ближе к локтю сверху или снизу) и выполнить резкий рывок к своей груди, одновременно разворачиваясь направо-назад на 180°, выводя ассистента из равновесия вперед. Отпуская предплечье, быстро

перекатом предплечья по правому предплечью ассистента переместить под него свою левую руку и, загибая руку ассистента за спину, захватить ладонью локоть ассистента. Прижимая предплечье и локоть своей руки к спине ассистента, надавить на его локоть вниз с одновременным поднятием своего локтя вверх. Правой рукой захватить ассистента за дальнее плечо (одежду на его плече, ворот) либо за подбородок снизу. Выполнить натяжение на себя с целью смещения центра его тяжести на ближнюю к себе ногу. Встать к нему боком, располагая свою левую ногу по отношению к его правой ноге стопа к стопе или наступить на носок этой ноги. Сопроводить ассистента, сковывая подвижность загибом руки за спину».

1. Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450. Документ официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
2. Троян Е.И., Гусев А.А., Катаргин С.В. Обучение боевым приемам борьбы сотрудников органов внутренних дел, впервые принятых на службу: учеб.-метод. пособие. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2013. 182 с.
3. Лавров В.Н., Герасимов И.В. Обоснование содержания и методики обучения служебно-боевым приемам сотрудников ОВД и курсантов образовательных учреждений МВД России // Совершенствование физической, огневой и тактико-специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов: сб. материалов XVIII Всерос. науч.-практ. конф. Орел: Орловский юрид. ин-т МВД России, 2010. Ч. 1. С. 96-98.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БРОСКОВ САМБО В ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Муслимов Р.А.

старший преподаватель кафедры физической подготовки сотрудников органов
внутренних дел Тюменского института повышения квалификации
сотрудников МВД России; 892226666@mail.ru

В статье представлены результаты исследования возможности использования бросков самбо для обучения боевым приемам борьбы в физической подготовке сотрудников полиции. Автор отмечает, что в холодное время года в связи с наличием теплой одежды, закрывающей запястье, выполнить болевые приемы стоя очень сложно, а иногда и невозможно. В результате исследования технического арсенала бросков самбо автор выделил небольшую группу бросков, которые могут эффективно использоваться во многих боевых приемах борьбы. Подчеркивается, что унификация бросков имеет положительное значение для всей системы боевых приемов борьбы, позволяет использовать небольшое количество бросков практически в большинстве учебных тем в рамках физической подготовки сотрудников полиции.

Ключевые слова: сотрудники полиции, физическая подготовка, боевые приемы борьбы, самбо, броски.

Высокая физическая подготовленность сотрудников полиции является условием и гарантом выполнения своих профессиональных обязанностей. Регулярная физическая нагрузка повышает работоспособность организма, сопротивляемость различным заболеваниям и способствует профессиональному долголетию. На учебно-тренировочных занятиях сотрудники совершенствуют свои физические качества, изучают и совершенствуют боевые приемы борьбы (болевые приемы, способы освобождения от захватов и обхватов, удары и защиты от ударов невооруженного противника, а также противника, вооруженного ножом, приемы защиты от угрозы оружием). Кроме того, сотрудники полиции изучают и технику различных бросков. Необходимо отметить, что в практике обучения в образовательных организациях системы МВД России преподаватели используют броски в основном для прохождения одноименной темы, и не используют их в рамках других тем физической подготовки. Традиционно в большинстве приемов защиты от нападения на сотрудника полиции используются болевые приемы на руки стоя. В данных приемах, как правило, активно применяются различные захваты за запястье.

Однако в многочисленных северных регионах нашей страны значительную

часть календарного года жители носят теплую одежду, закрывающую запястье от холода. В данных условиях при задержании правонарушителя выполнить болевые приемы стоя очень сложно, а иногда и невозможно.

В учебно-методических пособиях в большинстве случаев представлена техника боевых приемов борьбы, не адаптированная к условиям практического применения в северных регионах России.

Тем не менее исследования в данном направлении совершенствования физической подготовки сотрудников полиции активно ведутся. Н.А. Алексеев, Н.Б. Кутергин, А.Н. Воротник обосновывают необходимость использования бросков в единоборстве с правонарушителем и указывают на ряд преимуществ бросковой техники: после броска правонарушитель оказывается в положении лежа; причинение незначительного вреда здоровью правонарушителя [1, с. 14]. Отмечая высокую эффективность бросков, А.Н. Кулиничев и А.Н. Чурсина подчеркивают необходимость отработки комбинаций бросков и ударов для повышения эффективности силового задержания правонарушителей [2, с. 53]. Броски активно используются в соревнованиях по рукопашному бою среди сотрудников полиции. Анализ результатов выполнения

приемов на соревнованиях по рукопашному бою выявил наиболее эффективную комбинацию: удары руками в голову с «проходом» в ноги [3, с. 124].

Техника бросков в боевом самбо, стоящем на «вооружении» сотрудников полиции, составляет более 80 % от всех приемов [4, с. 204]. К.П. Калашников, В.Л. Дементьев, Д.А. Платонов разработали комплекс тактических умений применения боевых приемов – ударов и бросков для тренировки задержания правонарушителей [5, с. 227]. Для обеспечения качественной подготовки организма обучающихся к выполнению бросков на тренировочных занятиях Р.В. Камнев разработал комплекс специально-подготовительных упражнений, который в дальнейшем был апробирован исследователем. В результате эксперимента была доказана его эффективность [6, с. 5]. Исследователи И.В. Тихонова, А.И. Иванов разработали модель интегральной пространственно-смысловой двигательной деятельности сотрудников правоохранительных органов в условиях единоборства с правонарушителем [7, с. 93]. При моделировании действий сотрудника полиции активно используются броски в качестве атакующих действий и контрприемов.

С целью решения проблемы учебно-методического обеспечения учебно-тренировочного процесса обучения сотрудников полиции технике бросков исследовалась возможность использования техники борьбы самбо. Исследование проводилось преподавателями кафедры физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России.

Для достижения цели решались следующие задачи:

1. Выявление среди многочисленного арсенала приемов системы самбо таких приемов, которые могли бы эффективно использоваться в большинстве учебных тем в рамках физической подготовки.

2. Моделирование боевых приемов борьбы с использованием бросков самбо.

Для решения задач использовались научные методы исследования: анализ и обобщение научных и учебно-методических источников, моделирование.

Важно отметить, что борьба самбо является отечественным единоборством. Самбо включает в себя лучшие практики национальных видов борьбы народов, проживающих на территории России и соседних государств, входивших в СССР. В настоящий момент самбо как уникальное отечественное единоборство признано в мире. Появление этого единоборства связано с возникновением Советского государства. С самого начала создания системы самбо произошло разделение этого единоборства на два направления: массового вида спорта и средства подготовки кадров для органов охраны правопорядка. Эффективность самбо доказана боевым применением его приемов в Великой Отечественной войне. В 90-е годы XX века большой популярностью среди населения России пользовались восточные единоборства. Данный факт нашел свое отражение в учебно-методическом обеспечении физической подготовки сотрудников полиции. В учебных пособиях, например, подробно описываются различные удары ребром ладони. Убежденность в необходимости подготовки сотрудников полиции на основе отечественной системы единоборств основана на понимании отличий климатогеографического положения России и воинских традиций народов нашей страны от других стран.

В результате исследования были отобраны и унифицированы приемы борьбы самбо по следующим критериям:

1. Соотношение эффективности и простоты выполнения приема самбо;

2. Возможность использования приема самбо в большинстве комплексных приемов задержания или защиты от нападения.

Необходимо отметить, что броски самбо могут выполняться в качестве самостоятельных способов задержания правонарушителя. Кроме того, броски можно успешно использовать в остальных комплексных приемах.

Таблица 1.

Использование бросков самбо в приемах защиты от ударов

Броски самбо	Приемы защиты от ударов невооруженного противника; противника, вооруженного ножом или предметом
Задняя подножка	Защита от удара рукой (ножом, предметом) сверху
Передняя подножка	Защита от прямого удара рукой (ножом, предметом) в голову, верхнюю часть туловища, живот
Бросок захватом двух ног спереди	
Подсечки	Защита от удара рукой (ножом, предметом) сбоку
Зацепы	Защита от удара ножом снизу
Задняя подножка	Защита от удара ногой сбоку в голову, по туловищу
Передняя подножка	Защита от прямого удара ногой в живот
Подсечки	
Зацепы	

Данные таблицы демонстрируют, что броски могут быть использованы в качестве контрприемов в ситуациях защиты от основных, наиболее часто встречающихся

ударов руками и ногами. Унификация бросков самбо позволяет разучить основные 5-6 бросков и использовать их для защиты.

Таблица 2.

Использование бросков самбо в приемах освобождения от захватов и обхватов

Броски самбо	Приемы освобождения от захватов и обхватов
Задняя подножка	Освобождение от захватов за запястья руки (рук)
Передняя подножка	Освобождение от захвата за отворот одежды на груди
Бросок захватом двух ног спереди	
Подсечки	
Зацепы	
Задняя подножка	Освобождение от обхвата за туловище под руками (поверх рук) спереди
Передняя подножка спереди	
Подсечки	
Зацепы	
Передняя подножка	Освобождение от обхвата за туловище под руками (поверх рук) сзади
Зацепы	

Как показывают данные таблицы, все тот же набор техник из арсенала самбо

также может быть использован в приемах защиты от основных захватов и обхватов.

Таблица 3.

Использование бросков самбо в приемах защиты от угрозы оружием

Броски самбо	Приемы защиты от угрозы оружием
Задняя подножка	Защита от угрозы пистолетом в упор спереди
Передняя подножка	
Подсечки	
Зацепы	
	Защита от угрозы пистолетом в упор сзади

Унифицированный набор бросков самбо также используется в защите от угрозы пистолетом. Необходимо отметить, что в данном случае следует соблюдать определенные условия при выполнении бросков: контроль кисти вооруженной руки правонарушителя; при выполнении броска воображаемая траектория движения пули не должна пересекать тело сотрудника, а также не должна быть направлена в сторону других лиц.

В результате исследования технического арсенала бросков самбо выделилась небольшая группа бросков, которая может эффективно использоваться во многих боевых приемах борьбы. Также данные броски в целом успешно усваиваются слушателями. Унификация бросков имеет положительное значение для всей системы боевых приемов борьбы и позволяет использовать небольшое количество бросков практически в большинстве учебных тем в рамках физической подготовки сотрудников полиции. Такое методическое решение значительно экономит время подготовки и решает проблему формирования навыков боевых приемов борьбы. Необходимо отметить, что для формирования навыка того или иного боевого приема борьбы важно выполнять определенные условия, среди которых особенно выделяются два: объем повторений и вариативность исполнения. Данные условия выполняются в ситуации, когда один бросок используется в нескольких учебных темах для обучения освобождению от захватов и обхватов, защиты от удара, при угрозе оружием. Выполнение одного и того же броска в приемах обеспечивает необходимый объем его повторения. Также достигается и вариативность исполнения броска в ситуациях, когда прием выполняется в различных вариациях, например: различные виды атаки, разный уровень сопротивления ассистента на фоне физической усталости. Возрастание сложности выполнения унифицированных бросков в различных вариантах защиты от нападения правонарушителя способствует становлению навыка владения ими [8, с. 112].

Унификация бросков позволяет моделировать типовые ситуации служебной деятельности сотрудников полиции и их действия с использованием боевых приемов борьбы. Известно, что при моделировании подобных ситуаций используются несколько уровней сопротивления правонарушителя: от ненасильственного сопротивления (изометрическое напряжение тела, конечностей) до нападения на сотрудника полиции [9, с. 201]. Броски самбо, например бросок «Задняя подножка», могут эффективно использоваться сотрудником полиции на всех уровнях противодействия правонарушителя.

Другая положительная особенность моделирования боевых приемов борьбы на базе бросков самбо – возможность использовать уже сформированные навыки спортсменов-самбистов, обучающихся в образовательных организациях системы МВД России. Несомненно, в данном случае значительно сократится время изучения боевых приемов борьбы, а также поднимется престиж и значимость секций, клубов борьбы самбо.

Как отмечалось выше, в зимнее время года теплая верхняя одежда обычно скрывает под собой запястья и не позволяет выполнять технически правильно болевые приемы на руки. В этом случае броски самбо будут более эффективны в единоборстве с правонарушителем. В регионах России с преобладанием холодных среднегодовых температур при моделировании действий сотрудников полиции в типовых ситуациях служебной деятельности необходимо учитывать климатогеографический фактор и активно использовать броски самбо.

Результаты исследования позволяют сделать следующие выводы:

1. В результате анализа технического арсенала боевых приемов борьбы и бросков самбо выявлены унифицированные броски, которые могут использоваться при изучении большинства тем в рамках физической подготовки сотрудников полиции. К таким броскам относятся: задняя подножка; передняя подножка; бросок захватом двух ног спереди; некоторые варианты подсечек и зацепов.

2. Использование бросков самбо в физической подготовке сотрудников полиции, обучающихся по образовательным программам профессиональной подготовки возможно при условии, что разучивание бросков будет происходить в начале периода обучения в теме «броски», а формирование навыков бросков будет происходить в приемах освобождения от захватов и обхватов, защиты от ударов вооруженного и невооруженного правонарушителя, приемах защиты при угрозе оружием.

3. Броски самбо также могут быть использованы для обучения сотрудников по-

лиции применению физической силы в типовых ситуациях служебной деятельности.

4. В большинстве климатических регионов России использование бросков в зимнее время в единоборстве с правонарушителем будет эффективнее выполнения болевых приемов стоя.

Использование бросков самбо в физической подготовке способствует оптимизации учебно-тренировочного процесса обучения боевым приемам борьбы и, следовательно, совершенствованию профессионального мастерства сотрудников полиции.

1. Алексеев Н.А., Кутергин Н.Б., Воротник А.Н. Некоторые проблемы обучения бросковой технике курсантов вузов МВД России // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2015. № 1. С. 11-14.
2. Кулиничев А.Н., Чурсина Н.В. Значение спортивной борьбы в подготовке курсантов вузов МВД России // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2015. № 1. С. 52-55.
3. Характеристика основного технического арсенала современного рукопашного боя / А.В. Малышко [и др.] // Ученые записки университета имени П.В. Лесгафта. 2016. № 2(132). С. 122-125.
4. Горбунов А.В., Бобровский В.А., Бобровский А.В. Исследование базовой техники спортсменов высокой квалификации в боевом самбо // Омский научный вестник. 2015. № 4(141). С. 202-204.
5. Калашников К.П., Дементьев В.Л., Платонов Д.А. Выделение тактических умений для нанесения ударов и выполнения бросков при подготовке курсантов образовательных организаций МВД России // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 1. С. 224-227.
6. Камнев Р.В. Специально-подготовительные упражнения, применяемые во время обучения броскам курсантов (слушателей) образовательных организаций МВД России // Концепт. 2015. № 9. С. 1-5.
7. Иванов А.И., Тихонова И.В. Оптимизация профессионально-прикладной физической подготовки сотрудников правоохранительных структур // Ученые записки университета имени П.В. Лесгафта. 2015. № 12(130). С. 90-94.
8. Троян Е.И. Методика поэтапного обучения приемам борьбы слушателей профессионального обучения образовательных организаций МВД России // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2013. № 1. С. 110-115.
9. Троян Е.И. Моделирование типовых ситуаций служебной деятельности для обучения применению сотрудниками ОВД физической силы и боевых приемов борьбы // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2015. № 2(5). С. 196-203.

IV. НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

6. ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ НАВЫКОВ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Бобкова Е.А.

старший преподаватель кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России; bobkova-elena@yandex.ru

В статье рассматривается комплексный подход в обучении навыкам письменной речи сотрудников органов внутренних дел в рамках профессионального обучения. Предлагается аналитический обзор мнений некоторых отечественных и зарубежных ученых в вопросах классификации и разработки упражнений. Особое внимание уделяется разграничению понятий «задания» и «упражнения». Представлены разные типы упражнений и виды заданий для развития навыков составления деловой документации указанной категории.

Ключевые слова: письменная речь, речевая подготовка сотрудников органов внутренних дел, упражнения, задания, редактирование текстов.

Изменения, происходящие в обществе и системе образования, обусловили особое внимание, которое в последнее время уделяется речевой подготовке, развитию речевых навыков как в системе высшего образования, так и в рамках профессионального обучения. Национальная доктрина образования Российской Федерации отмечает необходимость создания максимально благоприятных условий для выявления и развития творческих способностей каждого гражданина России, воспитания высоких нравственных принципов, что опирается на языковую сущность образования.

В последние десятилетия в рамках реформы образования разрабатываются квалификационные требования к использованию языка и речи в сфере управления, в том числе в правоохранительной сфере. В системе профессиональных характеристик сотрудника органов внутренних дел одной из важнейших составляющих выступает высокий уровень речевой культуры.

Для построения «правильного» устного или письменного высказывания сотрудник органов внутренних дел должен постоянно повышать культуру речи, разви-

вать профессионально значимые речевые умения и навыки:

- владеть профессиональной терминологией;
- правильно строить речевое поведение в той или иной ситуации профессионального общения;
- понятно и убедительно излагать свои мысли;
- грамотно переводить устную речь в письменную (с учетом существующих стандартов, особенностей официально-делового стиля, словоупотребления, подчинительных связей и правил пунктуации русского языка);
- адекватно (точно, логично, понятно и достоверно) отображать в документах обстоятельства и события, обосновывать и правильно формулировать решения в профессиональной практике.

В обязанности сотрудников органов внутренних дел входит составление большого количества служебной документации. Служебные документы сотрудников органов внутренних дел представляют собой тексты, которые управляют действиями людей и обладают юридической значимостью. Несоблюдение нормативного и коммуникативного компонентов речи мо-

жет привести к неверному пониманию и толкованию текста. В связи с этим вопросам развития навыков письменной речи в рамках профессионального обучения отводится особая роль.

Формирование и развитие навыков письменной речи происходит в ходе выполнения системы репродуктивных и продуктивных упражнений, а также профессионально ориентированных, в том числе творческих, заданий.

При этом целесообразно установить смысловую разницу терминов «упражнения» и «задания». Содержание многих представленных на данный момент учебных материалов, направленных на изучение языка и развитие речи (как в рамках иноязычной подготовки, так и при обучении родному языку) не отражает различие между этими двумя понятиями.

В российской научной литературе именно упражнение рассматривается как один из основных методов обучения, представляющий организованное повторное выполнение действия с целью его усвоения. В методике обучения языку дается более детальная формулировка. Так, по определению С.Ф. Шатилова, упражнение – это специально организованное в учебных условиях одно- или многократное выполнение отдельной операции или действия языкового или речевого характера [1, с. 145].

В практике обучения языкам используется огромное количество разнообразных упражнений, но среди методистов не существует единого мнения в понимании главной проблемы – исходной основы типологии упражнений. Известно несколько подходов к определению системы упражнений: психологический подход, согласно которому выделяются рецептивные, репродуктивные и продуктивные упражнения (Г. Пальмер и др.); лингвopsихологический подход разделяет упражнения на языковые и речевые (И.А. Грузинская, И.В. Рахманов и др.) (при этом Е.И. Пасов, С.Ф. Шатилов выделяют также условно-речевые упражнения); дидактико-методический подход подразумевает информационные, тренировочные и речевые упражнения (И.Ф. Комков и др.).

Анализируя зарубежные источники, посвященные проблемам обучения языку и развития речи, в том числе иноязычной, следует отметить, что многие современные педагоги делают особый акцент на разделение понятий «упражнения» и «задания».

В качестве примера приведем точку зрения авторов курса для преподавателей немецкого языка DLL* Гёте-Института [2, с. 10]. По их мнению, с помощью упражнений отрабатываются грамматические, лексические и другие нормы. Упражнения всегда предваряют коммуникативные задания, главная их цель – сообщение знаний и отработка новых конструкций. Задания же отражают реальные жизненные ситуации, готовят к общению в естественной среде. Целью выполнения заданий является не только отработанный языковой навык, но и подготовка языкового продукта: письма, буклета, стихотворения и т.д.

Разделение рассматриваемых понятий можно наблюдать и у некоторых отечественных ученых. В работе И.В. Давронова представлен подробный анализ методической литературы по этому вопросу, рассматриваются некоторые аспекты интерпретации данных понятий в трудах отечественных педагогов и методистов. Так, по мнению С.Л. Рубинштейна и А.Н. Леонтьева, задание характеризуется, прежде всего, наличием «мотива», «цели». А.Н. Леонтьев определяет его следующим образом: «Задание – это поставленная цель на основе определенных условий». Обозначая особенности задания, он использует термины «потребность», «мотив», «деятельность». В исследованиях С.Л. Рубинштейна учебные задания рассматриваются как одна из

* DLL – новая программа Гёте-Института, направленная на повышение квалификации учителей. Она базируется на самых современных исследованиях в области немецкого языка как иностранного и интегрирует инновационный подход к повышению квалификации – исследование через деятельность. DLL ориентируется на требования к программам повышения квалификации учителей и соответствует международным стандартам качества в этой области (См.: Сайт Гёте-Института. URL: <https://www.goethe.de>).

центральных проблем. Автор высказывает мысль о том, что учебные задания связаны с реальными условиями деятельности обучаемого [3].

Кроме того, И.В. Давронов также указывает на некоторые проблемы обучения языку в школе, одной из причин которых считает тот факт, что и сегодня среди ученых и преподавателей нет однозначного понимания таких понятий, как «упражнение» и «задание», «репродуктивное» и «творческое» упражнение, вследствие чего в практике получается, что выполняемые задания в основном носят репродуктивный характер [3].

Таким образом, проблема создания педагогом системы упражнений и заданий для обучения языку и развития речи относится к числу самых актуальных в практическом отношении и наиболее сложных в теоретическом плане.

Рассматривая данную проблему в рамках речевой подготовки сотрудников органов внутренних дел в процессе профессионального обучения, считаем необходимым разграничивать вышеуказанные понятия. Схожесть точек зрения специалистов, выделяющих понятие «задание» как отдельную категорию, основывается на том, что в основе его выполнения лежит некая цель: не только отработать языковой навык, но и подготовить речевой продукт. Данная цель, по нашему мнению, совпадает с общей целью обучения русскому языку в рамках образовательных программ профессионального обучения лиц, впервые поступающих на службу в органы внутренних дел – научить подготавливать «качественный продукт», в нашем случае – документ (рапорт, протокол и т.д.).

В рамках раздела «Русский язык в деловой документации. Культура речи» осуществляется развитие речевой культуры указанной категории сотрудников органов внутренних дел, формирование у них навыков, необходимых для качественного составления деловой документации – логично и понятно строить письменную речь, кратко, точно, достоверно излагать информацию, соблюдая языковые нормы рус-

ского языка и внутристилевые особенности официально-делового стиля.

На основе классификации, предложенной С.Ф. Шатиловым (близкой лингвopsихологическому подходу), рассмотрим основные типы упражнений и заданий, предлагаемые обучающимся в рамках изучения раздела «Русский язык в деловой документации. Культура речи» по программам профессионального обучения.

Как отмечалось выше, С.Ф. Шатилов выделяет три типа упражнений в соответствии с основными функциями языка: языковые, условно-речевые и речевые упражнения.

1) Языковые упражнения – это все виды тренировочных упражнений (некоммуникативных) упражнений, которые предназначены для автоматизации языковых явлений (фонетических, грамматических, лексических) вне речевой деятельности. В этих упражнениях процесс коммуникации подчинен усвоению грамматических структур, лексических единиц, звуковых явлений.

В качестве языковых упражнений сотрудникам органов внутренних дел могут быть предложены следующие:

- подобрать к словам и словосочетаниям синонимы или клише официально-делового стиля;

- продолжить клишированные и терминологические сочетания профессиональной речи сотрудников органов внутренних дел;

- подобрать клише речевого этикета для достижения определенных коммуникативных задач (обратиться к коллеге в официальной обстановке; выразить несогласие, извиниться и т.д.);

- учитывая возможности сочетаемости и управления слов в официально-деловом стиле, подобрать к каждому существительному подходящий(-ие) глагол(-ы), составить словосочетания;

- определить управление слов или возможности лексической сочетаемости слов, составить словосочетания;

- вместо точек вставить подходящие по смыслу предлоги;

- образовать формы слов (форму множественного числа некоторых существ-

вительных; форму страдательного залога от глаголов; форму деепричастия или причастия от глаголов и т.д.);

- расставить знаки препинания в предложениях;

- соединить два предложения в одно, используя параллельные синтаксические конструкции;

- перестроить предложения, используя параллельные синтаксические конструкции.

В данном случае речь идет о системе репродуктивных упражнений, направленных на отработку некоторых грамматических и лексических норм, развитие словарного запаса обучаемых, в первую очередь в области профессиональной терминологии.

Необходимо отметить особую важность лексических упражнений для формирования профессионального языка на данном этапе обучения. Уровень владения обучающимися профессиональной лексикой может значительно отличаться в зависимости от должностной категории, наличия юридического образования и опыта работы. Как показывает практика преподавания дисциплины, большинство слушателей программ профессионального обучения лиц, впервые принимаемых на службу в органы внутренних дел, в недостаточной мере владеют профессиональным, в том числе юридическим языком, что выражается в незнании юридической терминологии, неразличении юридических понятий, неумении подобрать синонимы официально-деловой и профессиональной направленности. Данный фактор не позволяет им в дальнейшем видеть, анализировать и исправлять нарушения языковых и коммуникативных норм, предложенные в тренировочных упражнениях и заданиях.

2) Условно-речевые упражнения – это ситуативные, условно-коммуникативные упражнения, позволяющие осуществлять речевую тренировку языкового материала в учебной (условной) среде, имитирующей естественную.

В качестве условно-речевых упражнений сотрудникам органов внутренних дел могут быть предложены следующие:

- определить случаи отсутствия или нарушения синтаксических связей, исправить предложения;

- определить причины нарушения точности, или логичности, или понятности изложения, исправить предложения;

- найти и исправить нарушения грамматических, или лексических, или пунктуационных норм, исправить предложения;

- устранить необоснованные повторы информации в тексте при сохранении необходимых для данного вида документа деталей;

- разделить длинные, осложненные различными синтаксическими конструкциями предложения на более короткие, связанные по смыслу;

- разделить текст на абзацы;

- проанализировать тексты документов с точки зрения соблюдения черт официально-делового стиля или нарушения качеств речи, устранить ошибки в оформлении и содержании, расставить недостающие знаки препинания.

Как следует из приведенных примеров, на данном этапе в основе упражнений лежит редактирование текстов. Редактирование профессионально ориентированных текстов является важной частью усвоения и закрепления изученного материала (языковых явлений, норм). При этом важно, чтобы тексты для редактирования по содержанию были максимально приближены к профессиональной деятельности обучаемых, отражали закономерности построения текста конкретной категории обучаемых, имели соответствующую лексическую составляющую.

Следует отметить, что редактирование текстов деловых документов (как отдельных предложений, так и текстов документов в целом) является одним из наиболее важных и эффективных видов упражнений для развития навыков письменной речи, поскольку позволяет «видеть» определенные ошибки в контексте профессиональной коммуникации и способствует дальнейшему недопущению подобных нарушений при составлении служебной документации. Так, Е.И. Литневская и В.А. Багрянцева отмечают, что рабо-

та, связанная с анализом текста, имеет не только познавательное, но и чрезвычайно важное практическое значение, поскольку является необходимой ступенью создания собственных текстов. По мнению авторов, у обучающегося необходимо формировать навыки сознательного смыслового и формального контроля за процессом осмысления и описания [4, с. 569].

Роль редактирования как одного из важнейших аспектов развития навыков письменной речи неоднократно подчеркивает в своих трудах Л.В. Рахманин, указывая, что процесс редактирования заключается в установлении соответствия текста различным требованиям, предъявляемым к материалу того или иного конкретного назначения и типа [5, с. 5], что соответствует содержанию формируемых навыков у рассматриваемой в данной работе категории обучаемых.

3) Речевые упражнения – это упражнения во всех видах речевой деятельности, побуждающие обучаемых наиболее полно использовать изученный языковой материал как средство коммуникации (в том числе письменной).

При сравнении точек зрения сторонников разделения понятий «упражнения» и «задания» и приверженцев лингвопсихологического подхода можно найти общее в определении и содержании речевых упражнений и заданий: использование изученного материала в речи «как средство коммуникации» (в нашем случае – в письменной речи при подготовке документа). Таким образом, целесообразно объединить данные два понятия и рассматривать их как «задания».

В качестве заданий сотрудникам органов внутренних дел могут быть предложены следующие:

- изложить текст с учетом требований официально-делового стиля;
- составить необходимые документы по предложенной фабуле.

Подводя итог, отметим, что представленные типы упражнений и заданий не могут выполняться в отрыве друг от друга в процессе обучения. Наиболее эффективным будет их выполнение в комплексе, что позволит закрепить знания отдельных норм русского языка, устранить основные языковые трудности при составлении деловой документации, развить навыки грамотного, логичного, лаконичного, точного и понятного изложения мысли в устной и письменной форме в соответствии с нормами русского языка, требованиями официально-делового стиля речи и правилами ведения делопроизводства.

Несмотря на то, что языковые упражнения, выполняемые на первых этапах работы, считаются «некоммуникативными», следует помнить, что при их проверке обучаемые так или иначе вовлекаются в коммуникацию, учатся выражать свои мысли логично, точно и понятно, обосновывая свою точку зрения. Таким образом, можно говорить о необходимости комплексного подхода в развитии культуры речи сотрудников органов внутренних дел и утверждать, что последовательное выполнение системы предложенных упражнений и заданий позволит в достаточной мере достичь целей обучения.

1. Шатилов С.В. Методика обучения немецкому языку в средней школе: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов. 2-е изд., дораб. М.: Просвещение, 1986. 223 с.
2. Deutsch lehren lernen. Einheit 4: Aufgaben, Übungen, Interaktion / Н. Funk [и др.]. München: Goethe-Institut, 2014. 189 S.
3. Давронов И.Э. Некоторые аспекты интерпретации понятий «задание» и «упражнение» // Молодой ученый. 2012. № 8. С. 323-326. URL: <https://moluch.ru> (дата обращения: 14.09.2018).
4. Литневская Е.И., Багрянцева В.А. Методика преподавания русского языка в средней школе: учеб. пособие для студентов высших учеб. заведений / под ред. Е.И. Литневской. М.: Академический проспект, 2006. 590 с.
5. Рахманин Л.В. Стилистика деловой речи и редактирование служебных документов: учеб. пособие. М.: ФЛИНТА: Наука, 2012. 256 с.

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКОЙ
ИДЕНТИФИКАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ
(НА ПРИМЕРЕ ТЮМЕНСКОГО ИНСТИТУТА ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ
СОТРУДНИКОВ МВД РОССИИ)

Кривошеков Н.В.

начальник кафедры организации расследования преступлений и судебных экспертиз
Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России,
кандидат юридических наук, доцент; krivoschyokov.nikolaj@yandex.ru

Пимонов Б.В.

доцент кафедры организации расследования преступлений и судебных экспертиз
Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России,
кандидат юридических наук; bvpimonov@bk.ru

В статье подчеркивается, что идентификация личности является одной из приоритетных задач деятельности правоохранительных органов, а дактилоскопическая идентификация, урегулированная на уровне федеральных законов и подзаконных нормативных правовых актов, выступает одной из форм идентификации лица. Авторы отмечают переход порядка формирования и использования дактилоскопической информации в современных условиях на новый этап, характеризующийся повышением уровня автоматизации этого процесса. Повсеместное использование в практической деятельности аппаратно-программных комплексов и автоматизированной дактилоскопической идентификационной системы (АДИС) обусловило изменение подхода к подготовке сотрудников органов внутренних дел с постановкой акцента на изучение при реализации программ повышения квалификации и профессиональной подготовки возможностей АДИС. При этом методически верным, по мнению авторов статьи, представляется рассмотрение АДИС в комплексе с другими современными техническими разработками в области автоматизированных идентификационных систем.

Ключевые слова: дактилоскопическая идентификация, автоматизированная дактилоскопическая идентификационная система, ЦИАДИС-МВД, образовательный процесс, профессиональное обучение, дополнительное профессиональное образование.

В практической деятельности правоохранительных органов нередки случаи, когда лицо, попадающее в орбиту уголовного или административного судопроизводства, не сообщает о себе сведения, относящиеся к установочным данным (фамилия, имя, отчество, дата и место рождения, место регистрации и место жительства и др.), либо умышленно искажает их в целях сокрытия определенных обстоятельств своего прошлого или настоящего, воспрепятствования деятельности по привлечению к административной или уголовной ответственности. Это существенно осложняет работу органов охраны правопорядка, не позволяет воссоздать полностью картину противоправной деятельности лица, обстоятельства совершения правонарушения или преступления, определить необходимые для применения в отношении данного лица меры превентивного характера. Наряду с отмеченным, не уменьшается статистика

обнаружения неопознанных трупов, остается значительным количество граждан, пропавших без вести.

В этих условиях идентификация личности человека приобретает значимость одной из приоритетных задач деятельности правоохранительных органов. Для ее решения идентификация личности человека в Российской Федерации получила правовое обеспечение на законодательном уровне. В Федеральном законе от 25 июля 1998 г. № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации»* (далее – ФЗ «О дактилоскопической регистрации») регламентированы принципы, виды государственной дактилоскопической регистрации, основные требования к ее проведению, а

* О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации: федер. закон от 25 июля 1998 г. № 128-ФЗ: ред. от 31 дек. 2017 г. № 498-ФЗ // Рос. газ. 1998. 1 авг.; 2018. 9 янв.

также хранению и использованию дактилоскопической информации.

Следует заметить, что в научной литературе рассматривается широкий спектр возможностей идентификации личности по различным биометрическим параметрам, в том числе по радужной оболочке глаза [1, с. 47], рисунку вен [2, с. 403-404], электрокардиограммам [3, с. 16-17] и др. Однако легальное закрепление на сегодняшний день получила идентификация личности именно по кожным узорам пальцев рук и ладоней.

В процессе работы органов исполнительной власти и федеральных государственных учреждений, уполномоченных ФЗ «О дактилоскопической регистрации» на деятельность по получению, учету, хранению, классификации и выдаче дактилоскопической информации, установлению или подтверждению личности человека, формируется дактилоскопический информационный массив, предназначенный:

- для розыска пропавших без вести граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства;
- установления по неопознанным трупам личности человека;
- установления личности граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства, не способных по состоянию здоровья или возрасту сообщить данные о своей личности;
- подтверждения личности граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства;
- предупреждения, раскрытия и расследования преступлений, а также предупреждения и выявления административных правонарушений*.

* Пункт 2 Приказа МВД России № 688, МЧС России № 472, Минобороны России № 1214, Минтранса России № 205, СВР России № 36, ФТС России № 1785, ФСБ России № 456, ФСО России № 468, ФСКН России № 402, ФМС России № 299 от 27 сент. 2010 г. «Об утверждении положения о порядке формирования и ведения информационного массива, создаваемого в процессе проведения государственной дактилоскопической регистрации» (См.: Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2011. № 4).

Формирование дактилоскопической информации осуществляется двумя методами:

– традиционным (красковым), при котором используется типографская краска и бланки дактилоскопической карты установленного образца;

– электронным (бескрасковым), при котором используется дактилоскопический сканер с последующим формированием электронной дактилоскопической карты**.

Основная нагрузка по созданию и пополнению дактилоскопического информационного массива ложится на органы внутренних дел Российской Федерации (далее по тексту – ОВД России). Порядок ведения дактилоскопических информационных массивов определен нормативными правовыми актами на уровне совместных приказов МВД России и других ведомств. В совместном приказе МВД России № 688, МЧС России № 472, Минобороны России № 1214, Минтранса России № 205, СВР России № 36, ФТС России № 1785, ФСБ России № 456, ФСО России № 468, ФСКН России № 402, ФМС России № 299 от 27 сентября 2010 г. «Об утверждении положения о порядке формирования и ведения информационного массива, создаваемого в процессе проведения государственной дактилоскопической регистрации» (далее – совместный приказ «О дактилоскопической регистрации»), в частности, указано, что ведение массива как процесс его структурирования, обеспечения хранения и использования осуществляется ручным (картотечным) и автоматизированным способами (п. 27 приказа); аналогичное положение предусмотрено п. 3 Правил ведения экспертно-криминалистических учетов в органах внутренних дел Российской Федерации***. В рамках ав-

** См.: Статья 1 Федерального закона от 25 июля 1998 г. № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации».

*** Приложение № 3 к приказу МВД России от 10 февр. 2006 г. № 70 «Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации» (ред. от 11 сент. 2018 г.). Документ официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

томатизированного способа ведения дактилоскопического массива используется автоматизированная дактилоскопическая информационная система (далее – АДИС)*.

В целях совершенствования информационного обеспечения деятельности органов внутренних дел России, повышения эффективности использования дактилоскопического информационного массива – биометрических персональных данных об особенностях строения папиллярных узоров пальцев и (или) ладоней рук человека, позволяющих установить его личность, – с 1 октября 2013 года введена в эксплуатацию система автоматизированных банков данных дактилоскопической информации**.

Последующее развитие информационного обеспечения органов внутренних дел России обусловило процесс оптимизации обращения к дактилоскопическому массиву информации и создания централизованной интегрированной автоматизированной дактилоскопической информационной системы МВД России (ЦИАДИС-МВД) и, как следствие, изменение отдельных нормативных правовых актов, регламентирующих порядок формирования, ведения и использования дактилоскопических информационных массивов***.

Дальнейшая автоматизация процесса дактилоскопической идентификации, в основе которого лежит использо-

вание программного обеспечения АДИС «Папилон»****, позволила реализовывать возможность проведения идентификации личности человека по отпечаткам пальцев (ладоней) рук в режиме реального времени с удаленным обращением к ЦИАДИС-МВД. На такую возможность, в частности, указывает приказ МВД России от 19 июня 2018 г. № 384, утвердивший Порядок проведения идентификации личности человека по отпечаткам пальцев (ладоней) рук в режиме реального времени и Перечень категорий лиц, в отношении которых обязательная государственная дактилоскопическая регистрация не проводится в случае идентификации их личности в результате проверки по отпечаткам пальцев (ладоней) рук в режиме реального времени*****. При этом допускается формирование автоматизированных дактилоскопических массивов (п. 30 совместного приказа «О дактилоскопической регистрации») и проведение оперативных проверок по ЦИАДИС-МВД с применением территориальных комплексов ЦИАДИС-МВД, оснащенных дактилоскопическими сканерами*****.

Кроме того, в целях обеспечения комплексного развития ЦИАДИС-МВД и осуществления централизации региональных баз данных АДИС приказом МВД России от 24 ноября 2016 г. № 758 предусмотрено активное участие экспертно-криминалистических подразделений в процессах поэтапного подключения ад-

* См.: Пункт 29 совместного приказа «О дактилоскопической регистрации».

** О вводе в эксплуатацию системы автоматизированных банков данных дактилоскопической информации: приказ МВД России от 12 авг. 2013 г. № 620. Документ официально опубликован не был.

*** См., например: О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части проведения государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации: федер. закон от 31 дек. 2017 г. № 498-ФЗ // Рос. газ. 2017. 9 янв.; О внесении изменений в приказ МВД России от 10 февраля 2006 г. № 70 «Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации»: приказ МВД России от 28 дек. 2016 г. № 918. Документ официально опубликован не был.

**** Следует заметить, что данное программное обеспечение включено в единый реестр российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных приказом Минкомсвязи России от 28 августа 2017 г. № 445 «О включении сведений о программном обеспечении в единый реестр российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных». Документ официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

***** Документ официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

***** См.: Пункт 4 приказа МВД России от 19 июня 2018 г. № 384.

министратором ЦИАДИС-МВД* территориальных органов МВД России к данной системе**.

Безусловно, данное решение МВД России, обеспечивая возможность осуществления проверки по экспертно-криминалистическим учетам следов рук, изъятых с мест преступлений, и дактилоскопических карт лиц, представляющих оперативный интерес, по актуальным дактилоскопическим массивам, обновляемым в режиме реального времени, положительно повлияет на оптимизацию и эффективность работы территориальных органов МВД России. Однако, учитывая обозначенные задачи, можно констатировать возникшую потребность органов внутренних дел России в обучении сотрудников работе с аппаратно-программными комплексами, обеспечивающими доступ к ЦИАДИС-МВД.

Учитывая направления реформирования информационного обеспечения деятельности органов внутренних дел России, кафедрой организации расследования преступлений и судебных экспертиз Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России (далее – кафедра) материально-техническое обеспечение образовательного процесса изначально, с момента создания института, осуществлялось на основе на использования инновационных технологий с ориентацией на создание обучающимся условий для освоения основ работы с различными аппаратно-программными комплексами и информационными массивами, в том числе идентификационными биометрическими системами, в первую очередь АДИС.

В учебном процессе работа слушателей повышения квалификации и профес-

сиональной подготовки с современной системой создания, хранения и обработки информации идентификационного назначения ведется с использованием дактилоскопического сканера модели ДС-40, принятого на снабжение органов внутренних дел России. В частности, активно пополняется учебная база данных дактилоскопических карт и следов; изучение связанных с дактилоскопией разделов программ обучения на кафедре ориентировано на сравнение возможностей традиционного краскового дактилоскопирования и электронного (бескраскового) способа и выработку не только соответствующих навыков составления дактилокарт и «прокатки» отпечатков, но и ввода данных электронным путем. С методической точки зрения немаловажно, что при вводе дактилоскопической информации с использованием дактилоскопического сканера следующим этапом является автоматическая проверка качества каждого полученного отпечатка АДИС «Папилон» с указанием неверно проведенного дактилоскопирования и ошибок «прокатки». Таким образом, в случае получения отпечатка неудовлетворительного качества слушатель имеет возможность вернуться к любому из полученных отпечатков и повторить процедуру до достижения необходимого результата. Это позволяет повысить навыки работы обучающихся по дактилоскопированию живых лиц.

Отметим, что возможности современного программного обеспечения АДИС «Папилон» на сегодняшний день существенно возросли. Так, ввод следов осуществляется не только с помощью планшетного сканера, но и с помощью мобильного комплекса «Папилон-ФОСКО». Очень важно, что оптимизация работы программного обеспечения позволила сократить время, затрачиваемое на кодировку следов и их проверку по учебной базе данных. В установленной на кафедре программной оболочке АДИС «Папилон» версии 8.3.9 кодировка осуществляется в полуавтоматическом режиме, предполагающем от оператора минимальных затрат времени и минимизирующем ошибки оператора АДИС. При

* Администратором ЦИАДИС-МВД выступает ГИАЦ МВД России.

** См.: Абзац 23 п. 10 приказа МВД России от 24 ноября 2016 г. № 758 «Об утверждении Концепции развития экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2016-2018 годы). Документ официально опубликован не был.

этом его функции при вводе бумажной дактилоскопической карты ограничиваются только заполнением электронной (экранный) формы текстовыми данными, сканированием дактилоскопических изображений и, на этапе сканирования, установкой наклона продольной оси пальца с определенной или неопределенной величиной допуска к углу наклона. От оператора более не требуется указания типа папиллярного узора отпечатка пальца, установки интегральных особенностей, определения системы координат и флексорной линии, как в предыдущей версии АДИС «Папилон-7». Электронные дактилоскопические карты, получаемые с помощью электронного (бескраскового) дактилоскопического сканера, вводятся в базу данных АДИС без участия оператора, проходя процедуру кодировки в автоматическом режиме, что существенно снижает затраты учебного времени. Усовершенствованные алгоритмы поиска, реализуемые в указанной версии АДИС, позволили повысить качество идентификаций и обеспечили повышение количества совпадений «след – карта». Это позволило при работе с учебными группами, включающими 20 и более слушателей, оптимизировать учебный процесс, в частности появилась возможность нивелировать незначительные ошибки, допускаемые обучающимися.

В ходе обучения слушатели неоднократно самостоятельно приходили к выводу о высокой эффективности современных систем идентификации, в частности АДИС «Папилон». В числе положительных характеристик АДИС отмечались логичность и простота процесса ввода данных, высокая скорость проверки следов и отпечатков, широкие возможности использования в зависимости от потребностей оператора, удобство интерфейса программы. Сотрудники экспертных подразделений отмечают неоценимую помощь, которую оказывает система при подготовке исследовательской части заключения эксперта по назначенной дактилоскопической экспертизе. Кроме того, экспертами отмечены как высокоэффективные отдельные функции АДИС «Папилон» версии 8.3.9:

возможность проведения идентификации по контрольным оттискам, выбор оператором более качественных контрольных оттисков для использования, работа с наложенными и трудно читаемыми следами пальцев рук и ладоней и др.

Вместе с тем, необходимо отметить, что дактилоскопический сканер и АДИС «Папилон», работая в комплексе, проявляют далеко не все возможности дактилоскопической идентификационной системы. Так, на кафедре организации расследования преступлений и судебных экспертиз ТИПК МВД России дактилоскопический сканер ДС-40 интегрирован в локальную сеть, объединяющую систему взаимодополняющих друг друга комплексов: рабочие станции с программным обеспечением «Клим-3D» (версия 3.0), «Полифейс» (версии 3.2), АДИС «Папилон» (версии 8.3.9), а также мобильный биометрический терминал «Папилон ДиПП-7» (версии 1.0.4.09). Указанные аппаратно-программные комплексы адаптированы к совместному использованию. Принципиальным новшеством является возможность одновременного задействования в процессе поиска идентификаций баз данных, основанных на различных биометрических данных. В частности, идентификация по изображению лица, имеющемуся на дактилокарте, осуществляется по базе данных «Полифейс» одновременно с поиском по базе данных АДИС «Папилон», что позволяет повысить точность процесса идентификации, выявить «двойные» карты (отпечатки, изображения, следы) и, наряду с идентификацией, систематизировать информацию, находящуюся в базах данных.

Применение «Папилон ДиПП-7» является принципиально новым словом в проведении оперативных проверок. И если предыдущие модели позволяли осуществлять оперативную проверку лица по отпечаткам пальцев и поиск шел по базе данных АДИС, то настоящая версия задействует также и возможности «Полифейс». Фотографирование и дактилоскопирование лица, отправка изображения в базы данных «Полифейс» и «Папилон» осуществляется в режиме реального времени с

временем отклика до нескольких минут (в зависимости от уровня запрашиваемой базы данных). И именно проведение проверки в комплексе позволяет исключить ошибки в идентификации.

Указанная выше техника и программное обеспечение используются не только на занятиях с должностными категориями сотрудников органов внутренних дел России, закрепленными за кафедрой (следователи, дознаватели, сотрудники экспертно-криминалистических подразделений), но и в процессе обучения практически всех должностных категорий сотрудников, проходящих подготовку в институте. Так, применение ДИПП-7 вызывает большой интерес сотрудников подразделений ГИБДД, ППС, охранно-конвойной службы, сотрудников изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений лиц; ДС-40 активно используется в повседневной деятельности сотрудниками дежурных частей, оперуполномоченными и участковыми уполномоченными полиции, поэтому демонстрация возможностей современной версии АДИС весьма востребована этими должностными категориями; принцип работы и алгоритм составления субъективного портрета в программной оболочке «Клим-3D» уже традиционно является одним из наиболее интересных вопросов учебной темы, посвященной габитоскопии.

Безусловно, в учебном процессе использование приведенных аппаратно-программных комплексов и программного обеспечения не только демонстрирует современные достижения криминалистической техники, но и методически верно показывает меж- и внутридисциплинарные связи, что существенно повышает качество подготовки специалистов для органов внутренних дел Российской Федерации.

Отчасти накопленный профессорско-преподавательским составом института опыт обучения по данному направлению обусловил возможность принятия участия ТИПК МВД России в работе Московского международного салона образования – 2018, который прошел с 18 по 21 апреля 2018 года. В рамках данного

ежегодного открытого форума, организованного Министерством образования и науки Российской Федерации, направленного на обмен опытом в вопросах развития российской системы образования, институт совместно с представителями Министерства внутренних дел Российской Федерации представил экспозицию «Современные технологии практико-ориентированного обучения». При этом были использованы мобильные комплексы дактилоскопической регистрации и оперативных проверок личности на основе работы программного обеспечения АДИС «Папилон-8», которые вызвали живой интерес среди участников и посетителей салона.

Вместе с тем одной из серьезных проблем организации учебного процесса по программам профессионального обучения профессиональной подготовки по направлению изучения вопросов, связанных с идентификацией личности, является дефицит учебного времени. В рамках данных программ объем учебных часов определен на основе соответствующих примерных программ, согласно которым на изучение вопросов идентификации, дактилоскопии и габитоскопии отведен относительно небольшой лимит учебного времени, в течение которого слушателям необходимо изучить классические подходы к идентификации лица, получить навыки традиционного краскового дактилоскопирования и составления словесного портрета.

Возможности использования рассмотренных выше автоматизированных систем идентификации могли бы рассматриваться на занятиях, предусмотренных другими разделами учебной программы, но это приведет к потере «эффекта погружения» в учебный материал и ослабит внутридисциплинарную (внутри раздела учебной программы) связь учебного материала. Кроме того, данные разделы программы также изначально ориентированы на получение обучающимися либо общих навыков работы на персональном компьютере («компьютерной грамотности»), либо на специфику организации, формирования и ведения учетов в органах внутренних

дел. Формально выход, по нашему мнению, возможен посредством изменения программ обучения в части включения в соответствующие темы раздела «Криминалистика» («Основы криминалистики», «Практикум по криминалистике» и другие) учебных вопросов, посвященных работе современных автоматизированных систем идентификации. Однако это решение не снимает обозначенной выше проблемы дефицита учебного времени по темам указанного выше раздела.

Таким образом, повышению эффективности образовательного процесса при реализации образовательных программ профессионального обучения и дополнительного профессионального образования

способствовали проведенные мероприятия по замене и дооснащению оборудования АДИС, модернизации программного обеспечения и конвертации учебной базы данных дактилоскопических карт и следов рук комплекса АДИС «Папилон-7» до современной версии АДИС «Папилон-8» версии 8.3.9, а также создание единой системы аппаратно-программных комплексов по направленности идентификации лица по различным биометрическим параметрам. Однако вопросы использования данной системы в учебном процессе института осложняются недостатком учебного времени, заложенного в программе обучения на темы идентификации, дактилоскопии и габитоскопии.

1. Зимин И.В. Биометрическая идентификация личности по радужной оболочке глаза с использованием нейронной сети // Известия Кыргызского государственного технического университета им. И. Раззакова. 2010. № 19. С. 47-56.
2. Абрамов Д.Б., Баранов С.О. Биометрическая идентификация по рисунку вен ладони // Фундаментальные и прикладные исследования молодых ученых: материалы Междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. Горно-Алтайск: Горно-Алтайский гос. ун-т, 2017. С. 402-405.
3. Биометрическая идентификация по электрокардиограммам / В.Т. Коваль [и др.]. // Морская медицина. 2017. Т. 3. № 4. С. 16-23.

О МЕТОДИЧЕСКОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРЕПОДАВАНИЯ ОСНОВ РУССКОГО ЖЕСТОВОГО ЯЗЫКА СОТРУДНИКАМ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ТЮМЕНСКОМ ИНСТИТУТЕ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ СОТРУДНИКОВ МВД РОССИИ

Лыскова М.И.

доцент кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат философских наук; mlyskova@yandex.ru

В статье представлены результаты научного исследования «Русский жестовый язык в деятельности сотрудников органов внутренних дел», проведенного в Тюменском институте повышения квалификации сотрудников МВД России. Особое внимание уделено методическому обеспечению процесса обучения слушателей основам русского жестового языка. Приведен обзор учебного пособия, подготовленного преподавателями кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел ТИПК МВД России, которое имеет своей целью оказать содействие сотрудникам органов внутренних дел в овладении теоретическими знаниями в области русского жестового языка, а также приобрести базовые навыки дактильной и жестовой речи. По мнению автора, материалы, содержащиеся в учебном пособии, могут служить отправной точкой для дальнейшей работы по совершенствованию вопросов подготовки сотрудников полиции в области русского жестового языка.

Ключевые слова: русский жестовый язык, методическое обеспечение, образовательная программа, сотрудник органов внутренних дел, дактильная речь, жестовая речь.

Неотъемлемым требованием к современному профессионалу в любой сфере деятельности, в том числе и правоохранительной, стала способность к постоянной адаптации к меняющимся социальным и экономическим реалиям. Навыки социального и коммуникативного взаимодействия сотрудника полиции с различными категориями граждан в условиях глобализационных и интеграционных процессов, а также в условиях формирования инклюзивного общества играют достаточно важную роль, как, собственно, и другие компоненты общей культуры любого профессионала, поскольку от них зависит успешность деятельности, осуществляемой в современном мире.

Приобретение дополнительных профессиональных компетенций сотрудниками органов внутренних дел, необходимых им для осуществления своей профессиональной деятельности, обусловлено появлением новых задач, стоящих перед сотрудниками полиции. В последнее время становится очевидным, что способность взаимодействовать с людьми с ограниченными возможностями является важным компонентом профессиональной компетенции современных сотрудников полиции.

В настоящее время в обязанность определенных должностных категорий сотрудников органов внутренних дел вменено владение навыками русского жестового языка. Так, приказ МВД России от 12 мая 2015 г. № 544 «Об утверждении Порядка определения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации, исполнение обязанностей по которым требует владения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации навыками русского жестового языка» к числу таких должностей относит должности сотрудников дежурных частей; подразделений участковых уполномоченных полиции; патрульно-постовой службы; подразделений по обеспечению безопасности дорожного движения; уголовного розыска [1].

В течение последних трех лет образовательные организации системы МВД России осуществляют обучение сотрудников полиции основам русского жестового языка в рамках реализации образовательных программ профессионального обучения (повышение квалификации, профессиональная подготовка).

Таким образом, лингвокоммуникативная подготовка сотрудников полиции

в области русского жестового языка становится важным компонентом их профессиональной подготовки, а навыки сотрудников органов внутренних дел по взаимодействию с людьми с нарушениями функции слуха при решении профессиональных задач посредством тактильной и жестовой речи приобретают достаточно важное значение в условиях современных реалий.

С целью методического обеспечения образовательного процесса, направленного на формирование у обучающихся теоретических знаний о русском жестовом языке, особенностях общения с людьми с нарушениями функции слуха, а также формирование и развитие базовых навыков тактильной и жестовой речи, в 2017-2018 годах преподавателями кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России (далее – ТИПК МВД России) осуществлялось проведение научного исследования «Русский жестовый язык в деятельности сотрудников органов внутренних дел».

Методология исследования была представлена диалектическим, логическим, системно-структурным и другими методами научного познания. Основой данного исследования явился метод анализа научной и учебной литературы по теме работы. Кроме того, были проанализированы соответствующие видеоресурсы для изучения русского жестового языка. В качестве эффективного инструмента для решения исследуемой проблемы также использовался метод анализа и обобщения лексических и грамматических средств русского жестового языка, необходимых для методического обеспечения подготовки сотрудников органов внутренних дел по дополнительным профессиональным программам, а также основным программам профессионального обучения сотрудников органов внутренних дел различных категорий.

Основные положения и результаты исследования апробировались в 2017 году в учебном процессе при про-

ведении в ТИПК МВД России учебных занятий в ходе обучения слушателей курсов повышения квалификации по образовательной программе повышения квалификации профессионального обучения «Обучение навыкам русского жестового языка сотрудников подразделений дежурных частей, участковых уполномоченных полиции, патрульно-постовой службы, по обеспечению безопасности дорожного движения, вневедомственной охраны, уголовного розыска», разработанной на основе примерной программы профессионального обучения (повышения квалификации) [2], а также при проведении в 2017 и 2018 годах практических занятий со слушателями профессионального обучения профессиональной подготовки по должности служащего «Полицейский».

По результатам научного исследования подготовлено учебное пособие «Основы русского жестового языка для сотрудников органов внутренних дел». Результаты исследования могут быть использованы профессорско-преподавательским составом образовательных организаций системы МВД России, слушателями курсов повышения квалификации, обучающимися по образовательной программе повышения квалификации профессионального обучения «Обучение навыкам русского жестового языка сотрудников подразделений дежурных частей, участковых уполномоченных полиции, патрульно-постовой службы, по обеспечению безопасности дорожного движения, вневедомственной охраны, уголовного розыска», а также слушателями, обучающимися по образовательным программам профессионального обучения (профессиональной подготовки) лиц рядового и младшего начальствующего состава, впервые принимаемых на службу в органы внутренних дел (на базе общего среднего и (или) среднего профессионального (неюридического) образования) по должности служащего «Полицейский».

Изучение жестового языка начинается со знакомства с теоретическими и практическими аспектами дактилологии, формирования и закрепления навыков дактилирования. Дактилология как комму-

никативная система и своеобразная кинетическая форма словесной речи является одним из специфических средств общения людей с нарушениями функции слуха. Дактильная речь (дактильное письмо, дактилирование) является особой кинетической системой, в которой положения пальцев и движения рук обозначают буквы алфавитов национальных языков. Используя набор дактильных знаков, говорящий «пишет пальцами» слова, следуя при этом его орфографическим нормам.

Дактильная азбука в системе общения людей с нарушениями функции слуха в современном мире служит надежным средством передачи информации и играет достаточно важную роль в процессе перевода на жестовый язык в целом. Этот вид ручной коммуникации способствует развитию физической выносливости, двигательной функции рук, гибкости и «беглости» пальцев. Необходимо отметить, что успешное освоение дактильного письма и соблюдение правил дактилирования важно еще и потому, что значительное число дактилей входит в структуру речевых жестов. Хорошее владение дактильной речью значительно влияет на правильное положение рук в процессе общения с помощью жестовой речи, а также на ее темп и скорость [3, с. 7]. Следует также подчеркнуть, что с целью развития пластики кистей и пальцев рук, а также развития координации и скорости движения пальцев, снятия напряжения в кистях и пальцах рук в начале каждого учебного занятия в рамках любого курса изучения основ русского жестового языка необходимо выполнять специальную гимнастику для рук (разминку).

После изучения дактильной азбуки и формирования навыков дактильной речи следует приступить к изучению теоретических и практических основ жестовой речи.

Жестовый язык представляет собой систему ручных знаков, кинетическую форму речи. Если для слышащего человека орудием воплощения мысли является озвученное слово, то для глухого не менее мощным средством выражения мысли является жест, выступающий в качестве эквивалента слова, значения, понятия [4, с. 14].

Визуальное восприятие мира, процесс его познания человеком, лишенным слуха, но испытывающим потребность в общении с окружающими, находит отражение в естественном развитии жестовой речи. Это средство коммуникации является наиболее естественным, доступным и удобным для людей с нарушениями функции слуха.

Жестовая речь, наряду с дактильной речью, является специфическим средством общения глухих и имеет со словесным звуковым языком одну общую и главную функцию – быть средством общения людей. Следует отметить, что проблемами лингвистики русского жестового языка, разработкой словарей русского жестового языка и методикой его преподавания занимались многие исследователи: И.Ф. Гейльман [5], А.Г. Геранкина [6], Л.С. Димскис [7], Г.Л. Зайцева [4], С. Ватага [8], Л.М. Осокина [3; 9; 10], Р.Н. Фрадкина [11] и др., однако вопросам, касающимся изучения основ русского жестового языка сотрудниками органов внутренних дел, посвящены единичные исследования.

В учебном пособии, подготовленном в ТИПК МВД России по итогам проведения научного исследования, раскрываются основные теоретические понятия русского жестового языка, изложены теоретические и практические основы дактильной и жестовой речи. Пособие содержит лексические минимумы по темам, касающимся основных сфер жизнедеятельности человека, а также профессиональной деятельности слушателей. Учебное пособие предназначено для формирования у обучающихся представления о русском жестовом языке, а также формирования и развития навыков дактильной и жестовой речи, необходимых для общения на русском жестовом языке.

Учебное пособие предназначено для использования в учебном процессе образовательных организаций системы МВД России при проведении лекционных и практических занятий со слушателями, изучающими основы русского жестового языка.

Учебное пособие разработано на основе действующих нормативных пра-

вовых актов в сфере деятельности органов внутренних дел, анализа научной и учебной литературы, видеоресурсов, а также анализа, обобщения и систематизации опыта преподавания основ русского жестового языка слушателям ТИПК МВД России и имеет своей целью оказать содействие слушателям в овладении теоретическими знаниями в области русского жестового языка, в приобретении ими базовых навыков дактильной и жестовой речи.

Основными целями разработки учебного пособия являлось создание основы для методического обеспечения подготовки сотрудников органов внутренних дел по дополнительным профессиональным программам, основным программам профессионального обучения сотрудников органов внутренних дел различных категорий по обучению навыкам русского жестового языка и усиление практической направленности обучения. Кроме того, важной задачей подготовленной продукции стало формирование готовности сотрудника полиции применять русский жестовый язык как лингвистическую систему в соответствующей сфере профессиональной деятельности.

В учебном пособии раскрываются основные понятия дактилологии, анализируются основные характеристики дактильной речи, дается представление о русской дактильной азбуке, описываются техника и правила дактилирования, представлена система упражнений, направленная на формирование и развитие навыков дактилирования и чтения с дактилирующей руки. В пособии также рассматривается жест как основная структурно-семантическая единица жестового языка; раскрывается понятие структуры жеста; анализируется своеобразие лексического состава и грамматики русского жестового языка. Пособие содержит лексические минимумы по темам: знакомство, окружающая среда, описание человека, дом, предметы домашнего обихода, ориентирование в городе, образование, профессия, профессиональная лексика. Перечень жестов по каждой теме сопровождается подробным

описанием структуры жеста, что значительно облегчает процесс понимания исполнения жеста и его запоминания. Система упражнений, представленная в пособии, направлена на формирование и развитие лексических и грамматических навыков, навыков дактильной и жестовой речи. Следует отметить, что содержание каждой темы имеет единую структуру, в основе которой лежит система взаимосвязанных упражнений. Это позволяет осуществить поэтапное, целенаправленное формирование и развитие соответствующих навыков. Кроме того, в пособии рассматриваются виды перевода и этические аспекты перевода, представлены тексты профессионально ориентированного содержания для развития навыков прямого перевода устной речи на русский жестовый язык.

Учебное пособие содержит два приложения. В приложении 1 «Правила инклюзивного общения с глухими и слабослышащими людьми» рассматриваются основные правила общения с людьми с нарушениями функции слуха. В приложении 2 «Словарь-разговорник (с транскрипцией) русского жестового языка для сотрудников органов внутренних дел, привлекаемых к обеспечению мер безопасности и охране общественного порядка в период проведения массовых мероприятий» представлена транскрипция фраз, необходимых для реализации моделей ситуативно-обусловленного профессионального речевого общения сотрудников органов внутренних дел на русском жестовом языке.

Преимуществом пособия является то, что в нем предпринята попытка определить объем лексических и грамматических средств русского жестового языка, обеспечивающих профессиональную коммуникацию сотрудников органов внутренних дел, в обязанности которых входит владение навыками русского жестового языка.

Работа с учебным пособием начинается с изучения его структуры, ознакомления с характером заданий и рекомендуемой литературой, а затем последовательно осуществляется с начала обучения в рамках реализации соответствующих образовательных программ. Основное содер-

жание учебного пособия составляет ряд теоретических вопросов и задания практического характера.

Цель представления теоретического материала заключается в формировании у обучающихся теоретических знаний о русском жестовом языке и представления о человеке с нарушенной функцией слуха и его компенсаторных возможностях.

Целью выполнения практических заданий пособия является закрепление и систематизация полученных знаний как средства формирования готовности сотрудника полиции применять русский жестовый язык при решении профессиональных задач, формирование лексических и грамматических навыков, а также навыков дактильной и жестовой речи.

Поскольку жестовая речь воспринимается визуально, в основу обучения должен быть положен принцип наглядности (показ жестов преподавателем, применение технических средств обучения для демонстрации жестовой лексики). Наглядный характер обучения, сопровождаемый одновременно описанием жеста и объяснением структуры жеста преподавателем, значительно облегчает восприятие и усвоение материала. Кроме того, двигательная функция рук и одновременное проговаривание, сопровождение дактильной и жестовой речи артикуляцией позволяют включать в процесс обучения четыре физиологические функции: зрение, слух, речь и движение рук. Также активизируются различные виды памяти: зрительная, слуховая, речевая, моторная.

Следует отметить, что для прочного усвоения знаний необходимы систематичность и обязательная подготовка слушателей к каждому учебному занятию. Целенаправленная самостоятельная работа слушателей способствует закреплению знаний и навыков, полученных на учебных занятиях, и может осуществляться в виде подготовки домашних заданий, выполнения упражнений, содержащихся в учебном пособии, повторения жестовой лексики. С целью углубленного изучения дисциплины следует работать с дополнительными источниками (учебной и научной литерату-

рой, ресурсами информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»). Переход к каждой новой теме целесообразен только после закрепления и усвоения пройденного материала. Постепенно нагрузка на руки и продолжительность жестового общения слушателей с преподавателем и между собой должны увеличиваться.

Структура и содержание учебного пособия основаны на принципе коммуникативного подхода, последовательности в представлении языковых явлений, системности подачи учебного материала, цикличности работы. Тем самым в пособии реализуются дидактические принципы, предъявляемые к процессу обучения: систематичности, последовательности, нарастания трудности, дозирования учебного материала, доступности и принцип активности обучающегося. Объем изучения материала может определяться преподавателем в соответствии с образовательными программами. Пособие можно использовать как на аудиторных занятиях, так и для организации самостоятельной работы слушателей.

На наш взгляд, материалы, представленные в учебном пособии, могут служить отправной точкой для дальнейшей работы по совершенствованию вопросов подготовки сотрудников органов внутренних дел в области русского жестового языка.

Проведенная в рамках научного исследования работа позволяет заключить, что специфика обучения навыкам русского жестового языка сотрудников органов внутренних дел в образовательных организациях системы МВД России определяет необходимость использования в учебном процессе соответствующего профессионально ориентированного методического обеспечения, различных форм активизации учебного процесса. Кроме того, в результате проведенного исследования и его апробации можно прийти к выводу о том, что подготовленное в ТИПК МВД России учебное пособие методически обеспечивает процесс обучения основам русского жестового языка и позволяет слушателям овладеть основами жестовой коммуникации, навыками дактилирования и использова-

ния дактильной речи, а также навыками прямого и обратного перевода жестовой речи, в том числе с использованием профессиональной терминологии. При этом можно с уверенностью утверждать, что применение разработанного учебного пособия в учебном процессе может позволить улучшить качество усвоения учебного материала слушателями и повысить практическую направленность обучения.

1. Об утверждении Порядка определения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации, исполнение обязанностей по которым требует владения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации навыками русского жестового языка: приказ МВД России от 12 мая 2015 г. № 544: ред. от 22 июня 2017 г. № 405 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>
2. Обучение навыкам русского жестового языка сотрудников подразделений дежурных частей, участковых уполномоченных полиции, патрульно-постовой службы, по обеспечению безопасности дорожного движения, вневедомственной охраны, уголовного розыска: примерная программа профессионального обучения (повышения квалификации). М.: ДГСК МВД России, 2016. 26 с.
3. Осокина Л.М. Жестовый язык как иностранный. Дактилология – ручная азбука: учеб. пособие. Ч. 1. М.: Лица, Учеб.-метод. центр ВОГ, 2014. 46 с.
4. Зайцева Г.Л. Жестовая речь. Дактилология: учебник для студ. высш. учеб. заведений. М.: ВЛАДОС, 2014. 192 с.
5. Гейльман И.Ф. Знакомьтесь: ручная речь: учеб. пособие. М.: Загрей, 2001. 172 с.
6. Геранкина А.Г. Практикум по дактильной речи: пособие для преподавателей дефектолог. фак-тов пед. ин-тов. М.: Просвещение, 1972. 64 с.
7. Димскис Л.С. Изучаем жестовый язык: учеб. пособие для студ. дефектол. фак. высш. пед. учеб. заведений. М.: Академия, 2002. 128 с.
8. Краткий словарь русского жестового языка / сост. С. Ватага; под ред. Т. Овчинниковой. М.: ИНФРА-М, 2016. 206 с.
9. Мини-словарь языка жестов / сост. Л.М. Осокина, В.И. Варыгина. М.: Учеб.-метод. центр ВОГ, 2014. 118 с.
10. Осокина Л.М. Жестовый язык как иностранный. Жестовая лексика: учеб. пособие. Ч. 2. М.: Лица, Учеб.-метод. центр ВОГ, 2013. 158 с.
11. Фрадкина Р.Н. Говорящие руки: тематический словарь жестового языка глухих России. М.: МосгорВОГ, Сопричастность, 2001. 576 с.

СОДЕРЖАНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОХРАННО-КОНВОЙНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПОЛИЦИИ

Трусова Н.К.

преподаватель кафедры организации охраны
общественного порядка Тюменского института повышения квалификации
сотрудников МВД России; obksm1993@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы методического обеспечения профессионального обучения сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции. Отмечается важность совершенствования системы подготовки сотрудников полиции с использованием структурированного методического материала, практических ситуационных заданий, нацеленных на формирование профессиональной уверенности и психологической готовности сотрудника полиции к действиям в ситуациях несения охранно-конвойной службы.

Ключевые слова: совершенствование методики обучения, подготовка сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции, активные методы обучения, развитие творческого потенциала, учебно-практический полигон, учебно-тренировочная площадка, наглядное пособие.

В соответствии с требованиями приказа МВД России от 5 мая 2018 г. № 275 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» граждане, впервые принятые на службу в органы внутренних дел, до самостоятельного выполнения служебных обязанностей проходят профессиональное обучение по образовательным программам профессиональной подготовки в целях приобретения ими основных профессиональных компетенций, необходимых для выполнения служебных обязанностей, в том числе в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия [1]. Таким образом, данное обучение ставит своей целью формирование готовности выполнять служебные обязанности сотрудниками полиции на начальном этапе службы.

Принято считать, что с возрастом способность к обучению ослабевает, чему способствует ряд жизненных (социальных) факторов. Однако результаты научных исследований ученых свидетельствуют о том, что уровень функционального развития интеллекта остается достаточно высоким на всех этапах возрастной эволюции взрослого человека, что позволяет утверждать о высоком потенциале обучаемости взрослого. Психофизиологические и

интеллектуальные возможности человека достигают пика к периоду его зрелости, и уровень развития не снижается в последующие периоды жизни [2, с. 465].

Из этого следует вывод о том, что психологические особенности обучающихся требуют использования специфических форм и методов, нетрадиционных подходов к обеспечению профессионального обучения. Это необходимо для повышения эффективности системы подготовки.

В связи с указанным у сотрудников кафедры организации охраны общественного порядка ТИПК МВД России возникла необходимость раскрыть возможности увеличения практической направленности профессионального обучения слушателей в рамках изучения ими раздела «Охрана, конвоирование и содержание подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» образовательной программы «Профессиональная подготовка лиц рядового и младшего начальствующего состава, впервые принимаемых на службу в органы внутренних дел (на базе среднего общего образования)» по должности служащего «Полицейский», а также подчеркнуть связь теории и практической деятельности в рамках этого направления работы подразделений полиции. В целях усиления познавательной активности обучающихся следует признать необходимым использование таких методических приемов, кото-

рые могут способствовать развитию ситуативного мышления, быстрого принятия самостоятельного решения. Вместе с этим данные приемы уместно применять наряду с традиционными методами обучения и изложением теоретических вопросов в рамках тематики образовательной программы.

В условиях служебной деятельности правильное выполнение сотрудниками охранно-конвойных подразделений полиции повседневных задач зависит от сформированности профессиональных компетенций личного состава и соответствующих знаний, полученных ими в ходе профессионального обучения или занятий в системе профессиональной служебной подготовки. В процессе профессиональной подготовки необходимо делать акцент на том, что на основе определенных признаков поведения лиц, содержащихся под стражей, с учетом характера ряда практических ситуаций сотрудники полиции должны прогнозировать возможные варианты поведения данных лиц и уверенно ориентироваться в особенностях их личности. Компетентные профессиональные действия, способность сотрудника полиции принимать решения в стандартных и нестандартных ситуациях становятся одним из основополагающих требований к сотрудникам охранно-конвойных подразделений полиции. Следует подчеркнуть, что результат обучения сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции во многом определяется полнотой и соответствием их знаний, умений и навыков, их нацеленностью на развитие и совершенствование следующих профессионально значимых качеств:

- психической уравновешенности (умения обдуманно реагировать на агрессивное воздействие и сохранять работоспособность при удручающих факторах);
- конфликтоустойчивости (умения своевременно выявлять конфликт и способствовать его разрешению);
- умения реагировать, держать обратную связь (предлагать взвешенные конструктивные решения, использовать обратную связь для повышения качества служебной деятельности);

– физической выносливости (развитие физических качеств, необходимых для выполнения поставленных задач);

– уверенности в своих силах (умения целенаправленно достигать результатов и давать оценку проделанной самим собой работе, действовать уверенно в повседневных и экстремальных условиях служебной деятельности);

– профессиональной мотивации (способности осознанно принимать решения, проявлять усиленный интерес при решении поставленных задач);

– специальных знаний (стремления обладать специальными знаниями, необходимыми для решения служебных задач, использовать имеющиеся источники информации для повышения собственных знаний) [3, с. 57-58].

В современных условиях для успешного усвоения направлений подготовки слушателями, в том числе при изучении раздела «Охрана, конвоирование и содержание подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» названной образовательной программы профессионального обучения, преподавателю недостаточно просто изложить учебный материал. Он должен суметь вовлечь слушателей в активную учебную деятельность, для чего возможно применение на учебных занятиях методов игрового моделирования, позволяющего научить обучающихся критически мыслить, то есть анализировать события, формулировать обоснованные выводы, выносить обоснованные оценки, интерпретации, а также корректно применять полученные знания и умения в дальнейшей служебной деятельности. Задача данного обучения является сложной и многоплановой по своему внутреннему содержанию. Использование активных методов обучения, по нашему мнению, является одним из способов совершенствования подготовки обучающихся, так как это позволяет активизировать познавательную деятельность обучающихся, раскрывать способности и уровень знаний каждого слушателя, в результате чего усвоение новых знаний и способов действий в опре-

деленных практических ситуациях станет более эффективным.

Активные методы обучения, отличаясь от традиционного обучения, имеют свои особенности:

1) направлены на раскрытие перед слушателями дополнительных практических возможностей в результате освоения новых навыков и умений;

2) направлены на решение актуальных практических проблем, достижение конкретных результатов «здесь и сейчас», освоение новых методов, то есть ориентированы в основном на будущее;

3) для активного обучения характерны предварительная оценка в обучении и ориентация на формирование конкретных умений и навыков, необходимых для выполнения четко поставленных задач.

Значение использования на занятиях по изучению раздела «Охрана, конвоирование и содержание подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» наряду с традиционными приемами проведения занятий и, в частности, такого методического приема, как игровая форма обучения, состоит в том, что игровая деятельность как средство обучения обеспечивает формирование мотивированности на обучение, предоставляет возможность индивидуализации обучения при работе с определенными практическими заданиями.

Это связано с тем, что педагогические и дидактические ценности игровых форм обучения состоят в том, что они позволяют ее участникам раскрыть себя, научиться занимать активную позицию, испытывать себя на профессиональную пригодность. Кроме этого, игровая деятельность влияет на развитие внимания, памяти, мышления, воображения, всех познавательных процессов.

В качестве методических приемов, используемых в Тюменском институте повышения квалификации сотрудников МВД России в процессе преподавания по разделу «Охрана, конвоирование и содержание подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» указанной выше образовательной программы профессио-

нального обучения, можно также назвать: а) использование изучения конкретной практической ситуации с обезличенной информацией; б) имитационные игры (ролевые игры).

Во время изучения конкретной практической ситуации слушателям предлагается пример из повседневной деятельности охранно-конвойных подразделений полиции, целью использования которого является достижение понимания слушателем содержания конкретной ситуации и порядка действий в такой ситуации. Обучающиеся: а) обсуждают предложенный случай (цель – научиться выделять информацию, необходимую для поиска решения, и оценивать); б) ищут альтернативы для его решения (цель – развитие альтернативного решения); в) предлагают собственный вариант решения при работе в группах (цель – сопоставление и оценка вариантов решения); г) обосновывают вариант решения (цель – аргументированная защита решений).

После этого преподаватель озвучивает правильное решение, а слушатели сравнивают его с собственным решением (цель – оценить содержание определенной практической информации, а также проверить уровень теоретических знаний обучающихся и умений действовать в соответствии с требованиями нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность охранно-конвойных подразделений полиции).

Во время ролевых игр слушателям предлагается «прожить служебной жизнью» конкретных должностных лиц как в повседневной деятельности, так и при возникновении нестандартной ситуации. При формулировании фабулы и содержания имитационного задания соблюдаются правила, к основным из которых относятся следующие:

1) воспроизводятся наиболее специфичные и вероятные экстремальные ситуации оперативно-служебной деятельности охранно-конвойных подразделений полиции (например, пожар в камере изолятора временного содержания подозреваемых и обвиняемых; условная ситуация,

связанная с попыткой членовредительства лица, содержащегося под стражей; ситуация, связанная с ухудшением состояния здоровья лица, содержащегося под стражей, и др.);

2) обеспечивается максимальная психологическая эффективность – своего рода «психологическая закалка», поскольку используются элементы практической ситуации. В ходе отработки данных учебных ситуаций также большое значение имеет использование специальных учебных предметов и инвентаря, проведение занятий на учебно-практическом полигоне «Изолятор временного содержания подозреваемых и обвиняемых», оборудованном в ТИПК МВД России);

3) по окончании проигрывания ситуации осуществляется анализ действий слушателей непосредственно на месте проигрывания.

Проведение вышеуказанных занятий и внедрение в практическое занятие игровых элементов позволяет усилить практическую направленность обучения, так как в результате использования такой подготовки имеют место две стороны: а) условная (игровая); б) реальная, в которой проявляются определенные практические условия и происходит формирование и развитие умений и навыков по специальности [4, с. 235]. Таким образом, приведенный метод в ходе подготовки обучающихся может использоваться наряду с другими формами и методами обучения в целях усиления практической направленности обучения слушателей в системе профессиональной подготовки, поскольку способствует активизации мыслительной деятельности слушателей, позволяет заинтересовывать слушателей, заставляет испытывать волнения и переживания. Все это формирует мощный стимул к овладению слушателями знаниями, умениями и навыками. Указанное свидетельствует о необходимости разрабатывать специальные практические задания для формирования профессиональных компетенций сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции с использованием рассматриваемых методов проведения занятий.

Кроме того, необходимо отметить, что ценность обучения для взрослого человека определяет развитие у него творческого потенциала, которым в большей или меньшей степени наделен каждый человек, поскольку творчество – это реализация неповторимости и уникальности человеческой личности. Развитие творческого потенциала личности зависит во многом от особенностей обучения и воспитания. Поэтому чрезвычайно важная проблема – создание условий развития творческих возможностей. Обобщая результаты многих исследователей, к внутренним мотивам творчества можно отнести удовольствие от самого творческого процесса и эстетическое удовлетворение, стремление к самовыражению. В первую очередь важно использовать все приемы, пробуждающие внутренние интересы, любознательность [5].

Для углубленного изучения ряда теоретических положений необходимо проведение практических занятий с использованием учебно-практических полигонов и учебно-тренировочных площадок. В Тюменском институте повышения квалификации сотрудников МВД России в процессе обучения сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции используются учебно-практический полигон «Изолятор временного содержания подозреваемых и обвиняемых», учебно-тренировочные площадки «Оперативно-служебный автомобиль типа “АЗ” для перевозки подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и «Специальный вагон для перевозки спецконтингента “Вагонзак”», которые входят в единый учебно-полигонный комплекс «Тактика содержания, охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». Такая полигонная база позволяет моделировать ситуации, приближенные к действительности, решать учебные задачи в максимальном объеме, что способствует повышению эффективности учебного процесса, позволяет обеспечивать новизну доводимого до слушателей учебного материала, чередовать формы и методы обучения, а также разрабатывать кон-

кретные практические предложения для использования в повседневной деятельности охранно-конвойных подразделений полиции.

Наличие учебного класса в учебно-практическом полигоне «Изолятор временного содержания подозреваемых и обвиняемых» имеет важное значение в профессиональном обучении, поскольку позволяет незамедлительно проработать изученные теоретические знания на практике (в комнате для свиданий, следственном кабинете, дежурной части, камере для содержания спецконтингента).

Используя имеющуюся материальную базу, обучающиеся имеют возможность моделировать действия различных должностных лиц охранно-конвойных подразделений полиции.

Немаловажную роль в обучении слушателей, обучающихся по названной образовательной программе, играет исторический аспект изучаемых вопросов, в том числе использование методических материалов, являющихся составными частями методического обеспечения проведения учебных занятий по разделу «Охрана, конвоирование и содержание подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

Так, например, изучение темы «Порядок приема (сдачи) конвоируемых на обменном пункте» начинается с доведения до сведения слушателей информации, включающей в себя историю создания специального вагона для перевозки спецконтингента «Вагонзак», исторические факты, связанные с его использованием, биографические данные его основателя, выдержки из художественной литературы исторической направленности. Особую роль в формировании профессионально значимых качеств сотрудников и получения знаний об истории отдельных подразделений полиции играет наличие в помещении учебно-практического полигона «Изолятор временного содержания подозреваемых и обвиняемых» исторической зоны, представленной информационным стендом «История охранно-конвойной службы» («...Не зная прошлого, невозмож-

но понять подлинный смысл настоящего и цели будущего...»), что помогает стимулировать творческую активность слушателей, заинтересовать их в работе с дополнительным материалом и улучшить восприятие излагаемого материала.

Весомое методическое значение в процессе преподавания при изучении модуля 8.3 «Охрана, конвоирование и содержание подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» образовательной программы «Профессиональная подготовка лиц рядового и младшего начальствующего состава, впервые принимаемых на службу в органы внутренних дел (на базе среднего общего образования)» по должности служащего «Полицейский» имеет информационный стенд «Связь с практикой», на котором размещается информация ознакомительного характера: наглядные пособия, включающие информацию о причинах чрезвычайных происшествий, обстоятельствах, им способствующих, и способах действий сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции (документальные цветные фотографии размещаются в определенной логической последовательности, соответствующей развитию какой-либо практической ситуации).

«Все, что только можно представлять для восприятия чувствами, а именно: видимое – для восприятия зрением, слышимое – слухом, запахи – обонянием, подлежащее вкусу – вкусом, доступное осязанию – путем осязания. Если какие-либо предметы сразу можно воспринять несколькими чувствами, пусть они сразу охватываются несколькими чувствами», – писал Я.А. Коменский [6, с. 302-303]. Дать возможность слушателям увидеть, услышать и, что самое главное, пережить многие опасные факторы и ситуации, которые могут возникнуть в оперативно-служебной деятельности охранно-конвойных подразделениях полиции, помогают электронные обучающие ресурсы – проекционно-интерактивная наглядность (видеофрагменты, учебные фильмы), которые максимально облегчают понимание и запоминание (причем, активное) наиболее

существенных понятий, утверждений и примеров, вовлекая в процесс обучения иные, нежели обычный учебник, возможности человеческого мозга, в частности слуховую, зрительную (связанную с движением предметов) и эмоциональную память. В результате у слушателей формируются зрительные и слуховые представления об этих факторах, условиях, обстановке, и вместе с этим снижается психологический эффект их новизны, неожиданности, силы воздействия, когда сотрудникам придется столкнуться с ними в практической деятельности.

С помощью видеофрагментов слушатели знакомятся с трудно поддающимися моделированию ситуациями (например, побег обвиняемых из здания суда). При этом максимально возможное достижение «эффекта присутствия» необходимо усиливать пояснениями преподавателя («текстом диктора»). Во время демонстрации видеофрагментов целесообразно останавливать их для объяснений и повторять необходимые фрагменты.

Практика показывает, что ни один метод, будучи использован исключительно сам по себе, не обеспечивает нужных результатов. Необходимо сочетать различные методы обучения. Кроме того, важно постоянно расширять круг наглядных методов обучения в соответствии с достижением современных технологий [7]. Во время изложения нового материала в помещении учебно-практического полигона «Изолятор временного содержания подозреваемых и обвиняемых» используются лекции-презентации, выполненные с использованием презентационного программного обеспечения, что дает возможность организовать учебно-познавательную деятельность на более высоком уровне. Лекции-презентации, содержащие цветные иллюстрации к излагаемому материалу, выделенные цветом фрагменты для логических ударений, позволяют преподавателю показать сущность темы, задавать порядок и продолжительность демонстрации. Показ слайдов в обязательном порядке сопровождается устными пояснениями преподавателя, а также переходами к рукотворной графике

на магнитно-маркерной доске, что является методическим приемом перемены видов деятельности преподавателя на занятии и максимально положительно влияет на усвоение материала слушателями.

Кроме этого, во время проведения занятий в помещении учебно-практического полигона «Изолятор временного содержания подозреваемых и обвиняемых» используется раздаточный наглядный материал, наличие которого влияет на успех занятия в целом, так как дает возможность придать процессу обучения дополнительную эффективность и позволяет вовлечь слушателей непосредственно в практическую деятельность, не покидая территорию учебного заведения. Так, во время изучения темы «Тактика действий охранно-конвойных подразделений при приеме подозреваемых и обвиняемых в изолятор временного содержания подозреваемых и обвиняемых и обеспечения режима содержания» при рассмотрении вопроса «Проведение личного обыска, досмотра вещей, дактилоскопирования, фотографирования подозреваемых и обвиняемых» в качестве средств обучения для решения практических заданий используются комплекты раздаточного изобразительного материала (индивидуализированный комплект карточек с фотографиями и заданиями для самостоятельной работы), после изучения которых слушателям предлагается описать алгоритм проведения сотрудниками охранно-конвойных подразделений личного обыска и досмотра вещей лица, взятого под стражу в зале судебного заседания, и письменно оформить результаты обысковых и досмотровых мероприятий, используя бланки протокола.

В последующем для закрепления полученных знаний и выработки у слушателей соответствующих умений к проведению указанных занятий привлекаются студенты (из числа слушателей), помещаемые в камеры учебно-практического полигона «Изолятор временного содержания подозреваемых и обвиняемых», в одежде которых скрываются предметы, запрещенные к хранению и использованию подозреваемыми и обвиняемыми в местах со-

держания под стражей, в результате чего проведение обысковых и досмотровых мероприятий максимально приближается к реальной практической деятельности.

Кроме того, большое значение в усвоении слушателями раздела «Охрана, конвоирование и содержание подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» имеет использование объемной наглядности – натуральных объектов и муляжей (с высокой степенью сходства с натуральными объектами). Так, при рассмотрении вопроса «Прием и выдача подозреваемым и обвиняемым посылок, передач» используются наборы муляжей продуктов питания и натуральных объектов, в которых ухищренным способом скрыты запрещенные предметы.

Проверка знаний и умений – важное звено в обучении. Она направлена на достижение целей обучения: овладение системой знаний, необходимых для профессионального воспитания слушателей, на подготовку их к служебной деятельности в подразделениях полиции. В рамках проверки знаний слушателей помимо традиционных форм и методов проверки применяются и нетрадиционные, имеющие ряд преимуществ, которые позволяют:

- 1) более рационально использовать время на проверку знаний;
- 2) быстро устанавливать обратную связь со слушателями;
- 3) эффективно определять результаты усвоения;
- 4) сосредоточивать внимание на пробелах в знаниях и умениях;
- 5) своевременно проводить корректировку знаний;
- 6) выявлять возможности дальнейшего продвижения в обучении.

Нетрадиционные формы проверки знаний дают возможность систематически контролировать знания всей учебной группы на каждом занятии и формировать у них представление об обязательности такого контроля.

Так, более десяти лет автором настоящей статьи используется такая форма тематического контроля знаний, как решение кроссвордов. Изначально ре-

шение кроссвордов «Крестословица» предлагалось личному составу Отдельного батальона охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых УМВД России по Тюменской области ежеквартально, затем – ежемесячно. Помимо этого, данная форма контроля знаний применялась при обучении сотрудников подразделений УМВД России по г. Тюмени и УМВД России по Тюменской области, входящих в резерв для обеспечения охранно-конвойных функций. В настоящее время решение кроссворда предлагается слушателям профессиональной подготовки на протяжении всего периода изучения ими раздела «Охрана, конвоирование и содержание подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». Целью такой работы является проверка знаний нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность охранно-конвойной службы.

Очевидно, что решение кроссвордов имеет ряд преимуществ, которые проявляются в том, что выполнение такого рода задания:

- 1) помогает осмыслить имеющиеся знания;
- 2) развивает умение правильно составлять краткие вопросы;
- 3) способствует развитию познавательного интереса;
- 4) прививает интерес и любовь к предмету;
- 5) способствует развитию письменной речи, что является необходимым в ходе профессиональной подготовки.

Решение кроссвордов позволяет слушателям одновременно вспомнить забытую информацию и приобрести новую. С помощью такого метода проверки знаний можно установить уровень предметной терминологической грамотности. Решение кроссворда имеет большое значение для стимулирования у слушателей интереса к обучению. При составлении кроссворда по направлению деятельности охранно-конвойных подразделений полиции сложно выдержать правила классического кроссворда, так как ряд терминов является не только именами существительными, но и другими частями речи, о

чем обязательно необходимо информировать слушателей.

Подводя итог, необходимо подчеркнуть, что на учебных занятиях при обучении слушателей возможно применение различных форм и методов обучения, которые должны дополнять друг друга и сочетаться с традиционными формами изложения учебного материала. При проведении практических занятий в процессе профессионального обучения слушателей необходимо делать акцент на использовании

современных практических наработок, учебно-материальной базы, выделять соответствующие практические аспекты деятельности охранно-конвойных подразделений полиции. Необходимо дальнейшее исследование методики преподавания в рамках подготовки сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции, что позволит повысить эффективность практической подготовки обучающихся и обеспечить качественное выполнение ими профессиональных задач.

1. Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 5 мая 2018 г. № 275. Документ официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Никулина Н.Ю., Зиновьева Т.А. Особенности профессионального обучения взрослых // Молодой ученый. 2015. № 1. С. 464-466.
3. Пряхина М.В., Душкин А.С. Профессиографическое описание основных видов деятельности в системе МВД России: учеб.-метод. пособие. М., 2013. 111 с.
4. Марон А.Е. Практическая андрогогика. Кн. 5: Открытое образование взрослых: монография. СПб: УРАО ИО, 2012. 400 с.
5. Андреева И.Н., Ступина Н.Н., Петриашвили Н.Н. Основы психологии и педагогики: учеб.-метод. комплекс для студентов технических специальностей. Новополюк: ПГУ, 2010. 352 с.
6. Коменский Я.А. Великая дидактика. Избранные педагогические сочинения. М., 1982. 656 с.
7. Крылова М.Н. Мультимедийная презентация к занятию: проблемы подготовки и применения // Грани познания. 2015. № 8(42). С. 32-40.